

love_sf
love_sf

Яна
Иванова
<https://www.litmir.me/a/?id=305080>
<https://coollib.net/a/188865>

Академия Выживания. Студент по обмену (СИ)

Если вам предложат попасть в другой мир, да еще и в волшебный, да и в качестве студента — никогда не соглашайтесь! Бред, конечно, бредом, но а вдруг взаправду!

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
03 September 2019
<https://www.litmir.me>
C0B82307-E8A9-464C-8983-6D3A06D166A9
1.0

1.0zxc

Академия Выживания. Студент по обмену — Яна Иванова

1

Как же я обожаю первое сентября! Мой универ постоянно в этот, для кого-то ужасный, а для кого-то прекрасный, день устраивает балы в честь нового учебного года. Я учусь на факультете изобразительного искусства — на художника, поэтому, несмотря на то, что подобные мероприятия как балы мне нравятся, я все же предпочитаю оставаться в стороне, а не наряжаться в красивые пышные платья, взятые на прокат. В общагу я заселилась сегодня и, входя в комнату, обнаружила сидящую на кровати соседку Ленку Орлову, которая, судя по всему, уже готовилась к завтрашнему дню. Выставив одну ногу поближе к солнцу, соседка внимательно приглядывалась, выискивая каждый волосок, в руках держала обычный станок.

Не глядя на меня, она вдруг с легким хохотом заговорила:

— А я думала, на этот раз ты прибудешь в универ второго числа.

— Не получилось, — отозвалась я, проходя в комнату, волоча за собой тяжелый чемодан.

— Родаки?

— Нет! Желание учиться! — съязвила я. — Ну, конечно же, родители заставили ехать. Мама сказала, чтобы я обязательно скинула ей фотки, где я в платье.

— Так значит, ты пойдешь на бал? — искренне удивилась Ленка, глядя на меня своими изумрудными глазами.

— Я все же планирую остаться в тени в этот вечер, — ответила я, со скрипом садясь на кровать.

— Зря ты так. Многие всё бы отдали, чтобы попасть на подобное мероприятие. Балы, маскарады — это так...по-волшебному, — мечтательно протянула Ленка, уже втирая в ногу, какой-то успокаивающий лосьон.

— Поверь, я не меньше удовольствия получаю, просто наблюдая за этим.

— Ты хотела сказать, наблюдая за Димкой с факультета хореографии? — бросила Ленка на меня хитрый прищур.

Моё лицо тут же побагровело. Во-первых, от одного только упоминания о нашем секс-символе университета, щеки готовы расплавить моё лицо, а во-вторых, когда об этом кто-то знает — я вся готова взорваться, лишь бы никто не видел меня такую дурочку влюблённую. Мне самой стыдно, что я умудрилась влюбиться в местного красавчика, у которого даже уже есть невеста. Но ничего не могу с собой поделать.

— Да ладно тебе, Ви, кроме меня никто не знает...наверное, — попыталась утешить меня соседка.

— А ты вообще откуда об этом узнала?

— Ты каждую среду, как бы случайно, оказывалась в коридоре с кабинетами хореографии. К слову, это вообще в другом крыле универа.

— Черт! Наверняка и другие это тоже заметили, — закусив губу, предположила я.

— Да успокойся, ты не одна такая, кто сохнет по нашему танцору.

Ленка закончила свои процедуры, встала с кровати, поправила джинсовую юбку, захватив с собой сумку, и направилась к двери, попутно кинув мне:

— Я пойду, прогуляюсь. До вечера!

Я же в свою очередь принялась распаковывать чемодан и раскладывать вещи в шкаф. Наутро я проснулась совершенно подавленной, не способной говорить и думать.

Звонкий смех студентов в коридорах, бурное обсуждение — все это еще больше разжигали во мне легкую ненависть к сегодняшнему вечеру. Соседка в самую рань на ногах и уже крутит своей попой возле зеркала, попутно накручивая бигуди на голове. А я, лениво откидывая одеяло в сторону, заползаю ногами в мягкие тапочки, купленные еще в Таиланде три года назад, топаю в ванну.

Смывая сон с лица, старательно чищу зубы, погружаясь в свои собственные мысли насчет предстоящего праздника. Нарядиться во что-то в красные числа календаря исчезла как привычка еще с детского сада, поэтому: в Новый Год, в Халлоуин и даже в собственный День Рождение — я одета в повседневную одежду и обычно провожу эти дни, сидя за компьютером или за карандашом.

Прошлые два года на первое сентября мне удавалось сливаться с толпой и обычно не тратиться на платья, а приходиться на бал в старой юбке карандаш и блузке небесного цвета, затем незаметно исчезать с поля боя в свою комнату. Но сейчас я уже на третьем курсе, а на этом курсе скрыться от уже до боли знакомых преподавателей очень и очень сложно. За два года обучения в универе тебя знает каждая собака, даже те, кого ты не знаешь. Заселяясь вчера в общежитие, я заметила, что комендант наш сменился, однако абсолютно незнакомая мне женщина, услышав лишь мою фамилию, бодренько так закивала головой со словами: «Виолетточка, с прибытием!». Так что если я даже изуродую себя как Настенька из сказки «Морозко», все равно меня узнают, и за два километра крикнут еще: «А не Покровская ли это без макияжа прется?»

В общем, в этом году увильнуть не получится, а посему стоит что-то придумать с внешним видом, ибо платья в моем гардеробе так и не завелись.

Сразу же на мысль попала Ленка — она у меня модница, так что думаю, какое-нибудь старенькое платье у нее завалится для меня.

Вернувшись в комнату, я прям сходу задала главный вопрос:

— Ты одолжишь мне какое-нибудь платье?

Ленка опешила, аккуратно посмотрела к себе за спину, затем удивлено проговорила, держа в руках горячую плойку:

— Это ты мне?

— Ага, — кивнула я.

— Так ты всё-таки решила пойти на бал?

— Я вынуждена это сделать. В конце концов, Тамара Ивановна в любом случае заставит меня появиться в актовом зале, так что лучше, если я буду уже готова к этому.

— Тоже верно, — согласилась со мной Ленка.

Скрестив худые руки на груди, подруга обвела меня изучающим взглядом, кивнула и выдала:

— Пожалуй, у меня есть для тебя кое-что.

Что ж, Ленка не оплошала — одолжила мне одно из своих лучших нарядов. Это было длинное роскошное, хоть и явно китайского производства за восемьсот рублей бордовое платье из «шелка», украшенное лишь аккуратными мелкими красными камушками вдоль декольте.

Платье приталенное, с глубоким вызывающим вырезом, что, конечно же, меня не обрадовало, но времени на капризы не было, ибо на часах уже царил половина двенадцатого, а через полтора часа нам уже нужно стоять «при параде» на входе в актовый зал.

На ноги брюнетка предложила мне надеть лёгенькие босоножки в тон платья на тоненькой застёжке — я согласилась и уже предложенную красоту надела на свои лапы сорокового размера, совсем позабыв о педикюре. Но молниеносным движением прикрыв не покрашенный ужас подолом платья, я села на пуфик в ожидании марафета.

Лена решила сама взяться за мою причёску и макияж — и я доверилась.

С макияжем соседка, как ни странно, быстро управилась, но вот вся беда ждала меня впереди. Мои волосы с детства сухие, непослушные и немного вьющиеся было очень сложно уложить.

Они постоянно рассыпались, никак не желали укладываться и абсолютно не блестели, что придавало им слегка болезненный вид. Но Ленка не сдавалась, хоть и периодически вздыхала. Попыталась предать им объем с помощью начеса, плойкой подкручивала секущиеся концы, и с помощью различных средств для волос придавала им блеск.

После долгих вздохов, поиска в интернете «Прически на волнистые непослушные волосы» и куча использованных мусса и лака для волос — я была готова.

Брюнетка еще пару раз обошла меня, посмотрела со всех сторон и победно выдохнула:

— Ну вот, ты почти готова!

— И почему же почти? — поинтересовалась я, выгибая бровь, рассматривая себя в зеркале старого раритетного общажного шкафа.

Макияж был не навязчивым: небольшие стрелки и чуть подкрашенные реснички, только вот что мне не нравилось, так это яркая бордовая помада, которая превращала мои аккуратные губки в огромный вареник. Мои светлые волосы были небрежно уложены на бок, кончики слегка подкручены, сверху все зафиксировано блестящим лаком, а одна волнистая прядь сексуально спадает мне на лицо.

— Остался один штрих, — загадочно пропела соседка, укладывая все принадлежности для макияжа в косметичку.

— Какой еще штрих?

— А вот такой! — и опять ее хитрющая морда.

Лена застегнула косметичку, убрала в тумбочку и направилась к своей кровати. Встав на колени, она что-то пристально разглядывала под кроватью, шарясь рукой в поиске чего-то, судя по ее лицу, очень важного.

— Неужели ты додумалась закинуть маскарадные маски под кровать? — вслух произнесла я, внимательно за ней наблюдая.

— Я, по-твоему, дура?

Я посмеялась про себя и присела на корточки рядом с брюнеткой.

— Так... еще чуть-чуть... во-от! — приговаривала соседка. — Нашла!

От ее резкого крика я отскочила в сторону.

Девушка, поднимаясь с колен, широкого мне улыбнулась, протягивая в руках бутылку вина. Серьезно?

— Это что? — с легким шоком спросила я.

— Это вкусненькое! — заликовала брюнетка.

— Я тебя не понимаю. Мне кажется, мы уже выросли из того возраста, когда нужно нажираться перед дискотекой.

— А мы и не собираемся, как ты выразилась «нажираться», мы немного расслабимся, чтобы на танцполе не быть скованными, — аргументировала Ленка с видом учёного.

— Ну не знаю, — пошла на попятную я.

— Зато я знаю! Давай по бокальчику, а?

К спиртному я отношусь весьма негативно, но вот вина иногда люблю, да и Ленка права — расслабиться нужно. Я хоть и не напряжена, однако внутри уже начинает трясти от того, что придётся всем показываться в таком открытом платье.

Бокальчик, потом еще один, затем заначка соседки была полностью опустошена, а на часах уже царит без пяти минут первого. Еще раз покрасовавшись возле зеркала, мы надели маскарадные маски и направились в актовый зал. У Ленки была маска цвета серебра в тон ее платья, а у меня была черная из перьев.

Идя, по длинному коридору в сторону актового зала, я кого только не повстречала: и супермена, и различных фей, принцесс, кто-то даже умудрился надеть костюм полицейского и военнослужащего — в общем, кто как не извращался со своими костюмами.

Уже приближаясь к огромным дверям из черного дерева, на пути встретилась преподаватель по искусствоведению Людмила Петровна, которая с неким презрением взглянула на меня и начала что-то бубнить:

— Дети походу начинают путать «маскарадный бал» с «публичным домом»! — и взгляд ее елзтит по мне и глубокому вырезу моего платья.

— А эти два понятия друг от друга не отличаются! — выкрикнул кто-то из пацанов, сопровождая сказанное басистым смехом.

— Это для Вас, Мартыненко, они не отличаются, а в то время... — не успела Людмила Петровна договорить, как ее кто-то перебил:

— А в то время, Людмила Петровна, было «то время». Бессмысленно устраивать дискуссии на эту тему с нынешним поколением. Вы так не считаете?

Его бархатистый тихий голос я узнаю из тысячи. Этот голос принадлежит Александру Владимировичу, моему любимому декану. Хороший мужик, всегда горой стоит за своих студентов, не скупой, чтобы поставить автомат, да и просто веселый препод. Его чёрные, как смола волосы уложены назад, открывая взору его ярко-голубые глаза, пушистые брови домиком, ровный нос и плоские губы. Его тощее, но, тем не менее, немного спортивное тело упаковано в чёрную идеально выглаженную рубашку. «Жена постаралась» — всплыло у меня в голове, — она частенько приходит в универ к мужу.

— Ты только глянь на него! — шепнула подруга, толкнув меня в бок. — Он, как всегда, на все двести.

Кстати, как я могла не заметить его присутствие с самого начала.

— Ну что, Людмила Петровна, запускаем? — спросил Александр Владимирович у старушки, что стояла возле дверей актового зала, как вышибала в ночном клубе.

— Там еще четвёртый курс репетирует!

— До сих пор? — удивился мой декан, в голосе послышалась нотка недовольства, её уловила не только я, но и преподаватель по искусствоведению.

— Ну а я что могу сделать? Мне сказали никого не впускать, пока не закончится репетиция. Вот я и не впускаю!

— Это я уже понял. Но меня то вы впустите?

— Конечно, конечно! Проходите, Александр Владимирович! — Лепетала Людмила Петровна, пропуская декана в актовый зал.

Пока старушка, пыталась закрыть тяжелую ставню двери, Ленка схватила меня под локоть и как рванула, потащив меня за собой. За спиной ворчания и явно маты Людмилы Петровны, ну а впереди музыка и танцы.

После нас Людмила Петровна пошла на растерзание уже озлобленным суперменам, феечкам и пиратам, так что спустя несколько минут, как мы вломились в актовый зал за нами следом подтянулись остальные.

— Похоже, два последних бокала были лишними, — сквозь смех шепнула я Ленке.

— А это мы сейчас увидим! — расплылась в лисьей улыбке подруга, стремительно отдаляясь от меня. Чего на этот раз она задумала?

Подружка взбираясь на сцену, попутно со всеми прездоровавшись, подпрыгнула к декану, расплылась в улыбке и начала вести с ним беседу, которую я, к сожалению не слышала. Не сводя с них глаз, я наблюдала за подругой и за Александром Владимировичем, который, видимо, сделал комплимент ее внешнему виду, затем согласился с чем-то, посмеялся вместе с Ленкой, затем повернул голову в мою сторону, сверля меня своими голубыми удивленными глазами. Но потом все внимание перешло на Диму, который вместе с остальными крепкими ребятами заносил в актовый зал барабанную установку. Он был в обтягивающей баксерке, его сильные плечи были напряжены, вены на руках вздуты, а стройные ноги упакованы в узкие бальные брюки клеш. Какой же он красивый, а его спортивное тело так манит, манит его обнять.

— Алло, Покровская! — внезапно перебил мои размышления толчок в спину и крик одноклассника.

Я с испугом взглянула на Лебедева, у которого стекал пот со лба — видимо препода уже загоняли.

— Чего тебе?

— Поднимись на сцену, тебя декан зовет!

— Зачем?

— Не знаю, иди и спроси!

Тут же перевожу взгляд на сцену и вижу Александра Владимировича, который по-прежнему глаз не сводит, да еще и пальчиком так подзывает. Пришлось идти, медленно, неохотно, спотыкаясь, но идти.

Поднималась я на сцену так, будто поднимаюсь на крышу пентхауса: ноги трясутся, голова кружится, и ощущение, что вот-вот упаду. А все потому что мне приходится идти как раз мимо предмета моего воздыхания. Еще шаг и навернусь.

Интересно, Дима смотрит на меня?

На встречу с улыбкой до ушей летит подруга.

— Виолетта! — позвал меня декан, намекнув тем самым, чтоб я скорость свою черепашью прибавила немного.

А я наоборот, еще медленней идти стала. Тогда он не выдержал и пошел мне навстречу, отдав микрофон и пульт от музыкального центра рядом стоящему студенту.

— Виолетта. — вновь повторил декан, только чуть мягче.

— Это правда?

— Что именно? — спросила я, искренне удивляясь.

— Орлова сказала, что ты подготовила номер. Это правда?

— Номер? — я тут же взглядом стала искать эту интриганку.

— Это я у тебя спрашиваю. Объявление же весело на первом этаже и на сайте нашего университета, что те, кто хочет участвовать в подготовке праздничной программы должны записаться до 25 августа в кабинете 144.

— Да, я видела его.

— Ну а чего тогда не записалась, раз готовила номер? Пойми, что сейчас правки в программу вносить поздно. Все распланировано по часам, и к сожалению даже трех минут лишних вряд ли получится выкроить для твоего номера с Зарубским.

Как только я услышала эту фамилию мою сердце остановилось.

Что значит, номер с Зарубским? Номер с Димой?

Это кто такую глупость сказал?

Ленка?

А ну, где эта вертихвостка, я ее сейчас убью.

Я чувствовала, как от гнева мои щеки начинают пылать, а глаза начали противно слезиться.

— К слову, я очень удивлен, что ты еще и танцуешь. — заявил декан, тем самым обрушившись на меня как гром среди ясного неба.

Кто танцует? Я что ли? Да я ходить нормально еще не научилась, а он что-то про танцы тут заливает.

— Знаете, вы все не так поняли, я не собиралась танцевать, а уж тем более с Димой Зарубским. Лена не так растолковала мои слова, — начала выкручиваться я. Мысленно проклинная брюнетку.

— Вот как? Что ж, тогда и проблемы нет. Можешь идти развлекаться, Виолетта! Хорошего вечера!

— Спасибо, Александр Владимирович, — улыбнулась я, и поспешила поскорее спуститься вниз, дабы найти бессовестную соседку и придурить.

Зачем нужно было такое говорить декану, и на что она рассчитывала, придумав эту нелепую идею с номером? Если задумка была в том, чтобы устроить мне "свиданку" с Димой, то Ленке еще нужно потренироваться в этом.

В актовом зале уже всюду играла музыка, через мгновение в помещении не осталось свободного места — все вокруг танцевали, общались, смеялись и попросту хорошо проводили время. Когда же началась торжественная часть, вокруг всё утихомирилось, и все навестили уши в ожидании речи ректора. На сцену взойшёл мужчина в дублете красного дерева и такого же тона брюки, в руках небольшая пластмассовая шпага, сапоги на каблуках и черная маска.

Каштановые с проседью волнистые волосы аккуратно уложены назад, а нарисованные усы на морщинистом лице делали из нашего привычного старика пятилетнего мальчишку.

Ректор у нас всегда был еще тот весельчак, поэтому никто особо не удивился его внешнему виду. Константин Николаевич не стал никого напрягать своей длинной речью и пожеланиями хорошей учебы, поэтому сказал пару слов, принятых говорить на любом из таких мероприятий и добавил в конце:

«Начнем же этот год с танцев!».

Все бурно заплодировали, и музыка вновь наполнила зал. Парни стали приглашать нарядных и слегка покрасневших девушек на танец. Ко мне подошёл высокий худошавый парень в белом костюме с золотой бабочкой на шее, очень гармонирующей с блондинистым низким длинным хвостом. Продолговатые светло-карие глаза пристально на меня смотрели.

— Позвольте пригласить Вас на танец? — с лёгким поклоном спросил у меня мой будущий кавалер на эту песню, ибо я, молча, кивнула и вложила свою руку в его тёплую ладонь.

Через пару движений блондин решил представиться:

— Меня зовут Виктор, а тебя?

— Меня Виолетта, можно просто Ви.

— Красивое имя, а главное тоже на букву «В» — улыбнулся Витя, хотя ему все же больше подходит полное имя Виктор.

— Ты первокурсник, да? — спросила я, прокручиваясь вокруг своей оси.

— А ты?

— Я на третьем.

— Хорошо, я тогда тоже — снова улыбнулся он.

— Правда? И на каком факультете? — спросила я, стараясь вспомнить, видела ли я его раньше.

— А ты на каком? — снова ответил на мой вопрос вопросом Витя.

— На изобразительном искусстве.

— Здорово! Я, получается, тоже! — как-то странно улыбнулся блондин.

— Я тебя что-то не припоминаю. В какой ты группе? — не успел он открыть рот, как я быстро добавила: — И прошу, сначала ответь, а потом спрашивай меня.

— Хитрая, — засмеялся Витя.

Музыка кончилась, и тут же начался другая, только уже принадлежащая не нам, а сцене, ибо на нее вышли двое будущих выпускников. Парень и девушка, как это обычно принято, у обоих в руках по красной папке. С широкими улыбками, как их учили на репетиции, они начали концерт. От непривычки ходить на шпильках, ноги поднывали, поэтому взглядом найдя свободный стул, я направилась в конец зала, чтобы наблюдать за концертом оттуда.

— Пришла сюда грустить? — спросил меня Виктор, оказалось, что он все время тёрся возле меня.

— Нет, просто не люблю быть в центре внимания, да и ноги устали — ответила я, равнодушно наблюдая за представлением на сцене.

— Быть в центре зала, не означает быть в центре внимания, — усмехнулся блондин. — Что с твоей ногой?

— Ничего серьезного, просто с непривычки болят, — ответила я, немного потряхивая носками, будто скидывая всю усталость. — А ты почему не там, ближе к сцене?

— Я тоже не люблю быть в центре внимания. Все только и делают, что странно разглядывают меня и спрашивают, удобно ли мне носить такие длинные волосы. Знал бы, что у вас здесь так реагируют, подстригся бы.

— Ты, выходит, не местный? В твоём городе парни с длинными волосами, это обычное явление? — начала расспрашивать я, совсем забыв про концерт.

— Да, у нас скорее к короткостриженным больше вопросов, чем, к таким как я.

— Это что, какой-то отдельный рокерский городок?

— Ты забавная, — улыбнулся блондин.

Мои щеки вмиг загорелись.

— Скажи, тебе охота еще присутствовать здесь?

— Ты предлагаешь мне сбежать с концерта? — расхохоталась я.

— Ага! Только не с концерта, а вообще, — заговорщически подмигнул мне Витя и, схватив меня за руку, потянул в сторону выхода.

Я тут же резко затормозила, пятки почувствовали легкую вибрацию от скользящих шпилек.

— Стой! — крикнула я, выдерживая руку из его ладони.

Парень обернулся, но не спешил ослабить хватку. В этот момент объявили следующий номер, этот номер принадлежал двум лучшим студентам с факультета хореографии. И я позабыла обо всем, когда на сцену вышел высокий, в белой полурасстегнутой рубашке Дима, с залезанными черными волосами назад. Он вел под руку свою партнершу — партнершу по танцам и по жизни. Стройная брюнетка чуть ниже своего партнера не шла, а будто плыла по сцене, лучезарно улыбаясь зрителям. Ее спортивное, но все же хрупкое тело было упаковано в бальное платье, юбка которого была полностью сделана из белых страусиных перьев.

В зале зазвучала музыка, и начался танец. Это был энергичный танец самба. Брюнетка была настолько эластичной, настолько потрясающе двигалась, что несмотря на то, что совсем недалеко от нее танцевал парень моей мечты, я не могла оторвать взгляда именно от нее.

Настолько она была хороша. В этот момент, во мне снова поселилась неуверенность в себе, разочарование и некая грусть. Ведь мне никогда не сравниться с этой прекрасной девушкой. Очевидно почему Дима выбрал именно ее. Они вместе ходили в школу бальных танцев, вместе поступили в универ на факультет хореографии. Они почти всю свою жизнь были партнерами по танцам, и немудрено, что в итоге они стали партнерами по жизни. Еще вчера в общаге разлетелись слухи, что знаменитая пара этим летом сыграла свадьбу и теперь являются официально друг другу мужем и женой.

— Жалеешь, что вместо нее сейчас не ты? — раздался голос Вити совсем рядом.

Я слегка дернулась и смущенно посмотрела на него:

— С чего ты взял?

— У меня есть некий навык, который помогает мне понять о чем думает сейчас человек.

Невзаимная любовь существует везде, похоже.

Я промолчала. Смысл отпираться, если все написано на моем лице.

— Послушай, ты хорошая девушка, а хорошим девушкам не полагается грустить. Пойдем отсюда, я покажу тебе кое-что, — произнес блондин, протягивая ко мне руку. — Ты не пожалеешь.

Растерянно, и последний раз бросив взгляд на сцену, я последовала за Витей, надеясь, что вскоре мне удастся избавиться от плохих мыслей.

Мы стояли на крыльце главного входа в университет. Прохладный осенний воздух тут же ударил мне в лицо.

— Ну и что ты хотел мне показать? — спросила я, обхватив руками свои плечи.

На улице все же было зябко стоять в одном легеньком вечернем платье.

— Послушай, Виолетта, судьба твоя была решена еще с того момента, когда мы с тобой только глазами встретились, — начал нести какую-то ересь блондин. — Я уже тогда понял, что ты отличная замена мне. Я думал, как попросить тебя со мной поменяться, а тут эта безответная любовь. Ты расстроена, а это идеальное состояние человека для удачной подмены.

— Так, стоп! — остановила я этот бред шизофреника. — Ты вообще о чем говоришь? Я тебя не понимаю.

— Хорошо, давай сделаем так: я тебе все расскажу сейчас, а ты обещаешь мне поверить и вопросов не задавать. По рукам?

— Ну...по рукам, — согласилась я, а в голове обезьянка заведённая тарелками так «Бум! Бум!».

— Моё полное имя Викторен Ешеос Суну. Я золотой эльф! — блондин сделал легкий поклон. — Я живу в мире под названием Эльтейн в стране Као. Дело в том, что в мире, где я учусь у меня появились...эм, небольшие проблемы. Наша система обучения, как и ваша, предусматривает студентов по обмену. И если быть кратким, то ты должна некоторое время побыть этим студентом, вместо меня.

— Слишком кратко и слишком бредово, — констатировала я, глядя на блондина, как на сумасшедшего.

— Ты к чему ведешь? Предлагаешь мне курнуть запрещенной травы?

— Поверь же, объяснять все долго, да и к тому же даже после такой информации ты ужемотришь на меня странно.

— Прости, по другому пока не получается. Ты ради этого меня вытащил на улицу? — начала злиться я. — Я все же вернусь на праздник, вместо того, чтобы слушать о твоих наркоманских мирах.

— У меня правда нет времени. Я и так провозился здесь дольше, чем нужно.

— Слушай, я пошла, а тебе советую проспать, а то твой первый день в этом универе может легко стать последним.

Я собиралась развернуться и уйти, как блондин грубо схватил меня за руку и притянул к себе.

— Послушай, — выдохнул он мне прямо в ухо, — не вынуждай меня накладывать на тебя заклятье. А то потом из нас двоих отчислят не меня, а тебя.

— Заклятье? — зацепилась я. Виктор по-прежнему сильно держал меня за руку, не дав сделать шаг назад.

— Как я говорил ранее, я эльф, к тому же житель магического мира — внушить что-нибудь твоему декану, труда не составит. Ты понимаешь к чему я веду?

— Чего ты несешь, псих?! — закричала я, забившись в конвульсиях.

— Проклятье, Виолетта, прекрати орать!

— Не могу! Ты сумасшедший маньяк! Отпусти меня и не носи бред!

— Черт, так и знал, что все не может быть настолько идеальным, — тихо выплюнул блондин. — Виолетта, прошу, выслушай меня.

— Хорошо, выслушаю, но, а ты в свою очередь перестань сжимать мою руку, у меня останутся синяки! Да и ты меня пугаешь!

— А вот это уже другой разговор. И бояться меня не надо, — отпустил меня блондин и с улыбкой продолжил свой рассказ. В этот раз я не спешила уходить. — Понимаешь, ты идеальная замена для меня — цвет волос, цвет глаз, рост, и даже первая буква имени — поразительное сходство. Ты можешь мне сейчас не верить, считать меня наркоманом или еще кем-нибудь. Но почему ты не можешь хотя бы предположить, что помимо вашего мира есть еще и другие?

— Ты серьезно? — с язвой кинула я. — Ты выходец из "Битва Экстрасенсов" что ли?

— Я серьезно! Я не могу просто так покинуть свой мир. Увы, действует клятва. Но вот программой «студенты по обмену» наша академия охотно пользуется, поэтому если я вместо себя пришло похожего студента, то смогу покинуть свой мир. К тому же, у тебя почти такой же магический резерв, как у меня, а это значит, что мне не придется искать кого-то еще, чтобы обмен состоялся.

— Обмен студентов? В другой мир? В магический? — с небольшой паузой перечисляла я.

— Обычно человеческие студенты очень редко могут быть нашими студентами по обмену, потому что у среднестатистического человека максимальный магический резерв достигает отметки 100 магических единиц, в то же время, когда у любого нашего студента 1000 магических единиц. У меня резерв 2500 магических единиц, а у тебя чуть меньше на 3 сотни. В принципе этого хватит, чтобы заменить меня.

— Стоп! Это, конечно, бред сумасшедшего, но у меня вопрос! Если человек такой слабый в магическом плане, почему же тогда ты не выберешь на роль своей замены другое мифическое фэнтезийное существо, например, оборотня или фею?

— Ты сейчас пошутила? — скривился блондин.

— А насчет другого кандидата на твою роль, то ваш мир самый труднодостижимый для существ других миров, именно поэтому ваш мир идеально мне подходит для укрытия.

— И почему именно моя академия? Я даже не в столице своей страны живу, мой маленький городишко даже мало кто знает в этом мире, что уж говорить о "вашем".

— В том то и дело, что в таких неприметных никому городах еще существуют порталы, через которые можно к вам добраться. Ну а твоя академия, это потому что здесь ты — идеально подходящая мне замена. Только не нужно зазнаваться, ладно? На самом деле, это дело счастливого случая.

— Бред! — не удержалась я и схватилась за голову, глубоко выдохнув.

— Послушай, Виолетта, я много читал о вашем мире и много знаю о вас людях. Поверь, я знаю, как вы жаждете познать магию, жаждете познать другие миры, поэтому прими эту ситуацию как подарок судьбы, — произнёс Виктор голосом, аля «Приз на барабане!».

— Какой еще подарок? Ты думаешь, что я хоть единому слову твоему верю? Ты несёшь какой-то бред, либо просто решил приколоться надо мной! Только знай, шутка неудачная!

— Ну не надо так, Виолетта! — вновь остановил меня он.

— Хоть один раз в жизни отключи мозг и попробуй отдаться в руки судьбы. Поверь, ты не пожалеешь!

— Я не понимаю, если ты такой весь крутой, магией владеешь, то почему бы просто не наложил бы на меня какое-нибудь заклинание и молча без разговоров поменялся бы со мной? Зачем мне все это рассказывать, зная, что я по другому, как сейчас, неотреагирую?

— Обмен состоится только с твоего полного добровольного согласия.

— И что мне нужно сказать? Просто: «Да, я согласна!» или что? — спросила я.

— Так ты согласна? — глаза у Виктора загорелись пуще праздничных фонарей.

— Я просто хочу уже закончить этот разговор и пойти в теплое место, хоть в каком-нибудь, блин, мире! — начала терять терпения я.

— Тогда, если ты согласна, тебе нужно взять этот камень в руки, — блондин протянул синюю стекляшку, так похожий на сапфир. Размер его был во весь кулак Виктора. Представляю, сколько этот камень стоил бы, будь он настоящим. — Сожми его и проговори вслух слово «обмен», при этом вкладывая в каждое своё слово магию. — давал наставления Виктор.

— Магию? — вновь в скептицизме изогнула бровь я.

— Просто представь, что магия, это сила. Сила — это чувство. Чувство — гнев, доброта, нежность, любовь, боль... Проклятье, просто проговори слово «обмен» с каким-нибудь чувством, главное, что бы было искренне.

Я, искренне желая, уже закончить весь этот цирк, сжала двумя руками камень, и проговорив с раздражением в голосе «обмен», вместо разочарованной физиономии этого недоделанного эльфа, я почувствовала сильную боль в висках и отключилась.

2

Я очнулась от сильного чувства тошноты и головной боли, которая сдавливала мою черепушку со всех сторон. Я пыталась открыть глаза, но моё тело абсолютно меня не слушалось, я не могла пошевелить и пальцем. Благо, смогла почувствовать, что я лежу на чем-то мягком, предположительно на кровати, а может и нет. Слух полностью не вернулся, но отчаянно пробивался какой-то звук — как будто труба, а потом бракованная скрипка. Последнее, что я помню, так это, как мы с Ленкой пытались в актёрский зал вслед за деканом проскользнуть. Неужели таки получила дверью в лоб? Замечательное первое сентября!

Я вновь потеряла сознание. Когда очнулась, уже смогла открыть глаза и отчётливо слышать рядом стоящих людей — находилась я в комнате в зеленых тонах с очень высоким разрисованным потолком. Сложилось такое ощущение, будто я нахожусь в каком-то храме. Посмотрев на пожилую парочку, в зеленых в пол атласных балахонах, которые о чем-то перешёптывались, в голову тут же врезалась мысль, что это местные служители этого храма. Заметив, что я уже очнулась, женщина на вид лет 50-ти тут же подбежала ко мне. Она стала щупать меня своими длинными холодными пальцами, заглядывать своими, как небо, голубыми

глазами в мои светло-карие. Из ее поднятой причёски, выглядывали уши, с острым кончиком, но не настолько острым, чтобы удивляться. Однако, на них я задержала взгляд.

— Ты слышишь меня? — медленно спросила женщина, пристально глядя мне в глаза.

— Да, — прохрипела я.

— Хорошо. Пошевелить пальцами можешь?

Я продемонстрировала своё умение шевелить пальцами на руках и ногах, и даже смогла на немного поднять руку.

— Замечательно! — улыбнулась женщина и подошла к своему напарнику. — Она довольно быстро оправилась. Прошёл всего лишь месяц, а она уже может двигаться.

— Месяц? — зацепилась я.

Женщина, проигнорировав мой вопрос, вышла из комнаты, но мужчина, что остался, соизволил на него ответить.

— Обычно люди очень тяжело переносят путешествие в наш мир, а то и вовсе погибают. Ты же молодец — уже через пару дней сможешь бегать и приступать к учёбе.

— К учебе? А что со мной вообще случилось? И где я сейчас? Мои родители знают о том, что я здесь? — сыпала вопросами я.

Мужчина лишь весело рассмеялся, и повторив действие той женщины, вышел за дверь.

Весело!

Я все еще неважно чувствовала себя, поэтому очень быстро провалилась в сон. Когда же я вновь распахнула глаза, то увидела перед собой ту самую женщину, но рядом с ней уже стоял совсем другой мужчина — высокий блондин в золотистом балахоне, немного круче, чем у той остроухой женщины.

— Когда она сможет приступать к тренировкам? — спросил мужчина у моего врача.

— Я думаю, что уже на следующей неделе. Она быстро восстанавливается, — с улыбкой ответила женщина.

— У нас на следующей неделе зачет, а она и так пропустила месячный экзамен. Когда она будет все это догонять? — в голосе мужчины появилась сталь.

— И все же я рекомендую подождать до следующей недели.

— Инмиса, мне некогда будет с ней потом возиться, понимаешь?

— Понимаю, Серсин, но выйти на арену сейчас она не сможет.

— На арену она выйдет на следующей неделе, а сегодня пусть уже заселяется в общежитие, берет учебники из библиотеки, знакомится с однокурсниками и готовится к завтрашним теоретическим занятиям.

— Я отпущу ее, если ты пообещаешь мне, что не будешь на этой неделе нагружать ее физической нагрузкой, — выдвинула свои условия женщина в зелёном.

— Обещаю, Инмиса! — с поклоном ответил мужчина. — Я могу забрать ее?

— Да, забирай, — со вздохом ответила врач.

Блондин перевёл взгляд на меня, затем скомандовал:

— Чего лежим? Ты все прекрасно слышала, поэтому вставай и иди за мной! — с этими словами он покинул комнату.

Я с растерянностью взглянула на Инмису, и в ответ получила лёгкий кивок, мол делай то, что говорят. Я откинула одеяло в сторону, приняла сидячее положение — в глазах помутнело, и закружилась голова. Осторожно встала босыми ногами на холодный пол и направилась к высокой деревянной двери. Ленкино платье серьезно помялось — вид был одним словом "хреновый".

Оказавшись в просторном холле, который выглядел в точности как наш типичный собор, я встретилась глазами с тем мужчиной. Он молча развернулся, а я посеменила следом. Пройдя тысячу коридоров и дверей мы оказались на улице, ног я, кстати, уже почти не чувствовала: все-таки босиком по холодному полу — путешествие не из приятных. Благо, погода на улице была летней, поэтому оледеневшие ноги вскоре стали таять под лучами солнца. Развернувшись ко мне лицом, мужчина заговорил:

— Это эльфийская лечебница, — показал он взглядом на возвышающееся здание из которого мы вышли. — Сюда ты больше не попадешь. Никогда. Поэтому особо запоминать не стоит это место.

Эльфийское.

Ага.

Я подняла голову, чтобы лучше рассмотреть лечебницу. Это было трехэтажное светлое здание, арочные окна были по краям обвиты зеленым плющом, на самом верху, посередине, красовалась вывеска в виде зелёной веточки.

— Я же сказал, не запоминать это место! — недовольно рявкнул мужчина.

Я перестала рассматривать лечебницу, а взглянула на своего провожатого и, скопировав его недовольный голос, спросила:

— А вы вообще кто?

Ни один мускул на лице блондина не дернулся, он лишь с тем же недовольным лицом, ответил:

— Я твой декан. И я тот, с кем не стоит разговаривать в таком тоне.

— Я ничего не понимаю.

О чем он вообще говорит? Выглядит он странно, лечебница эта тоже странная, и вообще — я оглядела местность — дома вокруг тоже странные.

Что здесь происходит?

— Чего именно в моих словах тебе было непонятно?

— Мой декан до недавнего времени был совсем другой человек, и я не узнаю местность, в которой сейчас нахожусь. В моем городе нет таких лечебниц.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Ты это сейчас серьёзно? — с вымученным лицом взглянул на меня.

— Да. Он тихо выругался про себя, затем со словами: «Иди за мной», стал стремительно куда-то идти, я лишь еле попевала за ним.

Пока я бежала за своим провожатым, я все больше и больше понимала, что нахожусь совсем не в своем городе. Таких узких улиц, старинных двух трехэтажных зданий у нас нет. Вокруг люди странно одеты: кто-то в атласных балахонах в пол, кто-то в льняной оборванной одежде, девушки в чепцах. Будто я попала на фестиваль рыцарских боев — там так же люди разряжаются, как будто из среднего века вышли. Наконец мы перестали бежать, а уже стояли перед небольшим зданием в тёмно-коричневом стиле. Очень напоминающую мне кофейню где-то на Западе. Мы зашли внутрь и оказались в небольшом уютном помещении с мягкими коричневыми диванами и книжными полками, но это была отнюдь не библиотека.

— Где мы? — спросила я.

Мужчина с уставшим вздохом упал в кресло, протянул ноги на кофейный столик, и рукой указал на кресло напротив. Я послушно села и стала внимательно слушать, что мне сейчас ответят.

— Для начала позволь представиться, меня зовут Серсин Ешеос Суну. Я золотой эльф, лорд.. И тут в голове стали всплывать картинки: я и высокий худощавый блондин танцуем, потом я наблюдаю за танцем Димки и расстраиваюсь, затем очень странная история этого самого... кажется, Виктора.

— Что, начинаешь вспоминать?

Я в недоумении смотрю на мужчину и подмечаю схожие черты с тем самым кавалером, что встретился мне на балу.

— Ты согласилась обменяться с моим сыном и посему являешься сейчас студентом академии, в которой он обучался. Я отец Викторена и посовместительству теперь твой декан. Я не допущу, чтобы замена моего сына подпортила всю репутацию, что он так зарабатывал себе, — твердо отчеканил Серсин.

В голове с каждой секундой складывался пазл, и я, наконец, вспомнила, как сжимаю синий камень в руке и в раздражении говорю слово «обмен».

— Так, значит, это все взаправду?

— Если ты обменялась с моим сыном по глупости, то знай, что тебе все равно уже не отвертеться. Теперь это твоя головная боль...ну и моя, — обречённо вздохнул мужчина.

— Вы же не существуете, это же все сказки! — не хватало еще нервного смешка, я была близка к истерике.

— Тогда считай, что ты попала в сказку, но я не обещаю, что у неё будет счастливый конец, — как-то с угрозой проговорил он.

— И как мне теперь попасть домой?

— Ты вернёшься к себе только в двух случаях: первый, по истечению срока обучения, и второй, если мой сын сам решит вернуться.

Мне стало страшно. Я наконец осознала всю серьёзность ситуации, и пугал меня совсем не этот бредовый мир, куда я попала, а то, что я осталась одна, и к привычной жизни я, похоже, вернусь не скоро.

— Не спеши падать в обморок, девочка, — напомнил о своём присутствии Серсин. — Меня радует одно, что этот балбес додумался найти одну достойную кандидатку на замену, то есть тебя, а не десять слабачек с резервом под сто единиц. Я, кстати, очень удивлён, что на Земле еще остались такие экземпляры.

— Да я сама как-то не ожидала, что во мне вообще есть магия. Что магия вообще существует.

— Как видишь — существует.

— Это, конечно, все до безумия странно, но я чувствую, что и выхода у меня другого нет...

Не успела я договорить, как мужчина меня перебил:

— Да, его нет! И я снова рад, что ты поняла это сейчас.

— Где я хоть учиться буду? На каком факультете? Курс? — стала засыпать вопросами своего нынешнего декана.

— Теперь ты студентка Академии Магии Высшего Уровня. Факультет боевой магии. Четвёртая степень.

Ох, ж ё...

— А теперь можно немного поподробнее об академии, о факультете и...

Мне снова не дали договорить:

— Это мир Эльтейн, страна Као — страна студентов. Као очень маленькая страна, здесь кроме академий и школ больше ничего нет.

— Как так ничего? — вырвалось у меня.

— Академия Магии Высшего Уровня (АМВУ) является главной академией этой страны, — проигнорировал вопрос Серсин. — В ней обучают высших магов. Факультет боевой магии выпускает боевых высших магов, которые в дальнейшем могут служить в столице мира Эльтейн. Проще для тебя, это та страна и город, куда стремятся абсолютно все существа с магией в крови. Мой сын имеет первый ранг и обучался на четвёртой степени.

— Что еще за ранги и степени?

— В школе дети получают базовые знания, и получают знаки отличия. Те, чья магия во время обучения в школе смогла принять форму, получают первые знаки отличия, остальные же ничего не получают и как правило не могут обучаться где-то в дальнейшем. Однако же есть и исключения.

Серсин закинул ногу на ногу, затем снова продолжил:

— Так вот, после школы, те, кто получил первый знак отличия могут идти учиться в обычных академиях, где получают ранги. Всего три ранга. Первый ранг получают те, кто по окончании обучения смог поменять цвет у своей магии. Второй и третий ранг получают за личные достижения, обычно они тоже даются за какое-либо изменения в магии. Далее всё по желанию: кто-то устраивается в жизни, а кто-то идёт учиться дальше на высшего мага. Это уже идут академии высшего уровня, и там студент получает уровень степени своей магии. Самая высокая степень у мага, это пятая. Мой сын имеет четвертую степень. А это значит...

Тут уже я невольно перебила рассказчика:

— А это значит, что я в полной жо...

— А ты, оказывается, не такая глупая, — улыбнулся Серсин. — Это упрощает мне задачу.

У меня же уже не было слов. Похоже этот Виктор еще тот ботаник. Или это папочка декан так постарался?

— У тебя еще есть вопросы ко мне?

У меня они были. Но вот в горле будто ком застрял.

— Если нет, то тогда отправляемся в академию.

Декан уже начал вставать с кресла, как у меня вновь появилась способность говорить:

— Раз ваш сын такой умный и талантливый, — сделала выводы я исходя из его достижений, — то почему решил сбежать отсюда? У него явно не было проблем с учебой.

— Поверь, я задаюсь тем же вопросом. Однако... — лицо эльфа стало мрачным, — видимо я плохо знал его в последнее время.

— Надеюсь его проблемы не лягут на мои плечи, — риторически вздохнула я, но мужчина решил ответить:

— Ты здесь именно для этого.

— В смысле? — сердце вновь стало медленно биться.

— Если хочешь вернуться домой раньше — реши проблемы моего сына. Викторен тут же узнает об этом и вернётся.

— Н-но, — стала заикаться я, — вы же понимаете, что если ваш сын не смог их решить, то и я тем более не смогу.

— Это уже твоя головная боль.

С этими словами эльф направился к книжному шкафу, взмахнул рукой и нашептал каких-то слов. Шкаф будто повело в сторону, стал каким-то расплывчатым.

— Долго будешь сидеть и наблюдать? — обратился ко мне Серсин, я тут же вскочила с кресла и подошла к эльфу. — Дай руку. Первый раз будет сложно.

Я неуверенно протянула ему руку, и в одно движение я была затянута... в шкаф.

Все тело сдавило, было нечем дышать, и голова вновь начала дико раскалываться. Затем все прекратилось, я распахнула глаза и уже стояла посреди свободной светлой комнаты с высокими потолками и каменными вырезными стенами. В помещении ничего не было, кроме уходящей ввысь широкой лестницы и прилавка, сделанного, кажется, из белого мрамора.

— Где мы? — громким эхом раздался мой вопрос.

— В общежитии. На первом этаже. — отчеканил декан.

Ничего себе у них общага. Больше смахивает на прихожую дворца. Хотя чего следует ожидать от магического мира.

Эльф подошёл к прилавку, и я следом за ним. На прилавке лежал пергамент, размером где-то А3, и металлическая палочка с очень острым концом.

— Следи внимательно за тем, что я сейчас буду делать — потом повторишь, — сказал эльф и, взяв в руки ту самую палочку, уколол свой указательный палец.

Из тонкого длинного пальца выступила кровь и каплей упала на пергамент. Капля исчезла, и с пальца, кстати, тоже. И вместо неё на пергаменте раскинулись золотые буквы. Это был точно не русский язык, ибо буквы были обрывистыми, каждая имела точку или запятую, однако я поняла, что было написано.

«Приветствуем вас, лорд Ешеос! Хотите оставить сообщение?»

В ответ эльф властно произнёс свое:

«Нет!» — и буквы исчезли — пергамент был чист.

Серсин искоса посмотрел на меня и скомандовал:

— Теперь ты!

Я неуверенно взяла в руки палочку, с ужасом посмотрела на острый кончик, и на вдохе проткнула палец. Удивительно, но боли я совсем не почувствовала — выступила кровь, упала каплей на пергамент и вместо неё, появилось несколько предложений.

«Приветствуем вас, Викторена Ешеос Суну! Ваша кровать: левое крыло; третий этаж; 347 комната; дверь № 4!»

— Теперь ты знаешь, где будешь жить, — раздался вновь голос моего нового декана.

— А почему меня приветствовали, как Викторену?

— Ты замена моего сына... скажем, его женская версия, поэтому теперь твоё имя Викторена и принадлежишь ты роду Ешеос. Я твой отец. Не советую тебе здесь делать ошибки, — отчеканил

Серсин. — Теперь иди в свою комнату, обустройся, сходи в библиотеку, затем к магистру Рагнару, к мадам Адела и к коменданту Трю, потом найди меня.

— А где я их всех найду? Я ведь даже свою комнату не смогу найти!

Вспомнив о том, что я иномирянка да с Земли, он понимающе кивнул и ответил:

— Хорошо! Жди здесь, сейчас пришлю кого-нибудь, кто тебе поможет.

На этот раз эльф таки ушёл, а я осталась стоять одна, в пустом светлом холле общежития.

Через несколько минут ко мне спустилась длинноногая худющая блондинка, с почти серыми волнистыми волосами по пояс. Белое платье «хламида», талия затянута в железный корсет, на ногах сандалии «гладиаторы». Кожа очень светлая, и светлые глаза — она сливалась в единую серую массу.

— Замена Викторена? — как-то недовольно пропела девушка.

Я молча кивнула. Неприятно быть чьей-то заменой.

— Уже узнала номер своей комнаты?

— Да!... ээ, левое крыло, третий этаж, 347 комната, — быстро вспомнила я.

— Дверь?

— Дверь? — удивлённым эхом отозвалась я.

— Какая по счету дверь? — выражение девушки говорило о том, что она начала терять терпение.

— Кажется... — старалась вспомнить я, — третья или четвёртая... Да, четвёртая!

Блондинка обвела меня оценивающим взглядом, скривила губы в кривой усмешке и, разворачиваясь, скомандовала:

— За мной иди!

Я быстренько последовала за ней. Мы направились к широкой лестнице, оказалось она была витиеватая и на каждом этаже выпускала с двух сторон ветки из еще небольших лесенок наверх, они вели в длинные коридоры, по бокам которых было расположено множество дверей. — Меня зовут Виолетта, можно просто Ви, — решила нарушить тишину я, тем самым пытаюсь подружиться с девушкой.

Не оборачиваясь на меня, она с критикой в голосе произнесла:

— Ты замена Викторена, так что забудь своё старое имя.

— Ах, точно! — с лёгким смешком, который вышел очень нервным, отозвалась я.

— Ты ведь с Земли? — проявила своей интерес блондинка, не останавливаясь.

— Да. У вас много таких?

— Каких?

— Кто с Земли. — уточнила я, пытаюсь догнать ее.

— Нет, не очень много, но есть. Вообще студентов по обмену у нас в последние пятьдесят лет очень сильно сократилось, поэтому считай ты единственная неумеха в этой академии, — кинула она, злорадственно оскалившись.

— Как так единственная? — с ужасом спросила я, резко прекратив движение.

Девушка тоже остановилась и с улыбкой развернулась ко мне лицом.

— Видишь ли, если сюда и попадают студенты по обмену, то это в основном существа из других магических миров, и обучение здесь для них лишь чуть сложнее, чем у себя дома. А вот, когда попадают сюда тупицы с Земли, их просто раздавливают в лепешку, — у меня поползли мурашки по коже. — Буквально неделю назад, — начала рассказывать блондинка, — нашу академию покинула еще одна замена с Земли — эта тупица возомнила себя избранной попаданкой в магический мир, и посчитала своим долгом всех спасти и влюбить в себя нашего куратора. Кстати, какая говоришь у тебя комната? 346? Там она и жила, — устрашающим голосом произнесла моя провожатая.

— У меня комната 347! — выпалила я.

— Поверь, это меняет ровным счетом ни-че-го!

— Послушай, я сама не в восторге от этого! Думаешь, я напрашивалась сюда?

Вместо недавнего страха, в крови кипела злость. Если мое знакомство со здешними существами будет таким же, как с этой блондинкой, то я здесь и часа не продержусь. Пойду к эльфу и буду требовать, чтобы он вернул своего сына туда, откуда он вылез! В конце концов, он — какой-то там лорд, и не может заставить своего сынишку вернуться? Не поверю!

— Может и не напрашивалась, но не ври, что не в восторге, — с выражением лица, аля "я вижу тебя насквозь", проговорила бледнолицая.

— По мне вроде не видно, что я тут пляшу от счастья!

— О-ой, опять все по сценарию, — с противным смехом закатила глаза она. — Сначала соглашаетесь на обмен, затем это невинное удивление «где я?», попытка подлизаться, а затем и демонстрация своего характера. Девочка, я таких, как ты здесь сто-о-олько вот так до комнат провожала и всё одно и тоже. Так что не говори мне, что ты вся такая бедная и силком тебя сюда загнали. Слыхали!

— А что, если это так и есть? Не знаю, как других, но...

— Меня заставили! — перебила меня эта грубиянка, имитируя мой голос. Кстати, она даже и не представилась.

— Как твоё имя? — с серьёзным лицом спросила я.

— Планируешь декану на меня пожаловаться? Что ж, тебе не повезло больше всего, потому что наш декан твой нынешний папа, и поверь, за твой донос на меня, из нас пострадаешь ты, а не я!

— Я и не собиралась кому-то жаловаться! Мне просто хотелось бы знать, с кем мне не стоит больше встречаться! — меня уже начало потряхивать от злости.

— Тогда слушай внимательно, — оскалилась блондинка. — Моё имя Акасия Эвэррай, сирена, боевой маг. И меня ты будешь видеть чаще других, поверь!
Сирена? Боевой маг? Неужели Викторен учился вместе с ней?
Черт, теперь выжить в этом месте будет еще трудней!!! Не стоило с ней огрызаться, не стоило с ней вообще разговаривать! Вот же дура!
— По твоей роже вижу, что до тебя таки дошло.
— Послушай, — начала я, попутно думая, как исправить ситуацию, — недруги мне сейчас совсем не к стати, — понимаю, тебе не нравятся иномирные с Земли, и я не прошу тебя меня любить, но давай забудем весь наш разговор и просто пойдем молча в мою комнату, будто ничего и не было. В дальнейшем к друг другу будем относиться нейтрально. Договорились?
— Ты смеешь диктовать мне условия? — со злобным смешком спросила Акасия. — Ты думаешь, я пойду на твои жалкие уговоры? Запомни, я та, кто первая прикладывает руку к полному отчислению таких как ты! И простым твоим «договорились» ты свою участь не оттянешь! Ты меня поняла?
С каждым предложением сирена спускалась на одну ступень ближе ко мне, когда она уже совсем была в притык с моим лицом, где-то наверху раздался властный мужской голос:
— Так, что здесь происходит?
Мы одновременно с сиреной подняли головы наверх и увидели, как к нам спускается высокий мужчина, крупного телосложения в мантии цвета меди. Его каштановые волосы по плечо были затянуты в тугую низкий хвост, по бокам аккуратно выстрижены бакенбарды. Массивный подбородок с милой ямочкой, которая добавляет мягкости к его суровому лицу и пухлые широкие губы. Уже поравнявшись с нами, мужчина взглянул на Акасию своими золотисто-кариими глазами и со строгостью в голосе спросил:
— Что ты здесь делаешь?
— Я провожаю новенькую в свою комнату, магистр, — залепетала сирена, сменив ранее грубый голос с хрипотой, на мелодичную песню.
— Это должен был сделать я, Акасия! Откуда ты вообще узнала о новой замене? — мужчина все еще хранил недовольство на своем лице.
— Я шла мимо, — ответила она и опустила глаза в пол.
— Займись лучше делами, сирена! — и посмотрел на нее так, от чего у меня аж кровь застыла в жилах.
Бледнолицая все поняла и тут же поспешила наверх, видимо в свою комнату.
Ох, ну и спасибо же этому дядьке за такой своевременный визит, то боюсь представить, чтобы было, если бы он не прервал нас.
— Итак, — обратился он ко мне, — прошу представиться, Сельмунд Диватар, твой куратор и преподаватель по дисциплинам «АБ — академические бои» и «ФП — физическая подготовка», так же в этом семестре вы у меня проходите практику, но об этом чуть позже.
Бодренко так с легкой улыбкой на лице выдал магистр, затем спросил:
— Уже узнали, куда заселяетесь?
— Левое крыло, третий этаж, 347 комната, четвёртая дверь слева, — отчеканила я, не хватало в конце услышать «Вольно!».
— Тогда прошу за мной!
Мы стали подниматься наверх.
— У вас есть с собой какие-нибудь вещи?
— Э...нет, — неуверенно ответила я.
Черт, у меня ведь совсем нет вещей! Если бы я тогда знала, что тот парень не шутит, я бы спустилась к нему вместе с чемоданом, он как раз у меня был еще не разобран. А теперь я имею только помятое вечернее платье которое, кстати, уже отдаёт не первой свежестью. Я же все это время в лазарете в нем пролежала, и меня явно никто не купал. К слову, скорей бы принять уже душ. И я совсем без обуви! Мои туфли просто куда-то пропали.
— Тогда посетите свою семью на выходных, думаю они что-нибудь придумают.
— Семейку? — с надеждой в голосе спросила я. Неужели меня отпустят домой!
— Я, конечно, доложу все вашему отцу, хотя, думаю, он уже и так в курсе.
— Отцу?
— Лорд Ешеос, Викторена, вы же уже встречались с ним, — с улыбкой ответил куратор.
— Декан? — до меня все еще не доходило.

— Хвалю! — снова наградила меня улыбкой куратор. — Викторен всегда звал лорда Ешеоса отцом, даже в урочное время, что по мне не допустимо.

— Так вы имели в виду, что я смогу посетить семью Викторена? — полностью поникла я, даже чуть сгорбилась от расстройства.

— Вам стоит привыкнуть к тому факту, что в ближайшее время семья Викторена, теперь ваша семья и всё, что было связано непосредственно с самим Виктореном, теперь связано и с вами. Думаю, лорд Ешеос уже вам это объяснял.

Да, объяснял, только вот доходит до меня очень долго или может это потому, что я не хочу принимать этот факт. И что-то подсказывает мне я вряд ли и в дальнейшем смогу его принять. Я может и согласилась бы быть студенткой этого мира, но я отнюдь не хочу быть чьей-то заменой!

3

Оказавшись на третьем этаже, пройдя в самую глубь коридора, мы стояли у высокой двери. Оформление коридоров общежития был слишком вычурный: огромные люстры под потолком полностью освещают пространство; мраморный пол, на котором легко можно поскользнуться; двери были под самый потолок обрамлены в металлическую вырезную рамочку — все выглядело очень богато.

— А это точно общежитие? — с усмешкой спросила я куратора.

— Понимаю, оно немного отличается от вашего бывшего места проживания, но да, это общежитие.

Не то слово, как отличается.

— Мне, кстати, не дали никакого ключа.

— В нашем мире нет ключей, все защищено магией. Поэтому я не смогу вас дальше проводить, ибо двери комнат женского общежития защищены барьером.

— Вот как, — удивлённо вздохнула я, — что ж, и на том спасибо.

— Удачно заселиться!

Сельминуд склонился в лёгком поклоне, развернулся и пошёл прочь. А я с неуверенностью нажала на серебряную ручку, и зашла внутрь. Передо мной предстала небольшая прихожка соединённая с залом: посреди комнаты полукругом стоят три белоснежных маленьких дивана, два кресла, напротив журнальный столик. По бокам распложено по две двери, на трёх из которых висит какой-то металлический знак, у каждой — разный.

Отсчитав четвертую дверь по счёту, я заметила, что только у неё нет этого знака — значит моя. Войдя внутрь комнаты, моему возмущению не было предела — в комнате ровным счетом ничего не было! Просто пустая каменная коробка площадью где-то в пять квадратных метров. Это что приветственная шутка такая? Я пулей вылетела из своей новой комнаты и принялась стучать в соседнюю, на которой был металлический волнообразный знак. Видно хозяйки этой комнаты не было на месте, посему я побежала стучать в следующую с металлическим кораллом, но и в этот раз я не дождалась ответа. В последнюю дверь стучать, видимо, тоже бесполезно, иначе бы на мои порывы до кого-нибудь достучаться присутствующий давно бы откликнулся.

Тогда я принялась ждать своих соседей на одном из диванов, нервно прищёлкивая пальцами. Ожидание было невыносимое, с каждой минутой я чувствовала себя очень одиноко, и мой гнев стал превращаться в глубокую депрессию. Я чувствовала себя самой невезучей во всем мире, страх того, что буду учиться я не на первом курсе, а аж на четвёртом, еще больше заставлял чувствовать меня ничтожеством, ведь сирена была права — я неумеха и раздавить меня будет легче простого. И еще, почему именно меня угораздило попасть в другой мир по таким чертовым правилам! Быть заменой неприятно, а принимать чью-то чужую роль на себя еще хуже. На выходных я должна буду увидеться с семьёй Викторена, так как мне необходимы новые вещи, и я боюсь себе даже представить какое будет это знакомство. Судя по одному его отцу понятно, что семейка там важная, богатая и очень недовольная, что их сын решил сбежать на Землю. А еще они эльфы, а я ненавижу эльфов. У нас даже на Земле их чересчур много. Каждая онлайн игра, фэнтезийный фильм или книга — обязательно будут присутствовать

эльфы. А еще этот неприятный разговор с сиреной. Что если все ко мне здесь будут так же настроены как она? Особенно друзья Викторена... Они явно будут недовольны, что вместо себя он послал девчонку с Земли, а люди здесь, видимо, самая низшая раса.

Пока я обо всем этом размышляла, не сразу заметила, что в комнату вломилось трое очень красивых девушек. Они были все низкого роста, с почти прозрачной кожей, ибо каждая венка была отчётливо видна, но слегка будто припудрена. Девушки были очень худенькие, с узкими бёдрами, но с очень большой грудью. Волосы очень длинные, у одной ярко зеленные, у другой цвет морской волны, а у третьей красные. И очень большие глаза, цвет которых был тождественен цвету волос.

— Русалки? — вырвалось у меня.

Девушки по очереди сели напротив меня и с улыбкой стали поглядывать, каждая из них решала, кто же ответит на мой вопрос. Первая вызвалась красноволосая:

— Да, мы русалки. Уже была знакома с ними?

Я покачала головой в знак отрицания.

— Тогда ты очень сообразительная для человека, — засмеялась та, что была с зелёными волосами.

— Только вот почему ее поселили с нами? — вопрошала у своих подруг голубоглазая.

— Это у неё надо спросить, — голосом старшей ответила красноволосая. — Кстати, как твое настоящее имя?

— Виолетта, можно просто Ви, — представилась я, искренне удивляясь, почему они решили поинтересоваться моим настоящим именем.

— Красивое имя, жаль, что тебе придётся его на время забыть. — А меня зовут Идагир Марос, можно звать Идой, — с улыбкой произнесла русалка с зелёными волосами.

— Меня Лархая Марос, — немного сдержанней представилась голубоволосая.

— Айланта Марос, — представилась последняя. — И мы все сёстры.

Еще бы запомнить их странные имена и было бы совсем чудненько.

И почему меня сегодня окружают одни представители морского мира? Сначала сирена, затем русалки. Кто на очереди? Водяной?

— Вообще-то, — начала Лархая, — замен с Земли в последнее время заселяют в комнату 346.

— Точно! — поддакнула ей Ида. — Как раз на прошлой неделе Мари покинула нас, и Ви должны были заселить туда.

Услышав это злосчастное число, мне стало дурно.

— Слушай, сходи к коменданту, а. Уточни точно ли тебя сюда определили. — посоветовала мне Айланта.

— Да, Айла права, — кивнула Ида.

— Я не знаю куда идти, — призналась я.

— Я отведу, — вызвалась мне помочь средняя по счёту сестра.

Хорошо, что хотя бы это знакомство вышло без перепалки. Русалки оказались довольно милыми и располагающими к общению, а так же сами вызвались мне помочь. Может, здесь и не все такие, как та сирена. Может, и получится найти здесь товарищей.

Мы снова оказались на первом этаже возле того самого небольшого прилавка с листом пергамента.

Лархая постучала рукой по прилавку, и через секунды откуда-то сверху раздался мужской голос:

— Лара, сколько можно уже говорить, что я не буду помогать тебе с...

— Я по другому вопросу! — как-то резко ответила русалка, глядя куда-то вверх.

К слову, никого там не было.

— Новенькая? — хмыкнули в ответ.

Я покосилась на русалку — с кем она разговаривает?

— Познакомься, это замена Викторена, — представила меня Лархая кому-то явно невидимому.

— Ви, а это Трюгви — наш комендант.

— Очень приятно, но я его не вижу, — растерялась я.

Чувствовала себя, будто в психушке нахожусь, ибо не приходилось мне еще на своем веку знакомиться с невидимками.

— Не видишь? Хм...странно.

— Замена Викторена, скажи, а ты уже навещала старика Рагнара? — задал вопрос комендант.

— Нет, — замахала головой я.

— Что ж, тогда сейчас еще и к магистру заскочим! Трю, проверь в какую комнату нашу новенькую заселили.

— 347 комната. В табло не пробовали заглядывать?

— Точно 347-ая?

В ответ ничего не пришло, русалка же и вовсе развернулась и со вздохом произнесла:

— Что ж, значит нет никакой ошибки, ты будешь жить с нами.

— Но в моей комнате нет даже кровати, там просто голые стены, — вспомнила я.

— Разберёмся, а пока давай зайдем к магистру Рагнару, снимем с тебя печать слепоты, а то ты так половину наших преподав видеть не будешь.

— Печать слепоты?

— Да, вам с рождения накладывают её на Земле, ибо люди уже давно отвыкли от нас представителей других миров. Хотя ты на удивление очень спокойно реагируешь на все, что сейчас с тобой происходит. Помню, Мари долго думала, что это все сон, а потом... ах, жаль, что ее выгнали.

— А что с ней случилось? Почему ее вдруг решили отчислить? — спросила я, пока мы шли к магистру Рагнару.

— Ну, тут много причин. Мари не очень способная была, магией практически не обладала, а без нее здесь и делать нечего.

— А как же она тогда вообще сюда попала?

— Магических единиц хватало для замены, а это главное. Она просто не смогла раскрыть магию, да и не хотела видимо, — русалка погружалась в воспоминания. — Ей не повезло, ее угораздило влюбиться в нашего куратора, а это верная смерть.

— Почему? — напряглась я. Хотя я и не собиралась ни в кого влюбляться, но все равно решила, что информация будет не лишней.

— Наш куратор — магистр Сельмунд, запомни хорошенько это имя, Ви, и никогда не смотри на него так, будто испытываешь к нему что-то, а лучше вообще его всем сердцем возненавидь.

Русалка сжала кулаки и взгляд ее вмиг потемнел.

— Я и не собиралась...

— Дело в том, что у нас есть особа, которая чуть ли не молится на Селла, и когда видит, что кто-то на него запал, тут же устраняет соперницу.

В голове всплыла сцена, когда Акасия говорит, что она является самой первой причиной тех, кого отчислили. Неужели она и есть та самая ревнивая особа.

— Мари по уши влюбилась в Селла, да и он ей знаки внимания оказывал. Он у нас вообще еще тот любимчик женского внимания.

— Местный секс-символ? — спросила я, еле поспевая за русалкой.

— Который ни одной юбки не пропустит! — добавила к моему сказанному Лара. — У нас запрещено крутить романы со студентами, но магистру все-равно, потому что до близости у него никогда не доходило, а значит и не было ничего.

— А почему не доходило? Бойтесь, что его самого "попросят" отсюда?

— Нет, не доходило, потому что девушки просто-напросто погибали. Находили их мёртвыми то в туалетной комнате, то в своей собственной постеле.

— А нашли ту, которая все это делает? — спросила я, снизив свой голос до шёпота.

— Нет.

После ответа русалки, мы шли молча — каждая из нас думала о своем: я о том, что теперь мне нужно быть крайне осторожной, а русалка, видимо, о ситуации с прошлой девочкой с Земли. Влюбиться в кого-то здесь, то же самое, что и подписаться на мучительную смерть, в прямом смысле этого слова.

Пройдя, длинный путь по коридорам, мы оказались напротив высокой двери. Лара вошла первой, даже не постучав, и я неуверенно следом за ней. В небольшом, захламлённом различными колбочками и книгами, кабинете находился небольшого роста старичок с длинной седой бородой. Чёрная мантия, на носу круглые очки в тонюсенькой оправе, седые редкие волосы были заплетены в тоненькую тугую косичку.

— Доброго дня вам, магистр! — громко поздоровалась русалка, закрыв за нами дверь.

— А? Кто это ко мне зашёл? — отозвался дедушка, перебирая колбочки с различной жидкостью.

— Это Лара, магистр.

— А? Кто? — оторвавшись от важного дела, спросил он, подходя к нам вплотную.

— Лархая Марос, магистр Рагнар! — еще громче крикнула голубоволосая.

— Аа-а, Ларочка! Проходи, проходи. — наконец расслышал старичок. — Какими судьбами тебя занесло? Не уж то надумала на элективы записаться?

— Нет, пока не надумала, но размышляю над этим, правда-правда.

— Зачем тогда пришла? И кто это с тобой? — магистр поправил очки, внимательно меня разглядывая.

— Эта замена Викторена, — с какой-то странной интонацией произнесла русалка. Будто некое недовольство вперемешку с грустью пронеслось в ее голосе.

— Так этот сорванец на Землю смылся! Ох, негоже мне ругаться, но я так и знал, так и знал, что постарается убежать от проблем, балбес! А они никуда не делись же, никуда! — возмутился старичок с неодобрением качая головой и размеря кабинет маленькими шажками.

— Да, к сожалению таким вот слабаком оказался наш эльфенок, — поддержала Лара недовольства магистра.

— А чего девица то хочет? Познакомиться что ль? Так завтра на уроке и представимся.

— Нет, она по другому вопросу.

— А она немая что ль? — сделал замечание магистр.

Я тут же решила подать голос:

— Добрый...э, день, магистр. Мне велел к вам прийти лорд... — забыв как зовут нашего декана, а по совместительству моего нынешнего отца, я взглянула на русалку, но та, моего призыва помочь, не поняла. — В общем, мой отец сказал к вам зайти.

— Твой отец? А ты намного умнее других замен, — похвалил Рагнар.

— Да, магистр, Викторена на удивление быстро приспособилась к нашему миру. Вспомнить только одну лишь Джулию, которую пол года не могли успокоить от ее бесконечных истерик.

— Да-а, всем здесь приходится несладко, особенно людям. На моем веку лишь пару таких экземпляров, как ты, девочка, я видел, и поверь, они здесь достигли очень хороших высот! Желаю тебе этот подарок судьбы использовать по назначению, и выжать все из пребывания в этом месте. — дал мне наставления магистр.

Я почувствовала как щеки предательски загорелись.

— Да еще и скромница! — улыбнулся старичок.

— Магистр, — подала голос русалка, — все же мы пришли по делу.

Дедуля стал водить взглядом по мне с ног до головы, кивая головой.

— Вижу-вижу, печать слепоты снять. Сейчас все сделаем.

Рагнар направился к столу, который так напоминал типичный алхимический столик: стопки старинных книг, химические колбочки, чернильница с пером.

— Ты пока присядь на диванчик. — кинул он мне.

Я послушано разместились на небольшом тёмно-синем кресле, что стояло почти возле самого выхода. Через пару минут магистр подошёл ко мне, держа в руке стакан с фиолетовой мерцающей жидкостью. Он протянул его мне и приказал:

— Выпей до дна! До последней капли!

Скривившись, осторожно поднеся ко рту странную смесь, от которой веяло сладковатым ароматом, я залпом выпила и тут же сморщилась от неприятного ощущения. Холодная фиолетовая жидкость словно лизун мерзко проскользнула по моей гортани.

— Всё! — протянула я пустой стакан магистру.

— Ларочка, поставь, пожалуйста, на мой стол, — обратился с просьбой к русалке Рагнар. — А ты, расслабься!

Тёплые, слегка шершавые, ладони магистр положил мне на лоб и стал что-то нашёптывать себе под нос. Я чувствовала как с его ладней идут какие-то импульсы, они будто проникали в мою голову. В ушах раздался ужасающе громкий звук, глаза будто ослепило яркой вспышкой. И через мгновение все прекратилось.

Старичок отошёл от меня на пару шагов, и на выдохе произнёс:

— Так, ну печать слепоты я снял, поэтому когда увидишь что-то странное, не пугайся. Твой разум сейчас совершенно свободен, поэтому любые малейшие вторжения очень хороши

ощутимы. Слуховая и зрительная чувствительность будет повышенной пару дней, это все из-за того, что блок защиты нарастает не сразу. На это требуется примерно 24 часа, но может и больше. И старайся за это время держать свои мысли при себе. Их будет слышно всем кто тебе встретится на пути.

Вот же ж обрадовал. Я сейчас не в том состоянии, чтобы не думать ни о чем таком матерном, в особенности в адрес этого мира, Викторена и всех его проблем.

Черт! Ведь даже сейчас уже начинаю об этом думать.

Магистр услышал мои мысли, кратко мне улыбнулся, но не стал как-то их комментировать.

— Спасибо большое, магистр, — поблагодарила я, встала с кресла и посмотрела на русалку.

Она тоже лучезарно улыбнулась старичку, так же произнесла слова благодарности и мы покинули кабинет этого волшебника.

После того, как теперь печать слепоты с меня была снята, мир засиял будто новыми красками, воздух был пропитан неизвестным мне ароматом, уши улавливали новые звуки. Теперь я действительно чувствовала себя в каком-то странном магическом мире, но от этого мне все больше и больше казалось, что я схожу с ума.

На этот раз мы направлялись в библиотеку.

Русалка всю дорогу твердила, чтобы я обязательно у своей «новой» семьи попросила шмотки получше, чем платье, в котором я все еще щеголяла по общежитию. Оно хоть немного и разгладилось, но совершенно не вписывалось в здешний интерьер. На белых каменных стенах бордовое платье было как предупреждающий сигнал для всех студентов, что вот она идет новая замена с земли русской.

— Слушай, расскажи мне, как у вас проходят тут занятия. Сложно ли учиться? Да и вообще, хотелось бы знать об этом месте чуть больше. — начала разговор я, пока мы шли по пустому светлому коридору в поисках библиотеки.

— Ты уже сегодня вечером узнаешь все в подробностях, — улыбнулась русалка, наверное умиляясь моей нетерпеливостью все узнать.

— Уже сегодня? А разве пары еще не кончились? — искренне удивилась я.

— Они все еще идут, иначе здесь было бы не протолкнуться.

— А почему ты и твои сестры не на занятиях?

— Жителей подводного царства всегда отпускают с пары по боевой форме, — беззаботно так ответила Лара.

— У вас какие-то особые привилегии?

— Можно и так сказать. Просто у нас с самого рождения присутствует боевая форма. Как ты могла заметить, я хоть и русалка, но хожу на своих двоих, да и ничего меня особо так не выделяло бы среди других студентов, если бы не мои яркие голубые длинные волосы.

— У вас кожа почти прозрачная, — указала я на еще одно отличие.

— Да, и это тоже. В общем, в бою я принимаю полную форму русалки, с шипованным хвостом там и так далее. Сможешь посмотреть на меня сегодня на вечерних занятиях в полной красе, — хитро улыбнулась Лара.

— А что еще за вечерние занятия? — все не угомонялась я.

— Это «Академические Бои», ведёт эту пару наш куратор Сельмунд. На этом занятии мы во дворе нашей академии на арене проводим показательные бои, но обычно это серьёзные сражения, порой доходит аж до отчисления.

— И как часто вы их проводите? — задала вопрос я, чувствуя, что коленки начали немного подгибаться.

— Сначала вечер пары по физической подготовке, на которой нас учат сражаться, показывают приёмы, учат применять знания в бою, так же работают над нашим телосложением. А вот на следующий вечер наступает пара академических боев, и вот уже там мы показываем чему научились. И так чередуем. «Академические Бои» — это что-то типа небольшого экзамена, который мы сдаём после каждой пары по физической подготовке.

— И как? Этот экзамен, он сложный? — совершенно не представляю себя на этой самой арене с кем-то вступающую в бой, да еще и в магический.

Чертов Виктор!

— Понимаю твои опасения, но старайся все же, тем более сейчас, когда твои мысли слышны всем, не подавать виду, что тебе страшно. Этим ты можешь подпортить репутацию Викторена, да и сложить о себе не самое лучшее впечатление.

— Да, ты права, — согласилась я, стараясь думать здравомысляще. — Я совсем не хочу, чтобы меня посчитали слабачкой. Нужно показать, что я серьёзный противник, правда еще не знаю как именно это сделать.

— Главное не перестарайся, а то увидят в тебе сильного соперника, и в академических боях будут выкладываться на полную, что тебе на первых порах не особо на руку.

— Спасибо за советы, Лара, — улыбнулась я.

Я была рада, что уже есть человек, то есть существо, которое настоянно более-менее дружелюбно к моей персоне.

Пройдя небольшую арку, перед нами предстал небольшой прилавок, очень похож на тот, который подсказал, где теперь я буду жить. Кстати о жилье, нужно не забыть поставить в известность моего нового папочку, что его дочка сегодня будет спать на холодном бетоне, ибо в ее комнате ничего другого нет.

— Успокойся ты, решим мы вопрос с твоей комнатой. Не нервничай! — с лёгким раздражением цыкнула русалка.

Я тяжело вздохнула, попытавшись выкинуть плохие мысли из головы и сосредоточиться на том, для чего мы сюда пришли. Помещение, где мы находились было крохотное, поэтому кроме прилавка больше ничего не было, лишь оставалось место только для несколько человек.

— Это и есть та самая библиотека? — со скептицизмом спросила я, повернувшись лицом к голубоволосой.

— Ты ведь уже знаешь что нужно делать, — ответила русалка, приподнимая одну бровь вверх. — Магическое табло и проводник прямо перед тобой.

Посмотрев на пергамент и на ту остроконечную палочку, я поняла, что принцип получения личной информации в этом месте лежит через кровопролитие. Поэтому недолго думая, уколола остриём палец, и упавшая на пергамент капля крови превратилась в целую стопу книг.

Ого! А это очень даже удобно!

В этой небольшой стопке обнаружилось пару толстенных книг в коричневом кожаном переплёте и пять штук средней толщины методичек. Лара взяла на себя методички, ну а я схватила две тяжёлые книги и мы снова продолжили свой путь.

— Так, а теперь сходим за формой, — планировала вслух русалка.

— И почему нельзя все получить в одном месте, раз для этого достаточно одной капли крови? — спросила я.

Книги были просто тяжеленные.

— Не все так просто, Вик, — тут же ответила Лара. — На этот раз мы пойдем к мадам Адела, и вот она уже с помощью своих способностей определит какого уровня форму тебе выдать. Похоже эту фамилию я уже слышала, не к ней ли мне советовал потом сходить мой новый папа?

— Тогда может занесём сначала книги в комнату? — спросила я, в надежде услышать положительный ответ, но увы меня ждал отказ.

— Это совсем недалеко, а вот до нашей комнаты идти аж в соседнее крыло. Ты наверное не заметила, но мы уже давно находимся не на территории общежития.

— То есть мы уже в учебной части?

— Ты прибыла в общежитие телепортом?

— Да, а что?

— Теперь мне понятен твой вопрос, — улыбнулась Лара.

— Дело в том, что наша академия идёт полукругом. В правой части крыла находится общежитие, в самом центре кабинеты преподавателей и их комнаты, а так же бальный зал, приёмный зал и кафетерий, ну а в левой уже расположены аудитории в которых проходят занятия. Все корпуса соединены, поэтому, чтобы попасть из общежития прямо на занятия необязательно выходить на улицу. Достаточно преодолеть пару коридоров и ты на месте.

— Я удивлена, что вы не используете для таких целей телепорты, — усмехнулась я.

— Студентам запрещено самостоятельно использовать телепортацию... с недавних пор, — к концу предложения русалка совсем поникла.

— Что-то случилось? Почему вдруг запретили?

— Случился неприятный случай... — Лара начала свой рассказ, но почти сразу же остановилась: — Знаешь, я бы не хотела тебя пугать этой историей. Тебе лучше не забивать подобным свою голову, хотя бы не сейчас, поэтому на твой вопрос я отвечу в более в развёрнутой форме чуть позже, если ты, конечно, не передумаешь.

— Ну вот, теперь я буду думать об этом, — грустно улыбнулась я, замедляя шаг. Всё-таки тяжесть книг дало о себе знать — у меня началась отдышка.

Лархая ничего не ответила, и мы продолжили идти за моей формой в полной тишине.

Однако под конец нашего пути я все-таки нарушила ее:

— Ты сказала, что мадам Адела, выдаст мне форму определённого уровня. Что ты имела в виду?

— У нас каждый студент сам вправе выбирать какого фасона будет его форма, это даёт возможность не сливаться всем студентам академии в одну единую серую массу. И все же, у каждого факультета есть своё требование. Чтобы ты видел уровень силы своего противника на той же самой арене, каждый факультет решил добавить в форму своего студента небольшое отличие. В нашем же случае, это металлические нашивки, пояса, вставки и все то, что будет сделано из металла. Чем больше в твоей форме присутствует металла, тем больше ты нуждаешься в защите, а значит твой уровень очень маленький. Более сильный соперник тут же узнает об этом и поэтому, будет сдерживаться в бою. Это сделали в первую очередь для того, чтобы наши бои не заканчивались чьей-то смертью.

Я тут же стала внимательно рассматривать русалку. Из металлического на ней были только серёжки и шесть тоненьких браслетов на руке.

— Получается у тебя высокий уровень, да? — сделал вывод я.

— Да, сильнейшая русалка на курсе, — с гордостью произнесла Лара, но отчаянно пыталась подавить эту гордость в своём голосе.

— Мне кажется моя форма будет составлять полностью из металла. Рыцарский доспех выдадут и на этом все. Тут даже делать вид не надо, что я слабая, все, итак, будут это знать, лишь взглянув на мою форму.

— Не стоит себя так недооценивать. Ты ведь даже еще не сдавала тест на уровень своих способностей. Но знаешь, могу одно сказать точно, вместо Викторена попала в этот мир только ты одна, а это значит, что ты уже не из слабаков.

— С чего это ты так решила?

— С того, что Викторен обладает достаточно огромным объёмом магических единиц. Его не каждый житель магического мира смог бы заменить, как минимум пришлось бы посылать двоих, а тут ты одна, да еще и из людского мира.

Если хорошенько поднапрячь память, то можно вспомнить, как что-то подобное мне уже говорил Викторен, когда рассказывал мне всю эту чушь про магический мир на крыльце университета. А я ведь тогда не поверила, поэтому и слушала его в пол уха. Но могу сказать точно, что он мне уже говорил о том, о чем сейчас говорит русалка. А это большой повод задуматься.

— Ну вот и задумайся в свободное время! А мы уже пришли.

Лара слегка постучала в высокую двустворчатую белоснежную дверь, и приоткрыв одну дверцу, зашла, затащив меня за собой.

Оказавшись внутри, я осмотрелась. Небольшой кабинет в светлых тонах, все выглядит аккуратным в индустриальном стиле: деревянный стол на высоких тонких ножках, на нем пару документов, раскрытый блокнот, напротив мягкое кресло, в конце кабинета шкаф с книгами. На каменной белой стене висит одинокая картина, на котором изображён градиент в тёплых пастельных тонах. В общем, полный минимализм. За столом сидела, закинув ногу на ногу, похоже та самая мадам Адела. Морщинистое, уже давно потерявшее естественный румянец, лицо было слегка припудренное; на обведённых тёмно-коричневым карандашом губах, сияла шоколадного цвета помада; длинные, но редкие ресницы украшали чуть раскосые карие глаза женщины, а высокая седая причёска открывала взору ее холодное лицо.

Мадам приподнялась и, выйдя из-за стола, подошла к нам. В тон ее губам классический брючный костюм обтягивал ее формы и заметно притуплял возраст женщины.

— Лархая? — вопросительно взглянула на русалку хозяйка кабинета. — По какому поводу?

— Добрый день, мадам, познакомьтесь, это новая студентка, — Лара указала одной рукой на меня, — замена Викторена, ей срочно необходима форма, так как кроме...не побоюсь этого слова, отвратительного платья, у нее больше ничего нет.

Женщина посмотрела на меня, слегка улыбнулась, но в глазах по-прежнему отражались глыбы льда. Затем подошла ко мне вплотную, положив одну руку мне на грудь, ближе к сердцу, а другая стала давить мне на спину, как бы сжимая меня с двух сторон. Хорошо, что русалка додумалась забрать у меня тяжеленные книги, хоть немного руки отдохнут. Мадам Адела стала шевелить одними губами, что-то нашёптывая себе под нос. Там где ее ладони соприкасались с моим телом разлилось тепло, появилось чувство, будто она мою душу трогает. Так чуждо мне и незнакомо.

Женщина удивлённо вскинула тонкие брови вверх и, отступив на шаг, спросила у рядом стоящей русалки:

— Говоришь она замена Викторена?

— Да, а что случилось, мадам? — напряглась Лара, к слову я тоже пребывала в смешенных чувствах.

— Где остальные его замены? — командным тоном спросила женщина.

— Она одна, — прошептала голубоволосая.

— Одна?

— Да, что не так-то? — не выдержала я этой напряжённой атмосферы.

— Девочка, могу сказать одно, что учиться здесь на факультете боевой магии тебе строго запрещено.

— Как? — одновременно спросили мы.

— У тебя есть только один путь, и путь этот прямым в Высшую Академию Шарма (ВАШ).

Ты маг любовных чар, и такая магия, как разрушение тебя просто-напросто убьёт. Ты не можешь быть боевым магом.

Меня будто огрели хорошенько так чугушной сковородкой. А день все интереснее и интереснее. Что же к вечеру выяснится то? Что я вообще по ошибке сюда попала или, еще лучше, просто отправят меня на все четыре стороны, как хочешь так и добирайся домой. Чародейка, блин. Всю дорогу обратно до нашей комнаты мы шли с русалкой молча. Хоть и советовали мне придерживать на время свои мысли, я все же не могла ни думать, а том, как же всем сердцем ненавижу этот мир.

Вот что, спрашивается, мне сейчас делать? Я вроде как замена боевого мага, значит должна соответствовать всем критериям. У них же для обмена особые правила есть — помню, Викторен говорил, что я идеальная замена для него, потому что совпадает все: рост, цвет волос, и даже первая буква в имени. Почему же он не увидел, что огромное различие между нами, не считая того, что он эльф, а я человек, это то, что я вообще какой-то маг любви.

Русалка прекрасно слышала мои размышления, но никак их не комментировала. Могу догадаться, что она думала точно так же как и я, и сама была в недоумении от сложившейся ситуации.

Оказавшись в нашей комнате, Айланта и Ида тут же подлетели к нам с расспросами, особенно интересовались, почему мы так долго и на нас лица нет. Лара их вопросы остановила лёгким жестом руки, дав понять, что ответит на них чуть позже. Я кинув книги на диван, и сама мешком с картошкой приземлившись рядом, начала мозговать. Первое, что нужно сделать, мне кажется, это найти своего папашу — как его там, блин, зовут, — и поставить в известность, что его новая дочурка не сможет заменять его блудного сына, как бы он этого не хотел. Ну а второе будет выходить из решения первого.

— Я тоже так думаю, — согласилась со мной Лархая, присаживаясь рядом.

Остальные девочки, все еще смотрели на нас с недоумением.

— Как мне связаться с ним? — спросила я у русалки.

— Тебе нужно спуститься на первый этаж, туда, где ты узнавала номер своей комнаты. Позови коменданта Трюгви и попроси его связаться с деканом. Не стоит пока никому рассказывать всю правду, поэтому скажи ему, что это вопрос насчет того, что нет мебели в твоей комнате. — давала наставления голубоволосая. — И прошу, старайся ни о чем не думать! Помни, что тебя все еще слышно.

— Спасибо, — улыбнулась я в знак благодарности.

— Может снова сходить с тобой? — вновь предложила свою помощь Лара.

— Я справлюсь, еще раз спасибо! — поблагодарила я. С тяжёлым вздохом я встала с дивана и покинула комнату общежития.

К счастью, мне удалось запомнить дорогу к главному холлу, поэтому блуждала по академии я недолго. Кстати, коридоры уже не были пусты, они потихоньку стали заполняться студентами, возвращающимися с занятий. Каждый с нескрываемым интересом разглядывал меня, парни особенно рассматривали ту часть тела, которое не скрывало декольте моего платья. Мне стало неуютно, но все же думать об этом мне было некогда.

Я решительно шла к тому самому прилавку, возле которого уже толпилось пару существ. Две длинноволосые блондинки с острыми ушами в чёрных атласных комбинезонах, что-то бурно обсуждали с рядом стоящим высоким эльфом, в подобном же костюме. Подойдя поближе я уловила часть их разговора:

— Дэг, пойми же, магистр Надэпи не даст мне пересдать, если я провалю задание! Ты обязан мне помочь! — с решительностью в голосе говорила одна из эльфиек.

— Я тебе еще раз повторяю, Хисуела, что я уже состою в паре! Я не могу подвести Топа, понимаешь? — парень выглядел очень замученным.

— Ру, ну скажи ему уже! — капризно выдала все та же настойчивая блондинка, обращаясь к другой эльфийке.

— Дэг, ну может ты всё-таки поговоришь с Топоэром, объяснишь, что для Хисы это очень важно.

— Солнце моё, я не могу, я пообещал, — мягко произнёс эльф. — Попросите кого-нибудь другого помочь.

Я тенью прокралась мимо компании эльфов, и уже приблизившись к заветному прилавку, еле слышно позвала коменданта. В воздухе на мой зов материализовался человеческий силуэт. Полупрозрачный парень с длинными дымчатыми волосами смотрел на меня сверху вниз, висая в воздухе.

Призрак!

— Замена Викторена! — узнал меня комендант.

Я осторожно попятилась назад. Впервые вижу призрака...это так...жутко.

— Здравствуй, — тихо поздоровалась я.

Кстати, эльфы перестали разговаривать, а уже не сводили любопытных глаз с меня, что если честно, очень сильно отвлекало.

— Добрый день, — в ответ поздоровался призрак.

— Мне нужно связаться со своим деканом. Это по поводу моей комнаты, — поспешила добавить я.

— И для чего тебе нужен лорд Ешеос, если комнатами в общежитии занимаюсь я? — с недоверием спросил комендант.

— Всё-таки на данный момент я являюсь его дочерью, и мне бы хотелось обсудить положение в моей комнате сначала именно с ним, — выкрутилась я.

— Истинная замена! — скривился Трюггви. — Подстать Викторену! Такая же разбалованная девица!

Я промолчала. Пусть будет думать так, лишь бы мой план сработал, и он позволил мне связаться с деканом.

— Я сообщу лорду Ешеосу, о твоей проблеме, а он уже сам решит, что с тобой делать, — кинул призрак и исчез.

Замечательно! Ничего не вышло!

Пока остаётся вернуться в общую комнату и ждать, когда декан сам захочет поговорить со мной. Надеюсь, что моё ожидание не затянется надолго.

Вернувшись в комнату, я быстро рассказала девочкам, что произошло на первом этаже, так же обмолвилась о той тройке эльфов. Девочки сказали, что это студенты пятого курса с факультета безопасности. Сейчас у последних курсов начинаются практические задания. Кто справляется

на отлично, тот отправляется стажироваться в главное королевство, кто еле как сдал, тот идёт на службу в небольшие миры, а кто не справился, тот собирает свои вещи и отправляется обратно домой. Теперь я могу понять, почему та блондинка так была настойчива, ведь если она не справится с заданием, то все четыре года учёбы были коту под хвост.

— Как же хорошо, что Викторен учился не на пятом курсе, — с облегчением выдохнула я.

— На твоём бы месте я не была бы так спокойна, — подала свой голос Айла, красноволосая русалка.

— Это еще почему? — насторожилась я.

— Ну, хотя бы потому, что четвёртый курс является чуть ли не одним из самых сложных курсов, — подсказала Ида.

— На четвёртом курсе в основном одна практика. Очень много зачётов и экзаменов, ведь мы должны показать чему научились за три года, — подтверждала слова своей сестры Лара.

— А самое главное, это переводной экзамен, который проводится в конце года, — начала наводить страх Айла. — Экзамен «Дуэлянт» — это когда пара, что на протяжении всего обучения дружила, или просто была неразлучна, их ставят на арену и засекают время.

— Почему именно так? А если это разные силовые категории, парень и девушка? — спросила я.

— Такие чаще всего попадают на этот экзамен, — принялась отвечать на мой вопрос зеленоволосая. — У нас много тут в академии парочек, а таких в основном и ставят на арену, потому что они очень друг другу близки.

— Какой в этом смысл?

— Суть экзамена состоит в том, чтобы во время боя подавить все чувства к своему противнику.

— Тогда все понятно, — кивнула я. — Только не пойму, почему же этот экзамен такой страшный? Вы ведь через вечер на арену выходите... — вспомнила слова Лары я.

— Наш факультет предназначен для применения боевой магии, но не всегда в рамках закона. Кто-то отсюда выходит стражем королевы Линирумы в стране Андарика, кто-то аж правой рукой короля Роландра в столице мира Эльтейн, некоторые же идут по тропе преступности, и работают на темные гильдии в разных странах.

— В общем, — перебила Айлу средняя сестра, — суть одна, на нашем факультете в любом случае учат убивать, выходить из боя победителем, поэтому первое, чему должны научиться студенты, это подавлять чувства к своему сопернику. Часто бывает, что твой лучший друг или любовь всей жизни предают тебя, переходят на другую сторону... Так вот, что бы ты смог выполнить задание, или не допустить утечки информации в другие силы, ты должен избавиться от предателя, и должен это сделать без капли сожаления.

— Перед тем как перевести студента на пятый курс и допустить к самостоятельным практическим заданиям, преподаватели смотрят на исход боя на экзамене «Дуэлянт». Поэтому, если у тебя есть в запасе смертельное заклинание или крутой прием, который может угрожать жизни, то несмотря на то, что твой соперник погибнет, ты должна его использовать, чтобы, во-первых, самой остаться в живых, и во-вторых, победить!

Я молчала. Старалась переварить в голове только что услышанное. Убивать ради какого-то задания? Тем более, убить близкого человека, который тебе все время доверял? Кто придумал вообще настраивать друзей или любимых друг против друга? А главное, девочки говорят это таким спокойным голосом, будто это что-то нормальное.

Я взглянула на Лару, и задала свой главный вопрос, который стоял у меня в голове:

— Убьёшь сестру?

Видно было как русалки напряглись, Ида и вовсе опустила голову вниз и стала сверлить глазами пол, Айла в ожидании ответа смотрела на сестру. Чего и требовалось доказать — говорить мы все умеем, а как дойдёт до дела, то вряд ли у них поднимется рука на любимого человека.

Я уже успела пожалеть, что задала этот вопрос, но вдруг услышала решительное Лары:

— Да!

Девочки с удивлением посмотрели на сестру. Определено Ида с Айлантой не ожидали такого ответа, да и сами бы, задала бы я им вопрос, ответили бы отказом. В комнате повисла давящая тишина.

И тут откуда-то сверху раздался громкий голос коменданта:

— Викторена Ешеос Суну, вас ждет лорд Ешеос в своём кабинете!

Как только я услышала о том, что декан ждет меня, я тут же подорвалась с дивана и с мольбой в глазах обратилась к Ларе:

— Отведёшь меня?

Русалка кивнула, и мы вышли из комнаты.

Девочки же все еще прибывали в растерянных чувствах, после ответа сестры.

Кабинет у папаши Викторена был намного больше, чем у мадам Аделы и Рагнара вместе взятых. Огромное светлое помещение, стены которого были снизу доверху забиты полками, на них громоздилось множество книг. Комната была схоже больше на небольшую библиотеку, чем на кабинет деканата. Посреди комнаты ничего не было, лишь одиноко расстился махровый белоснежный ковёр, а в самом углу возле окна во всю стену, располагался огромный дубовый стол, который был абсолютно пуст, а за ним сидел эльф, декан и по совместительству мой новый father.

Русалка сказала, что подождёт меня за дверью, ну а я на негнущихся ногах, ибо своего нового папочку всё-таки немного побаивалась, шла по холодному полу все еще босиком.

— Чего у тебя там с комнатой? — не дожидаясь, пока я подойду, спросил эльф.

— С комнатой все плохо, — от волнения нервно вздохнула я. — Но важнее другое...

— Уже собралась на что-то жаловаться? — предположил декан, сверля меня усталым взглядом. Под глазами синяки, брови будто под судорогой свело вместе, губы плотно сжаты в одну тонкую линию.

— Нет, — покачала головой я. — Как вы и велели, я сходила к мадам Адела.

— Что-то не особо заметно, раз ты все еще стоишь передо мной в этом отвратительном вызывающем платье, — сделал замечание моему внешнему виду эльф.

Да что же все так пристали к моему платью! К слову, оно даже не мое. Эх, знала бы, что после бала попаду в этот заклятый мир, то лучше бы надела спортивный костюм. Он хотя бы прикрывает все необходимое, да и к тому же — удобный.

— Это лишь потому, что мне не выдали форму! — встала на защиту своего внешнего вида я. — А все потому, что мне запрещено учиться на факультете боевой магии! — на одном дыхании выпалила я.

— Трю! — резко вдруг раздался громкий голос деканата.

— Я здесь, лорд Ешеос! — в ответ пришло эльфу, а позади меня тут же материализовался комендант общежития.

— Мадам Адела все еще в академии?

— Да, лорд Ешеос!

— Сообщи ей, чтобы прямо сейчас направлялась сюда, — отдал приказ эльф, и призрак испарился.

Трюгви комендант или личный секретарь остроухого? Я все понять не могу...

— За что же мне это все! — тихо выругался он.

— Что мне теперь делать? — решила задать вопрос я.

— Пока стоять и молчать, — процедил сквозь зубы, уже заметно нервный лорд.

— Но какой теперь смысл вообще моего нахождения здесь? — не стала молчать я.

— Понял, — как-то злорадно улыбнулся остроухий. — Ты надеешься обратно в свой мир вернуться?

— Рассчитываю на это. Ведь раз я не могу учиться здесь, то и делать мне в вашем мире нечего.

— Рано радуешься! Ты остаешься здесь и точка! — отрезал декан.

— Но как же я теперь буду здесь учиться? Я же всё-таки замена вашего сына... — напомнила я.

— Да ты что! А я и забыл! — саркастически выплюнул эльф. — Не строй из себя самую умную здесь, ясно? Лучше стой и молчи, пока тебя не спросят.

Декан был злющий как мегера, и дабы не нарываться, я всё-таки последовала его совету, и больше рот свой не открывала. Остаётся лишь дожидаться мадам Аделу.

Женщина со способностью чувствовать чужую магию не заставила себя долго ждать. Так что теперь в огромном кабинете сурового эльфа уже не одна я стояла и трепетала как осиновый лист. Всё-таки тётка с холодным взглядом не смогла сопротивляться величии златовласого лорда.

— Спасибо, что пришли, — сдержанно поблагодарил ее декан. — А теперь объясните мне, почему вы не выдали студенту форму и почему взяли на себя право решать кому можно учиться здесь, а кому нельзя? Прошу кратко и чётко, без лишней воды и предисловий!

— Лорд Ешеос, моя задача определять уровень сил студента и в соответствии с этим уровнем выдавать учебную форму...

— Я сказал: без предисловий! — резко оборвал мадам злобным рыком.

Женщина растерялась, но потом взяв в себя в руки, продолжила:

— Девушка имеет восьмой уровень магии чар. В нашей академии нет факультета, где она бы могла развить свои силы и научиться ими управлять. Выходя из этого, я не могу выдать ей форму... И, — нерешительно начала мадам: — я всё-таки считаю, что девочке не место в этой академии, а уж тем более на факультете боевой магии, лорд Ешеос.

С каждым словом мадам Аделы, я видела, как отливает кровь с лица эльфа, как его глаза в удивлении расширяются, а брови так и кричат о том, что лорд просто не может поверить в услышанное.

— Адела, — хрипло обратился эльф к седовласой, на этот раз без формальности: — ты уверена?

— Да, лорд Ешеос, на сто процентов.

Повисло гробовое молчание. Эльф стал нервно тереть ладошкой свой лоб, как бы заставляя свои мозги думать, а не все еще пребывать в состоянии шока.

Из этого разговора я смогла лишь понять, что какой-никакой, но магией я всё же обладаю, и у этой магии есть даже уровень. Правда, не уверена, что этот уровень высокий. Так же, понятно одно, что раз форму мне не выдали, то и обучаться здесь я не могу. А это ни может не радовать, а то не очень-то хочется на их арену.

— Учиться ты здесь будешь, так что перестань ликовать! — рявкнул эльф.

Черт, забыла, что мои мысли все еще слышно другим.

— Но, Серсин, первый же бой ее убьет! — возмутилась мадам Адела.

Чего-чего? Убьет? Так не пойдет!

— Ничего страшного, у нас есть другие факультеты не связанные с магией разрушения. В конце концов, у нас Академия Магии Высшего Уровня!

— Но ведь факультета ментальной медицины у нас уже давно нет, поэтому...

— Поэтому "что"?! — не выдержал эльф и стукнул со всей силы кулаком по столу. — Что теперь, всех

магичек любви засылать на ментальную медицину?

— Маги любви очень редко встречаются во всех мирах...поэтому...

— Вы можете уже хоть один весомый аргумент озвучить, после слова "поэтому"?

— Такую редкую магию нельзя использовать не поназначению, лорд Ешеос! Вы же сами знаете прекрасно, к чему это может привести, если до конца ее не раскрыть! — невыдержала женщина, ее голос дрожал.

— Знаю, поэтому девчонка останется здесь! Под моим присмотром!

— Но ведь так нельзя!

— Вы свободны, — указал взглядом на дверь мрачный эльф.

— У мага любви при правильном обучении впереди очень хорошее будущее...

— Вы свободны, мадам Адела! Можете идти!

— Н-но ведь девочке только одна дорога в Высшую Академию Ша...

— Хватит! — заорал декан.

Его золотая мантия загорелась золотым огнём, зрачки сильно сузились, и теперь на женщину смотрели лишь два пламенных огня.

Мадам еще несколько секунд стояла на месте, затем нерешительно стала пятиться к двери.

Когда же, в кабинете остались только мы с деканом, эльф стал успокаиваться и его мантия больше не горела, как несколько секунд назад.

Ну и нервный же мне папочка достался...

— Чего-о-о?!

Упс-с!

Снова забыла, что меня слышно.

Долго я так стояла, молчала, со всех сил сдерживалась, что бы вновь не начать думать, особенно гадости в адрес декана. Ноги уже начали подкашиваться от усталости, и поясница заняла от боли.

Казалось, что солнце стало садиться за окном, как голос лорда вновь заполнил помещение:

— Значит, сейчас я тебя отправлю домой...

Мое сердце остановилось. Это он серьёзно? Неужели сейчас все закончится как страшный сон?

— Боюсь, этот кошмар будет еще долго продолжаться, — оборвал мне все крылья эльф. — Отправляю я тебя к себе домой, пока не решу, что делать с твоим обучением. И не надейся! Нигде кроме этой академии и этого факультета ты учиться не будешь! Не хватало мне, чтобы еще слухи пошли, что замена моего сына чертова ведунья! — лорд вновь начал выходить из себя. — Так что держи свой язык за зубами и мысли, кстати, тоже. Никто не должен узнать, что в тебе магия чар, поняла?

— А что в этом такого зазорного? — спросила я.

Просто самой интересно, чем эти маги любви занимаются.

— Если бы ты не была заменой моего сына, мне было бы глубоко плевать, будь ты хоть скрытым зимним орком со способностью выращивать полевые цветы! Но ты замена Викторена, эльфа из очень знатной семьи. Он мой сын, а если тебе интересно кто я такой, то дома найдёшь много информации обо мне. Может тогда и поймёшь всю серьёзность ситуации и перестанешь меня так бесить своими тупыми вопросами!

— Понятно.

И нечего так злиться. Пустырничка попей, не будешь так беситься от моих, между прочем, очень даже уместных вопросов.

— Я все слышу, — прорычал декан.

Конечно слышишь, с такими то ушами...

— Все, я не могу больше тебя выносить на одном квадратном метре!

Лорд Ешеос резко встал, вышел из-за стола и направился к одной из многочисленных полок с книгами. Поводил руками как в тот раз, когда мы перемещались в общежитие, и полки с книгами вновь стали размытыми. Эльф молча протянул мне руку, я, чтобы не нарваться на очередной крик, поспешила к лорду. Как только моя рука оказалась в руке декана, у меня резко перехватило дыхание, все тело сдавило, и я вот-вот готова была потерять сознание. Если вспомнить прошлые ощущение, то в этот раз боль, что разрывала мою голову, была намного дольше, чем в прошлую мою телепортацию. А ведь по словам лорда в первый раз только тяжело, последующие даются легче. Скажу, что все в точности наоборот оказалось. Дом остроухого декана был просто как в сказке. Огромная усадьба, если не дворец, была просто пропитана аристократизмом и важностью семейства, что в ней проживала. Полы из белого мрамора, возле каменных стен строем стоят высокие колонны, что придерживают высокий потолок. Комнату, куда мы с эльфом телепортнулись, наполняла светом огромная хрустальная люстра. Правда, не понятно зачем, если дневной свет достаточно хорошо освещал помещение. За окнами виднелись ветки деревьев, зелёный луг и голубое без единого облачка небо. Воздух был пропитан свежестью и, немного щекочущего нос, ароматами цветов. В помещении было просторно, по бокам из высоких арок выглядывали длинные коридоры, а в центре комнаты широкая лестница вела на второй этаж.

— Теперь, только глядя на этот временный дом, ты уже должна понять, что ты сейчас на месте сына очень важного существа, — раздался серьёзный голос лорда Ешеоса и разлетелся эхом по комнате.

— Временный? — зацепилась я.

— Мой главный дом находится в столице мира Эльтейн, но сейчас, как ты помнишь мы находимся в стране Као, где одни лишь учебные учреждения. Пока телепортация на большие расстояния для тебя смертельно опасна, так что поживёшь в моем небольшом доме в этой стране. Это мой шестой дом. Здесь обычно живут мои дети во время учебы.

Небольшой? Шестой дом?

Ого-о!

В нашем мире деканы так круто не живут. Нужно сюда перебираться насовсем, похоже.

— Уже не хочешь даже возвращаться в свой мир? — услышал мои мысли эльф.

— Это была легкая шутка.

— Зато я не шучу, — напомнил остроухий, что он мужчина серьёзный. — Обратно не вернёшься, пока здесь не появится Викторен.

— Да поняла я уже! Не стоит повторять по сто раз, — стала нервничать я.

— Показывать мне свой характер — вот что не стоит, а то я свой покажу.

Вот новость! А он это разве уже не сделал?

— Тебе еще повезло! — ответил на мои мысли эльф. — Ты меня видишь в очень даже хорошем настроении.

И вот почему в каждом захудалом магическом мирке, исходя из фэнтезийных сказок для женщин, найдётся обязательно какой-нибудь могущественный тип с супер «сложным» характером, который будет разбрасываться фразочками в стиле: «Ты меня бесишь!», «Не приближайся», «Со мной ты в опасности» и подобная дребедень, якобы делающая из него альфа самца с тяжёлой судьбой. И этот самый МУЖИК обязательно будет на каждый шорох и словечко в гневе разбрызгивать своей слюной.

— Это откуда такую чушь ты вычитала? — фыркнул блондин, кривясь от того, что только что услышал в моей голове.

Я закатила глаза. Если хотел доказать обратное, то лучше бы вообще молчал. Сам-то чуть ли не на каждое мое слово в бешенство приходишь.

— Ты з-забываешься! — скрепя зубами прорычал эльф. — Утомони свои мыслишки пока у тебя все еще нарастает блок защиты!

«Да-да! Понял — принял!» — подумала я.

Есть ли вообще смысл сейчас говорить что-то вслух, если никакой тебе личной жизни с этими слышащими мыслями.

— О личной жизни ты вообще здесь забудь! Не хватало, чтобы ты на роли «замены» обрюхатилась!

— А вот это уже наглость! — не выдержала я.

Эльф смерил меня высокомерным взглядом.

— Ладно, хорош уже болтать! Иди за мной! — скомандовал тот и направился к лестнице.

Пока плелась позади эльфа, не удержалась и стала строить различные дразнилки на лице. И как назло в это время, к нам навстречу спускалась высокая стройная эльфийка в лёгком в пол платье персикового цвета. Обменявшись в моем деканом лёгким поклоном, она перевела взгляд на меня и слегка улыбнулась, в ответ на мой высунутый язык. Я тут же залилась краской и, машинально прикрыв рукой рот, прибавила шаг, чтобы скорее скрыться с поля зрения этой красавицы.

Девушка все еще не сводила с меня своих глаз цвета золота. Затем раздался ее тонкий с лёгким бархатом голос:

— Пап, а это кто?

Папа?

Эльф не останавливаясь, и даже не оборачиваясь, ответил:

— Замена твоего чертового брата, Арнора.

— Викторен? Он нашёлся? Где он? Неужели...на Земле? — засыпала вопросами остроухая блондинка.

— Потом, Арнора, потом!

Мы уже были почти на втором этаже, а я все еще не могла отвести глаз от девушки. Она такая красивая, и такая грустная сейчас. Наверное она с Виктореном была очень близка, раз так болезненно переживает отсутствие брата.

Второй этаж был таким же просторным, как и первый, также присутствовали колонны, в самом конце огромного зала растянулось во всю стену окно, вид которого вёл прямо к синему морю. Красотень!

Справа и слева от нас в стене выросли массивные двери, по три на каждую сторону. Эльф шёл к самой последней двери слева, я следом за ним, не сводя глаз с чумового вида из окна.

— Здесь твоя комната, — остановился лорд, повернувшись ко мне лицом.

— Моя комната? — эхом отозвалась я.

— На время. Поживёшь здесь, пока я не решу вопрос с твоим обучением. А я повторю еще раз — учиться ты будешь!

— Надеюсь за дверью меня встретит мягкая кровать, а не как в общежитие голые каменные стены?

— Разумеется! — съёрничал эльф, криво ухмыляясь.

— Кто еще помимо меня и...вашей дочери будет в этом доме? — спросила я.

Просто интересно, тут есть повара, служанки, в общем полный комплект персонала, который полагается в таких домах.

— Есть! — ответил блондин. — Служанку я к тебе приставлю, но за тобой все равно будет следить Арнора, пока я буду отсутствовать. И еще, завтра с летней стажировки придёт мой

старший сын... В общем, он не знает, что Викторен сбежал в другой мир, поэтому представишься ему подругой Арноры из страны Андарика. Я ей все объясню, она поддержит легенду.

— Но почему ему не сказать всю правду?

— Он парень темпераментный, да и если он узнает по какой причине Викторен сбежал, боюсь, прибудет сюда еще одна замена с Земли, а мне хватает одной тебя.

— А разве он не догадается, что я человек?

— В мире Андарика живет много людей — бывшие замены. Единственное, у него может появиться вопрос, почему Арнора вдруг дружит с обычным человеком, но это уже головная боль самой Арноры.

Ох, и любит он перекладывать ответственность на других.

— А вы долго будете отсутствовать?

Что-то мне вдруг захотелось обратно в общежитие, пусть даже и в пустую комнату. По крайней мере не нужно будет разыгрывать сценку перед еще одним остроухим психом.

Ой!

Глаза эльфа загорелись золотым огнём.

Да когда же этот блок уже блокирует мои мысли от чужих ушей?!

— Блок нарастает около суток, но с каждым по-разному, поэтому следи за своими мыслями, особенно прошу, это делать завтра!

— Хорошо, постараюсь.

— Отвечая на твой предыдущий вопрос, скажу, что я постараюсь как можно скорее уладить вопрос с твоим обучением, так же с комнатой в общежитии. — заверил меня эльф.

Я тяжело вздохнула. Всё-таки за сегодня очень много информации. Хочется принять душ и завалиться в мягкую кровать. А самое главное, снять уже поскорее с себя это чертово платье.

— Полностью поддерживаю тебя, поэтому заходи уже, — декан приоткрыл дверь в мою комнату. — Пока можешь принять ванну, а в шкафу найдёшь рубашку для гостей. И поспи, — как-то с заботой произнёс эльф. — Ты все еще не оправилась после перемещения в этот мир. Кивком головы я поблагодарила остроухого хозяина этого дома, и зашла в комнату, где пока я буду обитать. Дверь за мной захлопнулась и, когда я увидела перед собой огромную двухместную кровать, резко начался приступ зевоты и глаза стали слипаться. А ведь еще пару минут назад я чувствовала себя очень даже бодренько.

5

Слева в конце комнаты была обнаружена мною дверь, ведущая в ванную — небольшое помещение в светлых тонах, посреди которой стояла огромная ванна в викторианском стиле с позолоченными ножками. Рядом с ней стоит небольшой кофейный столик, на нем множество различных колбочек с различной жидкостью.

К слову, никакого крана рядом не было. Откуда же набирать воду?

Я осмотрелась по сторонам, но обнаружила лишь огромное зеркало, которое отражало очень усталую помятую девушку. Тушь размазана под глазами, но не настолько сильно, чтобы ужасаться. Губы были слегка припухшими с еще небольшим остатком помады. Пудра давно потеряла свои свойства, и сквозь её небольшой слой уже проглядывали небольшие синяки под глазами и все неровности кожи. Волосы запутанным гнездом торчали в разные стороны.

Нужно срочно приводить себя в порядок!

Единственная проблема, это то, что я совершенно не имею ни малейшего понятия, как набрать ванну, ведь никаких кнопочек, краников — ничего этого нет.

Уже собираясь пуститься на поиски того, кто поможет мне с моей проблемой разобраться, услышала тонкий голос женщины:

— Леди, вы здесь?

Я вышла из ванной комнаты и обнаружила на входе небольшого роста женщину средних лет. Она была облачена в сдержанный медного цвета костюм, чёрные волосы убраны в высокий хвост, открывая не остроконечные уши.

Неужели здесь присутствуют не только эльфы? А то меня уже от них порядком тошнит.

— Я такой же, как и вы, леди, человек, — брюнетка растянулась в улыбке.

— Правда? — искренне удивилась я. — С Земли?

— Да, оттуда.

Ничего себе! Это было неожиданно.

— Я пришла вам помочь, — озвучила причину своего присутствия, как я понимаю местная служанка. — Лорд Ешеос сообщил, что вы будете прибывать здесь некоторое время и вам понадобится помощь.

— Да, это так! — подтвердила ее слова я.

— Хорошо. У вас возникли какие-нибудь вопросы?

— Да, э... леди... — запнулась я.

— Что вы, просто Николь, — подсказала служанка, вежливо улыбаясь.

— Очень приятно, Николь, меня зовут...

И тут я задумалась — прислуга знает в качестве кого я сюда прибыла?

— Да, лорд Ешеос поставил нас в известность, что вы подруга леди Арноры, — услышала мои мысли Николь. — Виолетта, верно?

— Виолетта? — переспросила я. Затем до меня дошло: — А, да, меня зовут Виолетта или можно просто Ви.

— Хорошо, леди Ви, — улыбнулась служанка.

— Просто Ви, без (леди) — улыбнулась я в ответ, заговорчески подмигнув.

Николь в ответ кивнула.

— Я хотела принять ванну, но не могу понять как набрать в нее воду, — начала я с самого главного.

Служанка молча проследовала в ванную комнату. Подошла к ванне и, погладив руками её золотые поручни, Николь произнесла:

— Наполнись!

На мгновение появилась лёгкая дымка, а потом растаяла в воздухе — ванна уже была до краёв наполнена прозрачной водой.

— А здесь, — указала рукой служанка на низенький столик с жидкостями, — вы найдёте самое необходимое. На каждом сосуде все понятно написано, вы поймете что к чему. Просто добавляете одну каплю в воду и всё.

— А зубная паста здесь есть? Шампунь для волос?

— Все найдёте на этом столике. Я, думаю, вы разберётесь, — улыбнулась служанка. — Желаю вам хорошо расслабиться, а я пойду подготовлю для вас ужин, чтобы вы смогли перекусить с дороги.

— Спасибо, Николь.

Поблагодарила я, и дождавшись, когда служанка скроется за дверью, скинула с себя всю одежду и быстренько залезла в ванну, чтобы поскорее смыть с себя всю грязь и заодно усталость.

Как же было хорошо, вновь почувствовать как вода обволакивает твою кожу, как мышцы тела расслабляются и становятся ватными.

Взяв пару колбочек с жидкостью, я прочитала на одной: «Очищение», а на другой: «Лечебные свойства». Затем поставила их на место, и взяла в руки другие: «Расслабление», «Романтика» и «Глобальная чистка». Что ж, больше всего меня, конечно же, заинтересовала колбочка с красной мерцающей жидкостью, на которой было золотыми буквами выведено слово «Романтика». Интересно, что за свойства у этой жидкости? Дарит романтическое настроение после принятой ванны или что-нибудь намного круче?

Проверять я не стала, так как очень сильно хотелось спать, да и что действительно мне сейчас нужно, так это отмыть себя полностью, после этих телепортаций. Поэтому поставив «Романтику» на своё место, я взяла в руки колбочку «Глобальная чистка», капнула одну каплю в воду, как и советовала Николь, и поставила на место. Вода свой цвет не поменяла, хоть и жидкость в колбе была мерцающей золотой. Никакого аромата, кстати, тоже не было.

Я закрыла глаза и полностью погрузилась в воду, тщательно промывая одной рукой волосы на голове. Затем вынырнула, протёрла глаза от воды и пришла в ужас, когда увидела, что ванна была полностью заполнена моими волосами. Я тут же схватилась за голову, и как в страшном сне, обнаружила, что волос на ней нет. Все руки были в прядях моих, уже выпавших, волос.

Я закричала.

Истерика захлестнула меня: слезы градом стекали с моих щёк, а руки все пытались в надежде собрать все волосы и прилепить их обратно на мою лысую голову. На моё громкое рыдание никто не пришёл.

Желание и дальше находиться в этой проклятой воде исчезло с тобой минуты, когда я увидела полную ванну своих волос. Быстрым движением закончив водные процедуры, я подлетела к зеркалу и увидела свою гладкую блестящую черепушку, но помимо этого ужаса, обнаружилось, что бровей и ресниц у меня тоже уже не было. Я была похожа на инопланетянина. Лихорадочно начав себя рассматривать, я поняла, что даже мелкие волосики на руках — и то исчезли. Истерика накрыла меня с ещё большей волной — я стала бить себя по щекам в надежде проснуться, а это все окажется простым кошмаром, но ничего не помогало. Тогда я принялась себя щипать, готова была и головой об стену удариться, лишь бы этот ужас поскорее прекратился, но тут же в ванну влетела испуганная Николь. Увидев меня, она широко раскрыла рот, хватая воздух, затем, ничего не говоря, выбежала из комнаты, оставив меня полностью одну.

— За что же мне все это? За какие грехи? — приговаривала я, умываясь слезами, сидя на холодном полу.

Глаза уже настолько опухли, что было трудно что разглядеть перед собой. Я услышала чей-то шум, и в ванну вбежала та самая эльфийка, что встретила меня вначале, следом за ней всё так же напуганная служанка.

— Сколько капель ты плеснула? — спросила у меня девушка, стараясь поднять меня с пола.

— Одну-у, — завывала я.

— Зачем же ты тогда вся полезла в ванну, глупая?

— А что мне нужно было только пятки помочить? — разозлилась я, продолжая истерично рыдать.

— Если хотела вся помыться, тогда надо было добавить каплю «Очищение», а не «Глобальная чистка».

— Да я откуда знать могла!!! Инструкцию по применению писать в таком случае надо!

— Мы учтём это в будущем, а теперь успокойся, — с лёгким смешком сказала Арнора.

— Тебе смешно?!

— Конечно! — не стала скрывать своего смеха эльфийка. — Я такое в первый раз вижу за всю жизнь.

— А мне вот что-то не очень весело, — смотрела я на неё глазами полные слез.

— Понимаю, а теперь успокойся, волосы твои отрастут, правда потребует некоторое время.

— Некоторое время?! — зацепилась я. — А это самое «некоторое время» я буду ходить вот так? Лысым безбровым и безресничным пугалом?

— Ну а что ты хотела? «Глобальная чистка» на то и глобальная, потому что отчищает не только всю кожу от грязи, но еще и от волос... на продолжительное время. Это что-то вроде депиляции.

— Уже «продолжительное»?

Недавно же было «некоторое» время.

— Если, как ты говоришь, использовала только одну каплю, то волосы должны вернуться в изначальный вид уже через месяц.

— МЕСЯЦ?

Я снова начала истерично рыдать. Целый месяц ходить таким лысым чудовищем! Я и так не была Анджелиной Джоли, а сейчас вообще страшно представить, что со мной стало.

— Да успокойся же ты! — рявкнула Арнора, но тут же нежно улыбнулась. — Мы придумаем, что можно сделать, чтобы скрыть это безобразие, пока отрастают волосы.

— Я, думаю, лорд Ешеос сможет найти решение, — вставила свои пять копеек Николь.

— Нет! Папу не будем вплетать в это, у него и так сейчас проблем выше ушей.

Я все еще не могла прийти в себя и успокоиться. Хотелось просто скрыться от всего мира, а лучше вообще вернуться к себе, в любимую общагу без этой чертовой магии!

Эльфийка, взяв откуда-то белую длинную рубашку, принялась меня одевать. Но я отказалась от помощи. Уже лежа на мягкой двухместной кровати, я старалась успокоиться, а девочки стоящие возле меня все пытались меня накормить. Но я снова отказалась — совершенно не было аппетита. Тогда Арнора, предложив мне поспать, покинула комнату, ну а следом в одиночестве меня оставила и Николь.

И я заснула.

Проснулась от того, что в нос ударил запах кофе. Я открыла глаза и увидела перед собой служанку, ставящую на прикроватную тумбу поднос, на котором стояла маленькая чашечка кофе и круассан.

— Доброе утро, леди! — с улыбкой поздоровалась со мной Николь. — Вы проспали весь вечер и целую ночь. Выспались?

— Да, спала как убитая. — с хрипотцой в голосе ответила я.

Не помню, что снилось, но определено что-то приятное — все тело будто поет. Одним словом, чувствую себя прекрасно! Потом, вспомнив завершение вчерашнего дня, тут же схватилась двумя руками за голову, и глаза снова начали производить слезы.

— Я лы-ы-сая-я!

— Леди, прошу, не нужно расстраиваться, — принялась меня утешать служанка. — Леди Арнора что-нибудь придумает. Не стоит так переживать!

А я все равно плакала. Настроение испорчено, и будет оно такое еще целый месяц, если не больше. В общем, пока волосы не отрастут.

— Пока позавтракайте, и постарайтесь не думать о плохом. Леди Арнора зайдет к вам после полудня.

— Завтрак в постель, это же не вежливый жест? Да? — спросила я, хлюпя носом. — Просто такое чучело страшно теперь в свет выпустить.

Очередная порция слез градом стекала с моих щек.

— Не говорите так, леди! Это совершенно не правда! Просто, леди Арнора посчитала, что вам самой будет неудобно появиться в таком виде перед всеми членами семьи, не считая лорда Ешеоса. Он пока не возвращался домой.

— Может она и права, — вздохнула я. — Я бы все равно ни под каким предлогом бы не вышла из этой комнаты в таком виде.

— Всё-таки леди Арнора не зря ваша подруга, — улыбнулась Николь.

Я промолчала, и мысли свои по этому поводу тоже придержала.

— Приятного аппетита!

Пожелала мне служанка и удалилась. Я же принялась завтракать.

Кофе было очень сладким, прям такое как я любила, а круассан был наполнен моей любимой черничной начинкой.

Еда всё-таки повысила немного мое настроение, и теперь я хотя бы не плакала. Не знаю, сколько было на часах времени, но Арнора появилась совсем скоро. Я даже не успела заскучать. Эльфийка вплыла в комнату в длинном шифоновом жёлтом платье, а её золотистые волосы были убраны в косу, открывая острые кончики ушей.

— Ну привет, замена Викторена, — сходу поздоровалась она.

— Привет, — глухо ответила я.

— Даже не знаю с чего начать: с вопроса, успела ли ты хоть что-нибудь узнать об этом мире, или как именно тебя заставил Викторен поменяться с ним.

— Нет, ничего я не знаю, кроме того, что сейчас я нахожусь в академической стране.

— Мда уж, не густо, — протянула эльфийка, присаживаясь на край кровати. — Тогда может заодно ответишь и на второй вопрос?

— Викторен просто свалился на меня как снег на голову, — начала свой рассказ я. — Сначала представился обычным студентом моего университета, пригласил на танец, а потом начал какой-то бред нести про ваш мир. Я, конечно же, не поверила ни единому его слову.

— Тогда как так получилось, что теперь ты здесь, а он там? Ведь без полного согласия замены обмен не состоится.

— Твой брат оказался очень настойчивым — начал мне угрожать, да и просто-напросто не отпускал меня, пока я его полностью не выслушаю. Ну а потом, я просто желала поскорее закончить этот бред сумасшедшего, поэтому выполнила все, что он мне сказал.

Арнора смотрела на меня такими глазами, какими смотрят на людей, которые весь свой миллионный выигрыш в лотерее спускают на какую-нибудь не нужную фигню.

— А если бы это был договор на обмен души? Если все было бы намного хуже?

— Но, а что мне оставалось делать? У нас на Земле нет магии, мы — люди не верим во всю эту волшебную чушь, поэтому я не могла его слова воспринимать всерьёз.

— Ладно уж, раз ты здесь, то уже деваться некуда. Тебе отец говорил, что сегодня приезжает Илларион?

— Лорд Ешеос? — уточнила я.

— Да.

— Ну он упоминал, что скоро вернется его старший сын с летней стажировки.

— В общем, Илларион пока не знает, что Викторен сбежал на Землю, а уж тем более, в качестве студента. Со старшим братом тяжело найти общий язык даже мне, поэтому лучше будет, если он тебя вообще не увидит. Мне отец хоть и сказал представить тебя в качестве своей подруги, но Илларион ни за что не поверит, что я дружу с человеком.

— Почему?

— Не хочу сейчас давить на больное, но...выглядела бы ты сейчас иначе, может и получилось бы соврать, а так...

Я поняла к чему клонит Арнора — все дело в том, что я теперь «Лысый тролль из подземелья», и даже дурак не поверит, что с таким уродом можно дружить, особенно высоко статусной эльфийке.

— И что теперь мне сидеть все время здесь? Взаперти?

— Будем надеяться, что папа решит твою проблему уже совсем скоро.

— Ты знаешь какая у меня проблема? — почему-то начала выходить из себя я.

— Что-то с твоим обучением ни так. Папа не вдавался в подробности, но я уверена, что все решаемо.

Я промолчала. Не хотелось продолжать этот разговор, он был мне не приятен.

Арнора определённо прочитала это на моем лице, да и в мыслях тоже, поэтому поспешила слегка сгладить ситуацию:

— Прости, не хотела показаться грубой.

— Да я все понимаю, сама во всем виновата, — не держала я зла на эльфийку но все равно говорить больше ни о чем не хотелось. Чувствовала себя ужасно, особенно, когда рядом сидит такая красавица.

— Слушай, — начала как-то неуверенно она, — а Викторен говорил, почему ему так важен этот обмен?

— Сказал, что у него какие-то проблемы здесь, а наш мир труднодоступный. Он что в бегах?

— Сама вот до конца понять не могу.

— У него натянутые отношения с вами? Лорд Ешеос тоже не в курсе, что происходит с ним.

— Папа всё знает! И я догадываюсь. И нет, отношения у нас с Виктореном отличные, намного лучше чем с Илларионом.

— Тогда можешь рассказать побольше о своем брате? Я должна знать с чем мне придётся столкнуться, пока буду прибывать в роли его замены.

— Викторен хороший парень, ответственный, а главное добрый, но к сожалению очень наивный. У него никогда не было и не будет проблем, ибо он умеет найти общий язык с любым существом в любом мире.

— Тогда что могло заставить его сбежать и ничего никому не сказать?

— А говорить кому-то и не требовалось, все и так всё знали, только он один оставался в неведении, именно поэтому и сбежал.

Эльфийка совсем поникла, её светлое лицо теперь омрачила завеса печали и тоски по брату.

Не знаю как расценивать её слова.

— Ты извини, но я тебя не совсем понимаю.

— Это долгая история.

— Я никуда не тороплюсь, — настаивала я.

— Ты — нет, а я — да, — улыбнулась блондинка. — Всё же я не могу оставаться равнодушной, когда смотрю во что ты превратилась после вчерашнего купания, поэтому пока брат не вернулся, я посету Андарику, присмотрю у межмирных торговцев что-нибудь, что сможет немного облегчить твоё пребывание здесь.

— Межмирные торговцы? — поинтересовалась я.

— Да, это люди, которые занимаются торговлей вещей из различных миров. Андарика — это страна землян, поэтому там много торговцев, которые торгуют земными товарами.

— Значит, у них наверняка есть парик! — догадалась я.

— В прошлом году у них проходила ярмарка под названием «Дом Ужасов». Насколько мне известно она проходила в то время, когда на Земле праздновали Халлоуин. До конца еще не понимаю, что это за праздник, но много забавных вещей было на той ярмарке, а так же множество париков. Скоро снова должен наступить Халлоуин на Земле, поэтому, я думаю, торговцы уже начали привозить в Андарику некоторые вещи.

— Прошу, только не нужно экспериментировать со цветом, ладно? — попросила я.

Не очень хотелось бы ходить с зелёными или синими волосами.

— Не переживай, — засмеялась эльфийка, — всё-таки ты замена Викторена, так что я подышу парик такого же цвета волос, как у моего брата и всей нашей семьи.

— Спасибо!

На душе стало намного спокойней. Я, конечно, не мечтала ходить в парике, но это куда лучше, чем светить своей лысиной в мире, где даже у мужчин волосы не выше плеча.

Арнора встала с кровати, поправила юбку своего платья и, уже выходя из комнаты, сказала:

— Только не выходи из комнаты, ладно? Илларион может появиться раньше.

Я промолчала.

Конечно я никуда не выйду, пока не буду выглядеть хотя бы как девушка, а не как уродливый инопланетянин.

Арнора, услышав мои мысли, звонко рассмеялась и покинула мою комнату.

Делать было нечего, поэтому лежа на кровати и, думая, о всяком, я постепенно провалилась в глубокий сон. Мне ничего не снилось, но телом я будто улавливала какие-то сигналы, будто кто-то звал меня. Затем слышала отрывисто женский голос, который звал меня и пытался что-то сказать. Может в комнату приходила Николь и пыталась меня разбудить. А может, это были лишь отголоски моего сна, которого я забыла.

Вот чем дольше спишь, тем тяжелее проснуться, особенно лежа на такой огромной мягкой кровати. Однако, кому-то всё-таки удалось меня разбудить, и это был раздражающий женский голос прямо за моей дверью.

— Я сказала, уйди с дороги Арнора! — прошипел незнакомый женский голос.

— Там никого нет, Эврая!

— Тогдапусти меня!

— Давай вернёмся к ужину.

Ого! Уже вечер?

— Я что-то слышу!

— Успокойся! Илларион ждёт!

— Сначала я должна убедиться, что твой отец снова не привёл сюда своих человеческих шлюх! — завопила женщина.

— Эврая! — повысила голос Арнора.

— Я же все равно узнаю!

— Узнаешь, только чуть позже! Отец сам тебе все объяснит!

Спрятаться что ли под ванну, пока никто еще не выбил дверь и не надрал мне зад? Хотя, за что?

Взгляд упал на аккуратно лежащий свёрток на прикроватной тумбе. Осторожно раскрыв его, я обнаружила мягкий парик с золотыми прямыми волосами. Видимо, это Арнора заходила в мою комнату, но не стала будить меня, решив просто оставить подарок на тумбочке.

— Что здесь происходит?! — раздался грубый голос за дверью, принадлежащий определённо мужчине.

— Илларион! — одновременно испугались женщины.

— Мама, почему ты так резко ушла? — голос мужчины смягчился.

— Милый мой, вернись к гостям, я сейчас тоже подойду.

— Арнора?

— Эврая же сказала, что мы сейчас придем! — эльфийка однозначно уже выходила из себя.

— Арррнора! — прорычал имя своей сестры Илларион.

— Иларррион! — в ответ прорычала Арнора.

Я почему-то почувствовала, что сейчас самое время надеть парик.

Ручка двери стала дёргаться, затем послышался резкий стук захлопнувшейся двери, и на меня вылупились две пары желтых глаз. Я к тому времени уже не выглядела как яйцо Фаберже, а как

вполне милая девушка с длинными прямыми волосами, очень надеющаяся, что парик не съехал с моей гладкой головы.

— Гори золотым огнем, тварь!

Высокая эльфийка с яростным воплем направила на меня свою когтистую руку, с которой тут же сорвался золотой огненный шар, летящий напрямиком в мою сторону. Я машинально закрыла руками голову, и уже готова была вспыхнуть как спичка, но почувствовала лишь легкий жар и запах гари.

Дрожа от страха, я посмотрела на своих гостей, и увидела, как Арнора уже стоит возле моей кровати, а только что летящий шар-убийца превратился в аккуратную кучку золотого пепла. Женщина, которая являлась хозяйкой шара, гневно засопела, оскалившись на эльфийку:

— Арнора, орк тебя дерит, что еще за выходки?!

— Ты всё не правильно поняла, Эвряя!

— Может попытаешься нам объяснить? — предложил высокий эльф, который стоял всё это время в закрытой позе — руки на груди — и не сводящий глаз, со своей сестры.

— Всё объяснит отец!

— Я уже сто раз слышала его объяснения! — заорала Эвряя. — На этот раз я покажу ему, что бывает, когда пытаешься обмануть собственную жену!

— Эвряя! — в ответ закричала Арнора. — Отец всего лишь два раза тебе изменил! И это не значит, что теперь каждая посторонняя девушка в нашем доме является обязательно шлюхой!

— ТРИ РАЗА! ОН ИЗМЕНИЛ МНЕ ТРИ РАЗА!

— С МАМОЙ У НИХ БЫЛА ЛЮБОВЬ!

— Прекратите обе! — заорал эльф и с его пальцев рванули золотые верёвки, которые вмиг превратились для женщин в кляп. — Вернёмся на ужин и дождёмся отца! Молча! А ты, — эльф, вдруг, обратился ко мне, — будешь сидеть здесь! Поняла?

Я и так здесь сидела и идти мне некуда, хотя очень хочется.

Мужчина обвёл меня подозрительным прищуром, затем кивнув эльфийкам в сторону двери, вышел из комнаты.

6

Ох, что же творилось, когда остроухий декан вернулся домой.

Я, как и велели мне, сидела в своей комнате как мышка и не высовывалась. Но это длилось недолго. В комнату ворвался лорд Ешеос и, схватив меня за руку, потащил к стене, в которой уже откуда-то появился портал. Не успели мы телепортнуться, как в комнату влетела та самая неуравновешенная эльфийка с криками, а за ней встревоженная Арнора. Перед тем, как мою голову вновь сдавила сильная боль, я увидела Иллариона, который вальяжной походкой входил в комнату весь в огне.

Та еще семейка — Адамсы нервно курят в сторонке.

Оказалась я вновь в кабинете декана. Эльф устало сидел на краю письменного стола, потирая лоб ладошкой.

В комнате было прохладно. Особенно моей голове.

Черт! Парик! Он исчез!

Неужели слетел во время телепортации?

Я тут же попыталась руками прикрыть свое безобразие. Эльф поднял глаза на меня и снова стал тереть лоб, как лампу с джином.

— Меня не было всего лишь один день, — прохрипел лорд. — Какого орка, мой сын решил взять на свою роль настолько проблемную замену?!

Я молчала. Вопрос же был скорее риторический, да и уверенность вся моя куда-то растерялась. Наверное с волосами вместе осталась в той злосчастной ванне.

Наступило молчание, а нарушил её небольшой треск в стене, из которой вышел Илларион.

Я громко слотнула и попятилась в сторону декана — с ним как-то безопаснее.

Старший брат Викторена очень отличался внешностью от всех. Если же Арнора и Викторен были просто копией лорда Ешеоса, то Илларион больше был похож на ту эльфийку, что пыталась меня убить. Белые волосы более холодного оттенка, а не золотые, глаза жёлтые, а не

светло-карие, телосложение более крупное и уши намного острее. Та самая эльфийка, кажется, Эврая, тоже более фигуристая, в отличие от худенькой Арноры. Но что действительно отличало их двоих, так это цвет кожи — он был бронзового цвета, а не аристократически бледного, как у остальных членов семейства.

Илларион уверенной походкой подходил все ближе к декану, остановился где-то на уровне вытянутой руки и спокойным, но вселяющим сильный трепет, голосом спросил:

— Отец, почему ты не рассказал мне всё с самого начала?

— Илларион, сейчас не время и не место..

— Я задал вопрос! — целый айсберг послышался в голосе Иллариона.

— Виолетта, вернись в общежитие, — приказал мне декан.

Я с радостью хотела поскорее отсюда уйти... Но в таком виде, увы не охота встречаться со своими, возможно, будущими одноклассниками. Уж лучше побыть свидетелем семейных разборок.

— Стоять! — еще громче и более властно приказал уже на этот раз старший братец.

Да я никуда и не уйду.

— Ты не имеешь права приказывать моим студентам, сын.

— Зато имею права приказывать своему брату, отец! Этот лысый гоблин же и есть теперь мой брат, ведь так? — эльф указал легким кивком головы в мою сторону.

Ну-у спасибо на добром слове! Мне, между прочим, и так очень плохо от одной только мысли о своём внешнем виде, а тут еще и обзываются!

Обидно. До слез обидно.

— Илларион, ты забываешься!

— Это ты стал забываться! Особенно забывать, сколько боли ты причинил маме!

— Илларион! — одёрнул его лорд.

Эльф резко развернулся в мою сторону и направил на меня указательный палец.

Вот же бескультурщина! А еще сын лорда.

Манерам деток знати не обучают что ли?

— Связать! — скомандовал Илларион и с его пальца, как паутина, выстрельнула золотая нить, которая за секунды обвилась вокруг меня, сковывая движения.

— Илларион, прекрати!

— Я не потеряю человеческую девушку в нашем доме.

— Она больше там и не появится — Виолетта будет жить в общежитии.

— Я. Не потеряю. Человеческую. Девушку.

Каждое слово эльф отделял друг от друга небольшими паузами, за которые нить что связывала меня, становилась все туже и туже. Мне уже стало потихоньку перекрывать воздух — в легкие ударила сильная боль.

— Илларион, остановись, ты её задушишь! — заметил лорд, что воздуха в моих легких становится всё меньше.

— Я это и пытаюсь сейчас сделать, отец, — равнодушно выпалил он, продолжая приказывать нити удавом душить меня.

— Она ни в чем не виновата. Она даже не хочет быть здесь.

— В таком случае, ей просто не повезло.

На этих словах я почувствовала, как теряю сознание, а мое лицо вот-вот поцелуется с мраморным полом.

POV Лорд Ешеос.

Я сидел за своим письменным столом, сдерживая эмоции, которые разрывали мне голову, после слов, что я услышал от мадам Аделы.

«Девушка имеет восьмой уровень магии чар.» — когда-то я уже слышал подобные слова. В то время я только принял на себя роль декана факультета боевой магии — многого не знал. И вот ворвалась в мой кабинет девчонка со слезами на глазах, с просьбой оставить её на факультете и никуда не переводить. Моя студентка что-то в это время говорила о магии любви, о том, что не хочет этим заниматься, а мечтает быть боевым магом. Но мадам Адела не выдала ей форму и приправила все словами о том, что нет места ей в этой академии.

Несмотря на все уговоры мадам Аделы перевести девушку в Высшую Академию Шарма, я решил все оставить как есть. Эллианора — так звали ту девушку — являлась очередной заменой из далекого земного мира. Она заменяла вампира, который был на грани отчисления,

поэтому в качестве наказания его отправили в другой мир, где абсолютно не используется магия, а все делается вручную. Элли отличалась от всех других замен тем, что была безумно рада попасть в Эльтейн, и она единственная не нуждалась в уговорах остаться здесь, так как сама ни за что не хотела его покидать. Она быстро шла на контакт со всеми существами и преподавателями в нашей академии, что я посчитал варварством, переводить это милое человеческое создание в другое место.

Таким образом, Элли стала первой чьё имя и образ я хорошо запомнил, поэтому частенько обращался к ней за мелкой помощью. Не прошло и месяца, как я понял, что отчаянно и бесповоротно влюбился в молоденькую человеческую девчонку. В тот момент я был женат на эльфийской принцессе южных берегов Аласты. Но помимо супруги у меня был и сын, который уже совсем скоро пойдет в преобразовательную школу магии. Эти две причины не могли позволить мне полностью окунуться в омут чувств, что засасывал меня каждый раз, когда я встречался с самыми голубыми глазами на свете.

Но в день, когда все страны и наша академия праздновали день рождения короля Роланда, я посмел себе позволить пригласить на танец Элли. Она с ярким румянцем на щеках согласилась, и я наконец смог к ней прикоснуться. Злая шутка судьбы — девушка, что я так желал, будто специально надела на бал платье, которое полностью оголяло её плечи и ровную спину. Её частое дыхание, кокетливый взгляд и смущённая улыбка — отключили мой разум, — я забылся. Я помню лишь, что украл её в разгаре бала. В тот вечер на золотом побережье города Суну была спокойная теплая погода. На небе было много звезд, они драгоценными камнями отражались в золотой воде и в глазах человеческой девушки.

Элли не была напугана, не была в недоумении, а лишь с дурманящей улыбкой смотрела на меня, как бы крича всем своим видом: «Поцелуй меня!».

И я поцеловал.

Влюбленный старый дурак забывал все, когда был рядом с ней. Забывал главное, что каждый вечер дома его ждет его семья.

Но подобные встречи не прекращались, а наоборот становились все чаще и чаще. И я понял, что хочу быть только рядом с Элли, только её целовать и прижимать к себе перед сном.

В этот же вечер я все рассказал Эврае, своей жене. Она, вместо того, чтобы устраивать истерики и ненавидеть меня, лишь с горькими слезами на глазах твердила, что все готова простить, лишь бы я не уходил. Но я не мог. Даже плачущий Илларион не смог заставить меня передумать.

Я не мог жить без Элли и не хотел.

Элли больше не жила в общежитии академии, а теперь каждую ночь засыпала рядом со мной, в нашем временном доме в Као. И я был самым счастливым мужчиной в мире. Даже заговор отца Эврайи и всего главного эльфийского рода ни сколько не мешали мне наслаждаться каждой секундой, что я проводил рядом со своей человеческой возлюбленной.

Вскоре я узнал, что Элли ждет от меня дитя. Я отстранил её от занятий и вообще настаивал на том, что такой хрупкой девушке не стоит учиться воевать. Ведь со мной она всегда будет в безопасности.

Казалось, жизнь прекрасна.

Пока на свет не появились два прекраснейших близнеца. Златовласая эльфийка и её отражение противоположного пола. Арнора и Викторен — неразлучные проказники. В детстве они были очень капризными детьми, тем самым я оправдывал состояние Элли. Старался не замечать, что с каждым днем она выглядит все хуже и хуже.

Близнецам исполнилось три — это был последний день, когда я видел Элли рядом. Она выглядела ужасно: седые редкие волосы, морщинистая кожа, покрывшаяся старческими пятнами и тусклые голубые глаза. Не было больше той кокетливой улыбки, румянца на щеках и блеска в глазах, а её голос стал слабым и хриплым.

Она даже не попрощалась. Купив в столичной лавке камень межмирной телепортации, вернулась обратно на Землю. Я в тот же день хотел ринуться за ней, но не стал, а через несколько лет понял, что она не хотела, чтобы я и дети видели, как она умирает.

Высший маг ментальной медицины, который осматривал её последнее время рассказал, что её состояние резко ухудшилось после рождения детей, ибо магический фон был не стабилен, плюс ко всему все силы забирала сильная эльфийская кровь. Моя кровь. И если бы Элли смогла бы укротить свою магию, то она легко могла бы избежать этой быстрой старческой смерти. Но

опять же, это я помешал тому, что бы Элли обучалась в Высшей Академии Шарма, а значит, это я убил её.

Я был подавлен и ненавидел себя, что не заметил, как мои дети стали расти без отца. Я не появлялся дома, а торчал все время в академии, сокращая число человеческих студентов. Моей целью было разорвать все связи с Землей и больше не обмениваться с этим миром студентами. Люди слабые, поэтому им не место в нашем мире.

Прошло много лет с тех пор, и число человеческих студентов и вправду сократилось, однако некоторым все же удавалось как-то попадать к нам. Но я следил за тем, чтобы надолго они не задерживались в нашем мире. И вот никогда бы не подумал, что Викторен будет одним из тех, кто захочет обменяться с человеческой девчонкой.

И надо же было его обменяться именно с ней!

Сначала я подумал, что это вновь злая шутка судьбы, но потом, оставив на попечение Арноры эту головную боль под названием Виолетта, я стал искать информацию о ней.

То, что я узнал, повергло меня в шок. И я более чем уверен, что Викторен не спроста выбрал на роль замены именно Виолетту.

Что делать с ней дальше я понятия не имею, но и перевести её в Высшую Академию Шарма не могу. Понимаю, что поступаю сейчас абсолютно так же, как и несколько сотен лет назад, но все равно не могу допустить, чтобы девчонка училась вдаль от меня. Ведь Высшая Академия Шарма — закрытое учебное учреждение, и доступ туда закрыт. Отправив туда Виолетту, я смогу встретиться с ней только после её выпуска. А за это время, эта взбалмошная девчонка может натворить много глупостей.

Возможно, я бы придумал что-нибудь, если бы не последнее событие дня.

Вернувшись домой, чтобы озвучить Виолетте, что ничего придумать мне не удалось и ей придётся всё-таки пока учиться на факультете боевой магии, я встретился с Эвраей.

Эта истеричка снова закатила скандал.

Да, после смерти Элли я долго не мог прийти в себя, и помогла мне не сойти с ума именно бывшая жена Эврая. Но это совсем не означает, что мои чувства к ней вновь вернулись. Да, мы не чужие друг другу и сын у нас общий, но я её не люблю, поэтому в качестве лекарства от хандры периодически принимал тепло земных девушек. В Андарики много землянок, которые еще в Академии не давали мне прохода. С тех пор Эврая слишком остро реагирует на всех человеческих девушек. Одну лишь Николь она не готова убить, и то в этом я до конца не уверен.

И как только она начала требовать объяснения, я не выдержал и в присутствии Иллариона рассказал все последние новости связанные с Виктореном.

— Ты думаешь мне после этого рассказа легче стало?! — в привычно истеричном тоне заорала Эврая. — Ты снова привел сюда эту земную потаскуху!

— Не я её привёл, а Викторен!

— В нем его гены твоей первой потаскухи!

— Не смей! — не выдержал я и со всей силой ударил её по щеке.

Все это время, молча стоящий Илларион, вспыхнул как спичка. Что ж, злиться он от меня научился, поэтому я прекрасно знал на что способен эльф в таком состоянии. Не мешкая, я рванул на второй этаж, чтобы телепортироваться вместе с Виолеттой в академию — здесь мне поговорить с ней не удастся, а ей остаться в живых.

Хм-м, а ведь говорил не забывать мне это место. В общем, очнулась я в уже знакомом мне храме.

Слева от меня стоит Арнора, которая заметив, что я уже не лежу как бревно, с улыбкой на лице произнесла:

— Наконец-то ты пришла в себя!

— Я бы предпочла умереть, — усмехнулась я, заметив, что в принципе от этого состояния я не далека — голова была тяжёлой и ужасно болела.

— Что за пессимизм? Между прочим, я с хорошей новостью!

— Меня отправляют обратно на Землю? — с надеждой спросила я.

Ну правда, повеселилась и хватит, пора домой.

— Нет, но ты все равно обрадуешься!

— Что ж, тогда я вся в предвкушении.

Эльфийка протянула мне маленькое зеркальце, отражение которого действительно смогло вызвать во мне бешеную радость.

— Мои волосы!

Я выхватила зеркальце из рук Арноры и стала поближе себя разглядывать, трогая мягкие светло-русые волосы ниже плеча.

— Я что снова провалялась здесь целый месяц? — удивлённо спросила я.

— Нет, всего лишь пару часов. Местные маги дали отвар роста волос, пока пичкали тебя восстанавливающими зельями — ответила Арнора. — Ты прости моего брата. Именно поэтому мы с отцом и не хотели, чтобы он тебя видел... ну и Эвряя тоже.

— А кто она такая? — спросила я.

Илларион называет ее мамой, а вот сама Арнора отстранено по имени. Это озадачивает.

— Эвряя мать Иллариона, а мне и Викторену она является вроде мачехи, хоть и вырастила нас как родных.

— По вам и не скажешь, — подметила я. — А как так вышло, что ты с Виктореном не родные брат и сестра Иллариону?

— Это долгая история, — вновь на попятную пошла эльфийка.

— Послушай, эта самая Эвряя хотела меня прибить, а её сынку это почти удалось сделать. И после этого ты будешь говорить мне что-то про долгую историю?

Арнора еще немного постояла, нервно дёргая подол своего платья, затем всё-таки начала свой рассказ:

— Давным давно мой отец влюбился в человеческую студентку академии, когда был женат на Эвряи. Он не стал скрывать свои чувства и вскоре ушел от неё к моей маме. Вскоре родились мы. Я и Викторен — близнецы, — на этом моменте эльфийка тепло улыбнулась, но затем снова с печалью в голосе произнесла: — Не знаю, что именно расстроило нашу маму: тот факт, что нас двое, или то, что мы эльфы — но она ушла. Бросила нас никому ничего, не сказав.

— К кому ушла?

— Не знаю. — пожала плечами Арнора. — Знаю лишь, что вернулась на Землю, оставив нас с Виктореном совсем малышами. Папа тогда сильно убивался, совсем забыл про нас. Нами занимались няньки да служанки, но потом в доме появилась Эвряя и забрала нас с Виктореном к себе. Хоть она нас и воспитывала, обучала всему и дарила какую-никакую, но любовь, она все равно ненавидит нас за то, что отец бросил её. Постоянно во мне и в Викторене видит отражение нашей мамы, в каждом нашем неверном шаге сразу же осуждает ее гены в нас. Илларион больше всех ненавидит нашу маму, да и в целом из-за этого ненавидит людей. К слову, мы с Виктореном тоже с недавних пор избегали общения с людьми.

— Но почему?

— Потому что одна представительница человеческой расы уже нас однажды предала, нам бы не хотелось снова натолкнуться на предательство.

— Тогда зачем Викторен сбежал на Землю? — не складывалось у меня в голове.

— Дело в том, что о предательстве нашей матери мы узнали совсем недавно. Все вокруг всё знали, но никто ничего нам не говорил. Папа отмалчивался, а Эвряя скидывала всю ответственность на отца — так мы и жили в неведении. Пока одна девчонка не проболталась Викторену о знаменитой любовной саге нашей Академии. Она потом долго удивлялась почему сам Викторен об этом не знает, ведь он является одним из героев этой сказки. Я думаю, что после того, как он узнал всю правду, он захотел найти её.

— Кого? Вашу мать?

— Наверное. Хотя мне кажется её давно уже нет в живых.

— Почему ты так думаешь?

Ведь по моим предположениям ей должно быть точно не больше пятидесяти.

— Я так думаю, потому что по человеческим меркам она нас бросила двести лет назад.

Ого-го!

— А по вашим?

— По нашим двадцать лет назад.

— Погоди-погоди, — затараторила я. — А как сказывается сейчас на мне эта разница во времени?

Мне как-то не охота, уже через год пребывания здесь обнаружить седой волос на голове.

— Замены с Земли при перемещении в наш мир получают все необходимое для дальнейшего существования: знание местного языка, активатор магии, блокировка старения.
— Блокировка? То есть здесь я вообще стареть не буду? — обрадовалась я таким ништякам.
— Пока учишься в академии — да, но как только окончишь обучение, блокировка спадёт, и лишь твое умение управлять своей магией позволит тебе придерживаться нашему привычному темпу жизни.
— Кстати, о твоей маме, — вернулась я к изначальной теме нашего разговора, — может у нее были какие-то незаконченные дела на Земле? И на самом деле она вас не хотела бросать?
— Возможно, это Викторен и пытается узнать, находясь сейчас в твоём мире. — с проскальзывающей надеждой в голосе произнесла Арнора. — Ну ладно, хватит о грустном! Отец прислал меня сюда, чтобы после того как ты очнёшься, я отправила тебя обратно в академию, ведь занятия никто не отменял.
— Так все решилось? Теперь известно, где я буду учиться?
— Я про это ничего не знаю, но отец сказал, что бы я тебе достала бронированный костюм, так что могу предположить, что ты остаёшься на факульте боевой магии.
— Но мне ведь нельзя! — стала сопротивляться я.
— Поверь, отец знает что делает, — завершила меня Арнора, но легче мне от этого не стало.

7

На этот раз моя комната в общежитии не выглядела как простой каменный куб, а была вполне уютной комнаткой в теплых персиковых оттенках. Небольшой платиновый шкаф, рядом стоит зеркало в тонкой золотой рамке, а в самом конце комнаты одноместная кровать. Не хватало лишь заполнить пустые стены полочками книг или картинами. Но этим займусь чуть позже. Русалки были очень рады меня видеть. Лара все это время места себе не находила, ведь я так и не вышла из кабинета декана. Девочкам я все рассказала, не вдаваясь, конечно, в подробности. Они все дружно надо мной посмеялись, когда я им поведала историю о моем облысении. Оказалось, что жидкость под названием «Глубокая отчистка» является очень распространённой в кругах эльфов, ибо они очень заботятся о том, чтобы кроме как на голове нигде у них не было волос, а кожа должна быть чистой и абсолютно гладкой.

Стоял разгар дня, русалки покинули свои комнаты, оставив меня одну. Я всё еще чувствовала себя неважно, всё-таки тяжело мне дается пребывать в этом мире.

Обычно, когда засыпаю на новом месте, по привычке шепчу перед сном: «На новом месте приснись жених невесте», но как правило, мне он не снится, лишь размытые кадры из последнего пережитого дня. А вот сейчас была темнота. Абсолютно ничего не снилось, только легкий холодок тянулся по коже и сердце от страха не переставало бешено биться. Это громкое «бум-бум» я слышала даже сквозь сон.

Мне действительно, в какой-то мере, страшно здесь находиться. И всё это я считаю до сих пор дурным сном, однако — это реальность, и ничего, кроме того, чтобы попытаться дожить до своего возвращения на Землю, мне не остаётся.

Казалось, я проспала вечность — в горле пересохло, нос заложило и просто до ужаса хотелось в туалет.

Академия жила своей жизнью, за дверью слышались приглушённые голоса студентов, смех, крики, громкие вспышки и лязг металла. Поднявшись с кровати, я вышла в общую комнату и не спеша подошла к огромному окну откуда и доносился этот букет звуков. Кстати, в общей комнате никого не было, но еще ощущался морской запах русалок.

Посмотрев вниз, узрела ужасающую картину — это был настоящий бой. Оказалось, что окно нашей комнаты выходит прямо во двор академии, в котором находилась огромных размеров арена. Место поединка сияло синим магическим светом, а на ней сражались на мечах: темнокожий парень облаченный в кольчугу до колен и обычный не примечательный парнишка в белоснежной тунике, и еле как стоящий на ногах. Их мечи вновь и вновь скрещивались, звонко позвякивая. Однако оружие темнокожего в отличии от оружия соперника светилось ярким золотым светом, будто легкая аура окружала его меч.

Вокруг арены столпился студенты: кто-то кричал: «Давай, бей его!», а кто-то жалобно выл.

Наблюдать с окна было конечно безопасно, но я совсем не могла разглядеть лица наблюдавших, а так же сражающихся, поэтому в нерешительности вышла из комнаты и спустилась вниз к арене, попутно забежав в туалет.

Кстати, огромное спасибо Арноре за целую сумку вещей. Эльфийка позаботилась о моем гардеробе, еще когда была в Андарики, присматривая мне парик. И на этот раз я выглядела более чем пристойно — в черном свободном шифоновом комбинезоне, а на ногах удобные закрытые тапочки.

Тенью, крадись к месту сражения, я заметила, что студенты, которые наблюдали за боем, были разделены на факультеты. Одна часть была одета в экипировке из металла, а другая в белых туниках. Среди них, конечно, были студенты и в обычной одежде, но их было немного.

Подойдя поближе, я натолкнулась на группку, кажется, дроу, которые с каким-то хладнокровием в глазах подбадривали своего соратника на арене. Один, заметив меня, блеснул чёрными злыми глазами и, отвернувшись, дальше стал кричать слова поддержки.

Я быстро отошла от них и стала искать место отдельно от всех.

Идя дальше вдоль арены, аккуратно оглябая стоящих студентов, я зацепилась глазами за высокого парня одетый в чёрную железную жилетку. Красные волосы по пояс прядями развевались на ветру, а одной массивной рукой он прижимал к себе уже знакомую мне сирену. Акасия с блеском в глазах наблюдала за сражением и изредка кричала:

«Давай, уделай его! Дроу ты или не дроу!!!».

Переведя взгляд на арену, я с ужасом наблюдала, как чернокожий эльф сделал пас одной рукой в сторону парня в тунике и меч того рассыпался серебряным прахом. Испуганный светловолосый парнишка, отступил на два шага назад и с не пониманием глядел на кровожадного дроу, который в тот же миг отбросил свой меч в сторону, и, направив две руки на своего противника, выпустил огромный металлический шар. Сгусток магии полетел в парня и взорвался прямо в миллиметре от него. Оппонент дроу в бессилии упал на песчаную арену, а на его одежде в области груди дымилась прожжённая дыра, которая к счастью не задела кожу.

Закрыв руками рот, чтобы не кричать, я вновь посмотрела в сторону сирены и увидела, как на её лице растянулась победная улыбка и она с гордостью в глазах стала встречать победителя, который спустился с арены и подошёл напрямик к этой парочке. Красноволосый, что обнимал Акасию притянул к себе слегка запыхавшегося дроу, похлопал по плечу и шутливо произнёс:

— Что-то ты замешкался, брат, боюсь тебя до меня еще далеко.

В ответ темный эльф посмеялся и, повернув голову в мою сторону, изогнул бровь.

— Чего вылупилась?!

В его голосе чётко был слышен вызов, от чего колени предательски задрожали, но, не подав виду я покачала головой и уже собиралась развернуться, чтобы уйти в свою комнату, как услышала голос сирены:

— Смотрите-ка кто пришел! Это же замена Викторена!

— Он что послал вместо себя девчонку? — фыркнул дроу.

— Давай же, познакомься со своими одноклассниками, — с коварной улыбкой произнесла серолицая.

Я в нерешительности потопталась на месте, но тут же была схвачена за запястье и уволочена сиреной в их скромную компанию. Дроу с неприязнью окинул меня взглядом, скрестив руки на груди, а тот высокий парень в чёрной жилетке, вообще нагло поинтересовался у Акасии:

— Ну и зачем ты притащила сюда это существо?

— Это "существо" теперь будет в нашей команде, — с каким-то наигранным недовольством ответила сирена.

— С какой такой стати? — выгнул бровь Фрид.

— Викторен был нашим напарником, а она его замена. Или ты думал, что преподаватели станут ради тебя менять правила?

— Я просто надеялся, что папаша Викторена просто вернет его обратно, а не будет заниматься этой ерундой.

— Я тоже так думала, пока не увидела её в общегитии с Серсином.

Красноволосый внимательно разглядывал меня своими зелёными глазами с кошачьим зрачком.

— А чего она молчит?

На этот раз на меня уже смотрел и Фрид, а Акасия с гаденькой улыбочкой ответила:

— Эта крошка чуть не провалила мой первый экзамен, поэтому сейчас боится меня.

Я старалась найти в себе силы ответить, но когда смотрю в пустые глаза сирены, слова встают колом в горле. И это даже скорее не страх, а чувство самосохранения.

— Ты превзошла саму себя, Акасия, — заржал дроу, хлопнув подругу по плечу. — Эй,

замена! — обратился он ко мне с улыбкой: — Расслабься, этот малёк не опасен!

— Обгорелому эльфю слово не давали! — в такой же шутливой форме отозвалась сирена, стукнув дроу по влечу.

Парень в черной жилетке не разделял веселья своих друзей, поэтому лишь с серьезным видом мне сказал:

— Не обращай внимания, Акасия шутила.

— Да, расслабь булки человечиска! — с улыбкой обратилась ко мне сирена. — Я просто проверяла тебя тогда. Попыталась тебя вывести на чистую воду, но была приятно удивлена, что ты не стала вестись на мои провокации, как это делали прошлые замены. Ты правда не хотела сюда попасть?

На этот раз я нашла в себе силы ответить:

— Это и так думаю понятно, что никому не будет приятно оказываться где-то в качестве замены. Возможно, я бы и обрадовалась такому повороту событий, если бы попала сюда просто в качестве обычного студента.

— Да, это верно. Замена приходится примерять на себя чужую шкуру, а это не всегда приятно, — с пониманием вздохнула сирена. — Но тебе повезло, ты стала заменой очень богатенького эльфа.

— У всего есть свои минусы, — лишь ответила я.

— Что ж, раз всё вышло таким образом, то ты должна познакомиться с Фридгердом, — указала одной рукой на дроу, — и с Анаксагором, — второй указала на красноволосого. — В этом году у нас будет небольшая выездная практика, и так получилось, что Викторен попал в нашу команду. Так как теперь ты его замена, соответственно, твои напарники на весь этот целый год это Я, Фрид и Ан.

— Что еще за выездная практика? — напряглась я.

— Скоро ты сама обо всем узнаешь.

— Следующая пара! — вдруг послышался чей-то звонкий мужественный голос, доносящийся с арены.

Повернув голову в сторону звука, я увидела, как посреди арены стоит наш куратор Сельмунд, а к нему с разных сторон тянутся парень в жилетке, сделанной в виде чешуек, и парень, в белоснежной тунике. Студент, что был с фиолетовыми волосами и чешуйчатой жилетке присел на корточки, касаясь песчаного пола руками, и миг превратился в василиска. Змеиные глаза и клыки, с которых струился зеленоватый яд вселяли ужас. Казалось, вот-вот василиск напрыгнет на парня в белоснежной тунике и вонзит один из клыков ему в ногу.

Но внезапно на арену вошла женщина с длинной серебряной косой и в белом легком платье.

Сельмунд повернул голову к девушке и недовольно кинул:

— Теания? Что случилось? — голос у куратора ледяной, но предельно вежливый.

— Что случилось? Ты еще набрался храбрости спрашивать меня об этом? — резко ответила женщина, но лицо осталось по-прежнему спокойным и равнодушным.

— Поговорим позже, сейчас ты мешаешь, — не пожелал продолжать разговор мужчина.

— Ты совсем обнаглел, Сельмунд?! — с яростью выкрикнула Теания, выставив одну ногу вперед.

— Я сказал, потом!

— Какого черта ты позволяешь своим варварам применять внеучебную магию к моим студентам?

— Твоих детишек давно надо научить серьёзному бою, а не то что преподаёшь им ты.

— Я требую наказать дроу, что нарушил свод законов нашей академии!!! — выступила Теания, гневно сверля глазами Сельмунда. — Он мог нанести серьезные увечья моему студенту.

Я услышала тихое шипение Фрида:

— Гребанные ангелочки!

— Теания! — сорвался Сельмунд, — Если тебя что-то не устраивает, тогда будь добра проводи больше время в академии со своими учениками, а не с профессором Альвиром!

Женщина захлебнулась от возмущения и, сильно покраснев, припечатала гневным взглядом раздражённого куратора. Затем, не найдя, что ответить, резко развернулась и исчезла в глубине стоящих студентов, которые с изумлёнными лицами смотрели друг на друга.

После небольшого гробового молчания, Сельмунд крикнул: «Начали!» И парочка студентов вновь стали сражаться.

В воздухе материализовались мечи и начался бой.

— Что это сейчас было? — спросила я у Акасии.

— Теания — куратор факультета магии хранителей. Все те, кто одет в белые туники, они являются адептами магии хранителей, а Теания, та что сейчас должна была проводить с ними практику, ушла на свидание с профессором Альвиром. Сэлл злиться на неё, что она так не пренебрежительно относится к своим ученикам, поэтому, когда она вновь скидывает свою работу на его плечи, он старается научить будущих хранителей сражаться и быть сильными.

— Будущие хранители — это кто? — поинтересовался я.

Ответил мне раздраженный дроу:

— Это ангелы. Чертовые пернатые, которых пальчиком задень, а они уже строить из себя жертву насилия станут.

— Он прав, — согласилась сирена, — Даже сейчас на бою Фрид пожалел Эрна, но он тут же доложил о произошедшем. Естественно Теания рассержена и будет добиваться, чтобы виновника наказали. А в чем Фрид виноват? В том, что он просто выполнял задание Сэлла? В том, что пожалел Эрна? В чем он виноват?

— Да если бы я захотел, я бы эту птицу тут же ошипал, — добавил Фрид.

— Да успокойтесь вы, — устало произнес Анаксагор, — Теания ничего не сделает Фриду, вы же видели, как Сэлл её осадил, она еще недели две соваться к нам не будет. Так что не нагнетайте.

— Да, я тоже так думаю, — согласилась с красноволосым Акасия.

Бой на арене прекратился и через минуты вновь начался.

— Это и есть те самые знаменитые Академические Бои? — спросила я, вспомнив разговор с Ларой.

— Уже успела ознакомиться со своим расписанием? — с усмешкой кинул Ан. — Да, это они самые, скоро ты тоже сможешь принять участие в них.

А вот как раз этого я хочу меньше всего.

Вернулась в общежитие я со всеми студентами. Только уже подходя к общей комнате я встретила русалок. Они были искренне удивлены, что я возвращалась в компании сирены и её друзей. Ни то чтобы русалки не ладили с Акасией, но они определено не были друзьями. Мнение о сирене у меня поменялось — она оказалась довольно не плохой девушкой, просто со своеобразным характером.

Зря я поспала днем — сейчас спать совершенно не хотелось, всю ночь так провалиюсь на кровати не сомкнув и глаза.

Уснула, наверное, уже под утро.

Первое занятие было вводное (исключительно для меня) по теории четырех стихий.

Стихийник лорд Альвир мужчина с русыми волосами чуть ниже плеча, с яркими фиолетовыми глазами, рассказывал нам про стихии такие как: вода, огонь, земля и воздух. Главное, что я узнала, что на данный момент в этом мире существуют четыре бога: Рува — богиня воды, Вудо — бог огня, Тэра — богиня земли, Аир — бог воздуха. Но слово «бог» в этом мире является лишь титулом, поэтому богом, в принципе, может стать каждый. На данный момент богиня Рува замужем за Аиром, а Вудо является мужем Тэры. Оказалось, что местным богам разрешено заводить семьи только между собой.

Затем лорд Альвир, рассказал, что у каждого в душе существует свой факел верности, то есть принадлежность к одной из стихий. Таких, как Альвир — стихийников, очень мало, так как это качество врождённое, а не приобретённое. Стать стихийником изучая учебники невозможно — ими рождаются. Потом, после небольшой истории о создании этого мира, лорд приступил к объяснению, как понять к какой именно стихии ты принадлежишь. Он сказал, что факел верности — это то, чего мы больше всего боимся. Если кто-то боится воду — значит его стихия вода, если же боится огня, значит огонь.

На мой уместный вопрос:

— Если я боюсь всего, то, что это значит?

Лорд Альвир ответил:

— Такое бывает только у стихийников. Чего-то одного вы боитесь больше всего. А чего именно, это легко понять.

Лорд Альвир наколдовал оранжевый пузырь и приказал засунуть в него голову. После этого я оказалась в деревянном доме, а вокруг меня пылали языки огня. Что ж, сгореть не хотелось, конечно, но я старалась держать себя в руках. Либо я просто знала, что это иллюзия, либо просто не сильно боялась приближающегося огня. Но когда огонь почти вплотную подошел ко мне, вот тогда я истерично закричала.

Все прикретилось, и я снова оказалась в аудитории.

Остальные студенты с интересом смотрели на меня. Они, наверное, были безумно рады, что из-за меня им не нужно ничего делать, так как сегодняшний день полностью посвящён моему знакомству с некоторыми дисциплинами.

Оказалось, что мой факел верности совсем не огонь, так как я довольно долго продержалась в спокойном состоянии. Затем лорд Альвир наколдовал водяной пузырь и приказал снова засунуть туда полностью свою голову. Спокойно проделав это, я убедилась в том, что и вода тоже не является моей стихией, ибо очутившись посреди океана, спокойно поплыла, в надежде увидеть берег.

Далее шла земля — впервые меня хоронили заживо. Скажу, ощущение не из приятных, но и это испытание я выстояла.

И последнее что предстояло, так это задание с воздухом. Оно было точно такое же, как и все остальные.

Лорд Альвир наколдовал воздушный шар и сказал:

— Теперь засуньте голову в шар.

Ничего не предвещая, я засунула голову, и мой разум тут же перенесло на высокий обрыв, к которому приближался огромный торнадо. Я стала биться в конвульсиях, умоляя поскорее вырвать меня из этой ужасной иллюзии.

Тут и было решено, что моя стихия — воздух.

На этой веселой нотке и прошла первая пара. Одно не понятно, для чего на ней присутствовали остальные студенты, ведь они и так давно уже знают свою стихию.

Далее была пара у мадам Раварта по шаровой концентрации.

Высокая очень худая женщина, с короткими темно-синими волосами рассказывала нам, что такое концентрация и какая наиболее удобная для неё форма. Судя из самого названия предмета, было ясно, что удобная форма для концентрации является — шар. Затем пол пары мадам Раварта рассказывала какие-то шутки про её юность и как она пыталась овладеть этой формой. Студенты, похоже, слышав эти истории не в первый раз, скучающе зевали. И только под конец занятия она отвлеклась от воспоминаний и дала мне небольшое домашнее задание, которое заключалось в том, чтобы я изучила первый параграф в книге по медитации и попыталась выполнить пару практических заданий в конце параграфа.

Спустившись на второй этаж, и очутившись в просторной светлой аудитории, я познакомилась с лордом Квельдульвом, которого к счастью можно было называть кратко — Квел. Мужчина преклонных лет являлся оборотнем, который будет учить нас такому предмету как боевая форма. У каждого своя боевая форма, но совсем не каждый может ею овладеть. У кого-то боевая форма с рождения, это касается: василисков, оборотней, кентавров, бешеных псов, драконов и горгуль, а так же сирен и русалок. Именно поэтому Лару и её сестёр всегда отпускают с этой пары.

У обычных магов или же людей — нет боевой формы и им приходится её создавать. Для того, чтобы создать боевую форму, нужно овладеть шаровой концентрацией, а затем, подключая особые знания превратить этот шар с концентрацией в боевую форму. Первых курсов для начала учат вызову оружия. То есть, в бою, те, кто не имеют врождённой боевой формы, могут призвать оружие и сражаться с помощью него. Для изучения этого вызова у многих уходит целый год и то, некоторые так и не могут вызвать себе оружие. Таких называют «зирро», что означает «нагие». Таким, кто даже не может вызвать оружие, обычно приходится пить особые сыворотки, которые прибавляют немереной силы в бою. Даже в рукопашную некоторые смогут завалить мага, который обладает и боевой формой и вызовом оружия. Но, как правило, такие сыворотки очень дорогие и довольно редкие, а с учетом того, что «зирро» с каждым столетием все больше и больше, то эти сыворотки стали дефицитом.

По словам преподавателя мало кто из первых курсов смог сдать полугодовой экзамен, так как многим трудно дается вызов боевой формы.

Как же хорошо, что этого экзамена у меня уже не будет. Правда, будут и похуже испытания. Четвертая пара была уже у знакомого мне магистра Рагнара, который вел такой предмет как алхимия.

Этот предмет был базовый во всей академии, то есть каждый студент этого заведения, обязан знать такую науку как алхимия. Старичок Рагнар, который полностью был окутан странными летающими монстриками, объяснял, что алхимия является очень важной частью в жизни каждого уважаемого себя мага. Ведь именно с помощью алхимии маги могут развить свои силы, не зависимо от их врождённых способностей.

Этот предмет мне по правде не понравился, очень уж похож на нашу земную химию, а у меня с ней всегда проблемы в школе были. И если учесть то, что алхимия является базовой и будет изучаться аж до самого выпуска, то боюсь, я не доживу и до полугодовых экзаменов.

Попрощавшись с магистром Рагнаром, я направилась вместе с русалками в кафетерий — ужасно хотелось есть.

В огромной столовой витал аромат жареного мяса и выпечки. Как же я рада, что местные существа питаются нормально, а не нектарами каких-нибудь цветов. Кофетерий был полностью забит голодными студентами.

Девчонки заняли место возле окна в конце зала. На круглом белом столе лежал пергамент и знакомая мне остроконечная игла.

— Снова проливать кровь? — засмеялась я.

Девочки по очереди укололи пальцы, озвучивая свой заказ вслух. Айла с Идой заказали салат из морской капусты и стакан воды, Лара же ограничилась обычной минералкой, а вот я заказала рожки с сыром, два пончика в шоколадной глазури и зеленый чай с сахаром.

Только тогда, когда пустой стол наполнил себя всем тем, что мы озвучили, я задумалась:

«А кто оплачивать все будет?»

К слову, я совершенно не знаю ничего про местную валюту.

— А чем здесь расплачиваться? — спросила у русалок я.

— В конце года твоей семье приходит счет, который ты наела, ну а твоя семья соответственно его оплачивает, — ответила Лара.

— Ты можешь не переживать, у лорда Ешеоса достаточно средств, чтобы оплатить твои такие каждодневные заказы, — подбадривающее улыбнулась Ида.

Мне стало не по себе. Нужно было сначала все узнать, прежде чем открывать свой рот и заказывать все это. А вдруг здесь пончики самые дорогие, а я аж две штуки заказала. Лара вот вообще одну воду взяла.

Но, как говорится, что сделано то сделано, поэтому я лишь молча принялась наполнять свой желудок едой.

8

Сегодня должен был быть вечер Физической Подготовки, но почему-то преподаватель и наш куратор по совместительству Сельмунд решил снова устроить вечер Академических Боев. За окном быстро повечерело, на улице зажглись синие фонарики, полностью освещая арену. Многие студенты уже столпились во дворе академии, что-то бурно обсуждая.

Пока русалки приводили себя в порядок, я спустилась вниз и, подходя к арене, услышала уверенный басовитый голос нашего куратора Сельмунда:

— Итак, наверняка, у всех из вас возник вопрос, почему же я решил снова устроить вечер академических боев! Помните, как на первом курсе вы стояли в спарринге с третьими курсами? Поинтересовался Селл, в ответ большинство студентов мучительно завывли. Видимо, воспоминания эти были не из приятных.

— Среди вас сейчас присутствуют первый и вторые курсы, и они сегодня будут испытывать свои силы против вас, дорогие третий и четвертые курсы.

Я когда только подходила к арене, уже обратила внимание, что людей возле арены стоит немеренно, в отличии от вчерашнего вечера. Практически у всех отличительным элементом в

одежде был металл. У кого-то лишь железные наколенники, куртка с металлическими вставками, а у кого-то аж целый доспех. Одно было ясно как день, — все они с факультета боевой магии. И это, почему-то, заставило меня очень сильно нервничать.

— Я хочу представить некоторым из вас арену, на которой проходят бои, запланированные исключительно только для факультета боевой магии, — вновь заговорил куратор. — Но некоторые факультеты иногда тоже сражаются здесь, так что прошу вас, если вдруг вы увидите, что на этом месте сражается кто-то другой, не нужно затевать настоящий бой и пытаться завоевать место. Я хвалю ваше рвение, а главное, что вы защищаете то, что принадлежит вам, но давайте договоримся, что в этом году обойдёмся без лишнего кровопролития. Особенно это касается третьего курса!

Кто-то пытался возразить, кто-то завыл от огорчения, а кто-то посмеялся. Я же слушала всё с замиранием сердца.

«Без лишнего кровопролития»... Значит, кровопролитие в любом случае будет?

Ох, это совсем меня не радует.

— А еще среди нас присутствуют две замечательные замены! Сегодня у них будет первый бой!

Первый бой? Так, так, так... Об этом я ни с кем не договаривалась!

Стоп! Я не ослышалась, он сказал, две замены? Значит, я не одна?

Хоть бы эта была землянка! Хоть бы эта была землянка!

— Магистр Сельмунд! — послышался в толпе возмущённый мужской возглас. — Лорд Ешеос отстранил меня пока от выхода на арену.

— Вот как... Хорошо! Тогда будете сегодня просто наблюдателем.

Чего-о?!

Моему возмущению просто не было предела! То есть кого-то другого этот остроухий лорд освобождает от махыча, а меня — человека, которому вообще запрещено здесь учиться, — он спокойно допускает к подобному рода занятиям.

Это всем так попаданкам везет или это я такая особенная?

— Первокурсникам советую не бояться, а использовать все свои силы и умения на максимум. Я уверен, те, кто зачислен на факультет боевой магии уже являются сильными противниками, так что главное не вешать нос и верить в свой внутренний огонь. К тому же, старшие курсы, в любом случае, будут вам поддаваться.

Вот же будет позор, когда первокурсник уделает меня с первой же секунды. Нет! Нужно сообщить Сельмунду, как тот парень, что мне нельзя пока выходить на арену.

— Магистр Сельмунд!

Мой крик растворился в толпе и так и не дошёл до куратора.

— Что ж, не будем медлить! Начнём с желающих!

На арену вышла первая пара: два парня, похоже хорошие знакомые — они перекинулись взаимными шутками и начали бой.

Я стояла на месте и слушала бешеный стук в груди. Как же сильно трясутся ноги, как же сильно выматывает мандраж. Хочется скрыться, убежать, но в то же время хочется посмотреть на шоу. Под конец уйду, и пусть отчисляют меня за это — мне жизнь моя дороже.

К моему большому облегчению, ничего ужасного не произошло, наверно потому что студенты первого курса еще не знают никаких серьезных заклинаний и не используют мечи. Первая пара дралась в рукопашную: два высоких парня просто боксировали, ну а когда куратору надоело наблюдать, он прекратил бой и вызвал на арену следующих. В основном пары выходили однополые, поэтому следующая битва была между одной брюнеткой в железных доспехах и одной блондинкой в платье с железным воротничком, которая пыталась расцарапать лицо своей оппонентке. Бой выдался тоже скучным и все ждали следующую пару.

На арену вошла красноволосая русалка, в которой я тут же узнала Айланту, и короткостриженная шатенка. Русалка не стала терять время, поэтому вылила на себя из маленькой фляжечки воду и тут же обратилась в свой истинный облик. Красные волосы обвились вокруг огромной груди Айлы, образуя лиф, а её ноги превратились в, огромных размеров, красный хвост полностью покрытый в мелкие шипы. Вокруг русалки материализовался водяной пузырь, постепенно расширяющийся площадью, почти во всю арену. Шатенка не ожидала такого поворота события и попыталась вырваться из водяной клетки, успев задержать дыхание. Но в это время милая на вид русалка молниеносно подплыла к своей жертве и принялась хлестать её своим огромным хвостом, раздирая шипами кожу. Сельмунда

это позабавило, но он все равно не стал затягивать бой, судя по всему, из-за того, что та шатеночка была беспомощной первокурсницей.

На арену вышли дроу и эльф, и вот тогда начался весь мордобой. Два эльфа лупили себя с такой силой, что казалось, они себе все доспехи помяли. Первокурсник-эльф был не лыком шит — очень достойно отражал атаки свирепого дроу зелеными магическими шарами.

Далее вызвалась Акасия, а её противником была горгулья. Расправив крылья, первокурсница полетела прямо на сирену, но Акасия с равнодушным видом направила на неё обе руки и чуть зевая, выпустила огромный водный шар. Но горгулья успела увернуться и, набрав высоту, камнем полетела вниз, прямо на серолицую.

Удар!

Удавленные вздохи студентов. К слову, я тоже охнула и даже рот по инерции прикрыла.

Под каменной девушкой растеклась огромная лужа воды, и пока сама горгулья прибывала в лёгком замешательстве, Акасия нанесла решающий удар прямо в голову.

— Маневр, что применила студентка четвёртого курса, называется «иллюзия смерти». С помощью этого умения, вы сможете заставить своего противника убедиться в вашей смерти, и в это время нанести удар со спины, — прокомментировал Сельмунд.

Акасия уходила с арены под бурные аплодисменты студентов.

— А теперь, прошу выйти на арену замене студента с четвёртого курса Викторене Ешеос Суну! Услышав до боли знакомое имя, я дернулась.

Я планировала, что до меня очередь дойдёт в самом конце.

Сельмунд нашёл меня взглядом, а потом уже и остальные студенты — сбежать было нереально.

— Я не могу пока участвовать в сражении, — нашла в себе силы сказать я.

Но в это время на арену уже взошла первокурсница, и все внимание перешло на нее.

Очень красивая девушка, от которой чувствовался стальной характер. Её длинные с широкими кудрями черные волосы волной лежали на одной стороне, закрывая часть лица. Нос достаточно длинный и узкий на конце слегка вздернутый вверх, губы широкие и тонкие, но даже это придавало её бледному лицу некого шарма и, безусловно, делала краше девушку. Длинные и стройные ноги были упакованы в обтягивающие черные кожаные брюки, а поверх них был надет сплошной купальник, сделанный полностью из темной стали. Вырезной рисунок в области груди делал её костюм элегантным и немного даже напоминал костюм Зены из фильма «Зена — королева воинов». В целом, девушка выглядела благородно и аристократично, собственно это не удивительно — в этом мире каждый второй из какой-нибудь знати.

— Викторена! Мы ждем! — вновь раздался голос куратора. — Не переживайте, у Иносенсии это тоже будет впервые.

Студенты замолкли и в гробовой тишине удивленно переводили взгляд с меня на первокурсницу.

— Долго здесь будешь стоять? Иди на арену! — послышался откуда-то слева голос одного из студентов.

— Давай, не бойся! — это уже кричали справа.

Черт! Да они издеваются.

— Ну же!

— Магистр Сельмунд, мне нельзя выходить на арену! — неуверенно крикнула я, но меня будто нарочно никто не слышал.

— Кто-нибудь помогите подняться Викторине на арену!

Я судорожно сглотнув, сама поднялась на злосчастную арену, но только для того, чтобы на этот раз мое «нельзя» куратор точно услышал.

В освещённом тусклом синем свете посмотрела на хладнокровное лицо Иносенсии. Взору предстал красивый большой миндальной формы зеленый глаз. Радужка напоминала изумруд — такой чистый и яркий зеленый цвет навевал мысль о том, что даже в её глазах живет магия.

А она настроена серьезно.

— М-магистр Сельмунд...

— Начали! — вновь не услышал меня куратор.

Уже заметно, теряя терпение, я уверенным шагом направилась напрямик к глухому Сельмунду — а ведь не старый — но спиной почувствовала, что в меня будто что-то летит.

После сильного удара в спину, я сумела устоять на ногах и не рухнуть лицом вниз перед тысячей глаз студентов. Однако, лёгкие после такого удара сильно сдавило острой болью. Я по инерции сложилась по полам.

— Давай, ответь ей тем же! — выкрикивал кто-то из толпы.

В тусклом синем свете я видела лишь изумрудные глаза ведьмы. Она как хищница ходила по арене, не сводя с меня глаз. Затем резко сделала шаг навстречу и, подлетев где-то на метр тут же сделала пас рукой, выкрикнув:

— Облако тьмы!

Меня окутал чёрный туман, от которого сильно запершило в горле. Всё тело сковало черными плетями — я не могла пошевелиться. В черном коконе я пробыла секунды, потому что он тут же взорвался, оставляя меня лежать на прохладном песке, истекая кровью. Майка и джинсы сгорели сразу же. Вся кожа была в ужасных ожогах, лицо тоже обдавало жаром. Было невыносимо больно и стыдно. Через боль я пыталась прикрыть оголённые интимные места. Я слышала громкий истеричный смех студентов, от которого хотелось скрыться.

Иносенсия была растеряна, видимо она не думала, что я так легко попаду в ее теневой кокон, однако подходить ко мне не спешила.

Как же унижительно я себя чувствовала, как подавленно, да и что вообще говорить о моем психическом состоянии, если физическое ничуть не лучше.

Мое раненое тело окутал зелёный ореол — больше не слышала истеричный смех студентов, не видела растерянное лицо Иносенсии, а кожу обдало лёгким холодком, и я медленно начала засыпать.

Очнулась в незнакомом мне месте, но я более чем уверена, что это местный лазарет. Как я это поняла? Элементарно! Возле меня крутились пару женщин в длинных платиновых мантиях, которые втирали мне какие-то мази в руки, ноги и другие обожжённые места. Похоже, это местные врачи, иначе можно назвать — лекари.

Только у меня вопрос, один и единственный! — хоть один день я смогу прожить нормально, не просыпаясь на следующее утро рядом с докторами?

— Это что же творится то? — вдохнула одна из женщин. — Учебный год только начался и на тебе, уже замену чуть не угробили.

— И не говори! — поддакнула ей вторая. — И куда только смотрит Сельмунд, не понимаю.

— Так он же к нам её и доставил. Я лично его лицо видела — сам до смерти напуган. Видимо, действительно ничем помочь не мог.

— А что с ней, кстати, случилось то? — спросила врачиха, отложив мазь в сторону.

— Сама еще не знаю, вот с минуты на минуту должен магистр Рагнар зайти. Он нам и скажет, что с ней произошло.

В горле пересохло, голова раскалывается, а эти двое все трюндят и трюндят. Хотят знать, что со мной произошло? Так это все просто — на меня неадекватная первокурсница напала. Но если серьёзно, то все вопросы к моему «любимому» папочке нужно задавать, это же он не предупредил магистра о том, что мне нельзя выходить на арену.

Скрипнула дверь белоснежного лазарета, и на пороге появился замученный Рагнар, который заметив, что я уже пришла в себя с порога гаркнул:

— Ты на кой полезла в бой со своей магией?!

Я вжалась в кровать. Такое милого старичка таким злым я и представить себе не могла. Женщины одновременно встали.

— Вы, наконец, разобрались, что послужило причиной получения таких ужасных травм? — спросила одна врачиха, но была проигнорирована, так как злощий магистр, устремив, весь взор на меня еще раз спросил:

— Да еще и додумалась заклинание разрушения использовать! Тебя что не предупреждали, что с такой магией как у тебя строго запрещено использовать подобное!

— А разве замены уже успели изучить эти заклинания? Девочка ведь недавно прибыла. — поинтересовалась вторая врачиха, но, как и первая была никем не замечена.

— Ты хоть понимаешь, что если бы лорд Сельмунд не успел бы тебя ко мне доставить, ты бы там на этой чертовой арене и рассыпалась, к пьяным оркам, золотым пеплом!!!

— Ого! — одновременно вздохнули врачихи. Либо от того, что слышали как старичок материться либо от того, что могло бы со мной произойти.

— Вы свободны, дамы, — прожёл их взглядом магистр. — А теперь ты! — вновь на меня.

Я, молча смотрела на старичка, судорожно глотая воздух.

Какое, блин, заклинание? О чем он вообще говорит? Я ничего не произносила.

— Пойми же ты, что таким как ты, не допускаются заклинания разрушения! Ты — маг любви, тебе свойственно соединять, а не разрушать. И когда подобные тебе используют заклинания черной магии, они уничтожают все вокруг, но и сами подвергнуты риску. В большинстве случаев маги любви не выживают, они рассыпаются золотым пеплом. Тебе повезло, что ты еще не можешь управлять своим потоком сил и смогла сколдовать лишь одну часть заклинания, но все равно, смотри, как тебе досталось.

Объяснял магистр Рагнар уже заметно успокоившись.

О чем. Он. Говорит? Я ничего не колдовала и даже понятие не имею, как это делать. Что вообще происходит здесь?

— А что самое плохое, девочка, — опять начал магистр, но уже на глубоком вздохе, — Тебе даже с такими ужасными ранами никто не позволит валяться в лазарете, тем самым пропуская занятия. Тебе придётся вновь выйти на арену, но я даже представить себе боюсь, что с тобой будет после второго поединка.

Я в ужасе сглотнула. Второй раз? На арену? Ну-у уже нет, второго раза, чтобы надо мной так поиздевались — не допущу! Я им что груша для битья? Пока раны не заживут, никуда не пойду! Хотя я уже себя вполне хорошо чувствую.

И вообще, наведуясь к декану и потребую, чтобы он предоставил мне вечное освобождение от академических боев либо вернул меня обратно на Землю!

— Советую тебе с лордом Ешеосом поговорить, и пусть он тебя в Высшую Академию Шарма отправит. Нечего тебе здесь делать, понимаешь?

Ну, я то может и понимаю, но это все равно ничего не меняет. Лорд почему-то не хочет меня переводить в другие академии. Так что у меня только два варианта: либо я остаюсь здесь, либо меня отправляют домой, третьего не дано. И пусть, что хотят то и делают. Но я тоже не намерена как собачка бегать за всеми. Сейчас то я не позволю, чтобы мной вновь так крутили и вертели. Здесь они мне говорят, что мне нужно в Академию Шарма, там мне скажут, что мне нужно еще куда-то, так я и буду скитаться от одного к другому. Надоело!

— Простите магистр, — решила я вернуться к более важному мне моменту, — Вы сказали, что я сколдовала какое-то там заклинания... Так вот, Вам не кажется, что обвинять меня в этом совершенно глупо! Я — человек — подобные, да и вообще в принципе заклинания я никогда не изучала, и я понятие не имею, как вообще колдовать. А вы пришли и начинаете обвинять меня в том, что я не делала! Если Вы кого-то прикрываете и пытаетесь свалить его вину на меня, то знаете, это пахнет статьёй, — выпалила я как на духу.

Мне надоело приклоняться перед всеми и трепетать при каждом их слове. Я себя уважаю и не допущу, чтобы из меня лепили какую-то размазню. К тому же, та самая Иносенсия очень уж похожа на ту, которая как раз и использует черную магию. Как там звучало её заклинание? Облако тьмы? Так вот вам и ответ, кто это заклинание произнес! Непонятно, почему все спихивают на меня, ведь каждый на арене слышал, кто напал первый.

Да, может быть, я перегнула, но, а как еще выживать в это месте?

— Девушка, как вы могли такое обо мне подумать? — возмущенно вдохнул магистр. — Я никого не прикрываю, а уж тем более не пытаюсь на вас чью-то вину взвалить! Вы что себе вообще позволяете?

— А Вы? — тут же спросила я. — Что вы себе позволяете? Хватает того, что я вообще человек и раз в вашем «милом» обществе я являюсь белой вороной — удосужьтесь хотя бы иметь капельку толерантности. Вы прекрасно знаете, что сейчас накричали на меня ни за что ни про что, и пытаетесь вновь выйти сухим из воды! Я не могла никак что-то там сколдовать! Я и пальцем не пошевелила, чтобы отбиться от атак!

— Какая наглость!!! — завопил Рагнар, подпрыгивая с места. — За все мои восемьсот лет такая нахалка встречается впервые! Я не позволю, чтобы со мной разговаривали в таком тоне!

— Я тоже не позволю!

— Да что Вы можете? Как Вы вообще смеете кидать вызов мне, старому высшему магу? Да если бы Вы услышали только одни мои титулы... Как Вы смеете?! Или вы надеетесь, что раз вы принадлежите теперь роду Ешеос, то теперь вам все позволено, милая?

Я отвернулась от старика и накинула на себя белую простынь. Не хочу говорить с ним. У него явно старческий маразм. Он из всего моего сказанного услышал только то, что оскорбило его чувства, а то, что он сам меня обидел, он это, конечно же, не заметил. Я не собираюсь отказываться от своих слов, потому что права. Вот он и взбесился, ибо понял, что земная

девчонка раскусила его. Не знаю, кто за этим всем стоит, но я более чем уверена, кто-то явно точит на меня зуб. Кому я не угодила здесь — ума не приложу, но думаю, это скоро выясню, так как теперь молча хлопать глазками не буду.

Магистр к счастью тут же ушел, громко захлопнув за собой дверь. Я же осторожно встала с постели и, взяв необходимые мази у слегка удивлённой лекарши, которая видимо, подслушивала наш с магистром разговор, направилась в свою комнату в одной тонкой белой мантии.

Совершенно не знала куда идти, но в итоге пришла к прилавку, где обычно крутился комендант общежития и по совместительству личный секретарь декана.

Трюгтви заметив меня, тут же подлетел ко мне:

— Тебе уже лучше замена Викторена?

И вот зачем постоянно упоминать это слово «замена»?

— Относительно, — кинула я, двигаясь дальше, в сторону комнат общежития.

— Тебе, кстати, сообщение оставили, да не одно.

— Где?

— Там! — кивнул комендант в сторону пергамента.

Уже несколько не удивляясь, я уколола палец остроконечной палочкой, и на пергаменте золотыми буквами раскинулось несколько сообщений.

Акасия: «Не знаю, когда ты оправишься, но у меня к тебе серьезный разговор... и еще, прости Ино, она сама не знает, как так получилось.»

Простить ту самую первокурсницу? Как говоря у нас: «Бог её простит, а я запомню». Так что на её совести останется этот случай. И с чего вдруг сирена просит за нее прощение? Они что хорошо общаются?

Далее шло письмо от куратора.

Сельмунд: «Нет времени навестить тебя, так что, когда поправишься, найди меня — у меня к тебе серьезный разговор!»

Что же за серьезные разговоры у них — что у сирены, что у куратора?

Магистр Рагнар: «Вы очень огорчили меня, леди! Сегодня же я потребую лорда Ешеоса перевести вас в другую академию или вовсе отчислить! Советую, уже собирать вещи.»

Мда-а уж, старику походу нечем заняться. Но может это и к лучшему — самой не охота здесь надолго оставаться.

Андреа Люпикс: «Я могу помочь тебе!»

Что еще за Андреа? И в чем она собирается мне помочь?

Истимар Барзт: «Фигурка просто прелесть! Найди меня.»

Только не это! Не хватало мне еще надоедливых ухажёров.

Дешрер Хорха: «Ты классная!»

Лесиндий Ранитар: «Я выпускник академии — могу помочь тебе с тренировками.»

Вармир Лор: «Ну и представление ты устроила! Из-за тебя теперь в академии будут проблемы»

Хиллара Джаэль: «Ты опозорила Викторена и весь род Ешеос!»

Видимо помимо поклонников у меня появились и недоброжелатели. Ни одному ни второму я не рада. Да и не люблю я быть в центре внимания, а сейчас оно как раз сконцентрировано на мне.

Сделав шаг назад, буквы на пергаменте исчезли, а в воздухе снова послышался уже знакомый мне тенор:

— Советовал бы тебе в первую очередь найти ту девчонку, что вызвалась тебе помочь.

— Ты что тоже читал сообщения?

— Нет, но я видел как ты его проговорила одними губами.

Да. Есть за мной такая привычка.

— А как мне её найти? Может ответить ей на сообщение? — придумала я.

— Я не могу читать твои сообщения, а лорд Ешеос может, — с намёком начал Трю. — поэтому если хочешь, я смогу сказать Андреа, что ты её ищешь.

— Ну хорошо., скажи, — согласилась я. — Кстати, сколько сейчас времени?

— Уже утро, скоро начнутся занятия.

— Сколько времени прошло, пока я была в лазарете?

— Не переживай, с твоего отсутствия прошла всего лишь ночь, — улыбаясь, ответил Трю.

— Уф! — как-то с облегчением выдохнула я. — Ладно, я тогда пойду к себе. Спасибо, Трю. — поблагодарив, побежала вверх по лестнице, услышав напоследок слова удачи от призрака.

Войдя, в комнату и устало, распахнув, дверь, я плюхнулась на диван. Первая мысль была — ванна, мне нужна ванна. Правда принимать её после моего неудачного первого раза немного страшновато.

В общей комнате было тихо — вероятно, девочки еще спят.

Вот чем мне нравится эта академия, так это тем, что в отличие от Земли, здесь для каждой общей комнаты есть отдельная ванная. Это вам не суровые российские общаги, это другой мир! Правда ванна была не такая шикарная, как в доме остроухого, но это даже к лучшему. Но главное то, что кроме сосуда с жидкостью под названием «Очищение» ничего другого не было! И это ни могло не радовать. А то не хотелось бы еще раз облысеть или чего хуже.

После принятой ванны тело еще ломило, оставалась ужасная усталость в ногах и кожа в ожогах все еще неприятно побаливала. Весь этот букет неприятных ощущений будет сопровождать меня до конца дня.

Скинув с себя полотенце, я переделалась в лёгкое шифоновое платье купленное эльфийкой в Андарики. Было трудно надевать на еще раненые ноги обтягивающие бриджи, поэтому я решила, что самое уместное в моем случае будет легкое платье чуть выше колен. Волосы убрала в низкий хвост и, открыв первую толстенную книгу, пролистав до раздела «медитация», стала читать первый параграф.

Всё-таки стоит подготовиться к парам. В конце концов, меня же еще пока не отчислили.

Медитация — состояние внутренней сосредоточенности, самосозерцание для достижения духовного прозрения и комбинирования силовых потоков в один (концентрация).

С помощью медитации маги могут выработать концентрацию, которая помогает соединять все свои силы в одной точке, что способствует усилению магического заклинания.

Концентрация бывает четырех видов:

1. Бесформенная концентрация;
2. Спиралевидная концентрация;
3. Шаровая концентрация;
4. Нитевая концентрация.

Самая удобная для применения является спиралевидная концентрация, потому что является самой легкой для использования и изучения. Шаровую и нитевую концентрацию используют высшие маги, так как сила и способ медитации является на два ранга выше обычной.

Бесформенной концентрацией обладают все, поэтому, как правило, она является самой наихудшей из всех концентраций.

<...>

Из всего того, что я прочитала, я поняла, что пара по шаровой концентрации станет вторым моим самым нелюбимым предметом в этой академии после алхимии. Ибо я себе просто не представляю, как я буду использовать шаровую концентрацию, если я даже бесформенную использовать не могу. Я вообще не уверена, что могу в себе хотя бы что-то концентрировать. Я на Земле йогу обходила стороной, не потому что там нужно ломать себя полностью, а потому что от одного только этого «Ом-м» мне уже становилось не по себе.

Задания после параграфа:

1. Контроль над телом. Сядьте на твердую поверхность и примите любую из удобных для вас поз. Медитируйте 15 минут, используя полное погружение тела. (Полное погружение тела читайте в методических указаниях в пункте 10).
  2. Светлячок. Используя магический светлячок, выполните упражнение на овладение шаровой концентрацией. Подсказка! Для наилучшего результата перед началом упражнения используйте «медитацию фаланг» («Медитация фаланг» описана в методических указаниях в пункте 24)
- Мда уж, странные тут конечно задания, а особенно странно, что они состоят из не пройденных нами тем. Хотя, этому наверняка обучали на первых курсах. Ведь учебники, что выдала мне библиотека были смешанными: две толстые книги были двумя первыми томами «Полный Курс Высшей Магии», и методички первого, второго, третьего и четвертого курсов.

Интересно, и как мне делать эти упражнения, если для их выполнения нужно иметь некоторые знания, которых у меня нет, а эти объяснения в методичках ничего мне не говорят. Это же не история, тут практика нужна и хорошее объяснение. Одного лишь «заучить» — не достаточно. Медитация, концентрация — какая-то, блин, йога!

Отложив толстенную книгу в сторону, я плюхнулась на заправленную кровать и прикрыла глаза, прислушиваясь к каждому шороху. Когда вот такая тишина и вокруг ничего не происходит становится очень хорошо. Особенно хорошо, когда начинаю понимать, на сколько интересно читать старые в кожаном переплёте толстые книги про магию, слушать на парах не банальную высшую математику, а слушать про историю создания магического мира, слушать о богах и о магии в целом. Это очень интересно, намного интересней, чем, сидя перед компьютером пялясь в монитор, пролистывать страницы сайта «Эзотерика».

У меня всегда была эта мания к волшебству, к неизведанному и опровергнутому. В моей семье настоящие скептики, которые всегда твердили мне: «Сними уже свои розовые очки! Это реальный мир!» Я никогда не слушала их, и вновь, заказывая книги в интернете, мечтала о яркой любви с принцем. Впрочем, об этом все девчонки мечтают. Эта нереальная мечта и подтолкнула меня пойти учиться на художника-иллюстратора, чтобы с лёгкостью изображать самые романтические сцены из своих любимых романов.

Сейчас же, находясь в этой академии и наблюдая за существами этого мира, а в частности за эльфами, я поняла, что никогда не влюблюсь в этих странных созданий. От одного их взгляда меня уже бросает в дрожь, и далеко не от страстных чувств. Вспомнить одну только женушку нашего декана, и уже все становится ясно.

Послышался звук открывающейся двери, в нос ударил морской запах. Открыв глаза, я встретилась с Ларой, которая стояла на пороге босиком обмотанная в синее магическое свечение.

— Доброе утро! Рада тебя видеть целой и невредимой! — обрадовалась голубоволосая, подбежав ко мне. — Сельмунд сказал, что ты вроде как еще долго проваляешься в лазарете.

— Доброе! — поздоровалась я, приняв сидячую позу. — Хватит мне уже этих лазаретов.

Належалась я в них уже на всю оставшуюся жизнь.

— Сегодня планируешь идти на пары?

— Только на те, где не будет практических заданий.

— Сегодня уж точно не будет таких пар! — улыбнулась русалка.

— Кстати о расписании, — вспомнила я. — Мне же не вечно придётся ходить хвостиком за вами... Нужно как-то самой всё узнавать.

— Да, ты права. Но я думала, что ты уже знаешь, как в этом мире добывается информация.

— Пергамент? — пришло в голову мне.

— Пергамент? — переспросила Лара.

— Ну та штука, через которую я книги получила и заказ в столовой сделала, — начала перечислять я.

— Да, но это называется магическим таблом.

— А остроконечная палочка как называется?

— Проводником.

— Что ж, надо запомнить, — весело улыбнулась я. — Ну так, что насчёт расписания?

— После последней пары, перед тем как вернуться в общагу, нужно заглянуть в табло, только в это время появляется расписание.

— А если я вдруг забуду посмотреть и захочу это сделать перед сном, например?

— У тебя ничего не выйдет — расписание появляется только на один час после окончания последнего занятия, — объяснила Лара. — Но в крайнем случае, ты сможешь спросить у Трю, но это только если ты уже состоишь с ним в хороших отношениях.

— Кстати, расскажи мне об этом призраке, — попросила русалку я.

Не до конца еще понимаю какую роль он здесь занимает.

— Что именно тебя интересует? Есть ли у него девушка? — кокетливо повела бровью она.

— Нет! Просто интересно знать, какую роль он здесь занимает и почему в таком возрасте он уже стал призраком...

Может я, конечно, ошибаюсь, но если он призрак, значит он умер. И вот что волнует меня, так это почему в таком молодом возрасте.

— В этой академии Трюгви почти с самого ее основания. В то время она звалась как «Академия Выживания» — начала Лара, присаживаясь рядышком. — в ней преподавали только боевую магию, а выпускались из нее лишь только те, кто смог дожить до выпуска. Трю был, как и мы — обычным студентом, но в первом же бое потерпел поражение.

— Он погиб?

Русалка молча кивнула.

— Эта была очень мучительная долгая смерть. В то время преподавательский состав был не очень опытен, поэтому видя, как руки и ноги первокурсника выворачивает в разные стороны, никто ничего не предпринял.

— Просто стояли и смотрели? — ужаснулась я.

— Преподаватель побежал к главному, на тот момент, высшему магу, но когда они вернулись, Трю был уже мертв.

— Но как такое вообще могло произойти на обычном занятии?

— Это сейчас все более-менее безопасно, но раньше тут были позволены бои насмерть даже в неуточное время. То есть, представь себе такую картину, ты идёшь в кафетерий, чтобы поесть, а навстречу тебе студент, которому приспичило помериться силой.

— И?

— И всё! Только смерть одного из вас остановит эту кровавую бойню.

— А как же другие студенты? Они все будут стоять и смотреть?

— А что же им еще делать?

— Помочь, например, — я была в полном шоке от услышанного.

— Никто здесь никому не помогал — ведь главная задача была выжить и дойти до конца.

— Не хотелось бы мне попасть в то время сюда.

— Да и я бы тоже не хотела. Никто бы не хотел, я думаю.

— А как так получилось, что Трю стал комендантом общежития? — вернулась к изначальному вопросу я.

— Близкие родственники Трюгви обратились к самим богам, чтобы те наказали виновника. Бог Земли был покровителем академии, поэтому посчитал, что тот парнишка, совсем не виноват в смерти Трю, и наказывать того не за что, ведь он просто оказался сильнее. В то время титул Бога Земли носил орк, он не знал, что такое сожаление.

— Случайно не после этого случая появилось у вас такое выражение: «какого орка?» — вспомнила я, как местные не раз употребляли это ругательство в своей речи.

— Да, именно из-за него.

— Так что же случилось потом?

— Потом родителей Трюгви пожалел Рагнар...

— Он в то время тоже преподавал здесь? — искренне удивилась я.

— Да, Рагнар очень старый маг. Он поместил душу Трюгви в сосуд, и в течении одной сотни лет добавлял туда по капле живой росы, затем на всемирном празднике богов попросил благословение у Богини Воды, но к сожалению Трю не получилось вернуть к жизни, а вышло лишь обратиться его в призрака.

— Но ведь тем самым Рагнар обрёл Трюгви на вечное одиночество.

— Поверь, есть мир, где таких, как Трю миллионы, он просто сам пожелал остаться в академии. Это был исключительно его выбор.

— А откуда ты все это знаешь? — спросила я.

— Я учусь здесь не первый год, Ви, и за это время успела хорошо сдружиться с комендантом. Еще немного я поболтала с русалкой, а затем направилась в кафетерий на завтрак. Сегодня, по словам Лары, будет две пары «Иллюзия магии» и пара «Боевая форма». А завтра нас ожидал целый выходной день. Правда я не знаю радоваться мне этому или нет.

Оказалось, что русалки не завтракают, поэтому трапезничать я попелась в гордом одиночестве. На этот раз в столовой было втрое меньше студентов чем за ужином. Я заняла самый неприметный столик, который находился в конце зала прямо за широкой колонной. Лишнее внимание мне ни к чему, особенно после вчерашнего боя.

Заказала кофе с тремя кусочками сахара и маленький шоколадный кексик, чтобы не сильно разорвать свою нынешнюю семью.

— Викторена, доброе утро, — внезапно раздалось откуда-то сзади.

Я, либо от неожиданности, либо от того, что прибывала все это время в постоянном стрессе, все кофе вперемешку с остатками кекса фантаном выплюнула прямо на мантию своего куратора.
— М-магистр???

Осознав, что только что натворила, попыталась руками стряхнуть мокрые крошки с одежды Сельмунда, который в свою очередь лишь с недоумением смотрел на меня с высоты своего роста. Но затем не выдержав, одной рукой схватил меня за запястье, останавливая мои жалкие потуги отчистить его мантию, а второй рукой наколдовал какое-то отчищающее заклинание. Мантия была как новая, без единого пятна.

— П-простите...

Куратор молча присел напротив меня.

— Вы хотели о чем-то поговорить? — поинтересовалась я, как раз вспоминая, что он писал про какой-то серьёзный разговор.

— Как ты сейчас чувствуешь? — сдержанно спросил Сельмунд.

— Относительно неплохо, магистр, — с такой же интонацией ответила я.

— Это несомненно радует.

— Да уж, спасибо, что коньки не отбросила.

— У тебя что не было языка, сказать мне в тот вечер, что тебе запрещено выступать на арене?

— Я хотела сказать и не один раз!

— Ты хоть можешь себе представить, как сильно мне влетело за твое такое легкомыслие?!

— Но ведь я... — договорить он мне не дал.

— Ты понимаешь, что подставила не только меня, но еще и девушку с первого курса, что была с тобой в паре?!

— Вы даже сейчас меня не слышите!!! — закричала я.

В зале наступила гробовая тишина, студенты, что ранее что-то бурно обсуждали сейчас молча смотрели на нас.

— Мы тебя не слышим, — уже немного тише повторила я. — Я несколько раз тогда сказала, что мне нельзя выходить на арену.

— Но зачем же ты тогда сама поднялась на нее? — спросил куратор, немного умерив свой пыл, но с подозрением сверля меня глазами.

— А что мне еще оставалось делать? Я думала, что когда поднимусь на арену, вы меня услышите.

— Но зачем ты тогда нападала? — слова куратора огромными булыжниками упали мне на голову.

— Я ни на кого не нападала! Вы что все сговорились, что ли?!

— Тише, успокойся!

— Я не могу успокоиться, когда вокруг твориться полный кавардак!

— Ты слишком громко кричишь, Викторена...

— Громко кричу?! Неужели вы меня теперь слышите! — я не могла больше держать себя в руках.

Я тоже не железная, и молча глотать все это безобразие я не могу. Сельмунд уже является вторым человеком, который обвиняет меня в том, чего на самом деле я не делала!

— Викторена, успокойся, на нас все смотрят. Продолжим разговор в моем кабинете.

— Скоро начнутся пары, я не собираюсь их пропускать.

— Я задержу тебя буквально на несколько минут.

Вся злющая, как Сатана я следовала за куратором.

Постепенно начал нарастать шум — поток студентов, которые мельтешили туда-сюда создавали небольшую суматоху. Я очень сильно не хотела продолжать этот бессмысленный разговор с куратором, поэтому замедляя свой шаг, я в итоге скрылась в толпе студентов. Ну а что бы я еще от него услышала? Очередные обвинения! Да и пока крыть мне нечем, нужно разузнать, с чего вдруг старый маг Рагнар и магистр Сельмунд считают, что это я нападала, используя, к тому же еще и черную магию.

Забежав в аудиторию самой первой и, встретившись глазами с огромной фиолетовой змеей, я тут же с визгом выбежала обратно в коридор. То, что я только что увидела очень напомнило мне сцену в фильме «Гарри Поттер», когда в тайной комнате за Гарри гнался огромный василиск.

Через несколько секунд из этой же самой аудитории вышел высокий широкоплечий брюнет с синими глазами, в приталенном тёмно-красном дублете. На воротничке белоснежной рубашки красуется золотая брошь в виде герба, посередине которого громоздился черный камень.

— Простите, что напугал вас.

— Это я ошиблась аудиторией. Прошу прощения, что помешала вам, — старалась быть вежливой я, а у самой все еще дико бьётся сердце от страха.

— Вы студентка четвёртого курса? — спросили у меня.

Я лихорадочно закивала.

— С какого факультета?

— Боевая магия, — на вдохе ответила я. — А вы случайно не преподаватель? У меня должна здесь проходить пара «Иллюзия Магии»

— Меня зовут Алакэшанр Рилиярр, и нет, я не преподаватель, я сегодня в качестве приглашенного гостя, — представился брюнет.

— А меня Викторена, можно просто Ви.

— Тогда и меня можно просто Алак, — по-доброму так улыбнулся тот, кто несколько секунд назад до чертиков меня напугал.

— А для чего вас пригласили? — поинтересовалась я.

— Сегодня я должен припадать парочку уроков иллюзии четвёртым курсам на паре, на которую ты так спешила.

— Так значит я не ошиблась аудиторией?

— Ты здесь недавно, да? — задал вопрос Алак, пристально рассматривая мое лицо.

— Да, я тут в качестве замены, — совершенно спокойно ответила я.

— Замена? А с какого мира ты прибыла сюда?

— С самого далёкого и недоступного мира под названием Земля.

— Землянка значит...это интересно, — снова улыбнулся брюнет.

— Не совсем, — возразила я. — землянкой здесь быть трудно, тем более, когда ты чья-то замена.

Алак с ног до головы рассматривал своими синими глазами, задерживаясь на ожогах.

— Ты так говоришь, потому что тебе уже досталось от кого-то?

— И из-за этого тоже, — не стала скрывать я.

— Я знаю много замен, которые успешно окончили эту академию, и которые даже смогли устроиться в самой столице нашего мира, парочка из них являлась как раз землянками. Так что все зависит от тебя самой.

— А я знаю совсем другую историю. Историю о том, как кто-то очень умело избавляется от замен с Земли, их находят мёртвыми в своих комнатах, — вспомнила я наш первый разговор с Ларой.

— Это тебя просто кто-то пытался запугать, — засмеялся брюнет. — Поверь, король Роланд бы уже знал об этом и предпринял бы что-нибудь.

— Я не знаю вашего короля, но у нас в мире, даже зная обо всем, правительство не всегда что-то предпринимает.

— Можешь быть уверена, что в нашем мире все по другому, — заверил меня Алак, снова по-доброму улыбаясь. — Ты успела уже что-то узнать об этом мире?

— Ничтожно мало.

— Это не так уж и плохо.

— Это еще почему? — насторожилась я.

Но ответ услышать на этот вопрос мне было не суждено, ибо к нам подлетела очень странная худая женщина в треугольных очках, которая тут же схватила Алака под руку и повела в сторону аудитории со словами:

— Что же вы здесь стоите совсем один?

Дверь захлопнулась, и я снова оказалась вокруг суматохи созданная студентами.

— Я уж думал, вы никогда не закончите разговаривать, — послышалось надо мной фыркание призрака.

— Ты подслушивал?

— Мне уже давно надоело этим заниматься, замена Викторена! Тебя ждет лорд Ешеос в своём кабинете...

— У меня скоро пара начнётся.

— И магистр Рагнар...

— Тогда тем более не вижу смысла пропускать занятие ради этого. Отчислить они меня могут и без моего присутствия.

— Тогда какой смысл посещать занятия?

— Я еще не была на паре иллюзии, поэтому мне интересно, — ответила я.

— А может это потому что тебе так понравилось разговаривать с его в...

Во всей академии раздавался оглушающий звук, предупреждающий всех студентов о том, что скоро начнутся пары.

— Прости, Трю, но мне пара, — направилась я к двери аудитории. — А моему папочке скажи, что его дочурка пошла грызть гранит знаний.

10

До последнего думала, что мой неменяемый папаша силком телепортирует меня к себе в кабинет, но нет, я спокойно отсидела половину пары.

К слову, она была интересная... в самом начале.

Преподавателем по дисциплине «Иллюзия Магии» являлась та самая худая женщина в очках, что уволокла Алака прямо посреди нашего разговора. Она представилась как мадам Фелининтра, и показалась мне очень занудливой — постоянно поправляла свои очки, особенно, когда изрекала из своих тонких губ что-то умное. Алак в тот момент, когда я зашла в аудиторию, предстал предо мной уже совершенно в другом образе. Не в образе змеи, что ни могло не радовать, а в образе высокого остроухого блондина с изумрудными глазами. Вот и не понять теперь, это меня так после лорда Ешеоса и его семейки от блондинов воротит, или я в принципе светленьких не любила никогда. Впрочем, меня интересует то, куда делся образ синеглазого брюнета.

После меня в аудиторию подтянулись и остальные. Акасия сверкнула глазами и слегка улыбнулась мне, я почему-то сделала вид, будто её не заметила. Видимо мне пока трудно свыкнуться с мыслью, что она оказалась нормальной и не хочет меня убить. Хотя кто знает... Я уже ни в чем не уверена.

Мадам Фелининтра указала своей длинной рукой на Алака и с умным видом, вновь поправляя очки, изрекла:

— Перед вами сейчас стоит высший мастер иллюзий Ворнвайс Ниирвен.

Я тут же в полном недоумении посмотрела на Алака. Он стоял с каменным лицом, не шевелясь. Так, значит, он мне назвал не своё настоящее имя?

— Его пригласил сюда сам лорд Ешеос, чтобы вы смогли взять пару уроков и, в скором времени, на зачёте по боевой дисциплине применить полученные знания, — на этом моменте мадам почему-то кинула на меня свой укоризненный взгляд. — Учтите, что у мастера Ворнвайса не так уж много времени, и присутствовать он сможет только лишь на первой паре. Договорив, мадам сделала несколько шагов назад, чтобы теперь дать слово приглашённому гостю.

— Я рад присутствовать здесь, чтобы поделиться своими некоторыми знаниями в области иллюзии, — наконец Алак больше не представлял собой статую, а уже открывал рот и даже немного жестикулировал.

Кстати, его голос, звучал уже совсем иначе. В прошлый раз это был мягкий бархатный мужской голос с идеальным произношением, а сейчас прослеживались небольшие дефекты речи и голос был намного выше и женственней.

— И начнём мы, пожалуй, с иллюзии исчезновения.

После этих слов мастер иллюзий слегка опустил голову, взглядываясь в правое плечо, взглядом спускаясь до самой кисти. Та часть тела, что Алак проводил взглядом, исчезала на наших глазах. Студенты не могли сдержать свои удивлённые вздохи, впрочем, я тоже не сдержалась.

— Порой в бою очень важно использовать эту иллюзию, чтобы сбить врага с толку, заставляя его промахнуться. Ведь когда не видишь цель — очень тяжело попасть. Если конечно ваш враг стоит не на расстоянии вытянутой руки.

— Мастер Ворнвайс, — вновь из тени вышла мадам Фелининтра. — прошу напомнить вам, что среди четвёртых курсов есть пару студентов, которые уже используют в бою иллюзию магии. Предлагаю, прямо с них и начать.

— Я думаю, что те, кто и так справляется, смогут и без моего персонального внимания овладеть этой иллюзией. Важнее это внимание уделить тем, кому очень трудно даётся это искусство, — на этих словах на меня устремилась пара синих глаз Алака.

— Ну, если вы так считаете, мастер, то самая большая неумеха в этой аудитории это Молксира. Молксира встань! — прикрикнула мадам, уставившись на темнокожую брюнетку.

Та неуверенно приподнялась, глядя по сторонам в поиске поддержки.

— Подойди сюда, не бойся, — с уже знакомой мне улыбкой произнёс мастер иллюзий.

Девушка, вмиг побагровев, неуверенно побрела к центру аудитории. Кстати, в этом мире аудитории представляют собой небольшие арены, по кругу стоят трибуны, а в центре так называемая кафедра.

— Живее Молксира, ты не одна здесь! — подгоняла её мадам.

Девушка прибавила шаг и через несколько мгновений уже стояла рядом с мастером иллюзий.

— Для того, чтобы использовать любую иллюзию первого уровня вам необходимо в совершенстве владеть спиралевидной концентрацией. Из вас, я думаю, практически все, это уже давно могут. Но для тех иллюзий, которыми я хочу вас научить, необходимо хотя бы немного владеть шаровой концентрацией. Леди Молксира, — обратился Алак к трепещущей студентке, — продемонстрируйте, пожалуйста, ваш уровень владения шаровой концентрацией. Девушка нервно сглотнула, но практически сразу продемонстрировала свои умения. Молксиру спиралью стал окружать магический свет.

— Неплохо, — похвалил студентку мастер иллюзий. — Но сейчас вы продемонстрировали нам спиралевидную концентрацию, а я попросил шаровую.

Девушка растерянно посмотрела на рядом сидящих студентов, затем снова попыталась проделать то, что требовал мастер иллюзий. Но на этот раз у нее вообще ничего не вышло.

— Мастер Ворнвайс, дело в том, что пока большинство студентов не владеют шаровой концентрацией, — приоткрыла завесу тайны мадам Фелининтра.

— На четвертом-то курсе? — с неодобрительной ноткой кинул Алак. — Как же вы тогда предлагаете мне их обучать иллюзии высшего уровня?

— Может есть парочку иллюзий, где не требуется шаровая концентрация?

— Мадам Фелининтра, вам ли не знать, что вся иллюзия высшего уровня состоит только из шаровой и нитевой концентрации! Владение спиралевидной концентрацией поможет вам только с маской хамелеона — это второй уровень иллюзий. Вы сможете исчезать полностью, но лишь оставаясь при этом на месте, не двигаясь. Эту иллюзию удобно применять, когда вы хотите добыть секретную информацию. Но увы, в бою эта иллюзия бесполезна.

— А как же маска иллюзий? — продемонстрировала свои скудные знания Фелининтра будучи преподавателем по иллюзии магии.

— Маска иллюзий тоже требует владение шаровой концентрацией, хотя бы малого уровня.

— А что такое «маска иллюзий»? — поинтересовался один из студентов.

— «Маска иллюзий» создаёт иллюзию только для тех, кто равен вам по силе, в отличие от полной иллюзии. Так же полную иллюзию можно изменять под каждого. Например, сейчас каждый из вас видит меня совершенно в разном образе.

Предо мной уже стоял тот самый Алак, брюнет с синими глазами. Интересно, какой же у него истинный облик?

Послышался откуда-то слева чей-то женский визг. Девушка в ужасе вжалась в спинку стула.

Затем я перевела взгляд на мастера иллюзий и увидела, как тот заговорщически мне подмигнул, прижимая указательный палец к губам.

Кажется, Алак решил напугать еще одну студентку своим перевоплощением в огромную змею.

— На данный момент, чтобы справиться с вашим соперником на арене будет достаточно уметь накладывать маску иллюзии, так как вы все практически равны в силе, — вновь продолжил Алак. — Поэтому давайте, раз уж я здесь, попытаемся овладеть шаровой концентрацией. Для этого вам достаточно выбрать любое место на своём теле. Для удобства давайте все выберем ладонь.

Практически все студенты вытянули свои руки пред собой, пристально разглядывая, будто в первый раз их видят.

— После чего создаём вокруг себя магическое поле с помощью спиралевидной концентрации, мысленно направляя всю энергию на вашу выбранную ладонь.

Алак остановился, ждал пока все студенты наколдуют это самое поле. К слову, я пальцем и не пошевелила, ибо понятие не имею, как это поле колдовать. Брюнет это сразу же заметил и неодобрительно так посмотрел на меня. Я развела руками. Мне нечего стесняться. Меня никто магией и концентрацией не обучал. Мои соседки по комнате тоже вопросительно взглянули на меня. Ответить мне по-прежнему нечем.

Я просто не умею колдовать!

Молксира, которая все это время стояла рядом с мастером иллюзий все время сбивалась под гнетущим взглядом мадам Фелининтры.

— Итак, если вы все правильно делали, то у вас должно получиться как у этой девушки, —

Алак указал рукой на сирену, что сидела победно улыбаясь.

Рука Акасии была полностью обвита магическим светом, образуя шар.

— Акасия у нас самая лучшая на курсе, — пропела мадам.

Серолицая явно у неё в любимчиках.

— Я вижу, что многие не справились даже с этой задачей. А ведь ладонь, это самое легкодоступное место тела, где скапливается вся энергия, — констатировал брюнет, обводя взглядом тех, у кого ничего не вышло, в конце зацепившись на мне. — Некоторым нужно больше уделять времени такому предмету как «концентрация». Поверьте, эта дисциплина является чуть ли не ведущей во всех академиях этого мира, так что уделяйте, пожалуйста, ей должное внимание. Я неприятно удивлён тем фактом, что студенты четвёртого курса до сих пор не дружат с шаровой концентрацией.

Алак был определённо расстроен тем, что ему попался такой необразованный курс, хоть и не показывал это на своем лице.

Странно, мне казалось, что все присутствующие очень сильные, а оказалось, по местным меркам, недостаточно. Помимо сирены задание мастера иллюзии выполнила лишь одна четвёртая часть из всего курса.

В аудитории раздался снова голос Фелининтры:

— Я лично передам эти слова мадам Раварта, чтобы та их побольше погоняла по всем пунктам, — завершила Алака преподаватель по иллюзии магии.

— А я в свою очередь лично передам свои пожелания по улучшению уровня образования в этой академии лорду Ешеосу. Если он ничего сделать не сможет, то тогда придётся подключать сюда богиню Тэру.

Мадам Фелининтра напряглась, да и остальные студенты почему-то тоже, глядя куда-то в сторону выхода.

— Как знал что нужно посетить ваше занятие, мадам Фелининтра, — раздался в аудитории знакомый до боли голос декана. — И я, похоже, как раз вовремя.

— Доброго дня, лорд Ешеос! — поздоровалась преподаватель.

— Доброго дня, — ответил остроухий, медленно направляясь к центру.

Остановился рядом с Алаком. Обвёл взглядом аудиторию. Нашёл меня.

— Судя по всему, вас огорчили мои студенты, мастер Ворнвайс?

— К сожалению, да, — серьёзно ответил брюнет, хотя сейчас он выглядел в образе зеленоглазого эльфа. — Я думал, что смогу научить чему-то ваших студентов, лорд Ешеос, а на деле оказалось, что только несколько из ваших студентов могут хоть что-то повторить за мной.

А у некоторых, — на меня снова уставились синие глаза Алака, — нет даже желания что-то делать. Я считаю, это большим промахом, лорд Ешеос.

— Прошу указать на тех, кто больше всего вас огорчил, мастер, — попросил эльф.

— Мне легче указать на тех, кто не огорчил, лорд.

В аудитории повисла тишина. Всем студентам было стыдно в своём промахе, впрочем, и мне тоже было не по себе от того, что даже не попыталась хоть что-то сделать.

— Прошу отныне меня приглашать к себе, только когда будешь сам уверен в уровне подготовки своих студентов, Серсин!

С этими словами Алак вышел из аудитории, а следом за ним и сам лорд Ешеос, предварительно кинув мне:

— Викторена, за мной!

Я под угрюмым взглядом студентов и под укоризненным мадам Фелининтры последовала за деканом.

На выходе меня встретил злощастный эльф. Один.

— А где А...мастер иллюзий? — поинтересовалась я, смотря по сторонам.

— Уже ушёл.

— Понятно. Зачем звали меня, лорд?

— Ты почему не явилась в мой кабинет, когда я звал?

— У меня началась пара. Вы хотели, чтобы я её пропустила?

— Именно этого я и хотел, раз позвал тебя как раз в это время! — эльф пыхтел как чайник на плите. — Ты уже забыла, наверное, кого здесь заменяешь?! Я тебе напомню! ТЫ. ЗАМЕНА. МОЕГО. СЫНА. ПРЕКРАТИ УЖЕ ПОЗОРИТЬ ЕГО И МЕНЯ!

Зачем же так орать? Я не глухая и не тупая. Все с самого первого раза поняла.

— Никого я не позорю!... по крайней мере, я это делаю не намеренно.

— Ты уже второй раз заставляешь меня краснеть перед королём! Третьего раза я не допущу!

— Вы меня отчисляете?

— Если бы, если бы... — с горечью в голосе произнёс эльф. — Викторен при перемещении использовал защитный блок, по нему нельзя отследить его местоположение. Если кратко, вернуться сюда он может только по истечению срока вашего договора на обмен. Я или кто-то другой не сможет вернуть его, пока ты успешно не закончишь эту академию.

— Тогда что вы намериваетесь делать со мной? Вы же понимаете, что обучаться здесь и дальше я не могу — еще один бой, и вы лишитесь замены!

— С этим я и магистр Рагнар уже разобрались, — процедил эльф.

— И к чему вы пришли? — затаив дыхание, спросила я.

— Здесь не безопасно это обсуждать, — понизил свой голос декан. — Завтра у тебя выходной.

На ужине все и обсудим.

— Каком еще ужине?

— Ты теперь часть моей семьи, а это значит, что тебе нужно хотя бы с этой семьёй как подобает познакомиться. Знаю, первая встреча с моим старшим сыном и женой вышла не совсем удачная, но завтра мы это исправим.

— О нет! — выдохнула я, уже прокручивая в голове план, где буду завтра прятаться от лорда.

— Это не обсуждается! — отрезал лорд. — От занятий на сегодня ты освобождена. Приведи себя в порядок, чтобы завтра на ужине не опозориться.

Как именно мне следовало привести себя в порядок — ума не приложу. Хорошо, что на помощь мне пришли мои соседки, которые как обычно были освобождены с последней пары.

Русалки, вернувшись в комнату, все еще бурно обсуждали мастера иллюзии.

— А какие у него глаза! Видели? — спросила у сестер Ида.

— Да-а, зелёные-презеленые, как свежая луговая трава, — мечтающие пропела Айла.

— Не зря же он является лесным эльфом, — присоединилась Лара.

— Он целую пару с меня глаз не сводил! — Айланта плюхнулась на белоснежный диван, закусив губу.

— Это на меня он все время смотрел! — возразила зеленоволосая русалка.

— Девочки, успокойтесь! — остудила пыл сестер Лархая. — Кто действительно заинтересовал эльфа, так это я! Не зря же именно меня он попросил побыть его ассистенткой.

После этих слов сестры вспыхнули от ярости и начали громко ругаться.

Я все это время сидела рядом и слушала их ругань, пытаюсь вспомнить, когда это Алак успел о чем-то попросить синеволосую русалку.

— Когда он вас хвалил, он даже не улыбался!

— Зато только мне он поцеловал руку!

— Девочки! — не выдержала я. — Можете объяснить, что вообще происходит?

Русалки замолчали, отвернувшись друг от друга.

— Лара, может ты начнёшь? — предложила я.

— Если мои слабоумные сестрицы будут непротив, — хмыкнула синеволосая.

Я совсем их не узнаю. Что произошло за время моего отсутствия? Почему русалки стали себя так вести?

— Пусть каждая расскажет свою правду! — с вызовом кинула Айла, враждебно сверля сестру глазами.

— Да пожалуйста! — приняла вызов Лара.

— Ну так вы объясните?!

— Короче, — решила начать Ида, — после того, как тебя забрал декан, через минут десять в аудиторию вернулся мастер Ворнвайс. Тебе наверное известно о чем он разговаривал с лордом Ешеосом?

— Нет, я почти сразу же ушла в общагу.

Когда это эльф успел поговорить с Алаком?

— Жаль. В общем, судя по всему, лорд уговорил мастера вернуться и помочь нам овладеть шаровой концентрацией. Ворнвайс разбил нас на пары, состоящие из одного сильного и одного слабого студента. Например, меня поставили в одну пару с тупицей Гобальтом. Этот оборотень вообще ничего не умеет.

— А меня поставили с Нисерой, так что мне, считай, повезло — горгулья изначально имела какие-то навыки, — присоединилась Айла.

— Ну а меня сам мастер Ворнвайс попросил побыть с ним в паре, — с гордостью произнесла Лара.

— Это лишь потому, что тебе не хватило пары! Если бы Ви была бы с нами, тебя наверняка поставили бы с ней!

Девочки снова начали ругаться.

— Дальше что? — рявкнула я, напомнив о своём присутствии.

— Дальше мастер Ворнвайс уделял почти каждому студенту личное внимание, но больше всего, конечно, он уделил мне, — сказала Ида.

— Неправда! — остановила её красноволосая русалка. — Нисера очень сильно тупила, поэтому мастер был вынужден побольше уделить свое внимание нашей паре. А в конце он даже погладил меня по волосам, когда хвалил! — расплылась в счастливой улыбке Айла.

— Ви, не слушай этих дурочек, — подала свой голос Лара. — Все время мастер Ворнвайс находился рядом со мной! И никого он по волосам не гладил, только мне перед своим уходом поцеловал руку.

Казалось, моя голова вот-вот взорвётся.

Что с этими неразлучными русалками сделал Алак или как его там зовут? У каждой затуманенный взгляд, дурацкая влюблённая улыбка и своя правда. Может, это какое-то побочное действие от иллюзий?

— Девочки, а вы не думали, что всё что вы видели, это лишь иллюзия? — предположила вслух я.

Лара задумалась, рядом сидящие Ида с Айлой тоже зацепились за эту мысль.

— Нужно срочно к Рагнару! — сказала Лара, подрываясь с места. — Ви права, Ворнвайс всё-таки мастер иллюзии.

— Точно! Я никогда еще не испытывала таких чувств, — согласилась Ида.

— Да и к кому? К эльфу? Мы же русалки, сестры, нас никогда не притягивали остроухие! — всерьёз забеспокоилась Айла.

— Бегом к магистру!

Девочки выбежали из комнаты, вновь оставляя меня одну.

Всё-таки интересный человек этот мастер иллюзий... а главное загадочный.

Русалки вернулись буквально через несколько минут. Глаза больше не затуманены, выражение лица прежнее, и больше они не ругались между собой.

Оказалось, что мастер иллюзии специально решил наложить на каждого студента иллюзию влюблённости. Любовь является самой мощной в этом мире силой и очень редкой. Сила любви заставляет человека или, в данном случае, существо выкладываться на полную, открывает второе дыхание, третий магический источник и усиливает желание.

Я вспомнила, как Викторен, когда протягивал мне камень обмена, сказал: «Просто представь, что магия, это сила. Сила — это чувство. Чувство — гнев, доброта, нежность, любовь, боль...»

То есть, в это мире магию пробуждают чувства, что мы испытываем. Когда Ворнвайс, тот же Алак, заставил студентов испытывать чувство любви, он тем самым пробудил их силу. Каждый стал стараться и в итоге почти каждый смог овладеть шаровой концентрацией, хоть и на несколько минут, по словам русалок.

Эта информация всерьёз заставила меня задуматься о том, какой же силой обладаю я. Мадам Адела сказала, что я маг любви. Не означает ли это то, что во мне течёт самая мощная сила в

этом мире? И что будет, если я научусь ей управлять? Может, именно из-за этого меня не хочет переводить эльф в Высшую Академию Шарма, потому что боится, что из меня выйдет очень сильный маг?

Неуверена, что в этой академии есть доступ абсолютно к любой литературе. Мне стоит узнать, где в этом мире находится главная библиотека. Возможно, что именно там я смогу узнать, кто такие эти маги любви.

11

Проснулась я на этот раз не в больничной палате, а в своей комнате в общежитии академии. Сегодня выходной. И сегодня мне предстоит полноценное знакомство с семьёй Викторена. Вчера, после того как девчонки вернулись с вечернего занятия, мы в четыре головы стали думать, что же надеть мне на ужин к семейству остроухих. Все те вещи, что купила мне Арнора в Андарики были чересчур человеческими, а мне так хотелось чего-то необычного. Я, конечно, очень люблю джинсы, футболки, но на ужин к высокостатусным эльфам лучше прийти в чем-то более консервативном, желательнее в каком-нибудь платье. Моя нынешняя сестрица прикупила мне только платья, которые с трудом прикрывают колени.

Мне было нужно что-то более длинное, вечернее и утончённое, что сразу же скроет мою принадлежность к нижнему сословию.

Тогда уж Лара и вытащила из своей комнаты небольшой сундучок, в котором лежало цвета морской волны лёгкое в пол платье. Оно было сшито из какого-то полупрозрачного материала усыпанное мелкими камушками, что так напоминали земные бриллианты. Платье было без лямок: тугий корсет, от него струилась вниз волнами длинная юбка, в придачу шла из тонкой невесомой ткани белая вуаль, которой можно было прикрыть оголённые плечи. Платье было простое, но в то же время безумно красивое.

Айланта, недолго думая, побежала в свою комнату и тоже оттуда вытащила сундучок только чуть поменьше, в котором лежали туфли на высоком каблуке. Русалки довольно низенького роста, поэтому неотъемлемой атрибутикой в их гардеробе, это обувь на очень высоком каблуке. Туфельки были темно-синего цвета, блестящие, будто лаковые и на удивление очень лёгкие. С помощью магии русалка сделала так, чтобы туфли пришлись мне по размеру.

Ида, чтобы не отличаться от сестер, тоже решила преподнести мне подарок в виде украшений: жемчужное ожерелье, серьги и браслет в несколько рядов.

Наутро, когда я это все примерила, я не смогла скрыть восторга:

— Девочки, я похожа на невесту, — произнесла я, разглядывая себя в зеркале.

— По мне, так ты очень похожа на жительницу подводного мира, — улыбнулась Айла.

— Точно, на графиню Кериллика! — поддержала сестру зеленоволосая.

Неожиданно раздался голос Лары совсем близко, практически возле правого уха:

— Осталось привести твои волосы в порядок, и ты готова. Хочешь, я

использую русалочью магию, и твои волосы увеличатся вдвое в густоте и длине?

— Ну уж нет, — отказалась я, — Мне и свои родные устраивают. Думаю, если их убрать в небольшой пучок, то будет смотреться неплохо.

Что-то страшно мне снова экспериментировать со своими волосами.

— С таким платьем пойдут только длинные распущенные волосы! — возразила Айланта.

— А мне кажется Ви права, убранные волосы очень гармонично впишутся в образ, а главное оставят лицо открытым.

— Ну как знаете, — сдалась красноволосая, скрестив руки на груди.

Лара принялась колдовать над моими волосами, правда, без магии. Сначала расчесала гребнем волосы, затем, зачесав из назад, приподняла на уровне макушки и с помощью лазурной повязки закрепила их в объёмный пучок.

— Похожа теперь на диснеевскую принцессу! — снова озвучила свою ассоциацию я.

— Не знаю, что кто она такая, но ты выглядишь потрясающе! — одарила меня комплиментом Лара.

Я улыбнулась.

Девочки спустя некоторое время тоже нарядились в красивые платья и оставили меня в полном одиночестве сидеть и ждать, когда остроухий лорд соизволит за мной зайти. Русалки будут проводить этот выходной в столице. Я бы тоже хотела составить им компанию, но увы, сегодня меня ждёт знакомство со своей новой семьёй. Надеюсь, на этот раз мачеха не будет покушаться на мою жизнь.

Наверное я слишком рано собралась, потому что просидела я так в режиме «Хатико» аж несколько часов, пока не услышала, как голос коменданта уведомил что лорд ждет меня в своём кабинете.

Возле знакомой двери я простояла несколько минут, прежде чем вежливо постучать и зайти.

Эльф нервными шагами измерял кабинет, заметив моё присутствие, остановился.

— Почему так долго?

После сказанного, декан обвёл меня оценивающим взглядом, задумчиво сдвинул брови вместе, затем кинул мне:

— За мной! В этот раз сама!

Эльф шагнул в стену, где громоздились полки с книгами, и исчез.

Я замялась.

Как-то страшно мне одной входить в этот портал, я ведь даже его практически не вижу: передо мной лишь стена и полки с книгами, хоть и слегка расплывчатые. Ощущение, будто мне нужно со всего размаху впечататься в стену, и это безусловно парализует меня и не дает мне самостоятельно пользоваться порталом.

Как там говорилось в фильме «Чародеи»? «Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий!», да?

Пока я пыталась эту «веру в себя» в глубине души своей откапать, из размытой стены показалась рука, и эта рука несомненно принадлежала лорду Ешеосу. Я, совершенно не думая, тут же вложила в неё свою ладонь и крепко сжала. Меня резким рывком засосало внутрь.

— Как ты собираешься овладеть магией, если даже пользоваться порталом боишься? — встретил меня недовольный декан, одетый в чёрный бархатный дублет.

— Девочке просто нужна практика.

Я лишь сейчас заметила, что в светлой столовой помимо меня и лорда находится еще и высокая уже знакомая мне эльфийка.

Эвряя, так ведь её зовут, стояла слева от меня в приталенном чёрном платье, белые волосы волнами лежат на её груди, на голове платиновая эльфийская диадема, посреди которой вставлен аккуратный жёлтый камушек.

Её губы растянулись в вежливой улыбке:

— Добро пожаловать!

Не успела я хоть что-нибудь ответить, как из-за её спины вырос старший сын Илларион, в чёрной средневековой рубашке с манжетами, ноги упакованы так же в чёрного цвета приталенные брюки, белые волосы, как и у матери лежат на широкой груди, на лбу платиновая диадема.

— Добро пожаловать! — произнёс он, в голосе ни капли радушия, одна лишь сталь, впрочем, как и в глазах.

— Спасибо, — лишь ответила я. Чувствовала я себя ужасно, хотелось обратно в общагу.

— Где Арнора? — задал вопрос хозяин дома у своей жены.

— Я здесь! — в ответ послышался звонкий голос эльфийки, которая со всех ног неслась к нашей «славной» компании, придерживая подол черного платья.

Я не пойму, у них что, умер кто-то? Чего это все в чёрный вырядились, одна я стою тут такая нарядная, хоть сейчас под венец.

— Добро пожаловать! — Арнора ласково улыбнулась мне и протянула длинную бархатную коробочку, в которой лежала эльфийская диадема, такая же как и у всех членов семьи.

Единственная, похоже, действительно рада моему присутствию.

— Предлагаю, всем пройти к столу и перед важным разговором перекусить, — ледяным голосом произнёс лорд Ешеос, направляясь в длинному столу, на котором уже стояла всякая всячина.

Все послушно направились за ним. Я заняла место рядом с Арнорой, напротив меня Илларион и Эвряя, справа от нас всех, как глава семьи, восседал декан.

На столе было много земной еды: мясо разной прожарки, баранина, запечённый гусь, много жареной и отварной рыбы, так же несколько салатов и закуски. Но что больше меня удивляло, так это огромные бакалы, наполненные чем-то явно алкогольным. Эврая, лорд Ешеос и Илларион махом опустошили свои бокалы. К ним тут же подбежала Николь, чтобы вновь их наполнить. Арнора была полностью занята поглощением еды.

Атмосфера была мрачной.

У меня снова создалось ощущение, что ужин у нас отнюдь не праздничный, а в семье лорда Ешеоса и вправду какой-то траур. Неужели они так реагируют на меня? Если это так, то очень обидно. Я ведь к ним не напрашивалась и заменять никого не горела желанием. Правда, это им все равно никак не объяснишь.

В такой обстановке кусок в горло не лез, но дабы мой живот потом не исполнял всей эльфийской семье серенады горбатых китов, мне пришлось съесть одну гусиную ножку. На Земле я привыкла всегда запивать еду водой или соком, поэтому решила отпить из чуда кубка. В нем оказалось примитивное вино, но очень вкусное: сладкое и оставляющее нежное послевкусие, в нос ударил запах клубники.

— Как тебе вино, Викторена? — поинтересовалась у меня Эврая, натянуто улыбаясь.

— Очень вкусное. Спасибо, — поблагодарила я. — Оно клубничное?

— Уже пробовала такое?

— Нет. Я вообще не пью, только лишь по праздникам бакал шампанское.

— Что ж, теперь это вино будет необходимо тебе как воздух, — с едкой ноткой в голосе произнесла эльфийка.

Я в недоумении посмотрела на лорда Ешеоса, но тот задумчиво ел и запивал все вином.

— Не смотри так на него, — продолжила вещать Эврая. — Тебе следовало самостоятельно хоть что-нибудь разузнать о своей магии.

— Я этим как раз и хотела в скором времени заняться. Где у вас тут главная библиотека? — спросила я.

— Самая главная в столице, но у тебя нет доступа к ней, — ответила Арнора, тарелка которой уже была наполовину пуста.

— Как же тогда достать нужную мне литературу?

— Серсин, может уже отвлечёшься от еды и ответишь на все вопросы твоей новой...дочки!

Лорд Ешеос перестал есть, снова взял в руки бакал и в одну секунду выпил все содержимое.

— Задавай! — декан посмотрел мне в глаза, в которых отражалось, что лорд полностью готов к моим вопросам.

— Что ж, тогда начну с самого главного: что с моим обучением?

— Как я говорил ранее, ты остаёшься на факультете боевой магии. Во-первых, потому что ты замена Викторена — вернуться он сможет только когда ты закончишь обучение за него в той академии, где он обучался, то есть в нашей. Во-вторых, это во-первых! Я ничего не могу сделать с твоим переводом. Я прекрасно понимаю, что твоя магия идет в разрез с той, что используют на факультете боевой магии, но выхода у тебя нет. Я пытался решить твою проблему, Виолетта, — почему-то вспомнил моё имя лорд Ешеос, — но даже король Роланд не смог найти решение.

— Король Роланд? — переспросила я, вспомнив почему-то разговор с Алаком. Он тогда сказал, что король в этом мире совсем другой, и всегда решает проблемы своих подчинённых.

— В нашем мире есть очень сильные маги, но такие маги, как правило, независимые, сделать что-то для кого-то они могут только если сами этого захотят или же, если их попросит о помощи король Роланд. Но даже они ничего не могут сделать. Ситуация в которую ты попала, Виолетта, к сожалению, никак иначе не решается. Тебе остаётся только окончить эту академию. Действие договора обмена закончится и вы вновь поменяетесь местами с Виктореном. Только так. И никак иначе.

Эти слова тяжёлым грузом упали мне на плечи.

— Неужели нет никакого способа этот договор разорвать? — с надеждой в голосе спросила я. Ответил мне, все это время молчавший, Илларион:

— Есть. — У меня сжалось сердце. — Это убить тебя!

Вот тут я перестала дышать.

Если вспомнить, лорд Ешеос изначально собирался как можно скорее заставить своего сына вернуться. Чтобы я решила, якобы несуществующие, проблемы Викторена, и он сам захочет

поскорее вернуться. И выходит, что тогда остроухий декан мне соврал. Даже если бы Викторен сам захотел бы вернуться, у него никак бы это не получилось бы сделать, ибо сейчас выясняется что нужно лишь ждать окончания срока действия договора. Тогда зачем лорд Ешеос поставил изначально мне задачу решить проблемы Викторена? Неужели, он надеялся, что я в поисках этих самых проблем, накликаю на себя беду и впоследствии расстанусь с жизнью. А что, у меня почти это получилось сделать, и ни раз. Но все это время лорд, так или иначе, спасал мне жизнь, вовремя телепортировав в лазарет. Тогда в чем подвох? Могу только предположить, что эльф всё-таки надеялся, что найдёт другое менее живодерское решение проблемы, но не вышло. На этом ужине предполагалось, что семья Викторена примет его замену, то есть меня, но я лишь вижу перед собой эльфов, которые ни разу не рады меня видеть. Мало того, что одеты в наряды цвета траура, так еще и сидят и нажираются вином.

Так себе семейный ужин, скажу я вам.

В голову врзалась мысль, которая пугала меня больше, чем ледяные глаза Иллариона, что все еще острыми сосульками были впиты в мое лицо.

«Они хотят меня убить!»

Я чувствовала, как кровь отливает от моего лица, голова кружится, ноги дрожат, да и все тело стало жутко колотить.

— Что это с ней? — с недоумением спросил, у рядом сидящих, Илларион, первый заметив мое состояние.

— Эй, Викторена, с тобой все хорошо? — посмотрела на меня Арнора с тревогой в глазах, положив руку на плечо.

— И это всего лишь от одного глотка вина, — с усмешкой кинула Эвряя.

— Я ведь говорил, что клубничное вино это слишком сильно для неё! Николь! — Лорд Ешеос резко встал из-за стола, громко позвав служанку.

— Слишком хиленькая девчонка! — опустошала очередной бакал белоголовая эльфийка, по-прежнему не сдвинувшись с места.

Меня окружила Николь, Арнора и еще две незнакомые мне служанки, пытаясь привести меня в чувство. Единственное, что мое самочувствие явно улучшило бы, так это возвращение в общежитие или лучше сразу домой на Землю.

— Со мной все в порядке! — заверила я всех присутствующих.

— Что с ней произошло, отец? Викторена почему-то внезапно побледнела, — задала вопрос Арнора, все еще не убирая свою руку с моего плеча.

— Наверное побочные действия от клубничного вина.

Еще одно подтверждение моей теории! Они что-то подсыпали мне в вино, возможно яд, и ждут теперь когда он подействует. Только вот зачем весь этот спектакль разыгрывать, якобы помочь мне хотят.

А ведь изначально же кусок в горло не лез, чувствовало видимо мое подсознание, что здесь явно что-то не так.

— Викторена, тебе все еще плохо? — волновалась эльфийка.

— Ой, да ладно вам! Её просто испугали слова Иллариона, вот и все. Тоже мне, развели здесь панику! — Эвряя уже была заметно подшофе, язык её слегка заплетался, взгляд был мутным.

— Раз так, то об этом даже не стоит думать, — глядя мне в глаза, уверял лорд. — Кстати, об этом я и хотел тебе рассказать. Так как убивать я тебя не собираюсь, нужно чтобы ты хоть как-то окончила эту академию.

— Очередной выход на арену, и моё обучение закончится, — напомнила я эльфу о том, что может снова случиться.

— Я уже подумал об этом вместе с магистром Рагнаром. Если бы ты послушала тогда Трю, а не пошла бы на пару, то уже бы знала, что мы придумали.

— Вы придумали? — заинтересовалась я.

— Магия любви, хоть считающаяся магией примирения и соединения, все же магия. Так что обучению ты подвластна, вступать в бой, используя магию, тоже можешь. Единственное, что для этого нужно, так это на время боя блокировать доступ к чувствам связанные с любовью.

На секунду лорд Ешеос остановился, тут и воспользовалась моментом Эвряя, чтобы внести свои пять копеек.

— Клубничное вино обладает блокирующим свойством практически ко всем светлым чувствам. Именно поэтому теперь тебе придётся начать пить не только по праздникам.

— Что значит, ко всем светлым чувствам? — спросила я.

— Это значит, что на некоторое время ты будешь либо раздражена, либо встревожена, а может даже и зла. В тебе останутся только темные чувства. А светлые, такие как любовь будут для тебя недоступны.

— Зачем тогда вы его тоже пьёте?

— В наших бокалах совершенно другое вино, которое наоборот приглушает наши тёмные чувства.

..Наоборот приглушает? Что за злоки мне попались? Почему именно меня угораздило попасть в другой мир при таких обстоятельствах?

— С педагогическим составом вчера я уже поговорил, — вновь начал лорд. — Они передадут план обучения первого курса моему сыну Иллариону...

— Зачем? — не удержалась я, тем самым перебив декана.

— Видишь ли, я слишком занят и мне некогда возиться с тобой. Кто-то из педагогов уделять тебе особое внимание тоже не будет, так как помимо тебя в академии много отстающих студентов. И единственный кому я доверяю и кто сможет помочь тебе, это мой старший сын Илларион. Он уже окончил Академию и совсем недавно успешно прошёл летнюю стажировку в столице. Можешь не переживать, у него достаточно знаний, чтобы помочь тебе с базой, — заверил эльф. — Потом уже, когда сможешь использовать магию, вернёшься к практическим занятиям с остальными студентами.

— То есть, я буду жить здесь под присмотром вашего сына?

Такой расклад совсем меня не устраивал. Я хочу жить в академии со своими соседками-русалками, а не с этим типом.

— Нет, ты вернёшься в академию и будешь днем посещать теоретические занятия, а вечером вместо занятий у Сельмунда ты будешь тренироваться с Илларионом.

— Это радует, — с облегчением выдохнула я.

Илларион молчал и все также не сводил с меня ледяных глаз.

— А почему мне не может помочь, например, Арнора? — спросила я, повернувшись к рядом сидящей эльфийке. Все-таки её компании я больше рада.

— Я не учусь, — в ответ улыбнулась мне златовласка.

— Ты тоже уже окончила академию?

— Нет. Я вообще не учусь. Я закончила только школу.

— Почему? — я посмотрела на лорда.

— Арнора участвует в отборе невест для короля Роланда, — подал свой голос Илларион. — Ей совсем ни к чему ссадины и шрамы. К тому же, она совершенно в безопасности и ей незачем учиться воевать.

— Участвуешь в отборе?

— Да, и я планирую победить!

— А разве ваш король не старый?

— Согласен, король годится Арноре в отцы... — как-то неуверенно начал декан. — Но Арнора сама захотела участвовать в отборе.

— Получается король Роланд примерно вашего возраста, лорд Ешеос? — спросила я.

— Чего это ты так заинтересовалась? — с прищуром спросила у меня Эвряя. — Также захотела поучаствовать?

— Э..нет, конечно!

— Правильно, потому что нашего короля вряд ли интересуют земные девочки вроде тебя.

— Эвряя! — одернул её хозяин дома.

— Хотя для наших мужчин такие как ты деликатес...

— ЭВРАЯ!

Наступила тишина. Эльфийка вновь принялась за выпивку.

— У тебя еще остались вопросы? — спросил у меня лорд Ешеос.

— Где я могу достать литературу в которых подробно описано кто такие маги любви?

— Через два дня я буду в столице, привезу тебе оттуда пару книжек.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Вскоре лорд Ешеос и его супруга Эвряя покинули столовую, ссылаясь на срочные дела. Хотя я думаю, эльфийка просто уже напилась и сейчас идет отсыпаться. Илларион тоже не стал засиживаться и также покинул нашу скромную компанию. Остались одни мы с Арнорой.

Дочь лорда больше всех приглянулась мне из всей этой семейки.

— Не переживай, Викторена, мой брат хоть и сложный эльф, но все же очень способный.

— Знаешь, я в школе очень плохо училась, потому что учителя были очень строгими и постоянно кричали, когда у меня что-то не получалось. Под этим гнётом я не могла раскрыться. Все вокруг считали меня тупой, хотя на самом деле было не так. Я боюсь, что под руководством Иллариона я буду чувствовать себя так же как и в школе, а это вряд ли поможет мне с овладением магии.

— Попробуй найти с ним общий язык. Илларион на самом деле добрый, просто ему сложно нормально относиться к тем, кто причастен к боли, что испытывала когда-то Эврая.

— К какой еще боли?

— Помнишь, я тебе рассказывала, что отец ушел от Эврай к моей матери?

— Помню, но причём здесь я? — совершенно не понимала я.

— Ты замена с Земли, как и моя мать. Оказалось, что ты и маг любви, как и моя мать. И ты снова стала причиной раздора в отношениях отца и Эврай, как и моя мать.

— Тоже маг любви?

— Да, — кивнула Арнора. — Папа совсем недавно мне об этом сказал. А ведь я и не знала, что мама была владелицей самой сильной магии в нашем мире.

— Может эта такая особенность людей с Земли? — почему-то пришло мне в голову.

— Это вряд ли, так как к нам в мир попадало много людей, но очень редко они являлись магами любви.

— А что еще за раздор? Причём здесь я и отношения твоего отца?

Арнора молчала, но собравшись с силами, она с трудом произнесла:

— Эврая настаивала на твоём убийстве: так Викторен снова окажется здесь, да и проблем у отца будет меньше. Но как видишь папа все-таки решил тебя оставить в живых, к тому же еще и помогает. Он никогда еще не был так озабочен, видимо он видит в тебе мою мать.

— А по нему и не скажешь, что его волнует мое будущее, — не поверила я.

— Ты просто плохо его знаешь, — улыбнулась мне эльфийка. — У отца очень много обязанностей, поэтому он уже привык носить маску серьезного холодного мужчины, но на самом деле он не совсем такой.

— Кстати об обязанностях, чем же ты занимаешься целыми днями раз не учишься? — вспомнила я.

— До отбора ходила на курсы эльфийской музыки — у меня хороший слух и прекрасный голос. А вообще, я с самого детства мечтала стать женой короля Роланда, поэтому старалась ни чем другим свою голову не забивать.

— С самого детства? Боже, Арнора, что же тебя так привлекло в этом короле? — с искренним непониманием и отвращением спросила я.

— Ты его просто не видела, — мечтающее протянула эльфийка. — Он такой красивый, необычный, властный и безумно харизматичный.

— И это тебя привлекло в детском возрасте? Откуда же такие познания у тебя были в то время? Арнора воровато посмотрела по сторонам и, убедившись в том, что нас никто не услышит, прошептала:

— На самом деле отец лучший друг короля. Но только тсс, — эльфийка приложила палец к губам, — никому не говори. Не знаю как, но этот факт отец с королем умело скрывают от всех.

— Вот оно как, — вздохнула я. — И все равно я не могу тебя понять, почему тебя так привлекает мужчина, который годится тебе в отцы.

— Еще раз повторюсь, ты его не видела! Он выглядит моложе моего отца, да и в нашем мире возраст вообще ничего не значит.

Что ж, если вспомнить лорда Ешеоса, то выглядит эльф где-то на лет тридцать пять: гладкая кожа, ни морщинки, спортивное телосложение, волосы густые и длинные... Вполне можно предположить, что и король выглядит не хуже.

И это еще больше подогревает мой интерес.

В общежитие я вернулась вместе с деканом.

— Еще раз добро пожаловать, Виолетта.

— Почему вы называете меня так? — спросила я.

— Просто не вижу в тебе своего сына, — ответил декан и, открывая дверь своего кабинета, напоследок кинул: — Только смотри не привыкай.

Я улыбнулась и поплелась в сторону общежития.

Первый вышел вечерок.

Первая пара была у мадам Раварта по шаровой концентрации. Женщина была в ярости после позорного провала курса на паре иллюзии магии. Она устроила нам тест, который по её мнению пишут в школе, угрожающе предупредив о том, что кто его завалит, тот будет отчислен из академии.

— Все это время я давала вам поблажки, шла на уступки, и вот чем вы отплатили! — все еще ругалась преподаватель по шаровой концентрации. — Опозорили меня и всю академию!

Когда я подала свой голос, чтобы предупредить мадам о том, что я, как бы, в местной школе не училась и решить тест вряд ли смогу, она ответила:

— Истинный маг должен быть готов ко всему! Так что прими достойно вызов и сражайся!

У меня перед носом материализовался листок с заданием и перо с магическими золотыми чернилами.

Что ж, у нас в школе часто проводились непонятные контрольные работы, которые ты обязан написать в независимости был ты на этой теме или нет. Русские школы закалили меня и достаточно развили мою интуицию, поэтому, надеюсь, я справлюсь.

— Тест достаточно лёгкий, я даже сказала бы элементарный, — начала мадам Раварта. — На четвёртом курсе не знать ответов на него непозволительно! Но загвоздка в том, что тяжело вспомнить элементарное спустя долгое время без повторений, особенно тем, кто даже этого и не знал никогда. Я искренне надеюсь, что все из вас правильно ответят на все вопросы. Так я смогу убедиться в том, что хотя бы теорию вы знаете. Даю вам несколько минут! Начали!

Проверочный тест на тему: «Что такое концентрация»

1. Концентрация — это...

- а) полное погружение в астральное тело;
- б) духовное прозрение и комбинирование силовых потоков в один;
- в) силовые нити;
- г) дополнительный источник энергии.

И вот как на это отвечать? По мне так все четыре ответа правильные... Хотя, я не совсем уверена в этом.

Эх, ладно, прибегнем к дедовским способам...

«Раз, два, три, четыре, пять

Стал налево муж гулять.

Не желаю с ним водиться,

Скоро будем разводиться.»

Ага, выпало на букву «в». Что ж, тогда так и поступим. Концентрация — это силовые нити. Думаю, самое то.

Итак, второй вопрос.

2. Концентрация, имеющая наивысший уровень — это...

- а) бесформенная концентрация;
- б) спиралевидная концентрация;
- в) шаровая концентрация;
- г) нитевая концентрация.

А, ну это я помню. Бесформенной концентрацией обладают все, спиралевидную изучают на первых курсах, ибо она удобна и подходит для начинающих магов. А вот шаровая и нитевая, это для профи. Ну, и глядя на то, как расположены ответы — а именно по возрастанию — то логично представить, что нитевая концентрация является наивысшим уровнем. Что ж, все не так сложно, как казалось.

3. Метод использования концентрации, который открывает третий источник — это...

- а) метод Шнапса;

- б) метод фаланги;
- в) кристаллический метод;
- г) метод пропускания через силовое поле.

Чегооо? Не сложно, говоришь? Ну да, ты только взгляни на это, Виолетта... Ох ё, метод какого-то Шнапса, фаланги... Что за ерунда? Может пропустить вопрос или опять воспользоваться считалочкой?

А, я знаю каким методом воспользуюсь, называется методом тыка.

Ну что ж, моя фаланга указывает снова на букву «в». Здесь и думать нечего — раз мой палец так решил, то в строку с ответами и впишем букву «в».

Уф, еще два вопроса. Что ж крепись, подруга.

4. Место скопления концентрации у высших магов — это...

- а) ладонь;
- б) фаланги;
- в) солнечное сплетение;
- г) оружие.

Если вспомнить мультики, то у всех самых сильных персонажей магические шары вырывались именно из ладони, но если рассмотреть японское аниме, в котором много говорится о чакрах, то насколько я помню, концентрация у них скапливается в районе солнечного сплетения и фаланг. А вот на счет оружия... то тут стоит подумать. Думаю, меч это просто заострённое железо и в нем невозможно будет накопить концентрацию, поэтому оружие уж точно не является местом её скопления. Но тогда что ответить? Даже «звонок другу» нет и «помощь зала», ибо, если я попробую повернуться, мадам Раварта утопит меня в лазури своих волос.

Думаю, все-таки ладонь самое подходящее место для скопления концентрации, да и букву «а» я еще не выбирала. И если вспомнить, Алак что-то подобное упоминал на своём мастер-классе на паре иллюзии магии, только вот что именно, я не помню, но определённо что-то говорил про ладонь.

5. Концентрация имеет ... цвет

- а) небесный;
- б) алый;
- в) черный;
- г) золотой;
- д) прозрачный;
- е) нет верного ответа.

А вот тут проблема. Откуда ж я знаю какого она цвета? Я ведь никогда толком её не видела. В прошлый раз на паре иллюзии у всех студентов цвет был разный: у Молксиры спиралевидная концентрация имела ярко-белое свечение, а у Акасии шаровая концентрация с голубым оттенком.

Логично выбрать ответ «е», потому что нигде из присутствующих вопросов его не было. А в пятом, когда каждый подвид концентрации имеет свой цвет, появляется такой ответ в виде «нет правильного». И, конечно же, все станут выбирать его, даже не задумываясь над вопросом.

Ведь здесь даже не уточняется какого именно вида концентрация. Может ли здесь быть подвох? А может сама по себе концентрация имеет прозрачный цвет, а уже с изменением вида добавляется оттенок? Тогда разумнее будет выбрать ответ «д».

Как только я вписала ответ, пергамент тут же подорвался с парты и плавно полетел в сторону мадам Раварта. Черт, ну я же еще проверить даже не успела.

— О! Первый есть! — ловя летящий пергамент, кинула мадам Раварта и в туже секунду с парты подорвались все оставшиеся пергаменты и направились к преподавателю.

На меня уставились озлобленные взгляды учащихся.

Упс!

— Викторена, орк тебя дери! — шепотом выругалась Лара. — Нужно было не вписывать все ответы, а потянуть время для остальных.

— Прости, — скривилась я в невинной улыбке, — Я не знала.

Оставшееся время все сидели с злыми лицами.

Русалка тяжело вздохнула и кивнула мне в сторону двери. Недовольные моим поступком студенты лениво поднимались со своих мест, потихоньку опустошая аудиторию. Я тоже решила не отставать, и мы с Ларой вместе вышли из кабинета.

— Запомни, — как только я вышла, на меня тут же накинулся разъяренный дроу с красными глазами, — если будешь такой умной, то скоро тебе поставят памятник, усекла? Ход мыслей ясен?

— Эй! Успокойся! — отстранила его от меня русалка. — Она же не знала.

— Я предупредил! — лишь сквозь зубы прорычал дроу.

— Я тоже, — голос Лары стал ледяным как лед, от чего парень лишь в неприязни скривился, но ничего не сказал. — Пошли отсюда, — шепнула мне соседка по комнате и поволокла за собой. Следующая пара была у лорда Альвира, который тоже был в курсе про наш позор на паре иллюзии. Преподаватель решил дать нам парочку советов, которым я была очень рада. Сейчас любая информация для меня очень кстати.

Слушая внимательно и запоминая все то, что говорит Альвир, я уяснила для себя пару очень важных вещей. Первое, чтобы усилить мощь своего оружия стоит смешать физическую и магическую силу воедино, и с помощью спиралевидной концентрации направить поток сил в сторону своего противника, только нужно учесть то, что место скопления обязательно должно быть ваше оружие. А второе, так это то, что возможно в тесте я ошиблась, когда на вопрос «Место скопления концентрации это..» выбрала ответ ладонь, а оружие и вовсе откинула в сторону.

— Ответьте, пожалуйста, — послышался писклявый голосок светловолосой девушки, — Я — озёрная фея, моя магия это вода, а стихия огонь. Как я буду совмещать эти взаимоуничтожаемые друг друга элементы?

— Все очень просто, — хищно улыбнулся лорд, казалось, он ждал подобного вопроса. — Такие существа, которые владеют двумя и более стихиями являются уникальными и очень близки к стихийникам. Такие как вы, студентка Дэйзи, могут создавать новые заклинания где требуются две стихии. Поверьте, огонь и вода не всегда были в ссоре, и это я сейчас говорю о создателях этих стихий.

— А что делать тем, кто еще не обладает вызовом оружия? — поинтересовался щупленький высший эльф, в странной железной каске.

— На четвёртом курсе нет таких студентов!

— А как же замена Викторена? — кивнул парень в мою сторону. — Она ведь вообще ничего не умеет. Вы видели её прошлый бой с первокурсницей?

На меня уставились все, в том числе и преподаватель.

— В таком случае, Викторене придётся положиться только на свои силы, но, в бою это вряд ли ей поможет, — хмуро произнес Альвир.

Спасибо за информацию.

Студенты стали перешёптываться, поглядывая на меня, кто-то даже еле как сдерживал гаденький смешок. Я чувствовала себя ужасно. В этот момент почему-то захотелось поскорее начать тренироваться с Илларионом, и плевать, что я ему не нравлюсь. Хотелось уже поскорее чему-нибудь научиться, чтобы на меня так больше не смотрели, как сейчас.

Последняя пара была у преподавателя Нармира, гладковыбритый гном с очень длинными черными волосами. В моем представлении гномы это низенького роста дедушки с длинными седыми бородами и в красных шапочках. Да-да, прямо как в сказке о Белоснежке. Но все оказалось иначе, довольно симпатичный молодой гном вел пару по зельеварению.

— Ну что ж, мои дорогие студенты, — вздохнул Нармир, с неодобрением поглядывая на нас. — Те зелья, что вы варили на прошлом занятии вышли отвратительными! Конечно же, это не понравилось магистру Рагнару, ибо ваш результат говорит о его плохом преподавании, а так же и о моем. И я заметил, что огорчили вы не только нас, но еще и мадам Раварта. Опозорили её прямо перед мастером Ворнвайсом. Таков уровень четвертого курса факультета боевой магии? Да вы самый слабый факультет, получается!

— Мастер Нармир, не нужно грести всех под одну гребенку, — возмутилась Акасия. — Лично я никого не огорчала.

— Но ты и не являешься лицом факультета. — осадил её гном. — Запомните, что это раньше в этой академии был каждый сам за себя, но времена изменились, и сейчас вы должны быть одним целым. Несмотря на то, что вы каждый вечер воюете друг против друга, вы должны оставаться командой. Если ты видишь, Акасия, — обратился он к сирене, — что кто-то из твоих товарищей отстаёт, то стоит ему помочь.

Акасия молчала, как и все вокруг. Впервые в аудитории была такая тишина.

Затем я услышала, как Лара шепнула мне:

— Мастер Нармир как и Рагнар преподавал в этой академии практически с самого ее основания.

Я лишь в огромном удивлении посмотрела на русалку. Этот молоденький гном ровесник старого Рагнара?

Будто прочитав вопрос на моем лице, русалка кивнула:

— Он даже старше магистра.

Вот это а-фи-геть!

— Что с вами со всеми случилось? На третьем курсе у вас был совершенно другой уровень! — продолжал негодовать гном. — Сегодня вы снова будете пытаться приготовить Экстракт Красной Луны. У вас скоро зачет у магистра Сельмунда, о чем вы только думаете?

— Магистр Сельмунд пока ничего нам не говорил, — подал голос кто-то из студентов.

— Он наверняка хотел вас застать врасплох. Но я то знаю к чему это приводит, поэтому учимся готовить ЭКЛ, чтобы из вас хоть-нибудь выжил.

У каждого на столе материализовалась стеклянная амфора прикрытая лоскутком кожи, перевязанная верёвкой. На амфоре сплошные крестики, кружки и непонятные символы — должно быть какое-то магическое заклинание. Затем помимо амфоры на столе появилась небольшая коробка с различными колбочками и баночками.

— Как и в прошлый раз все колбы не подписаны, — начал мастер Нармир. — Вы должны на вкус или запах определить нужные вам ингредиенты. Так же, напоминаю, что рецепт приготовления ЭКЛ вы должны знать наизусть, поэтому делаете все по своей памяти.

— Но мастер! — жалобно взвыла какая-то девушка.

— На этот раз, Циикфия, в аудитории стоит защитный магический блок, так что не надейтесь списать! — предупредил её гном.

— Магический блок? — послышался удивленный вздох.

— Вам не требуется магия, чтобы приготовить ЭКЛ — достаточно знаний!

— А как же активация зелья?

— Ваши амфоры уже настроены на активацию — по завершению, зелье само активируется.

— Мастер Нармир! — послышался голос уже знакомого мне эльфа в железной каске, — Замена Викторена не знает рецепт ЭКЛ, как быть ей?

И чего это он так печётся обо мне?

— Этот вопрос мы решим отдельно с Виктореной, Рахал! Так что успокойся и сиди вспоминай рецепт! — осадил его гном.

Парень в недовольстве скривил своё лицо, а в то время мастер Нармир подмигнул мне, указывая кивком головы на мой стол. Я опустила глаза вниз и увидела, как на нем золотыми буквами будто выжжен рецепт приготовления Экстракта Красной Луны.

Что ж, спасибо тебе, мастер, только вряд ли это мне поможет.

Рецепт «Экстракт Красной Луны»

Зелье, позволяющее быстро залечивать открытые и закрытые раны. Подпитанное магией зелье способствует еще и восстановлению магического резерва.

Список ингредиентов:

- 1) Валериана
- 2) Перемолотая сушеная крапива
- 3) Корень мандрагоры
- 4) Вино из чёрной ягоды
- 5) Кровь ночной феи
- 6) Яд острокрылых мотыльков

Способ приготовления:

Наполните вином стандартного размера зачарованный сосуд. Далее в отдельном сосуде смешайте кровь ночной феи с перемолотой сушеной крапивой и добавьте полученную смесь в зачарованный сосуд. Перемешайте. Растворите корень мандрагоры и ветку валерьяны, используя яд острокрылых мотыльков — полученную жидкость добавьте в зачарованный сосуд. Перемешайте до густой консистенции. Активируйте зачарованный сосуд или с помощью нитевой концентрации наполните полученную смесь магической энергией.

Так, ну допустим, корень мандрагоры и валерьянку я смогу найти среди предоставленных ингредиентов, но вот как мастер предлагает искать яд этих самых острокрылых мотыльков, я не

понимаю. На вкус я его явно пробовать не буду, ибо все равно не знаю какое оно, да и отравиться не горю желанием. Какого запаха этот яд я тоже без понятия. Тогда вопрос, к чему мне этот рецепт, если я даже ингредиенты правильно не смогу определить. Однако, обучение в русской школе научило меня выполнять лабораторные работы по химии на оценку хорошо и без знания самой химии — главное, чтобы рядом был тот, кто эти знания имеет.

Я недолго думая, нашла глазами Акасию — та уже во всю что-то перемешивала в сосуде. Черт! Быстро же она. Тогда взгляд упал на рядом сидящего Анаксагора, который повторял тоже самое за сиреной. Затем я посмотрела на стакан Лары, она как раз наполняла его тёмно-красной жидкостью. Переведя взгляд на коробку с ингредиентами, я вычла какая эта колба по счёту — нашла её у себя и вылила все ее содержимое в амфору.

Отлично! Начало положено!

Далее по рецепту нужно смешать кровь ночной феи с перемолотой сушёной крапивой. И Лара долго не заставила себя ждать, она вытащила третью и шестую по счету баночки из коробки. Я, отыскав, их у себя в коробке смешала полученные ингредиенты в отдельной чашечке, которую тоже нашла в той же коробке. Полученную смесь, как и сказано в рецепте, вылила в амфору. Стала мешать, поглядывая на Лару. Её темно-красное почти черное вино поменяла цвет в ярко алый, а в моем сосуде полученная жидкость лишь стала немного бурлить и издавать неприятный запах.

Я в недоумении стала следить за Ларой.

Что я сделала не так?

— А я сейчас отвечу на твой вопрос, — раздался прямо передо мной голос мастера Нармира. Я испуганно взвизгнула, задев рукой амфору и перевернув её на стол. Все оказалось в этой тёмно-красной жидкости: мое светло-жёлтое платье и руки.

— Дорогая моя Викторена, — с сахарной улыбкой начал гном, — вы не одна такая умная здесь. Я не первое столетие преподаю в этой академии и не первое столетие встречаю вот таких вот как вы студентов. Я знаю абсолютно все уловки, все способы списывать, все о чем вы даже не догадываетесь, моя прелесть.

— Какие еще уловки? — старалась делать вид будто совсем не понимаю о чем он.

— Если бы ты была внимательней, то заметила бы, что в коробке с ингредиентами есть дублирующие. Присмотрись, и ты увидишь.

Я тут же посмотрела на содержимое коробки и только сейчас заметила, что в ней стоят несколько колб и банок с абсолютно одинаковым на вид содержимым.

— Я же не зря вначале сказал, что определить верный ингредиент вы сможете с помощью вкуса или запаха. Вы ведь не смогли почувствовать чем пахнет вино вашей соседки Лары, поэтому и ошиблись, достав вместо нужного совершенное другое вино.

Я обескуражено хлопала глазами. Меня поймали!

И вдруг позади мастера раздался взрыв. Обернувшись на источник звука, гном расхохотался:

— А вот и еще один умник!

В облаке чёрного дыма сидел Анаксагор, а на его столе раскиданы осколки лопнувшей стеклянной амфоры.

Как же хорошо, что гном меня вовремя поймал, иначе я бы тоже так же взорвалась.

— Если и вы, остальные ребята, не хотите так же повеселить меня, то советую не добавлять последний ингредиент, а просто сдать, — советовал преподаватель, сдерживая смех.

Многие из студентов сложили руки, глядя на преподавателя с виноватым видом.

Пара закончилась на веселой ноте. Несмотря на то, что наш курс снова не справился с задачей, гном не стал ругаться, только пообещал, что на следующей паре будет зачёт, где каждый лично будет готовить ему зелье, заходя в аудиторию по одному.

Сильная угроза. Надо будет хорошенько подготовиться к следующей паре.

Приближался вечер. Русалки собирались на вечернюю пару магистра Сельмунда, ну а я сидела и ждала, когда за мной придет Илларион. Жутко волновалась и не знала, что надеть на тренировку. Платье определённо не подойдет, в джинсах будет неудобно. Сюда бы спортивный костюм, но увы, в моем новом гардеробе он отсутствует. У русалок даже нет смысла спрашивать про него, ибо они всегда ходят только в длинных платьях.

В итоге надела чёрный комбинезон, убрала волосы в хвост и села ждать. О том, что Илларион в академии, озвучил мне Трюгви, снова раздавшись громким эхом в моей комнате.

Илларион ждал меня во дворе Академии. Его волосы были туго затянуты в низкий хвост, а сам он был облачен в чёрную обтягивающую водолазку и в рваные джинсы. Необычный такой стиль, особенно для эльфа. Я неуверенно подошла к нему и в ожидании дальнейших действий с его стороны посмотрела ему в глаза. Он был собран, лицо не выражало никаких эмоций, даже айсберг в глазах куда-то подевался.

— Я предлагаю два варианта, — начал эльф. — Первый, мы идем в тренировочный зал академии и занимаемся там вместе с другими студентами; второй, телепортируемся домой и тренируемся во дворе.

— Телепортируемся, — не думая, ответила я.

— Ты, возможно не заметила, но на телепортацию уходит некоторое время, поэтому в академию ты вернёшься очень поздно ночью. Тебя устраивает такой вариант?

— Очень поздно ночью, это во сколько?

— По моим расчётам мы закончим заниматься в двенадцать часов ночи, на телепортацию от нашего дома в академию уходит три часа.

— Ого!

А я и не знала. Ведь мне кажется, что телепортировалась я с одного места в другое за считанные секунды, а тут оказывается аж три часа. Наручных часов у меня нет, поэтому еще не удавалось засекаать время.

— Так каков твой выбор? — снова спросил меня Илларион. — Ты успеешь потом выспаться? Очень странно слышать от него такие слова. Я хоть его и не знаю, но первое впечатление всё-таки сложилось. И уж я никак не думала, что он будет волноваться за меня.

— Ну? — начал терять терпение эльф.

— Телепортируемся!

Я не смогу сосредоточиться, когда рядом будут другие студенты. Не люблю быть в центре внимания.

Илларион взял меня за руку и я не успела понять, что происходит, как оказалась прямо перед морем. Дул достаточно холодный ветер — ноги и руки тут же покрылись мурашками.

— Ты уже узнала свой факел верности? — спросил Илларион, стоя за моей спиной.

Я повернулась к нему лицом.

— А?

— К какой стихии принадлежишь? — закатил глаза эльф.

— Моя стихия ветер, — вспомнила я.

— Отлично! Погода сегодня для тебя очень благоприятная.

Да ладно? Я уже замёрзла вся, скоро челюстью клацать буду.

— Для начала ты должна понять, что с перемещением в этот мир ты получила не только знание местного языка, но и активатор магии.

Да, помню, мне что-то такое говорила уже Арнора.

— А это значит, что единственное, что тебе осталось сделать, так это понять как эта магия работает. Ты должна её почувствовать, увидеть и попробовать что-нибудь сделать с её помощью.

На улице было уже совсем темно, лишь огромные неземные звезды служили нам светильниками. При этом свете эльф мне показался даже симпатичным. Впрочем, он и так очень красивый: высокий, крепкого телосложения, что странно для эльфа, с платиновыми волосами, и с очень красивыми раскосыми глазами.

— Ты меня слышишь?

Илларион сделал шаг ко мне, пристально глядя мне в глаза, приподняв одну бровь вверх.

— Да, просто здесь прохладно...

— Нормально, — безразлично ответил эльф и снова приступил к объяснению. — Чтобы почувствовать магию, для этого достаточно сконцентрироваться. Ты пока не можешь обладать спиралевидной и уж тем более шаровой концентрацией, но ты с лёгкостью сможешь овладеть бесформенной.

— Потому что ею обладают все, — решила сумничать я.

— Для этого нужно просто расслабиться, — проигнорировал меня Илларион, — погрузиться в себя настолько, чтобы в итоге перестать реагировать на звуки, что тебя окружают.

Я стояла и слушала, обнимая свои плечи, пытаюсь согреться. И мой взгляд снова упал на идеально очерченное лицо эльфа. Красивый все-таки. Плохо, что злой — я плохих парней не люблю. К тому же, помнится мне, он меня оскорбил — назвал лысым гоблином.

— Чего уставилась? Приступай к медитации! — скомандовал он.

— Прямо здесь? — растерялась я.

— Я тебе что раздеться предлагаю? — со злою усмешкой произнес эльф. — Закрывай глаза и пытайся сконцентрироваться. Можешь даже присесть.

— На холодный песок? — возмутилась я.

— Как хочешь, — повёл плечами «наставник» равнодушно глядя на меня с высоты своего роста.

Я закрыла глаза, попыталась выкинуть все мысли из головы и сконцентрироваться на биение своего сердца. Где-то давно на просторах интернета вычитала я, что именно так и начинают медитировать. Но как же трудно все-таки сосредоточиться, когда твое тело потихоньку превращается в вибрирующий лед. Пальцы на ногах вообще перестала чувствовать, всю колбасит и морозит от холода, но жаловаться нет смысла — «учителю» тепло, значит и мне по идее тоже должно.

— Ну как, слышишь мой голос? — произнес эльф возле самого уха. Я от неожиданности дернулась. — Понятно... Нужно расслабиться, именно поэтому я и предлагаю тебе присесть.

— Чтобы я свою пятую точку отморозила? — неудержалась я, и приоткрыла один глаз, гневно им просверливая лицо эльфа.

— О чем ты говоришь?

— Я говорю о том, что здесь не самое лучшее место, чтобы расслабиться. Я понимаю, что кого-то вид моря и успокаивает, но не когда в лицо дует ледяной ветер, а ты в одном лёгком коротком комбинезоне.

Не хотелось мне срываться, но и сосредоточиться при таких условиях я не смогу. Либо пусть тащит теплый плед с подушками, либо меняет место тренировки.

— Послушай теперь меня, — прорычал Илларион, а его водолазка стала покрываться лёгким огнем. Я уже видела его такое состояние раньше, и ни к чему доброму это не привело. — либо ты молча выполняешь то, что я тебе говорю, либо я сейчас возвращаю сюда своего брата, избавляя всех от проблем. Поняла меня?

Это он намекает на то, что придушит меня здесь сейчас?

Что ж, тогда поняла.

Я села на холодный песок, закрыла глаза и попыталась хотя бы не чувствовать холод, который уже начал сковывать мне дыхание. Но как бы мне того не хотелось, сконцентрироваться не вышло.

Просидела я так на ледяном песке минут десять-двадцать, пока не услышала голос своей спасительницы.

— Илларион, Викторена, пойдёмте ужинать!

От эльфийки так и веяло теплом.

— Боже, Вик, ты зачем сидишь на земле? Вставай, а то заболеешь! — Арнора подбежала ко мне, помогая встать. — Илларион! — обратилась она к брату, — Ты что забыл уговор?

— Арнора, успокойся, — предупреждающе прошипел эльф.

— Ты должен учить Викторену, а не калечить!

— Ты утрируешь!

Эльфийка еще раз окатила старшего брата недовольным взглядом, взяла меня под руку и мы направились в дом.

Отогреться и поесть, это как раз то, что мне сейчас нужно.

После ужина в доме лорда Ешеоса мы с Илларионом снова принялись за тренировку, только на этот раз в большой и уютной гостиной. Теплые цвета интерьера успокаивали, поэтому расслабилась я на этот раз быстро. Закрыла глаза, откинула в сторону все мысли и погрузилась в себя. Только вот беда — я просто напросто начала засыпать, сидя на мягком диванчике

обложенная декоративными подушками. Голова опускалась все ниже и ниже, а посторонние звуки удалялись всё дальше и дальше от меня. Казалось, я уже отключилась, как вдруг резко проснулась, чувствуя, что падаю. Открыла глаза, а передо мной на коленях сидит Илларион и придерживает за плечи.

— Ты что уснула? — на лице эльфа было выражение явного недовольства.

Я тут же выпрямилась, немного встряхивая головой, чтобы отогнать остатки сна.

— Ты настолько бездарная, что даже не можешь сделать элементарного! — вставая с колен, возмущался Илларион. — Я удивлён, как ты вообще сюда попала! Да таких как ты на замену Викторену должны были прибыть тысячи!

— Я просто никогда не медитировала, поэтому понятие не имею, как нужно это делать правильно, — встала на свою защиту я.

— А что там уметь?

— Вместо того, чтобы болтать, лучше бы показал, как это делать!

Илларион сжал скулы, желваки на лице заходили ходуном. Через некоторое время его волосы стал развивать лёгкий ветерок, а все его тело покрылось огнем.

Ну вот чего сразу злиться?

— Это, — указал он взглядом на своё горящее тело, — и есть проявление бесформенной концентрации.

— Ого! — с искренним удивлением выдохнула я. — А я тоже потом должна так покрыться огнем?

— У тебя факел верности, это воздух, поэтому проявление твоей концентрации, это ветер, который будет окутывать тебя. Именно поэтому там возле моря шансы того, что у тебя что-то получится, были намного выше, чем сидя здесь.

— Хорошо, тогда давай вернёмся, — предложила я, поднимаясь с дивана.

— В следующий раз, когда на тебе будет более подходящая одежда, — отказался эльф. — На этом, пожалуй, всё. Возвращайся в академию, и чтобы завтра была одета подобающее и не ныла, что тебе холодно.

— А ты меня разве не проведёшь? — спросила я.

— Я открою тебе портал и моя работа на этом закончена.

— Но я пока не умею телепортироваться самостоятельно.

— Научись, — с ледяным голосом кинул Илларион и, достав, из своих брюк жёлтый драгоценный камень, сжал его со словами: «Академия Магии Высшего Уровня». Рядом с ним образовался портал — воздушная воронка, которую еле было заметно. — Телепортироваться через этот портал намного проще чем через тот, который использует отец, — произнес эльф. — Так что просто сделай шаг и ты окажешься в академии.

Затаив дыхание, я послушно сделала шаг, вмиг очутившись во дворе академии. На улице царила ночь — вся академия была погружена в глубокий сон.

Уже поднимаясь по лестнице в комнату, услышала чьи-то шаги и негромкие голоса.

Приостановившись и прислушавшись, я на всякий случай спряталась за угол и принялась ждать, когда на поле зрения выйдут обладатели этих шагов. Судя по звукам их двое и оба мужчины, что очень меня смутило. Чего это они забыли на этаже женского общежития?

— В последнее время она сама не своя..

С большим трудом смогла уловить я, ибо незнакомцы были еще далеко.

— Наверняка, это всё из-за той девчонки... — ответил кто-то, дальше не смогла разобрать.

Что же они так медленно идут?

— Знаешь, в последнее время происходит что-то странное, я её просто не узнаю, и это вряд ли из-за какой-то там землянки.

— Спросил бы ты у неё сам, — устало вздохнул собеседник. — От меня то ты чего хочешь?

— Ничего, — отмахнулся второй.

Шаги приближались и приближались и, наконец, из-за угла вышли двое парней, один был с красными волосами убранные в низкий хвост, а второй дроу с распущенными черными, оба в каких-то халатах. Заметив меня, они тут же остановились, и уставились на меня своим недоуменным взглядом.

— А вот и она, — засмеялся знакомый мне дроу.

— Не смешно, — пихнул его в бок Анаксагор и, сделав шаг навстречу ко мне, спросил: — Ты чего здесь шастаешь в такое время?

Я, молча, перевела взгляд на позади стоящего Фрида и вновь посмотрела на Анаксагора.

— Это, вообще-то, второй этаж. Бабские комнаты выше, — раздражённо выпалил красноволосый и, нагнувшись ко мне, серьёзно спросил: — Поэтому повторю еще раз, что ты здесь делаешь?

— Я поднималась к себе, — кратко ответила я и уже пожалела, что остановилась на полпути.

— И чего же тебя остановило? У тебя вид будто ты пряталась здесь! — хмыкнул парень выпрямившись.

— Да ладно тебе, пошли, может у неё здесь парень, — похлопал Фрид друга по плечу.

— Я так не думаю, — произнес Анаксагор, не сводя скептического взгляда с меня. — Откуда у новоприбывшей замены парень, к тому же, в этом мире?

— Ан, кончай с разговорам и пошли уже, — голосом великого мученика завыл дроу.

Но его друг даже не повел ухом, а по-прежнему смотрел на меня, а затем спросил:

— Вынюхиваешь что-то?

— Мне что делать больше нечего, — ответила я и поспешила удалиться, но туже была схвачена за запястье.

— Пстой, я тебя провожу, — хищно улыбнулся Анаксагор, а затем, повернув голову в сторону друга, кинул: — Фрид, иди один, а я потом подойду.

— Как знаешь, но потом не спрашивай, почему Акасия не в духе, — хмыкнул дроу и покинул нас.

Рука Анаксагора еще крепко держала меня, а его глаза блуждали по мне. Надеюсь он меня не прибуёт и не станет приставать. А то, помнится, Эврая говорила, что девушки с Земли для местных мужчин что-то вроде деликатеса.

— Не бойся меня и смотри ничего не навдумывай себе, — раздался голос Анаксагора и моя рука, наконец, была освобождена. — Я просто хочу поговорить с тобой. Мне кое что нужно узнать — это на счет Акасии.

— Откуда бы мне что-то о ней знать? Я с ней практически не общаюсь.

— Зачем ты сейчас мне врешь? — с прищуром прорычал Ан.

— Какой в этом смысл? — пыталась вразумить красноволосого я.

— Вы все выходные вместе провели! Поэтому спрошу еще раз: зачем ты мне сейчас врешь?!

Я с искренним недоумением на лице попятилась назад и тут же была вжата в стену.

— Послушай, эта не очень хорошая идея злить меня! — рыкнул красноволосый, а из ноздрей, будто вот-вот пар повалит. — Я ведь пытался быть с тобой вежливым.

— Я же говорю тебе, что я с ней не общаюсь, — ответила я, уже начиная выходить из себя. — И выходные я провела с семьёй Викторена!

— Прекрати мне врать! — закричал Анаксагор и со всей силой ударил кулаком в стену, от чего в ней образовалась небольшая яма.

Я дёрнулась, тем самым показывая, что парень таки смог меня напугать.

— Говори, — прорычал красноволосый, на его лице стали образовываться мелкие еле видные красные чешуйки. Что ж, молодец, напугал дважды. — ГОВОРИ!

Я не понимаю о чем бредит этот парень. Что ему еще нужно сказать?

— Прекрати уже так раздражать своим молчанием, — слегка успокоившись рявкнул Ан. — Просто скажи, что скрывает от меня Акасия. А если так и будешь игнорировать, то учти, я больше просить не буду.

— Но я правда ничего не знаю! И повторюсь еще раз, с твоей сиреной я не общаюсь.

— Да неужели? — не поверил мне он. — Ты плохо слышишь что ли? Я сказал, меня не злить и не врать. Акасия не поехала со мной в столицу, потому что весь выходной день провела с тобой, якобы помогая тебе реабилитироваться в этом мире. Только вот на следующее утро она сама не своя, не разговаривает и вообще ведёт себя странно. Поэтому лучше тебе выложить всё как есть, иначе... — Анаксагор продемонстрировал нечеловеческий оскал.

— Ты несёшь полный бред! — озвучила вслух я свои мысли, сдерживая дрожь в голосе. — Если тебе нужны доказательства того, вру я сейчас или нет, то завтра утром можешь зайти к лорду Ешеосу и лично у него узнать, где и с кем я провела выходной.

— Хочешь сказать, Акасия мне наврала? — в его затуманенных злобой глазах проскользнуло осознание того, что я действительно говорю правду.

— Да, именно это я и хочу сказать, — кивнула я и, воспользовавшись моментом, пока Анаксагор пытался переварить информацию, ринулась бежать.

Хоть красноволосый немного успокоился, всё-равно стоило воспользоваться моментом и слинять, пока он вновь не стал разбрызгиваться слюной.

Догнать меня, конечно, догнали. За запястье схватили. К стене со всей силы прижали, до тех самых пор, пока не послышался стук каблуков, и на лестнице не появилась сирена. Увидев меня прижатую ее парнем к стене, она протянула странное «ууу».

— Смотрю, развлекаешься во всю, — усмехнулась Акасия, откидывая волосы с лица.

Сирена выглядела бодрой, будто тоже только что вернулась в академию.

Красноволосый тут же застыл: его тело превратилось в камень, а лицо стало белым как снег.

Упс. Кажется, кто-то влип, и кто-то останется не просто игнорированным, а еще и брошенным.

Жалобно поглядывая на сирену я, вложив в свои слова всю свою искренность, сказала:

— Акасия, прости меня, но я здесь не причём.

— Я знаю, — ответила сирена и подошла к нам ближе. — Руки от нее убери, — сипло прорычала она, прожигая ледяным взглядом спину Анаксагора, который по-прежнему прижимал меня к стене.

Ан аккуратно опустил руки, сделал шаг назад, позволяя мне уйти. Я побежала в сторону лестницы, но на второй же ступеньке остановилась, решив понаблюдать за происходящим.

— Тебя не опасно оставлять с ним наедине? — спросила я сирену. — А то мало ли...

— Всё в порядке. Спасибо.

— Что голос прорезался? — рявкнул Анаксагор, и не понятно кому эта фраза была адресована.

— Успокойся и спрячь чешую! Поговорим завтра, после пар.

— Что мешало тебе поговорить со мной сегодня? Тогда бы твоя лживая подружка давно бы спала в своей кровати.

— Я просто не могла подумать, что ты вдруг полезешь к ней с распросами. Спасибо Фриду. Не натолкнись я на него сейчас, неизвестно, чем бы твой допрос кончился.

— Эта девчонка сама пряталась здесь, на этаже мужских комнат.

— Это правда? — спросила у меня сирена.

— Я просто поднималась к себе, — устало произнесла я, зевая.

— Тогда продолжи делать то, что делала до того, как на тебя накинусь Ан — иди спать.

Я кивнула, прикрывая рот рукой, чтобы снова сдержать приступ зевоты и поплелась наверх, в комнату, оставив парочку разбираться дальше.

Мадам Раварта просто рвала и метала — половина студентов провалило тест, и я была в их числе. Всё же мою ситуацию легко объяснить: я не местная, но почему другие этот тест не сдали — ума не прилажу.

В общем, мадам поворчала немного и, раздав всем методики за первый курс, принялась объяснять давно пройденное еще раз.

Следующие две пары были по боевой форме. Русалки, как обычно отсутствовали на этой паре, отчего мне стало одиноко и время длилось очень медленно.

На перерыве я в полном одиночестве направлялась в столовую, размышляя о том, как же сегодня буду медитировать. Хотелось бы уже поскорее ощутить в себе магию и уже начать что-то колдовать, даже на арену немного захотелось, дабы почувствовать себя частью команды.

Заедавая свои мысли шоколадным батончиком, я оглядывала кафетерий, старательно вглядываясь в каждое встречное лицо. В этой академии чересчур много эльфов и дроу, от чего представители этих рас ведут себя довольно нагло, будто они здесь всем заправляют. Еще подметила для себя, что эти остроухие как Монтекки и Капулетти — заклятые враги, то и дело не пропустят возможности задеть друг друга. А также в академии много из подводного мира: русалки, сирены, озёрные феи и даже водяные. Замечу, что расу водяных представляют только существа мужского пола: рельефные качки с бледной кожей и пепельными волосами — очень красивые, но к сожалению, как бы у нас сказали, заднеприводные. Размножаются такие представители с помощью магии, поэтому водяные, как и другие существа, могут иметь большую дружную семью, но состоящую только из одних мальчиков.

А так же в академии есть горгульи, ведьмы и вампиры — эдакие готы из средневековья.

Неожиданно ко мне подседа Акасия, тем самым, помешав, и дальше изучать студентов.

Выглядела она очень взволнованной, но тем не менее, сохраняющая свой фирменный стиль холодной женщины.

— Привет, — поздоровалась она, нервно ёжась на стуле.

— Привет, — ответила я. — Всё нормально?

— Мне нужна твоя помощь, — сквозь зубы еле слышно произнесла сирена.

— И чем я могу тебе помочь?

— Ой, Викторена, я уже обещала Ану. Прости! — внезапно девушка стала говорить очень громко, корчась в неумелой актёрской игре. — Ну правда, я и так целый выходной тебе посвятила.

— Что происходит? — в полном недоумении шёпотом спросила я.

— Я понимаю, что тебе очень нужно, но Ан и так обижается на меня из-за нехватки внимания! — продолжила нести какой-то бред Акасия. — Даже не знаю, что тебе ответить. Может, ты сама с ним поговоришь?

Акасия развернулась на 180 градусов, и только тогда я заметила, что позади неё за столиком сидит Фрид и Анаксагор — красноволосый не сводит с нас пристального взгляда.

— Ан, ты и так всё слышал: Викторене необходима моя помощь. Может сходим как-нибудь в другой раз?

Красноволосый перевёл взгляд на меня, дабы убедиться, что мне действительно нужна помощь сирены, но будто чуя подвох, внезапно спросил:

— Может тогда и я прилажу свои усилия?

И вот что на это ответить? Я совсем не понимаю, что происходит и что замышляет Акасия. Единственное на что я была способна, так это на кивок головы.

— Ты что не видишь, девочка боится тебя после вчерашнего! — вовремя встряла серолицая, демонстративно глядя меня по руке.

— Кстати, — сделал паузу Анаксагор, — прости, что напугал тебя вчера. Я не хотел. Я снова кивнула.

Хотелось взять за шкирку эту авантюристку, так напоминающую мне почему-то мою соседку Ленку Орлову, и вытащить на улицу, чтобы прописать ей таких увесистых люлей.

— Ты всё уладила со своим парнем? — спросила я сирену, испепеляя её взглядом.

— Думаю, да! — наигранно улыбнулась она, посмотрев на красноволосого.

— Тогда пошли, а то мы опаздываем! — сквозь зубы процедила я, поднимаясь с места.

Когда мы вышли из кафетерии, я тут же налетела на сирену, совершенно не сдерживаясь:

— Это что еще за фигня?

— Тише, тише! Поговорим на улице, хорошо? А то мало ли, кто-нибудь нас услышит.

Я стремительным шагом направилась в сторону выхода, сирена не спеша следовала за мной.

Когда мы оказались во дворе академии, Акасия со вздохом начала говорить:

— Прости, что втянула тебя в это, но у меня не было другого выхода.

— Сначала объясни мне, почему твой парень считает, что весь выходной день ты пробыла со мной, помогая мне реабилитироваться!

— Хорошо, я всё расскажу тебе, но с условием, что ты пообещаешь никому ничего не рассказывать, — выдвинула условия сирена. Я кивнула. — Что ж, отлично! В общем, прошлый выходной я провела с нашим куратором Сельмундом.

Глаза полезли на лоб от услышанного.

— Не стоит так удивляться, — хмыкнула сирена, — тебе ведь наверняка уже успели рассказать, что куратор у нас любитель позажиматься со студенточками.

— Да, но... — пыталась найти нужные слова я, — провести целый выходной, это же означает, что...?

— Да, у меня очень близкие отношения с Селом, и я первая и, надеюсь, последняя студентка, что была в его кровати. Когда я закончу академию, мы сможем спокойно всем рассказать о наших отношениях.

— А как же Анаксагор?

— Я начала с ним встречаться из-за прикрытия, — ответила Акасия. — Видишь ли, наш комендант Трю не только за общагой следит, но и любит совать свой призрачный нос в чужие отношения. До этого он постоянно докладывал на Села твоему нынешнему папочке, о том, что у куратора факультета боевой магии не совсем здоровые чувства к красивым студенткам. Лорд Ешеос не раз делал выговор Селу, его даже отстраняли от занятий на несколько месяцев, пока искали ему замену. Но никому не заменить этого прекрасного мужчину, — с гордостью произнесла сирена. — В общем, как ты могла уже понять, Ан мне нужен для того, чтобы никто ни за что не догадался о моих чувствах к куратору.

— Это жестоко! Впрочем, Ан сам олух, если дает себя одурачить. Только не пойму, для чего тебе я?

— Ты думаешь я специально? Анаксагор пристал ко мне как липучка со своей поездкой в столицу и никакие отговорки на него не действовали. Тогда я взяла и с дуру ляпнула, что уже пообещала тебе помочь с адаптацией в этом мире. В конце концов, с Виктореном мы не плохо ладили, поэтому Ан ничего не заподозрил. Я была уверена, что он не полезет потом к тебе с расспросами, но оказалось всё иначе.

— Если бы ты его на следующий день не игнорировала, он бы не стал ко мне лезть, — напомнила я.

— Знаешь как сложно притворяться, что любишь? — печально произнесла сирена. — Особенно после волшебного вечера.

— Не знаю, и не хочу знать, — сложив руки на груди, ответила я. — Может тогда стоит порвать с Анаксагором? Не будешь мучить ни себя ни его.

— Нет! Нам осталось один год потерпеть и всё закончится.

— Точнее два, ведь впереди еще пятый курс.

— Пятый курс это сплошные выездные практические занятия — я не буду с ним пересекаться.

— Как знаешь, — повела плечами я. — Что ты на этот раз ему наплела?

— Завтра по расписанию у нас одна пара Иллюзии Магии и до вечера мы все свободны, — обрадовала меня сирена. Я снова забыла посмотреть в пергамент. — Ан предложил мне прогуляться, а потом позаниматься вместе, но у меня уже совершенно другие планы, понимаешь? Я сказала ему, что помогу тебе освоить магию, раз он думает, что мы с тобой подружки.

— Стоп! — прервала её я. — То есть ты всерьёз думаешь, что нашла еще одну жертву, которой в любое время можно прикрывать свои похождения к куратору? В этом ты ошиблась! Я больше не собираюсь тебе подыгрывать!

— Тебе что сложно притвориться будто проводишь время со мной, а не тупо сидя в комнате?

— Сложно!

— Послушай, дружба со мной может быть очень выгодна, не стоит так сейчас разговаривать, — Акасия вмиг поменялась в лице и голос её стал такой же, как в первое наше знакомство. — В тот раз я лишь пошутила над тобой, но в этот раз могу быть и на полном серьёзе.

— Не нужно мне угрожать, Акасия, — с равнодушием ответила я. — Теперь я знаю то, из-за чего угрожать мне сейчас для тебя не выгодно.

— Но ты ведь пообещала! — с испуганным видом завопила сирена.

— Разве? Я вот не припомню, чтобы что-то ответила тебе, — с победной улыбкой стояла я, прожигая растерянную сирену насмешливым взглядом. Чувствую себя сейчас злодейкой, но иначе никак. Я не собираюсь быть чьим-то щитом, особенно обманывать уже давно обманутое существо.

— Ты ведь кивнула!

— У меня просто занемела шея.

— Ты пожалеешь! — прорычала сирена.

— Скорее ты, что рассказала всё.

— Ну и гадина же ты!

Акасия резко развернулась, направляясь в академию. Ну а я продолжила стоять и потихоньку начала жалеть, что, похоже, нарвалась на очередные неприятности. Всё-таки, не стоило так грубо отвечать сирене, ведь она доверилась мне и рассказала очень страшную для неё тайну, а я... Хоть и не собираюсь никому ничего рассказывать, всё равно чувствую себя как-то неважно. Илларион очень пунктуален — как только начались вечерние занятия у Сельмунда, мой личный преподаватель уже стоял во дворе и ждал меня для телепортации на тренировочное поле, точнее пляж. На этот раз я надела джинсы, футболку, а сверху накинула меховую куртку, которую пришлось одолжить у девушки-оборотня из соседней комнаты.

Море на этот раз было беспокойное, а сильный ветер, насвистывая, лишь больше разорял чёрные волны. Не став, как и ветер, провоцировать Иллариона на очередное недовольство и злость, я сняла куртку и постелила ее на холодный песок, а затем села. Закрыла глаза, полной грудью вдыхая морской воздух я погрузилась в себя.

Что ж, теперь моя попа была в тепле, а вот голые руки нет, да и сама футболка была очень тоненькой — совершенно не спасала от холода. Но я не стала концентрировать на этом своё внимание, а лишь снова погрузилась в себя.

Вот что я должна почувствовать? Как понять, что я всё правильно делаю?

Будто услышав мои мысли, Илларион тихо произнёс:

— Если сконцентрируешься на холоде сможешь почувствовать, как твоё тело обволакивает тепло.

— Что это значит? — хрипло прошептала я, не открывая глаз.

— Тебе холодно, потому что на тебя дует холодный ветер с моря, — спокойно начал эльф. — Как ты уже узнаешь, воздух — это твоя стихия, ты легко им можешь управлять. С помощью концентрации ты можешь регулировать температуру воздуха.

— Но как?

— Сконцентрируйся на холоде, и просто поверь в то, что воздух становится теплее с каждой секундой.

Я сделала глубокий вдох, и попыталась прочувствовать холодный ветер, который с каждым своим порывом покрывал кожу на руках многочисленными мурашками.

Просто нужно поверить. Представить, что и вправду мне стало тепло.

Не знаю как, но я через некоторое время почувствовала, что ветер утих и стал на несколько градусов выше. Я не стала открывать глаза, и попыталась направить всю свою концентрацию на плечи, представив, будто она тёплой курткой согревает меня. И, о чудо! Как только в мыслях я нарисовала себе, будто концентрация — это куртка, я почувствовала, как плечи стало окутывать тепло.

— Я удивлён, — послышался обескураженный голос Иллариона. — Как ты это сделала?

Я открыла глаза и посмотрела на себя — на мне, сотканная из многочисленных тонких волшебных нитей, была накинута полупрозрачная магическая курточка. Точно такая же какую я себе нарисовала в мыслях.

— Ещё вчера ты не могла медитировать, а сегодня уже выдаёшь это...

Мой учитель явно был удивлён и шокирован, впрочем, как и я сама.

— Лучше признайся сейчас, кто тебе дал сыворотку? — спросил у меня эльф, пристально глядя мне в глаза.

— Какую ещё сыворотку? — в ответ спросила я.

— Не прикидывайся! Ты ведь выпила её, именно поэтому смогла... Хотя, — остановился он, — этого не может быть. В Као стоит барьер — её никто бы не пронёс. Тогда, как это объяснить?

— Да что объяснить то? Ты настолько в меня не верил?

— Дело не в этом, — отмахнулся эльф и направился в сторону дома.

Я подорвавшись, побежала за ним, попутно отряхивая соседскую куртку от песка.

— Ты объяснишь, что не так?

Эльф резко остановился — я по инерции чуть не врезалась в него.

— Отец говорил мне, что ты особенная, но всё же я такого не ожидал, — лишь сказал он, и стремительно пошёл к дому.

Я осталась стоять на месте некоторое время, затем последовала вновь за Илларионом.

На пороге меня встретила Арнора, которая с визгом полетела меня обнимать.

— Умничка! Я не сомневалась в тебе!

— Спасибо, — с улыбкой и румянцем на щеках ответила я. — Куда пошёл Илларион?

— Он у отца в кабинете. Я так рада за тебя, Вик!

— Я тоже рада, что у меня хоть что-то получилось.

— Хоть что-то? Да ты скромница! — весело подмигнула эльфийка.

К нам подбежала Николь с подносом в руках.

— Выпьешь со мной? — протягивая бокал с красным вином, спросила Арнора. — Оно обычное, виноградное.

— Не откажусь, — кокетливо улыбнулась я, принимая предложение.

Всё-таки, сегодняшний день завершился на позитивной ноте.

— Арнора, я же просил! — возмущался Илларион, выходя из-за угла вместе с лордом Ешеосом. — Мы ведь ещё не закончили с тренировкой на сегодня.

— Да ладно тебе! — отмахнулась от старшего брата блондинка. — Викторена отлично поработала, так что пусть отдохнёт.

Илларион мазнул по мне холодным взглядом.

— Поздравляю тебя, Виолетта, — декан одарил меня искренней улыбкой. — Ты всё это время так умело обманывала нас.

— В чем?

— Тогда на арене, в бою с первокурсницей, ты ведь колдовала, да? — спросил меня эльф.

— Я же уже говорила, что нет! — возмутилась я.

— Успокойся. Я не обвиняю тебя. Видимо тогда ты сделала это неосознано.

— Я в тот момент даже ни о чем не думала.

— Тем не менее, ты испытывала какие-то чувства, — начал лорд. — Арену подпитывают магические кристаллы, для того, чтобы помочь студентам на занятиях раскрыть свои силы, а на экзамене, наоборот, блокируют — принцип выживания, так сказать. Когда не надо, силы увеличиваются, а когда они необходимы, они наоборот куда-то исчезают. Именно благодаря таким тренировкам, студенты академии приспосабливаются к неблагоприятным условиям. И в тот день на арене атмосфера вокруг тебя была полностью пропитана магией, любое сильное чувство было способно самостоятельно произвести подсознательное заклинание. Об этом рассказывают на втором курсе, но раз уж ты не знаешь об этом, я тебе расскажу, что это.

— Отец, — подал свой голос Илларион, — ты уж определись, кто её будет обучать. Если ты, то я уже могу вернуться к своим делам? — спросил он, в голосе послышалась лёгкая нотка обиды.

— Ты прав, — кивнул лорд Ешеос. — Еще раз поздравляю, Виолетта! Не расслабляйся! Пойдём, Арнора, — обратился он к эльфийке, — нам надо обсудить с тобой следующий тур отбора. Есть некоторые новости.

Мы остались совсем одни.

— Что случилось тогда на арене? — вдруг спросил меня мой наставник, присаживаясь на рядом стоящий кожаный диван.

Я присела на кресло напротив, и в какой-то неловкой тишине, начала свой кратенький рассказ.

— Ну-у, меня вызвали на арену, но о том, что вступать в бой мне нельзя никто никого не предупредил. Я пыталась докричаться до куратора, но он будто не слышал меня. Вокруг студенты стали подталкивать меня на арену. И я вышла, но только для того, чтобы сказать Сельмунду о том, что мне нельзя сражаться.

— Дальше что? Ты ему сказала?

— А толку? Он и не собирался слушать, — вздохнула я, погружаясь в воспоминания. — А затем на меня напала первокурсница. Я не собиралась отбиваться, поэтому не верю в то, что я могла что-то сколдовать, тем самым самой себе же нанести увечья.

— Как уже сказал отец, арену подпитывают магические кристаллы — в тот момент, любому, кто не умеет контролировать свои силы, легко произвести подсознательные заклинания, особенно находясь в сильных тёмных чувствах. Я как понимаю, ты была рассержена? — предположил эльф.

— Да, — подтвердила я.

— Тёмные чувства равны тёмным подсознательным заклинаниям.

— Я же говорю, что даже ни о чем плохом не думала. Единственное, что было тогда у меня в голове, так это то, как докричаться до Сельмунда.

— Подсознательные заклинания, это отражение чувств, что ты испытываешь. При усиленном магическом фоне и не умении контролировать свои силы, магу достаточно просто испытать сильное чувство, чтобы произошёл выброс магии. Этот выброс, как правило, происходит в виде лёгкого заклинания: если в тот момент испытываешь светлые чувства, то это заклинание-шутка, если темные, то это проклятие. Ты — маг любви, — сделала акцент Илларион, — ты светлый маг, которому запрещены тёмные заклинания и проклятия. Произнося одно из перечисленного, ты не только наносишь вред врагу, но в первую очередь себе с удвоенной силой.

Что-то такое припоминаю. Об этом мне тоже говорил магистр Рагнар. Кстати, о нём... Сейчас мне жутко стыдно за то, что накричала на него, да еще и попыталась обвинить в чём-то. Надо будет не забыть на следующей паре алхимии попросить прощение.

— Поэтому в тот момент, у тебя произошёл выброс магии, а все вокруг подумали, что ты сама осознано сколдовала тёмное заклинание.

— Спасибо за разъяснение. Теперь мне хоть немного стало понятно, — поблагодарила я, прокручивая в голове только что полученную информацию. — Кстати, почему ты так удивился сегодня? И о какой сыворотке шла речь?

Илларион, скопировав любимый жест отца, закинув ногу на ногу, ответил:

— Вчера ты не могла и бесформенной концентрацией овладеть, а сегодня с первого раза овладела нитьевой. Чтобы ты знала, нитьевой концентрацией обладают исключительно высшие маги.

Я не ослышалась? Он сказал, нитьевой?

— Получается, ты уже знаешь, что это за вид концентрации, судя по твоему лицу, — подметил Илларион.

— Лишь немного, — замотала я головой. — Знаю только, что это последний и самый сложный для овладения вид концентрации.

— Верно! В основном даже высшие маги используют шаровую концентрацию, потому что нитьевая требует очень много сил и времени, а в бою, как ты понимаешь, не до этого. И тут ты, за один только присест смогла наколдовать себе куртку. Это либо я слишком хороший учитель, либо ты и правду особенная.

Я не верила своим ушам. Я ведь даже не пыталась, я ведь даже понятия не имела как.

Сидя на кресле и смотря в золотые глаза эльфа, я прибывала в шоке, чувствуя гордость и страх. Страх только от одной мысли: «Что за чудовищная сила во мне?»

14

Какая же здесь короткая ночь, особенно сегодняшняя. Вчера мы немного еще поболтали с Илларионом, пару раз я провернула тоже самое что и на пляже и вернулась обратно в академию. После душа, когда моя голова упала на подушку, я поняла, что очень сильно устала — всё-таки, как-никак, нитьевой концентрацией овладела. До сих пор, кстати, не верится. Еще вчера я думала, что ничего у меня не получится, а уже сегодня я владею высшим видом концентрации. С ума можно сойти!

Утром, плетясь на занятия, я рассказала русалкам о моем вчерашнем подвиге. Девочки были рады за меня и сильно удивлены, Лара и вовсе с неким скептицизмом посмотрела на меня.

Знаю, в это трудно поверить, но все так как есть. Я и вправду особенная.

Я уже потихоньку начала вливаться в здешнюю студенческую среду. Не знаю, повлияло ли на это то, что я смогла ощутить в себе магию, но мне определенно понравилось здесь учиться.

Теперь такой предмет как «Иллюзия Магии» стал мне намного интересен, чем в прошлый раз. Правда, пока о своих достижениях я решила умолчать, но все равно старалась всё запомнить и вникнуть в каждое слово.

Сегодня — как раз в то время, когда мне хочется учиться и набираться знаний, — у нас полный расколбас. До вечера студенты старших курсов свободны, так как в Академии приближается какое-то мероприятие, и почти весь преподавательский состав отправился на своего рода педсовет. Возвращаясь обратно в общежитие, проходя мимо прилавка с пергаментом, я встретила с комендантом и по совместительству с Духом Академии Трюггви.

— Эй, замена Викторена! — окликнул меня он.

— А можно как-нибудь обойтись без этой приставки? — попросила я, выразив все своё недовольство на лице.

— Может, и можно, — съёрничал призрак. — Я, как ты и просила, передал твое сообщение Андреа. Она ждет тебя возле кабинета Зачарований.

— Кто такая Андреа? И что за сообщение?

— Как ты собираешься здесь учиться с такой-то памятью? — вздохнул парень сложив дымчатые руки на груди. — Помнишь, после твоего неудачного выхода на арену тебя прямо таки завалили письмами, одно из которых было от Андреа — она предлагала свою помощь?

— Столько событий произошло за столь короткий промежуток времени — увы, я не могу вспомнить.

— Глупая замена! — закатил глаза комендант. — Короче, если тебе уже не нужна помощь, то так ей и скажи, только на этот раз сама! Я вам не передатчик!

Призрак исчез, оставив после себя лишь лёгкую дымку, что свидетельствовала о недавнем присутствии коменданта.

Нервный он какой-то. Видимо не легка жизнь призрака.

Спросив, у мимо проходящих гаргуль о расположении кабинета Зачарований, я поплелась на встречу к той самой загадочной Андреа.

В глубоком темном коридоре, что вел меня напрямиком на место встречи, с каждым шагом вырисовывалась чья-то фигура. Уже подходя ближе, в тусклом свете что исходил от настенного светлячка, я разглядела девушку ростом где-то метр с кепкой. У нее был маленький острый нос, большие черные глаза, губки бантиком и мальчишеская стрижка со слегка удлинённой черной челкой. Одета она была в простенький наряд, состоящий из темно-синей футболки и таких земных светло-синих рваных джинс.

— Андреа? — с неуверенностью в голосе спросила я.

— Замена Викторена? — скопировала она.

Я кивнула.

— Иди за мной! — произнесла девушка и зашла ближайший кабинет.

Это оказался тот самый кабинет Зачарований — тёмное помещение забитое черными столами на одну персону, на каждом столе по середине чистое хрустальное блюдечко. На всю стену висит чёрная доска, на которой золотыми каллиграфическими буквами выведено "Зачарование украшений Седьмого Уровня", далее расписан процесс поэтапно.

— Здесь отличное место, чтобы поговорить, — начала Андреа, проходя в конец кабинета к маленьким чёрным диванчикам. — Ты напугана?

— Есть немного, — ответила я, ёжась от внезапного холода. Нет, в кабинете было довольно тепло, но вот кожа почему-то покрылась мурашками, да и морозить как-то стало. Заболеваю, что ли.

— Садись, — предложила Андреа, сама уже сидела положив руки на подлокотники диванчика.

Я послушно присела рядом с ней.

— Вообще-то, я хотела тебе сказать, что уже не нуждаюсь в помощи, — начала я. — Спасибо, конечно, что вызвалась помочь, но лорд Ешеос уже всюю оказывает мне эти услуги.

— Хм-м... — тонкие брови изогнулись в недовольстве. — И с чем именно он тебе помогает?

Внутри что-то подсказывало, что этой девушке доверять нельзя, поэтому я лишь уклончиво ответила:

— Со всем понемногу, он же на данный момент мой отец.

— Это хорошо, — улыбнулась Андреа. — А знаешь, мне ведь не сложно, так что не отказывайся так сразу, не услышав даже моё предложение.

— Твое предложение? — переспросила я.

— Я не так часто вызываюсь кому-то помочь, но вот ты мне почему-то сразу понравилась. В тебе есть огромный потенциал и бешеная сила, ты просто обязана показать её всем.

Я невольно зарделась. А ведь она права — я и правда чертовски сильна.

Приятно все-таки.

Ох, Виолетта, главное не зазвездиться.

— Не знаю, как именно помогает тебе лорд Ешеос, но у меня есть один способ и он стопроцентно действенный.

— И какой же? — заинтересовалась я.

— Для начала, давай познакомимся, — подмигнула Андреа, расплываясь в очаровательной улыбке. — Меня зовут Андреа Люпикс, я одна из лаборантов этой академии.

— Очень приятно познакомиться. А что значит, одна из лаборантов?

— Студенты много чего оставляют после себя: начиная с обыкновенного мусора и заканчивая ядовитой энергией.

— Что за ядовитая энергия?

— Скажем это то, что остаётся висеть в воздухе некоторое время после использования какого-либо заклинания. Чем сложнее и темнее заклинание, тем ядовитее энергия, что остаётся на том месте, где заклинание было произнесено. Если бы не лаборанты, то на первом же занятии половина первого курса передохла бы, — засмеялась Андреа, будто рассказывает какую-то шутку. — Только представь, какая ядовитая энергия висит после четвёртого курса. Дабы чтобы все были здоровы, как преподаватели так и сами студенты, лаборанты перед началом каждого занятия убирают кабинеты. Я ответственная за кабинет Зачарований, Темной Магии и Некромантии.

— Твоя помощь случайно не завязана на темной магии? — сделала выводы я.

— Нет, — улыбнулась Андреа. — Никакой темной магии. Через три дня к нам в Академию прибудет богиня Тера, по этому случаю будет организован бал. Богиня Тера — покровительница нашей академии, ее приезд означает, что пришла пора выбирать её преемника или преемницу. В нашем мире «Бог» это лишь титул, поэтому если богиня Тера найдет подходящую себе замену, то как раз её и выберет на этом балу. Но на самом деле это неважно, — потому что обычно в нашей академии не находится достойных, — а важно то, что в момент проведения бала можно выбрать себе покровителя. А это, как раз, тебе и нужно.

— Покровителя кого-то из Богов? — искренне удивилась я.

— Тьфу ты! Конечно нет! Покровитель, это душа, которая подселается к тебе. С её подселением в тебе открывается дополнительный источник, умножаются магические единицы и появляется возможность использовать двойной вызов оружия или совмещать боевую форму, а если подселить стихийника, то ты автоматически тоже становишься стихийником.

— Это заманчиво, но почему ты вдруг решила мне все это рассказать, и как я понимаю, помочь мне с приобретением покровителя? — насторожилась я.

— Повторюсь же, что ты мне понравилась, — уклонилась от ответа лаборантка. — У тебя есть время подумать, только прошу никому ничего не рассказывать. Знаешь ли, эта информация очень дорого стоит — не каждый студент пока знает про такую функцию как «покровитель».

— И сколько дней мне даётся на раздумье?

— Богиня прибудет сюда через три дня, но к этому времени еще нужно подготовиться, так что постарайся дать ответ к завтрашнему вечеру. Можешь передать через Трю, чтобы не искать меня.

— Хорошо. Кстати, в вашей местной библиотеке есть литература про этих самых покровителей? Я хочу побольше узнать о них, перед тем, как согласиться на это подселение.

— Да, есть немного... через пару часов книга уже будет у тебя, — подмигнула Андреа. Я кивнула, и в кабинете повисла тишина, от которой с каждым секундой становилось как-то не по себе.

— Что ж, не смею больше тебя задерживать. Сегодня еще идут занятия у первых курсов, так что скоро мне нужно будет отмывать кабинет Темной Магии. Приятно было с тобой поболтать, — Андреа встала, направляясь к двери. Я последовала за ней. — Надеюсь на твой положительный ответ. Мне правда хочется тебе помочь.

Я вышла из кабинета Зачарований под взглядом чёрных как ночь глаз лаборантки. Она показалась мне очень милой, вежливой, но очень подозрительной девушкой.

POV Лорд Ешеос

Сколько же проблем свалилось на мои острые уши!

Сначала побег Викторена, приславший за место себя взбалмошную девчонку с Земли. В итоге замена оказалась магичкой любви, которой ну никак нельзя продолжать обучение в нашей академии. А Викторен будто назло заключил договор с иномирянкой на основе камня полной замены, который не дает право даже на перевод на другой факультет — Виолетте придётся учиться здесь.

Затем Эвряя, ревнивая истеричка, стала устраивать каждый вечер скандалы, постоянно вспоминая о прошлом. Затем и вовсе стала требовать, чтобы я убил Виолетту — так будет меньше проблем, и с её смертью договор будет разорван, Викторен вернётся. Вначале я и сам так хотел сделать, сказал девчонке, чтобы попыталась решить несуществующие проблемы сына, надеясь, что она сама на свою голову их найдёт. И вправду же, нашла! Но не смог я допустить её смерти, особенно после того, как узнал, что в ней та же магия, что была у Элли. Одну смерть магички любви я уже допустил, не хочу допустить и вторую. Поэтому пришлось решать вопрос о дальнейшем обучении Виолетты в нашей академии. И вот никак не думал, что замена так быстро раскроет в себе магию. Когда Илларион пришёл ко мне и сообщил, что Виолетта овладела нитьевой концентрацией, я почему-то был так счастлив, будто кто-то родной добился таких успехов, а не какая-то там жалкая замена. И меня это безусловно пугает! Чувства, что я испытываю к Виолетте, что это? Проявление её любовной магии или я просто вижу в ней Элли? Эвряя хорошо меня знает и не может не заметить, как поменялось моё отношение к замене, из-за чего скандалы участились. А еще я вижу как меняется Илларион: он ненавидит людей, Виолетту пытался убить в первый же день как узнал о ней, а сегодня он попросил меня о её переезде в наш дом. Его аргументом было то, что Виолетте сейчас как

никогда нужно много заниматься, чтобы научиться управлять своей только что пробудившейся магией. Но это лишь значит, что Илларион уже попал под воздействие её магии... Поэтому мой ответ был отрицательным.

Сейчас Арнора участвует в отборе невест для короля Роланда, моего лучшего друга. Я был против! Но дочь говорит, что влюблена в короля с самого детства. Я разрешил ей участвовать, хоть и знаю, что как бы она не старалась, она не станет королевой. Для короля Роланда отбор невест, это что-то типа очередного развлечения, мой друг очень похотлив, он ищет себе лишь невесту на ночь. Мы договорились с ним, что Арнору он не тронет, впрочем, он и сам не собирался. Но я не могу видеть этот бесконечно влюбленный взгляд дочери, когда она возвращается домой с отбора, зная, что в конце её сердце будет разбито. И это очередная головная боль: параллельно от всего мне приходится следить за тем, чтобы Арнора не наделала глупостей.

И мало мне было проблем, так прибавился еще и приезд богини Теры. Академию нужно подготовить к её приезду и проследить, чтобы никто из студентов не разочаровал её. Мне уже хватило одного позора, когда выяснилось, что четвёртый курс не владеет шаровой концентрацией. В этот раз нельзя допустить промаха, иначе богиня будет спрашивать с главного мага академии, а он в свою очередь с меня. Но во время подготовки к празднику Богов, я должен присутствовать на ежемесячном совете лордов в столице Эльтейн, который продлится пять дней. И это не учитывая, что в городе Суну, который принадлежит мне, началось восстание лесных эльфов. Я собирался послать Иллариона для подавления восстания, теперь же придётся посылать Эвраю, что означает очередной скандал вечером.

Я думал обо всем этом, стоя на входе в главную библиотеку в столице Эльтейн. Виолетта попросила меня, чтобы я привёз ей книгу о магах любви, но стоит ли выполнять её просьбу. Изначально маги любви, которые описаны в книгах, это девушки лёгкого поведения, воровки и настоящие кукловоды. Магия любви является очень сильной магией, поэтому она никогда не была использована в благих целях. Девушки, что обладали этой магией будто зомбировали богатых мужчин, обворовывали их, а затем заставляли покончить жизнь самоубийством. Магички любви были опасными преступницами, на них долгое время охотились, но кто добирался до них обычно превращался в марионеток. Девушки с такой магией стали понимать, что на каждом шагу им грозит опасность, поэтому всех ищек и охотников стали делать своими марионетками, заставляя убивать таких же самых ищек и охотников. Но как говорит история, не всегда им получалось держать возле себя зазомбированных мужчин, ибо у более слабых чародейки чары были кратковременные. И вот однажды один из охотников смог убить магичку любви на глазах другой, а та в порыве гнева прокляла его, рассыпавшись вместе с ним золотым пеплом. С тех пор все вокруг знают, что магия любви не создана для прямых убийств, и вообще нужна для соединения, а не для разрушения. Много лет прошло с тех пор, и сейчас магов любви очень и очень мало и все они живут в Высшей Академии Шарма. Девушки с такой магией обречены на вечное одиночество, это расплата за деяния их предков. Именно поэтому я и не хотел, чтобы Элли пошла учиться в Академию Шарма и не хочу Виолетте такую же участь. И стоит ли ей знать о том, что её магия не такая уж и хорошая, не разочаруется ли она потом в себе?

Еще минуту я постоял возле библиотеки, так и не решившись в неё зайти.

Снова я стою в этом просторном светлом зале на ледяном полу из красного мрамора. Ощущение будто стоишь в огромной луже крови — вкусы короля всегда были специфичны.

— Спасибо что пришел, Серсин! — король встал с трона.

— Что-то случилось? — спросил я, подметив, что в тронном зале мы были абсолютно одни.

— Каждый день что-то случается, друг мой, и сегодня не исключение.

— Я слушаю.

— Сегодня я выгнал очередную потенциальную невесту и теперь мне нужно найти новую.

— Зачем?

— Всего у меня осталось четыре претендентки, не считая твоей дочери, и я уже начинаю скучать.

— Сколько еще лет ты будешь видеть в женщинах лишь средство удовлетворения своих сексуальных желаний?

— Что это с тобой, Серсин? — сделав шаг ко мне, спросил король. — Мы же договорились, на твою дочь я даже не смотрю.

— Я просто надеялся, что ты найдёшь в себе силы влюбиться еще раз.

— Желание влюбиться умерло во мне вместе с Меастем, — отрезал Роланд.

Да, после смерти Меастем короля будто подменили. Он очень сильно любил свою королеву.

— Тогда чем я могу тебе помочь?

— Знаешь, Серсин, у меня было много женщин, самых разных, но еще никогда не было студенток...

— Ты, видимо, запамятовал, но разве не ты был тем жгучим брюнетом, о котором говорило все женское общежитие Академии Магического Права?

— То были просто студентки, а теперь я хочу попробовать на вкус студенток иномирянков.

— Я понял к чему ты клонишь, но в моей академии их не так много, — ответил я.

— А я и не прошу у тебя много, достаточно будет пяти красивых иномиряночек, — улыбнулся король, в синих глазах отразился похотливый блеск.

— Они не смогут участвовать в отборе, ибо всех иномирянков связывает договор — они замены, — напомнил я.

— Я не собираюсь использовать их долго. Побудут в моем дворце неделю, а затем снова пусть приступают к занятиям.

— Но если они не захотят? — предположил я, что больше всего вероятно, ибо это иномирянки.

— Серсин, это уже не твоих ушей задача, — начал король, нарезая круги вокруг меня. — Тебе достаточно собрать всех иномирянков вместе, а затем дать освобождение на неделю тем, кого я выберу.

— Ты сам будешь их выбирать?

— Почему бы и нет, — остановился король. — В конце концов, кроме размера груди мне ничего о них не интересно знать.

— Хорошо я соберу замен вместе, но только после праздника Богов, — согласился я, хоть выбора у меня особо и не было.

Король расплылся в улыбке и направился к трону.

— Спасибо, друг, я знал, что на тебя можно положиться!

Аудиенция с королём была окончена, нужно вернуться в Као разрешить последние дела, а завтра с новыми силами снова в столицу на пять дней. Мне всегда нравились ежемесячные слёты лордов, на которых четыре дня мы пьём, танцуем, развлекаемся с женщинами и снова пьём, а на пятый день уже решаем насущные вопросы. Но в этот раз, я бы предпочёл подготовить Академию к приезду богини, чем выпивку и танцы.

Чего так не хватает в этом мире, так это телефонов! Сильно скучаю по родителям, особенно в моменты, когда нечем заняться. Вот и сейчас, сидя в пустой комнате, я стала вновь скучать по родным. Как они там без меня? И вообще, кто-нибудь на Земле знает, что я исчезла?

Решила немного подремать, чтобы не думать о грустном, но сделать это мне не дал, внезапно раздавшийся голос коменданта:

— Замена Викторена, к тебе пришли! Тебя ждут на первом этаже!

Голос Трю был недовольный, будто его оторвали от какого-то важного занятия.

— А кто пришел? — спросила я, глядя в пустой потолок.

Как и ожидалось, комендант ничего не ответил.

Пока спускалась по лестнице, стала думать, кто же это ко мне пришел в такое время. Часов у меня по-прежнему не было, но я уже могла примерно определять, когда здесь завтрак, обед и ужин. Вот сейчас как раз было послеобеденное время. Может быть, это Андреа? Она как раз должна была принести мне книгу о покровителях. Или может это снова паренек сирены, хочет убедиться, что его возлюбленная со мной.

И какого было мое удивление, когда я увидела спортивную мужскую фигуру, уже знакомого мне эльфа. Его белые волосы были убраны в низкий хвост, на голове эльфийская диадема, а сам он был облачен в золотую мантию, из под которой выглядывала чёрная водолазка с джинсами. Я замедлила свой шаг. Слишком рано для его визита — тренировки у нас начинаются вечером, а сейчас белый день.

— Виолетта, — сорвалось моё имя с уст беловолосого и пронеслось эхом по пустому холлу общежития.

— Илларион?

С каких это пор эльф называет меня по настоящему имени?

— Что-то случилось? — спросила я, оказавшись уже на расстоянии вытянутой руки от эльфа.

— Я знаю, что сегодня в академии нет занятий до самого вечера, поэтому предлагаю отправиться на тренировку прямо сейчас, чтобы сегодня ты уже смогла выйти на арену.

— Уже сегодня? Я не думаю, что я готова.

— Это мы как раз и выясним на тренировке, — эльф был не сокрушим.

— Тогда подожди еще пару минут, я пойду оденусь во что-нибудь потеплее.

Не успела я и шаг сделать в сторону главной лестницы, как вдруг Илларион схватил меня за руку. В недоумении я посмотрела на эльфа, встретившись с его ярко-желтыми глазами, под которыми, — я заметила только сейчас, — виднелись синяки.

— На улице сегодня тепло, так что можешь не переодеваться, — с хрипотцой вымолвил эльф.

Я кивнула. Но руку Илларион так и не убрал, а по-прежнему сжимал мою.

— Возможно не мое дело, но... с тобой все в порядке? — спросила я.

Эльф закрыл глаза, встряхнул головой, выпрямился и только тогда отпустил мою руку. Молча достал знакомый мне камень телепортации и уже через мгновение в воздухе появилась воронка, через которую мы и телепортнулись домой...

Только вот домой к кому?

Мы оказались возле небольшой хижины укутанной полностью снежным одеялом. Под босыми ногами, хрустел белоснежный искристый снег, вьюга завывала свою любимую песню, а легкий дым, что шел из дымохода манил меня, как запах жареной курочки. Вокруг возвышался могучий лес.

Куда это он меня притащил?

Удивительно, несмотря на то, что вокруг явная зима, мне абсолютно не было холодно.

Однако, от вопроса это не избавило:

— Где мы?

Илларион молча поднял меня на руки и внёс в уютный маленький домик.

Мое тело сковало от напряжения. Это было неожиданно.

Внутри было волшебно. Уютный зал, что встречал нас, был наполнен звуком потрескивающих дров, внутри пахло деревом и мягкая на вид мебель с пушистым на полу ковром завершали картину, которая была наполнена домашним уютом.

Опустив меня, наконец, на ноги, эльф предложил сесть и ждать его, а сам в это время скрылся за деревянной дверью.

Неуверенно я стала ходить по комнате, рассматривая каждую мелочь. После своего обхода я выяснила, что этот «домик в деревне» принадлежит лично Иллариону. Ибо, как только я заглянула в спальню, тут же почуяла запах, который всегда исходил от эльфа. Затем в тусклом освещении смогла разглядеть шкаф, в котором наверняка хранятся вещи Иллариона, на прикроватных тумбах пару рамок с его изображением.

Вернувшись в зал и сев на кресло-качалку возле камина, я тут же представила, как возможно он сидит здесь каждую ночь.

Видно, что дом не пустует.

В углу был расположен шкаф, а в нем множество различных книг — похоже, эльф любит почитать на досуге.

Послышался скрип двери и оттуда вышел Илларион в махровом белом халате, с влажных волос еще капала вода.

Я почему-то тут же отвернулась и всячески старалась не смотреть в сторону эльфа.

— Есть будешь? — спросил меня он.

— А? Нет, спасибо, — ответила я, избегая его взгляда.

Боковым зрением заметила, что фигура Иллариона расположилось прямо на рядом стоящем кресле возле камина, от чего вдруг стала нервно терзать пальцами, не сводя глаз с огня.

Так неловко почему-то.

— А что это за место? — решила нарушить тишину я.

— Неподальёку отсюда на пятом курсе я проходил практику. Было жутко неудобно жить у тех, у кого берёшь задания, так как, это всегда не очень благополучные семьи. Тяжело занимать угол у тех, у которых он явно не лишний. Поэтому я и решил, арендовать этот дом на время практики. В итоге, он так сильно мне понравился, что я решил его купить и теперь, время от времени, ночую здесь.

— Дом выглядит очень обжитым, — подметила я.
Илларион никак не стал комментировать мои слова.
Тишина стала давить на перепонки.
— Когда мы будем тренироваться? — вновь спросила я.
— Я предлагаю, для начала всё-таки поесть, а затем приступить в тренировке.
Эльф со скрипом поднялся с кресла и вышел из комнаты, — видимо направился на кухню.
Через пару минут в мою сторону плыло бежевое облачко на котором стоял столик со всякой всячиной. На нем были разные вкусности: конфеты, леденцы, салатик из овощей, пару непонятных чёрных закорючек, довольно странные фрукты и мясо. Глядя на жаренное в сочном соусе мясо, невольно облинулась. Я надеюсь это соус, а не какая-нибудь их магическая лабуда.
— А вначале отказалась от еды, — заметив мои голодные глаза, усмехнулся эльф.
— Тогда я не хотела есть, — соврала я.
— Несмотря на то, что ты человек, а я эльф — тебе и мне необходима еда. Могла бы и заметить, что наша пища практически не отличается от вашей Земной.
— Что очень удивительно, — призналась я.
— А чего ты ожидала? — спросил эльф, не сводя с меня насмешливого взгляда.
— Не знаю, какую-нибудь другую еду, в совершенно другой форме, вкусом..
Эльф за долгое время впервые искренне улыбнулся.
— Давай есть!
Я взяла самый маленький кусочек мяса и аккуратно положила его себе в рот. Как же вкусно!

Набив свой желудок до отказа, сидя перед камином, так потянуло в сон.
Раздался лязг металла. Я обернулась на шум и увидела эльфа в привычной одежде и с огромным мечом в руках.
— Что это? — тут же поинтересовалась я, поднимаясь с кресла.
— Это меч Саламандры, — эльф демонстративно разрезал мечом воздух. — На вид он весит где-то килограммов двадцать, но в руках владельца он совершенно не имеет веса. Когда оружие выбирает себе владельца, оно ради своего хозяина готово быть максимально удобным.
— Это твой меч? — спросила я, подходя поближе.
Меч на вид был очень увесистым, с элегантной золотой рукояткой в форме головы ящерицы. На самом лезвии были выгравлены различные узоры.
— Этот меч я купил в столице у торговца редких изделий. Меч раньше принадлежал очень сильному магу, а теперь он будет принадлежать тебе.
— Мне? — искренне удивилась я.
— Ты уже овладела нитьевой концентрацией, а значит с лёгкостью сможешь вызвать оружие. Но перед тем как вызывать его, тебе надо его приобрести. Я сделал это за тебя, — спокойно произнёс Илларион.
— Спасибо огромное! — я готова была плясать от счастья. — Можно? — спросила я, взглядом указывая на меч.
— Осторожно, он пока тяжёлый, так как ты не заключила с ним контракт, — предупредил эльф.
— А как это сделать?
— Чтобы вызвать меч Саламандры для этого достаточно одного паса рукой и четко произнести: «Саламандра!», — объяснял Илларион. — По легенде, это заклинание является вызовом духа великого дракона Саламандры, который навечно заточен в этот меч. Именно поэтому это оружие и подстраивается под своего хозяина и служит ему верой и правдой, словно преданная собака.
Выслушав наставления эльфа, я сделала пас рукой и выкрикнула: «Саламандра!».
В руках образовался уже знакомый меч. Он будто телепортировался ко мне, ведь секунду назад он был в руках Иллариона, а сейчас в моих.
Меч все еще был тяжелым, поэтому мне пришлось держать его двумя руками.
— Теперь попробуй представить, что это не просто оружие, а сгусток магии, — начал объяснять Илларион. — Пользуйся им, как не обычным железом, а чем-то волшебным, иным. Почувствуй магию, проникся ей.
Я, как в любых фильмах про магию, крепко закрыла глаза и начала глубоко дышать, искренне надеясь, что секунды две, и вот я уже Джедай. Как я поняла, вся эта тема с магией завязана

лишь на одной твоей вере, — если ты правда веришь в то, что у тебя из ладони полыхнёт огонь, так это и будет.

— Попроси Саламандру о помощи, — подсказывал Илларион.

Попросить? Да я как-то не привыкла к мечам обращаться, в котором живет дух дракона... Но если, он думает, что это поможет, то придётся попытаться. Но, увы, Саламандра никак не хотела взаимодействовать со мной. Может, я что-то не правильно делаю? Или концентрации недостаточно?

— Меч почти загорелся. Почему ты остановилась? — с явным негодованием спросил эльф.

— Я ничего не чувствую, — лишь ответила я.

— Если сегодня ты хочешь выйти на арену, то ты обязана заключить договор с Саламандрой.

— А вдруг Саламандра не захочет принимать меня? — озвучила свои опасения я.

— Такое бывает очень редко.

— Но бывает, — вздохнула я.

— Ты меня так раздражаешь, когда начинаешь сдаваться, — эльф был определённо недоволен моим поведением. — Возьми себя в руки и пробуй столько раз, пока не получится!

Я снова схватилась за меч, закрыла глаза и начала мысленно призывать Саламандру.

Интересно, как выглядит дух дракона? Какого размера? Саламандра такой же призрак как Трю? Или его невозможно увидеть? И как вообще этот дух поместили в меч? Саламандра в чем-то провинилась?

— Я чувствую, что ты отвлекаешься, — прорычал мне в правое ухо эльф. — Сконцентрируйся! Я глубоко вздохнула.

— Представь, что твои нити концентрации окутывают меч, — подсказывал мне эльф. — Затем, позови дракона, будто зовёшь любимого питомца.

Я мысленно нарисовала себе, что волшебные нити концентрации тянутся к лезвию меча, будто множество тоненьких змеек.

— Меч загорелся! Умница! — похвалил Илларион всё так же шёпотом. — Теперь отрой глаза. Ты должна видеть свою магию.

Послушано раскрыв глаза, я посмотрела на меч, который уже всю светился, а те выгравленные узоры на лезвии приобрели ярко огненное свечение.

— Теперь позови Саламандру, — дал команду эльф.

— Саламандра.

Нежно произнесла я. И в ту же секунду из острого кончика лезвия полу прозрачной дымкой потянулся призрак маленькой ящерицы. Крошечный дух дракона посмотрел на меня. Большие глаза ящерицы захлопали, на секунду мне показалось, что она даже улыбнулась мне, затем растворилась в воздухе. Меч в это же мгновение стал лёгким как пух.

— Поздравляю! — улыбнулся Илларион. — Саламандра приняла тебя.

Моему счастью не было предела.

Я будто участвовала в тайном посвящении, в результате которого я заключила договор с самим духом дракона.

Я стала прыгать, изображать танцевальные движения с мечом, который совершенно не имел веса. Затем не выдержала, и бросилась в объятья эльфу. Мышцы остроухого тут же превратились в камень, всё его тело стало напряжённым.

— Отпусти, — с угрозой прошипел эльф.

Я сразу же отпрянула от него, немного смущаясь.

— Прости, — извинилась я. — Просто, в последнее время все так замечательно складывается.

— Я рад за тебя, — процедил эльф, достав из кармана джинс камень телепортации. — Возвращайся в академию. Скоро начнутся занятия у Сельмунда.

Вернувшись в комнату, я не застала русалок. В последнее время девочки мало сидят на месте. Но я особо не расстроилась, потому что ванная, наконец, будет свободна. Стоит ли сегодня выходить на арену? Готова ли я?

Да, я владею нитьевой концентрацией и теперь могу вызывать оружие. Но что мне это даст? Как применять концентрацию в бою — я не знаю. Как сражаться на мечях — тоже. За окном уже стояли сумерки, под звук барабана «там-там» на арене собирались студенты. Да-а, на телепортацию ушло достаточно много времени — вечер наступил слишком незаметно. И всё-таки, я приняла решение пойти на пару Сельмунда и для начала просто поглазеть на бои. А может даже смогу поверить в себя и таки выйду на арену, потрепав немножко своего оппонента. Ну а что? Мечтать не вредно!

Темп «там-там» все нарастал и нарастал, в толпе студентов виднелись знакомые мне парни. Но подойти к Анаксагору и Фриду я не решилась. Бережёного Бог бережёт! Неподальёку от парней нарисовалась Акасия в белоснежной хламиде, волосы волной спадают с плеч и лишь золотой обруч украшают ее голову. С ней вообще не хотелось бы пересекаться.

В поиске знакомых лиц, встретилась взглядом с безумно красивой девушкой в черном облегающем платье, подол которого волочился по земле и, казалось, являлся чёрным дымом или самой тьмой. Волосы ее были зачёсаны назад, открывая ее белое с ледяным взглядом лицо. Губы темно-красного цвета, глаза подведены чёрной тушью. Она стояла неподалёку от меня, в руках держала небольшого размера веер.

— Ты очень красивая, — сорвалось с моих губ.

Стало как-то неловко.

— Спасибо, — мило улыбнулась девушка, заливаясь румянцем. — Ты ведь замена Викторена, да? — спросила она у меня.

— Да, — ответила я, подойдя к незнакомке поближе.

— Я тебя сразу узнала. Меня зовут Эррелина, ведьма из рода Инери.

— Рада знакомству, Эррелина!

— Можно просто Эр, — улыбнулась ведьма. — Ты собралась выходить на арену?

— Еще не знаю, — пожала плечами я. — А ты?

— Я — да!

— Вокруг все такие красивые, — подметила я. — Сегодня какой-то праздник?

— Через три дня в академию прибудет богиня Тера. Лорд Ешеос распорядился отсеять слабаков. Для кого-то эта пара последняя, — тяжело вздохнула ведьма.

Значит папочка распорядился? Отсеять слабаков, значит! Именно поэтому вдруг Иллариону приспичило меня среди белого дня тренировать, да еще и сам за мечом в столицу сгонял! Это все для того, что бы главное слабое звено отсеять?! Бояться, что опозорю всю академию перед богиней?

Ух, как я зла! А я, наивная душа, поверила, что таки смогла угодить остроухим тиранам, что они меня признали наконец! А в итоге, устроили естественный отбор, дабы от меня избавиться!

— Что-то случилось? Ты так переменялась в лице, — спросила Эр, встревожено глядя на меня.

— Просто настраиваюсь перед боем, — процедила я, злясь на всю семейку эльфов.

— Ты всё-таки решила выступить?

— А почему бы и нет?

— Тогда подойди к Сельмунду и предупреди его. Тебя наверняка нет в списках.

А вот что-то мне подсказывает, что как раз в этих списках я есть и не последняя по счету!

Преподаватель по дисциплине «Академические Бои», а заодно и мой куратор, прошёл в центр арены, на нем была надета светло-серая рубашка с длинным вырезом часть его мускулистой груди была всем напоказ, свободные джинсы на ногах, в руках связка разноцветных кристаллов.

— Итак, дорогие студенты, на этом итоговом зачёте в первую очередь будут оцениваться: владение шаровой концентрацией, а так же умение выбрасывать ее в виде заклинания шестого уровня; навык стратега, то есть ход вашего мышления во время боя; физическая подготовка и ваши скрытые таланты. По просьбе лорда Альвира перед боем вы сможете воспользоваться кристаллом вашей стихии, которая поможет вам высвободить свои силы на волю. Для тех, кто забыл правила боя на тренировочной арене, то я напомню еще раз, что: смертельные заклинания не применять; оружия направлять только в места, где нет жизненно важных органов; не использовать заклинания невидимости и перехватчик каналов. Те, кто нарушит правила, будут исключены из Академии и лишены права использовать боевую магию. Если вопросов нет, а их быть не должно, то я объявляю первую пару. Синди и Ал!

Белобрысая кудрявая девушка, которая являлась белой ведьмой, по словам Эр, тут же наколдовала на себя целый ворох всяких заклинаний, казалось, с помощью магии она

наколдовала себе крылья, которые будто защищали ее от атак соперника. Ал, парень с длинной чёрной косой, которая превратилась в длинную плеть, все просчитал: схватил у Сельмунда жёлтый кристалл, образовав себе доспехи из песка, обвязал ведьмочку в три раза своей плетью и пустил по своим волосам поток жидкой тёмно-коричневой субстанции, похожую на грязь. В конечном счёте, это вещество застыло и не дало пошевелиться ведьме. Магические крылья за спиной Синди тут же стали крошиться, затем и вовсе исчезли. Девушка стала брыкаться с воплями, означающие, что она сдаётся.

Бой прекратился и тут же начался новый. На арену вышла русалка с синими волосами, в которой я сразу же узнала Лару. Она взяла у куратора целых два кристалла и, превратившись в пылающую в огне русалку с длинным чешуйчатым хвостом, пустила на бедного высшего эльфа, который даже не успел призвать оружие, целый поток горячей воды. Быстрый, скучный, но запоминающийся бой.

Пока на арене билась вампирша с оборотнем, я позвала русалку к нам.

Лара подошла сразу в компании своих сестёр. Девушки, как и всегда, выглядели бесподобно: в длинных вечерних платьях, с распущенными уложенными набок волосами и с множеством украшений на руках.

— Ты решила к нам присоединиться? — спросила Ида, высвобождая меня из объятий.

— Сколько можно просто отсиживаться, — ответила я, пытаясь натянуть шуточную улыбку. Было совершенно не весело.

— Тебя лорд Ешеос заставил? — предположила Лара.

— Нет. Просто уже, видимо, пора.

— Не переживай, — подмигнула Айла, красноволосая русалка, — благодаря лорду Альвиру, этот бой стал просто школьной перепалкой. Каждый может воспользоваться кристаллом, а это уже наполовину облегает бой.

Лара сверлила меня взглядом. Дождавшись, пока сестра закончит щебетать, русалка спросила:

— Это бои навывлет. Зачем тебе в нем участвовать, если тебя все равно не отчислят?

— Не знаю, — пожала плечами я. — Илларион настоял на том, что бы сегодня я вышла на арену.

— Илларион? Сын декана, да? — удивилась Эр, подключившись в наш разговор.

— Да, он самый.

— Я слышала что он жутко ненавидит людей, а ты вроде как человек, — заметила ведьма.

Я ничего не успела ответить, так как прозвучал громкий голос Сельмунда:

— Акасия и Рэм.

Сирена лучезарно улыбалась, будто уже понимала, что выигрывает в кармане.

— Какая встреча, — пропела Акасия, хищно оскалившись, в глазах горел огонь.

— Ой! — лишь пискнула остроухая.

Акасия взяла у Сэлла красный кристалл и, вспыхнув как спичка, полетела на бедную эльфийку, которая тут же побежала прочь от сирены со словами: «Я сдаюсь!»

— Бедняжка! Ей так не повезло, — прокомментировала этот супер короткий бой Ида.

— Почему эльфийка не стала отбиваться? Она вообще знает, что ее отчислят? — спросила я девочек.

— Недавно Акасия узнала, что Рэм влюблена в Анаксагора, — начала Айла, — сирена предупредила, что если она еще раз увидит Рем рядом с драконом, то от эльфийки останутся только уши.

— А сегодня пошёл слушок, что резинка, которая сейчас на волосах Анаксагора, принадлежит на самом деле Рем, — добавила Ида.

Я перевела взгляд на Анаксагора. Парень стоял, обнимая за плечи сирену, что-то нашёптывая ей на ухо. Девушка заливисто смеялась.

Я совершенно не могу понять Акасию! Как можно быть такой двуличной! Бедный Анаксагор, он ведь даже не догадывается, что на самом деле он просто её марионетка.

Пара менялась одна за другой, каждая битва была не предсказуема, но очень быстрая. Казалось, будто пары были разбиты на сильных и слабых, ибо преимущество одного из участника было заметно сразу. Я мучила себя вопросом, а в какой паре состою я?

Я бы подумала об этом еще, если бы, как назло, не моё имя.

— Викторена здесь? — Сельмунд искал меня взглядом.

— Да! Я здесь! — крикнула я, поднимая руку вверх.

Гул тут же прекратился — повисла гробовая тишина.

— Отлично! Тогда следующая пара Викторена и Дьюс!

Ноги тут же отказали, ибо, когда я увидела своего противника, то не смогла пошевелиться, так как точно знала, что в этой паре я являюсь слабой, которую должны растоптать. Может мне сразу сдаться, как та эльфийка, а? Ничего ж не будет, я надеюсь. Как сказала Лара, меня все равно не отчислят...наверное.

— Викторена! — крикнул Сельмунд.

— А можно я сдамся? — шепнула лишь одними губами я, поднимаясь на арену.

— Бери кристалл, — куратор лишь протянул мне руку со связкой разноцветных кристаллов. — Какая у тебя стихия?

— У меня...в. воздух, — еле как говорила я, ибо воздуха мне ужасно не хватало, и под жадным взглядом дроу я потихоньку теряла сознание.

Сельмунд в удивлении приподнял брови и протянул мне кристалл цвета платины, уголки его губ изобразили легкую улыбку. Я взяла в руки кристалл, и со всей силой сжала его в своих потных ладонях. Надеюсь, что меня вырубят быстро, потому что не хочется долго терпеть издевательства этого дроу.

— Сама судьба благоволит, раз преподнесла мне такую соперницу, — захохотал в голос дроу. — Вот и появилась возможность показать тебе, что бывает с теми, кто पहले всех сдаёт контрольные работы!

Я в ужасе сглотнула. Моя судьба была предreshена еще на паре у мадам Раварта, когда я подставила всю свою группу. Совпадение? Нет, не думаю, потому что таких совпадений не бывает, только если со мной, пожизненной неудачницей.

Если бы я только знала тогда, что именно против него мне придётся сейчас сражаться, то я ни за что бы не стала вписывать последний ответ в тот злополучный тест!

— Давай, Ви, покажи ему! — кричала Ида.

— Он ссыкло, он против тебя ничто! Давай! — поддерживала Айла.

Мда уж, ей легко говорить, ведь при виде нее соперники наверняка бегут куда подальше со словами: «Спасите! Помогите!», а в моем случае лишь жаждут раздавить меня.

— Я, как джентльмен, позволю начать тебе первой, — кинул с самодовольным видом Дьюс.

— Эй, вспомни все то, что ты делала на тренировках с Илларионом! — послышался еле слышный голос Лары в моей голове.

Повернувшись, я увидела, как она внимательно смотрит на меня и улыбается, а ее голос продолжал говорить:

— Твоя стихия ветер, собери все свои силы в одну точку и направь их на Дьюса. Не забудь про концентрацию!

Я всегда знала, что Лара особенная русалка. Когда она научилась этим фокусам?

Я слегка кивнула ей. На этот раз я не буду закрывать глаза, так как должна видеть свою цель, поэтому мне нужно просто расслабиться и мысленно погрузиться в глубину своего сознания.

Я спокойно дышала и слушала ритм своего сердца, сначала он был бешеный, затем потихоньку успокаивался, потом и вовсе пропал.

— Просто слушай магию, — повторяла себе я. — Вспомни то, о чем говорил Илларион.

Сначала сконцентрироваться, а потом призвать Саламандру.

Тело вспыхнуло еле видимым огнем. Я видела, как в руках загорелся меч Саламандры, а от него уже и зажглось мое тело. Далее ладони зашипели, появилась невыносимая раздирающая боль, и поток бешеного ветра окутал меня словно смерч. Огонь стал ярче, языки пламени возвышались высоко в небо, соприкосновения огня и ветра дало взрыв. Я была внутри огня, который уже ничем не затушишь. Вокруг послышался удивленный «ах», дроу не моргая, пялился на меня делая короткие и неуверенные шаги назад.

Неужели это кристалл придал такой эффект? Мои силы будто удвоились!

Я не знала, что делать дальше, но что-то подсказывало мне, что нужно сделать шаг и всю свою энергию направить на дроу. Меч Саламандры являлся будто стрелкой часов или парусником, который я направила на ничего непонимающего испуганного Дьюса. Наведя остриё на свою цель, я как в фильмах с Джеки Чаном крикнула что-то непонятное и одновременно с этим выплеснула на уже убегающего дроу всю свою силу.

— Сельмунд! Поставьте блок, немедленно!!! — истерично орал дроу, которого пожирал мой огонь.

Куратор выставил руку вперед, собираясь прекратить бой, однако я решила попробовать успокоить свою магию, и глубоко вздохнув, как маленьких цыплят стала подзывать к себе языки пламени, которые послушно ко мне подплывали и грели меня своим теплом. Все еще пылая в огне, я понимала, что это успех, и не могла скрыть своего восторга. Я готова была повиснуть на шее Сельмунда, расцеловать всех присутствующих на арене и закричать на весь мир, что я смогла, СМОГЛА доказать всем, что я не слабачка!

Глубоко дыша, я чувствовала море адреналина, от улыбки уже сводило скулы, глаза горели от счастья, и я стою так посреди арены и чувствую, как магия наполняет меня. Это так было круто! Я будто прокатилась на самых страшных американских горках и ни разу не закричала, я чувствовала себя героем, чувствовала вкус победы.

Сзади подошёл куратор и положил на мои плечи свои теплые ладони.

— Ты большая умница! Лорд Ешеос будет гордиться тобой, — еле слышно шепнул он мне, я победно растянулась в улыбке.

— Спасибо!

На арене появились другие участники, а я побежала к девчонкам.

— Боже, девочки! — вопила я от радости. — Я так счастлива! У меня получилось! Вы видели? Блин, хочу еще!

— Ты молодец! — одобрительно улыбнулась Лара, от чего мои глаза загорелись с еще большим восторгом.

— Ну ты и показала ему, признаюсь, я не ожидала такого, — еще не отойдя от шока произнесла Айланта.

— Ты была на высоте! Поздравляю! — улыбнулась ведьмочка.

— Интересно, это все из-за того кристалла, да? — спросила я у Лары, мне казалось, что именно у нее нужно спрашивать подобные вещи.

— Да и нет, — пожала плечами русалка. — С одной стороны кристалл лишь способствовал пробуждению твоих же сил, но с другой стороны, если бы не он, возможно, твои силы бы и не проснулись и ты бы проиграла.

— И всё-таки это было круто! — принялась обнимать меня Ида. — Все просто в шоке! Никто не ожидал от тебя такого.

— Раз уж тут такое дело, — подала свой голос Эр. — После зачета победители боев собираются в Башне Затмения. Вы приглашены.

— Пристанище вампиров? — поморщилась Лара, в ответ ведьма с легкой улыбкой кивнула.

— Вампиров? — переспросила я.

— Вампирров! — вдруг послышался чей-то звонкий рык сзади.

Оглянувшись, я увидела перед собой девушку в черном кожаном платье выше колена. Ее длинные кудри были как в рекламах про шампунь, такие объёмные и блестящие. Острый носик, красные тонкие губы и черные глаза в которых было страшно смотреть. Брови были длинные и тонкие, будто нарисованные. Позади три парня, худощавых как она и тоже во всем черном и винтажном. Вот если бы встретила где-нибудь на улице таких вот индивидов, то подумала бы, что готы.

— Эррелина, представь нам эту красотку, — подала голос вампирша, судя по ее длинным клыкам. Кстати, кроме длинных острых клыков ничего больше во рту у девушки не было, то есть, остальные зубы отсутствовали. Страшное зрелище, точнее неприятное.

— Риннель, познакомься, это замена Викторена, — указала на меня рукой ведьма.

— Это я слышала еще из уст Сельмунда. Но как настоящее имя у этой конфетки?

Мне стало жутко от ее беззубой улыбки.

— Такая милашечка. Я видела, как ты сразилась с Дьюсом на арене, у меня тоже стихия воздуха. Как твое настоящее имя?

— Виолетта, — ответила я, пятясь к русалкам поближе.

— Слышала ты девчонка с Земли. Тут таких немного, а если есть, то такой отсто-о-ой, — скучаяще протянула Риннель. — Ты ведь придёшь к нам на вечеринку? — вновь улыбнулась вампирша.

— Конечно, придёт! — подплыла откуда-то сзади вторая вампирша с платиновыми волосами и с желтыми зрачками. — Ты теперь наша.

Я тут же сделала шаг назад, но натолкнулась на высокого худого парня во фраке с длинными черными волосами, спадающие на его бледное лицо.

— В нашем кругу пополнение, — замогильным голосом проговорил вампир.

— Эй! — распихала всех Лара и прижала меня к себе, как любимую игрушку, — выбирайте выражение, она ведь еще ни разу не общалась с вампирами. Не бойся, Ви, они не то имели виду, о чем ты подумала, — утешала меня русалка.

Рядом с ней мне стало намного спокойней.

— А о чем она подумала? — любопытствовала Риннель, широко улыбаясь, вновь демонстрируя единственные клыки.

— А вы разве не читаете мысли? — тут же вспомнила про способности вампиров, которые описывают в наших Земных книгах.

— Мы не менталы, детка, — на ухо прошептала мне вампирша с платиновыми волосами.

— На Земле много вампиров живет, но это в основном выпендрейщики, которые были изгнаны из клана. Не стоит верить каждому слову этих мышей, — улыбнулась Риннель.

— И кровь мы пьем только тех, кто на грани смерти, так что не беспокойся.

— Познакомься Ви, это Ланелла, — указала вампирша на блондинку, в темно-красном винтажном платье с сетчатыми рукавами. — А вот это Корионс, — на того самого высокого парня во фраке. — А это Шагр и Веннис, — представила Риннель мне двух молодых вампиров похожих друг на друга как две капли воды.

Оба высоких, стройных, в красивых белоснежных рубашках, обтянутые черными корсетами, на шее серебряные медальоны в форме луны, глаза у обоих темно-синие, черные как смола волосы волной спадают с плеч.

— Ви такая красивая, — в голос произнесли парни и галантно припали темно-красными губами к моим рукам.

Я тут же от неожиданности одернула их и сделала шаг назад.

— Не бойся нас, мы не укусим.

Как-то странно слышать это от вампира, хоть они и утверждают, что пьют кровь только человека, которому смерть дышит в спину.

— Мальчики, — позвала их Ланелла, — Ви должна привыкнуть к вам.

Вампиры кивнули и отступили, ну а я смогла дышать нормально.

Больше вампиры не докучали своим присутствием, так как их по одному Сельмунд вызывал на арену.

Когда же на арену вышла последняя пара, Риннель снова раскрыл свой клыкастый рот:

— Что ж, как я погляжу студентов осталось немного, поэтому предлагаю прямо сейчас отправиться всем в Башню Затмения!

— Мне нужно переодеться, — вспомнила я, что выгляжу совсем не для вечеринки.

— Не волнуйся, — пропел Веннис.

— Мы хотим тебе сделать подарок в честь твоей первой победы, так что позволь нам самим подобрать тебе наряд, — с другой стороны пел Шагр.

Эр, наблюдая за всем этим, звонко рассмеялась. Было видно, что ведьме намного уютней с вампирами.

— Я пойду, соберу всех остальных, — весело кинула Риннель, растворяясь в толпе студентов

С помощью камня телепортации, мы все вместе оказались среди леса. Перед нами возвышалась мрачная в готическом стиле одинокая башня. Лунный свет озарял ее черепичную, местами полуразваленную крышу, подол башни, как платье стройной графини, скрывался во тьме, а ветер, как пряди волос, покачивал ставни арочных окон. Вокруг гробовая тишина, ни сверчков, ни песнь птиц, ни шелест листьев, лишь башня, которая встречает тебя в мертвом немом танце. Поглотив всех нас через высокую, но узкую арочную дверь из черного железа, башня предстала во всей красе. Внутри было жутко, но очень красиво. Я будто оказалась в старинном замке, в котором праздную Хэллоуин. Где кругом бегают смиренные служанки, высокий и галантный пожилой мужчина с белым полотенчиком делает поклон и снимает с гостей верхнюю одежду. Где живет темный граф и его молодая прекрасная графиня, которая носит в своем животике наследника. Все это вырисовывало мое воображение, однако в башне было пусто. Давящая на перепонки тишина.

Студенты разбежались по углам, большая часть поднялась наверх. А у меня почему-то в голове все вырисовывались яркие картины.

Вот среди просторного зала, склонившись пред нами, в ряд стоят служанки, а возле большой витой деревянной лестнице с резными перилами стоит тот самый пожилой мужчина и ждет

меня, чтобы падать мне руку, когда я буду подниматься по ней. А на том балкончике, на котором стоят две высокие черные вазы, стоит графиня в прекрасном алом платье, на ее бледное, но счастливое лицо спадает черная сеточка, а худенькая рука с длинным аккуратным маникюром поглаживает уже округлый животик. Но вдруг, резко раздаётся хлопок двери и из комнаты выбегает рассерженный граф в черной приталненной рубашке с широкими рукавами, его ноги обтянуты в белые узкие брюки, а в сильной руке бокал с красной жидкостью.

Мягким взглядом, обнимая свою жену, он пулей спускается с лестницы и, вперив в меня злющий и хищный взгляд, спросил, растворяющимся в воздухе низким голосом:

— Зачем ты пришел?!

Я сделала шаг назад, но его образ будто переместился вместе со мной, будто я в каких-то голографических очках, которые и показывают мне этот странный фильм.

— Предатель! Не говори ни слова! — прорычал граф и из узких сжатых губ выглянули клыки острые как игла шприца.

Я не понимала, что происходит. Стала взглядом искать русалок, но в башне никого не оказалось, кроме тех служанок, дворецкого, графини и злющего графа.

Он вытянул руку перед собой. Резко стало нечем дышать, будто кто-то сжал мне горло. Я попыталась закрыть, но голос пропал, а я уже начала терять сознание.

Плечи вдруг почувствовали что-то тепло, кто-то отчаянно попытался меня разбудить и вывести из этого сна. Но граф был жесток и решителен, поэтому раскрыв свой рот, и высвободив длинные клыки, он готов был вонзить их мне в шею. Еще чуть чуть...

Но к счастью картина расплылась и перед моими глазами стояла Ланелла, русалки, а сзади за плечи держат братья-вампиры с встревоженным взглядом.

— Ты в порядке? — спросил меня Шагр.

Я попыталась кивнуть, но все еще была в шокированном состоянии.

Что это было вообще?

— Как же я сразу не подумала, — с виноватым выражением лица произнесла вампирша. — Виолетта же человек и вход ей сюда запрещён.

— Почему? — с хрипом вырвалось у меня.

Ланелла проигнорировала мой вопрос, обратившись к близнецам:

— Мальчики, следите за ней целую ночь, потому что неизвестно, что еще с ней может произойти.

— В таком случае, может мне вообще вернуться в Академию? — предложила я.

— И пропустить вечеринку? Ни за что!

— Мне жизнь важнее, — все же настаивала я.

— Не переживай, — одновременно произнесли братья, подхватив меня за локотки, — Мы позаботимся о тебе! — и повели в сторону лестницы.

Мы оказались в просторной комнате. Рядом стояла огромных размеров кровать, которая была подвешена к потолку как качеля, напротив стоял старинный комод с различными резными узорами и сундуки разных размеров.

Парни о чем-то шептались и переглядывались на меня, от чего мне стало очень жутко. Не решились ли они меня съесть, а?

Веннис склонился над самым большим сундуком и вытащил оттуда корсет, юбки и много разной ткани. Они облачили меня с двух сторон и принялись переодевать, даже мои возмущения «Отвернитесь! Я сама!» их никак не смутили. Пока они заворачивали и упаковывали в странное одеяние, я решила спросить у парней:

— Вы можете мне объяснить, что случилось со мной внизу?

— Можем, — кивнул Веннис.

— Только для начала расскажи нам, что ты видела.

И я им быстро рассказала все, что со мной приключилось, как только я зашла в башню.

— Ох, — как-то печально вдохнул Шагр. — Тот самый граф, которого ты видела, являлся хозяином этой башни. Его звали Фоагдионте, он был высшим вампиром и в будущем должен был управлять городом Эарон.

— Граф жил в этой башне со своей красавицей женой, графиня Эль, тоже была высшим вампиром, — продолжил Веннис. — Несмотря на то, что граф Фоагдионте был очень популярной и знатной личностью, он оставался обычным мужиком.

— Граф, значит, — записала в мысленные заметки я, задерживая дыхание, когда мне затягивали корсет.

— Он был дальним родственником короля Роланда. Граф был очень милостив. Однажды он встретил человека в лесу, который был почти при смерти. Граф мог с лёгкостью съесть парнишку, но не стал. Приютил у себя, поднял на ноги. Позже выяснилось, что этот парень был сбежавшей заменой. С кем-то не поладил в Академии и потому сбежал. Фоагдионте не выдал его королю, и разрешил ему служить себе.

— Но однажды, — перебил брата Шагр, — в башню прибыла армия вампиров, давно изгнанные из клана. Тот парень натравил их против графа.

— Люди ведь являются для вас пищей, тогда почему вампиры, пусть даже и изгнанные, решили послушаться человека? — задала разумный вопрос я, когда мои волосы были под властью рук Венниса.

— Изгнанные вампиры никого не уважают, даже себя. Для них важна лишь жажда мести. Они хотели расплатиться с графом за свое изгнание, а тот человек расчистил дорожку им, — ответил Шагр, поправляя мне юбки.

— Когда изгнанные прибыли в дом графа и попытались напасть, Фоагдионте высушил их всех до одного. В тот момент граф еще не знал, кто привёл изгнанных к его дому, поэтому без всякой мысли рассказал о случившемся тому человеку.

— Ту сцену, что ты увидела, когда вошла сюда, это было последнее воспоминание башни, ведь в ту ночь она навсегда потеряла своего хозяина, — с мрачной грустью проговорил Веннис.

— Что случилось тогда? — спросила я.

— Когда Фоагдионте узнал, кто предал его, он сильно разозлился, — ответил Шагр. — Граф начал душить предателя, но тот вонзил ему кол в грудь. В ту ночь граф погиб.

— В вашем мире люди думают, что деревянный кол лучшее средство от вампира, — усмехнулся Веннис. — Полная чушь! Кому угодно вонзи кол в сердце, будет тот же результат. Мы долгоживущие, не потому что нас невозможно убить, а потому что мы неуязвимы, мы быстры и очень ловкие. Но в тот момент граф был полностью открыт для того человека, от чего и поплатился.

Я тяжело вздохнула. Глаза уже были на мокром месте.

— И что случилось потом?

— Графиня Эль не смогла пережить смерть любимого и, заперевшись в этой комнате, повесилась.

Довольно жуткая и печальная история.

— Потом же все выяснилось, и того человека казнили. Все люди теперь живут в Андарике и в наш город им вход навеки закрыт. Эта башня является священной достопримечательностью вампиров.

— Здесь проводят посвящения, — дополнил Веннис, — поэтому, так как ты человек, башня не захотела впускать тебя. И вообще, считай, твое присутствие здесь незаконно.

— Я тогда подумала, что схожу с ума, — окунулась я в воспоминания. — Вроде как пусто в башне, а вроде как и нет, и этот злющий взгляд графа. Брр.

— На самом деле он был добряком, — улыбнулся Шагр. — Ну все! Ты готова.

— Эти вещи, — указала рукой на свой наряд. — Чьи они и почему именно мне вы решили преподнести подарок? Я ведь человек, вы должны ненавидеть меня.

— В какой-то мере ты права, — хищно улыбнулся Шагр. — Если честно, будь моя воля я бы испил тебя до дна не оставил бы никому и капли.

— Однако, — перебил его Веннис, — Эр член нашей семьи, и она настоятельно просила, чтобы мы тебя не трогали. Ты чем-то понравился ведьме.

— И этот наряд, — указал темным взглядом на меня Шагр, — это любимое платье графини, нам бы хотелось, чтобы оно больше не пылилось в сундуке, а красовалось на красивом женском теле.

— В конце концов, ты в первую очередь женщина, а не человек, к тому же крутая в бою, — подмигнул мне Веннис.

Я натянуто улыбнулась, все-таки жутковато мне среди них, да и телом чувствую, что они меня недолюбливают.

Я повернулась к огромному старинному зеркалу и в отражении увидела девушку, в красивом черном платье. Винтажная блуза из гипюра по самое горло с длинными сетчатыми рукавами

была сливового цвета, черный корсет по самую грудь, который волшебным образом превратил мою талию в осиную. Верхняя пышная черного цвета бархатная юбка расшитая серебром и драгоценными камнями, воланами по бокам открывая взору нижнюю гипюровую юбку украшенную небольшими бантиками. Мои волосы убраны наверх, образуя какое-то непонятное, но довольно красивое гнездо и сливового цвета губы.

Я стояла возле зеркала несколько минут, не могла прийти в себя. Викторианский стиль, вся эта эпоха, когда были признаны балы, когда девушки были прекрасны, не смотря на ужасный вес платья, из-за многочисленных юбок и кринолина, когда мужчины были галантны и приветливы, читали дамам стихи и пели серенады под окном. Я так рада, что попала в этот мир!

Шагр и Веннис мне мило улыбнулись, галантно подали руку, и повели вниз, туда, где царит веселье.

В большом просторном зале, который был наполнен шумными разговорами, песнями русалок и подвыпившими студентами. Народу было не так много, сюда пришли лишь те, кто одержал победу, из них многие просто не захотели приходить.

Нас встретила Риннель прибывавшая в компании ведьмы и сирены, которая как увидела меня, тут же скривило свое серое лицо. Одного лишь взгляда Акасии было достаточно, чтобы колени вновь начинали подгибаться. Она чертовски зла на меня.

— Ты выглядишь просто потрясающе! — воскликнула Риннель и блеснула своими хищными темными глазами.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарила я, стараясь держаться от вампириши на расстоянии и от сирены тоже.

— Платье графини на тебе сидит как влитое, — сделала свой комплимент Эр и отхлебнула из бокала темно-красную жидкость. Надеюсь это вино.

— Одного понять не могу, — забухтела сирена, скрестив руки на груди, — к чему такая любезность к человеку? Тем более к ней!

— Перестань, — закатила глаза Риннель и слегка стукнула кулачком серолицую в плечо, — Ви совсем не такая как ты её описала.

— Люди все такие! Лишь претворяются добрыми и верными, но на самом деле хуже гнилого яблока, — выплюнула сирена. — Ладно, пойду искать Ана. С ним уж куда веселей чем с этой заменой.

— Мы тоже тебя любим, Акасия, — с сахарной улыбкой кинула в ответ Риннель.

— Вы дружите? — внезапно для себя спросила я у вампиров, кивая в сторону уходящей сирены.

Риннель устремила весь свой взор на меня и с улыбкой ответила:

— Смотря, что ты подразумеваешь под словом «дружим». Вампиры не так уж и любезны к другим расам.

— Но со стороны видно, что вы не плохо ладите.

— Достаточно притворной улыбки и элементарной сдержанности.

— А со мной? — вырвалось у меня.

— А что с тобой? — удивилась вампириша с той же улыбкой на лице.

— Н...ничего, — отмахнулась я и попыталась спрятать взгляд, но Риннель сделав шаг ко мне, прикоснулась к моему подбородку своей ледяной ладошкой, от чего глаза сами посмотрели на нее.

— Ты боишься нас и правильно делаешь, — оскалилась вампириша, а затем продемонстрировала одну из самых притворных улыбок в своем ассортименте.

— П-понятно, — по-прежнему заикаясь, ответила я.

— Вот и умничка.

Вампириша убрала свою ладонь с моего лица и, подхватив за локоток рядом стоящего вампира растворилась в толпе, ну а я все стояла не шевелясь, а в голове звенел голос Риннель.

Она будто видит меня насквозь... Её взгляд, её движения, её голос заставляют подчиняться ей, слушать её. Может вот он какой гипноз вампиров? Или я действительно настолько их боюсь?

На мое плечо приземлилась чья-то ладонь. Обернувшись, я увидела ведьмочку, она с доброй улыбкой смотрела на меня и, наклонившись к уху, прошептала:

— Расслабься и начни веселиться!

Я ничего ей не ответила, лишь вновь погрузилась в свои мысли, плавно шагая к небольшому балкону, где меньше всего сейчас было народу.

Глаза будто затянуло пеленой, я ничего не видела и не слышала, лишь только свой голос.

— Чего припёрлась сюда? Не видишь, здесь занято! — послышался рядом чей-то недовольный голос.

Обернувшись на голос я увидела Анаксагора, который стоял слева от меня, с презрением сверля глазами. — Я пришёл здесь побыть в одиночестве, поэтому исчезни!

— Прости, я не заметила тебя, — лишь ответила я, еще погруженная в свои мысли.

— Я что такой крохотный, что меня невозможно было заметить? — с сарказмом кинул красноволосый, рост которого был весьма внушительный.

— Нет.

— Тогда в чем проблема?

— Ни в чем. Я уже ухожу, — с этими словами я развернулась к нему спиной и уже собиралась покинуть балкончик, как услышала:

— Постой!

— А? — в удивлении через плечо посмотрела я.

— У тебя что-то случилось? Ты странно выглядишь, — спросил Анаксагор, почёсывая одной рукой свою алую макушку.

— Нет, все в порядке, просто совсем нет настроения веселиться.

Чувствую себя чужой.

Куда делись русалки?

— У меня тоже, — с тоской кивнул Ан и облокотился на перила. — Тупые вечеринки! Бесит, что вампиры слишком много о себе возомнили.

— Ты не любишь их? — спросила я, делая шаг к дракону.

— Люблю? Девочка, ты вообще понимаешь что горишь? — с раздражением усмехнулся Ан. — Я готов прямо сейчас поджарить всех своим пламенем, но воздержусь, ибо потом у меня будут серьёзные проблемы. Но поверь, если бы мне не было что терять, то эта чертова башня уже горела бы в драконьем огне.

— Интересно, и чем они тебе так насолили?

— Да всем, этого не объяснить.

— А ты попробуй, — настояла я.

Дракон ничего не ответил. Неловкое молчание повисло над нами. Анаксагор смотрел куда-то вдаль, а его красные пряди легко развевались на ветру, делая его в лунном свете невероятно красивым.

— Кстати, — вспомнила я, — тебя искала Акасия.

— Я знаю, — недовольно кинул красноволосый.

— Вы снова поругались?

— Она уже свалила отсюда, небось, побежала к своему... Черт! Как же меня это достало! — зарычал Анаксагор, и его лицо покрылось множеством красных чешуек, а во рту будто начал разгораться огонь.

— Эй, успокойся, — я посмотрела ему в лицо и машинально схватилась за его плечи, чтобы в случае чего удержать. — Если хочешь, можешь мне все рассказать. Иногда полезно выговариваться.

— Ты решила поиграть в лекаря? — все больше и больше злился Анаксагор, покрываясь чешуйками и становясь в разы здоровей.

— Я просто хочу тебе немного помочь.

— У тебя что какой-то благотворительный фонд? Что ты вечно лезешь со своей помощью?

— Я сейчас не понимаю тебя.

— Не понимаешь? Я смотрю у тебя стиль такой, строить из себя дурочку. Или ты на самом деле дура?

— Знаешь что, — я начала терять терпение, — ты уже переходишь все границы!

— Просто отстань уже со своей помощью и пойми наконец, что не всем она приносит благо!

— О чем ты говоришь вообще?

— О том, что сначала ты помогаешь Акасии, прикрывая её похождения к нашему куратору, а затем в образе невинной овечки предлагаешь помощь мне.

— Я не...

— Что? Начнёшь отпираться? Да можешь отрицать, но я то знаю, что все это время ты тоже вралла мне вместе с Акасией!

— Я не хотела, правда! Она вынудила меня.
— Меня тошнит от тебя, — скривился дракон. — Исчезни!
— Хорошо, я оставлю тебя. Но знай, что я не собиралась тебе врать, да и вообще кому либо здесь я врать не собираюсь.

Анаксагор оттолкнул меня в сторону и, вылетев из башни, окутав себя темно красным светом, превратился в огромного дракона, согревая эту ночь своим огненным дыханием. Несколько секунд парив в небе прекрасным существом с огромными красными крыльями Анаксагор сделал пару обжигающих дыханий и камнем полетел вниз.

Нет, не может быть! Он, что, надумал разбиться?

— НА ПОМОЩЬ! — тут же заорала я.

На мой крик сбежалась толпа студентов.

16

— Я не могу в это поверить! — шипела Акасия, нарезая круги в тёмном коридоре Академии.
— Если бы не ты, то ничего бы этого не было! — стояла на своём я, скрестив руки на груди и пристально наблюдая за сиреной.

Внутри жгла обида за Анаксагора, ведь именно она довела его до такого состояния, что теперь он лежит в лазарете, до сих пор не очнувшись.

— Ты обвиняешь во всем меня?! — блеснула возмущённым взглядом сирена.

— А что, ты против? Анаксагор был очень расстроен в ту ночь и причина тому была только ты!

— Только я? Ты сама веришь в то, что говоришь? Кто тебя вообще просил встречать во всё!

— Не ты ли это была? — с прищуром кинула я. — Именно ты втянула меня во всю эту ложь!

— Я просто ошиблась насчет тебя! — скривилась сирена. — Думала, ты поймешь и поможешь, а ты оказалась последней земной тварью!

Я глубоко вздохнула, закатив глаза.

— Акасия, да он любит тебя, по-настоящему любит. Зачем ты играешь в эти игры?

— Тебе вообще откуда знать кто и кого любит! — фыркнула серолицая. — Из-за тебя теперь проблемы не только у Ана, но и у Сельмунда! Кто тебя тянул за язык все рассказывать вампирам?

— Они спасли Ана! Я... я, — не могла подобрать нужные слова в своё оправдание.

Дверь лазарета мерзко скрипнула, тем самым нарушив нашу перепалку, оттуда выглянула недовольная голова лекариши:

— Девочки, может вы уже перестанете здесь орать и вернётесь к себе в комнату!

Я послушно поднялась к себе, а сирена все еще оставалась мельтешить возле кабинета лазарета.

По пути меня перехватила Андреа — та низенького роста девушка с пацанской причёской.

— Ну, что ты решила? — с улыбкой спросила меня она, впиваясь взглядом.

— Я пока не думала об этом, — отмахнулась я, продолжая идти, но лаборантка поспевала за мной.

— Представляешь, кто-то уже взял книгу из библиотеки про покровителей. Из-за этого я не смогла принести ее тебе. Но ты можешь мне довериться! Никаких подводных камней, обещаю!

Моя голова была так занята тем, что случилось в башне и тем, что сейчас происходит с Анаксагором, из-за чего я совсем не заметила, как ответила девушке согласием:

— Хорошо-хорошо, но сейчас мне нужно идти. Мне нужно поспать.

— Так ты согласна?

— Да-да, а сейчас прости, я не хочу пока разговаривать с кем-либо, — вяло поднималась по лестнице я, прощаясь с настойчивой лаборанткой.

— Отдыхай, замена Викторена! Я сама обо всем позабочусь!

Оказавшись в комнате, я молча упала лицом в подушку и уснула.

Казалось, я проспала вечность: голова была чугунной, в горле сухо как в пустыне и левая рука перестала давать признаки жизни. Отлежала. Медленно поднимаясь с постели, я оглядела комнату, прислушалась и поняла, что за дверью в общей комнате определённо кто-то есть. Окон не было в моей спальне, поэтому я не знала который сейчас час.

Обернула свое почти обнаженное тело простыней и вышла из комнаты. И тут же замерла. Передо мной стоял Илларион, в обтягивающей чёрной водолазке, на ногах типичные земные джинсы-дудочки, на голове туго затянутый высокий хвост. Его брови были сдвинуты вместе, желваки ходили ходуном. Он стоял напротив трёх русалок, руки сложены в крепкий замок на груди. Он слушал очень внимательно, что вещала ему Лара. Но почти сразу русалка перестала говорить и всё внимание эльфа было переведено на меня. Его холодные глаза прожигали меня насквозь. В груди нарастало чувство тревоги.

— Что-то случилось? — спросила я. Затем в голову врезалась мысль: «Как Илларион сюда попал? На комнатах стоит блокировка.» — но потом я взглянула в сторону двери и увидела, как вместо неё теперь огромная прожжённая дыра. — Что стало с нашей дверью? — ахнула я. — Тебя вызывает отец! — процедил эльф, затем повернулся снова к русалке в ожидании продолжения.

Лара не растерялась и продолжила говорить:

— В общем, я ничего не знала. Казалось, Виолетте было интересно с вампирами, поэтому я ничего не предпринимала.

— Я ведь просил тебя следить за ней! Просил же глаз не спускать! — как дикий зверь рычал эльф на свою добычу.

— Простите. В тот вечер я... — Лара опустила глаза.

Впервые вижу эту русалку с характером такой покорной. За сестру вступилась Айланта, которая пыталась уладить все как обычно своими шуточками:

— Зато эту вечеринку все запомнят на долго! Хе-хе!

Эльф так резко перевёл ледяной взгляд на красноволосую русалку, что та аж слегка подпрыгнула от испуга.

— Мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? — вновь напомнила я о себе.

Эльф сжал кулаки, глубоко вздохнул и устало развернувшись, вышел из комнаты. После того как остроухий исчез из поля зрения, русалки хором выдохнули.

— Меня кто-нибудь просветит? — я уже начала потихоньку терять терпение.

Лара упала на диван, закрыв лицо руками — из-под бледных ладоней вырывался горький плач. Сестры тут же принялись успокаивать русалку, поглаживая ее по голове.

— На меня никто еще так не орал! — рыдала Лара.

— А я ведь тебе говорила, не связывайся с ним! — ругалась Айла, приобнимая сестру за плечи.

— Девочки, да объясните мне в чем дело! — закричала я.

Ида молчала, Лара изливалась слезами. Объяснять все пришлось Айлантае.

— Дело в том, что ты не должна была идти на вечеринку к вампирам. Ты ведь и сама уже знаешь, что подвергла себя опасности. В Башню Затмения людям вход запрещен.

— Да, мне уже рассказали всё близнецы-вампиры, но всё же обошлось.

— Если бы не твоя сила, Ви, если бы не она... — печально закивала головой Айла.

— Но причем здесь Лара? — не понимала я.

— Илларион знал, что ты в хороших отношениях с ней, поэтому дал ей задание — не спускать с тебя глаз. Он будто уже заранее знал, что ты пойдешь на эту вечеринку и надеялся, что Лара не позволит тебе туда попасть.

— Я что маленький ребенок?! — разозлилась я. — Лара не обязана нянчиться со мной!

— Я тоже так считаю, — согласилась красноволосая, выпрямив спину слегка задрав свой треугольный подбородок вверх. — Но ты и сама прекрасно знаешь какая власть у семьи Ешеос. Сестра не могла ему отказать.

Вернувшись в комнату и быстро накинув на себя футболку с джинсами, помчалась на поиски наглого эльфа, который думает, что ему всё здесь можно, но сначала забежала к лорду Ешеосу. Стоя возле знакомой двери деканата, я пару раз кашлянула в кулак, проверив свой голос на хрипоту, открыла дверь и уверенным шагом зашла в кабинет. Остроухий стоял возле стены с книгами, внимательно изучая корешки старинных книг и делая вид, что не заметил моего присутствия.

— Лорд Ешеос! Ждали?

Он всё еще молчал, одной рукой потирая свой подбородок.

— Я очень зол, Виолетта, — глухо произнес эльф. Я ожидала крики и золотой огонь.

— Ничего плохого не случилось! — не выдержала я.

— Давай теперь постоянно будем совершать безрассудные поступки, дабы что-нибудь да случилось! — прикрикнул эльф, но не закричал. Сегодня он на удивление очень сдержанный.

— Я ведь не знала, что путь в Башню Затмения мне заказан.

— Да о каких вообще вечеринках ты можешь думать? — лорд наконец повернулся ко мне лицом, гневно просверливая меня взглядом. — Да, ты молодец, смогла овладеть нитьевой концентрацией, но на этом не всё, девочка! Тебе предстоит долго еще работать над своей магией, а также изучать все дисциплины за первый, второй и третий курсы! А ты вместо того, чтобы учиться, ходишь на вечеринки!

— Я всё понимаю, но и отдыхать мне тоже стоит.

— А не слишком ли много ты отдыхаешь? Время на реабилитацию в этом мире у тебя давно закончилось, пора бы уже начать трудиться со всеми! В конце концов, на кону стоит возвращение моего сына.

Лорд не кричал, но голос его был холодный, как айсберг в океане.

— Через несколько минут все курсы собираются на арене, тебе стоит поспешить.

После этого эльф развернулся ко мне спиной, ну а я еще немного постояв на месте и не найдя нужных слов, вышла из кабинета и поплелась на арену. Лорд прав, я здесь для того, чтобы успешно окончить академию, вернув тем самым Викторена домой. Я не должна забывать об этом, ведь тоже уже скучаю по дому.

Собрание шло полным ходом. Посреди арены в черной атласной рубашке стоял Сельмунд, а вокруг него самого толпа студентов. Волосы у куратора свободно развивались на ветру, небрежно закатанные рукава на рубашке, уставшее помятое лицо говорило о том, что куратор только что проснулся или вовсе не спал.

— Итак, господа студенты, к какому выводу мы пришли? — грозный чуть с хрипотцой голос преподавателя раздался в воздухе.

— Никуда за пределы академии не выходим, — вяло произнесли студенты, кто-то в это время даже зевал.

Я что опоздала? О чем шла речь?

— Ты всё пропустила, — чей-то мужской шепот пронесся мимо моего уха.

Обернувшись на источник звука, я встретилась с глазами Анаксагора. Он был облачен в белую футболку, темные брюки были заправлены в высокие черные сапоги. Длинный тонкий хвост струился красной змеей по мускулистой спине. Голова и левая рука дракона были на половину перемотаны бинтами. В общем, вид был потрепанный, но красноволосяй держался бодрячком.

— Тебя уже выписали? — не смогла скрыть своего восторга я.

— Пару часов назад. В нашей академии никого долго не держат в лазарете, — как-то лениво ответил он.

Я натянуто улыбнулась. Было как-то неловко находиться рядом с ним.

— Кстати, — неуверенно начал Ан, — ...спасибо, что позвала на помощь.

— Я тогда так испугалась, — призналась я.

— Я не знаю, что нашло на меня тогда. Я бы не стал лишать себя жизни из-за какой-то там девчонки, — последнее слово он выплюнул с неприязнью.

— Прости меня, я не хотела подыгрывать сирене. Я вообще не собиралась влезать в ваши дела.

— Я уже знаю. Она мне всё рассказала, так что это ты меня прости...особенно за тот случай ночью. Я не хотел напугать тебя, а тем более причинять вред. Мне просто нужна была правда.

— Теперь ты ее знаешь, — выдохнула я. — Так к чему вы пришли?

— Мы расстались с Акасией, — холодно ответил дракон.

— Тишина, я сказал!!! — раздалось мощное рывканье Сельмунда.

Все встрепенулись, и я в том числе.

— Дорррогие дамы, — прорычал куратор, обращаясь к двум эльфийкам, — вы и так опоздали, так что будьте добры закрыть свои прекрасные рты и уже начать слушать МЕНЯ!

Мда-а, профессор сегодня в ударе.

Пока все пялились на двух болтушек, куратор тем временем незаметно мазнул по мне ненавистным взглядом и обратился к толпе:

— Итак, все получили уведомления о том, что те, кто не участвует в мероприятии никуда, еще раз повторяю, НИКУДА не расходятся? Или еще кто-то не заглядывал в магическое табло?

После вялого «да», он продолжил:

— Сейчас я вам выдам маленькие грамоты, на которых к концу следующего дня должны быть проставлены печати. Печати будут принадлежать тем, кому вы будете помогать, это вы поймете, когда получите грамоту. Чтобы получить грамоту поднимите руки вверх и активируйте в зоне ладони, неважно какой руки «Тертэээсис».

— Черт, это что еще за Тэргытыр...сэзис?

— А те, кто еще не знает, как активировать «Тертэээсис» подойдете ко мне позже, — будто услышал мой вопрос куратор.

Думаю, я одна такая, которая не знает, что это за слово ругательное.

Все разом подняли руки вверх, и после небольшой паузы в ладошках у студентов образовались темно-фиолетовые свечения. Сельмунд резко кинул вверх стопку грамот, и те в ту же секунду, словно магнит приклеились к ладошкам студентов. К каждому прилетела одна грамота, поэтому где-то десять еще витали в воздухе, это, наверное, грамоты тех кто, как и я не знает, как активировать этот самый Тертэээсис или как его там.

— Те, кто не получили грамоту подойдите ко мне, остальные же могут быть свободны.

— Ладно, я пойду, — положил руку мне на плечо Анаксагор, держа во второй руке пойманную грамоту серебристого цвета.

— Удачи.

Тем временем вокруг куратора уже столпился народ. Он раздавал грамоты вручную, бормоча, что нужно будет обязательно заполнить пробел в знаниях и, наконец, научиться активировать эту штуку на букву «Т». Все еще не могу запомнить, как она называется.

— Замена, — позвал меня Сельмунд.

Я молча подошла к куратору. Колени почему-то предательски затряслись.

— Викторена, — выдохнул «моё» имя он.

Я протянула руку за грамотой.

— Зачем ты это сделала? — с болью в голосе спросил Сельмунд, не скрывая своей ненависти ко мне.

— Что именно, профессор Сельмунд? — искренне удивилась я, всё еще стоя на месте с протянутой рукой.

— Акасия ведь говорила тебе о том, что случится, если академия узнает о моем романе со студенткой!

Точно! Я ведь совсем забыла, что сболтнула немного лишнего вампирам. Я была на эмоциях, что не удержалась и рассказала всё про Акасию и куратора.

— Твой отец пока решает, что со мной сделать, — тяжело вздохнул Сельмунд, прикрыв глаза, — и если ты не глупая девочка, то сегодня же пойдешь и попросишь его ничего не предпринимать, а все оставить как есть.

— Я ничего не имею против вас, профессор, но я вряд ли смогу повлиять на решение лорда Ешеоса. — ответила я, отводя от него виноватый взгляд.

— А ты попробуй убедить его.

— Мы не в лучших отношениях, — не глядя на него, ответила я.

— Ты думаешь меня это волнует?! — заорал куратор.

— Я смотрю вас вообще здесь ничего не волнует, — пробубнила я.

— Что ты сейчас сказала?

— Я сказала, что вас в принципе ничего здесь не волнует, — повторила я свои слова, только уже чуть громче. — А вот если бы волновало, то не было бы сейчас этой ситуации, после которой вам грозит увольнение или чего похуже.

Сельмунд молча обстреливал меня патронами ненависти. Я была готова уже к тому, что он меня превратит в комара, но к моему большому удивлению, куратор спокойно выдал:

— Держи, вот твоя грамота, к концу завтрашнего дня на ней должны быть проставлены все печати.

На квадратной, размером с ладошку, серебряной грамоте было написано следующее:

1) Отнести профессору Ниэль ящик с цветочной пылью.

Кто такой или такая профессор Ниэль и где я должна взять эту пылью — не-из-вест-но!

2) Подготовить бальный зал вместе с лордом Альвиром и леди Теания.

О, помню-помню. Теания — куратор факультета хранителей, а этот самый Альвир ее тайный обожатель, хотя не такой уж он и тайный. О романе Теания и Альвира знают абсолютно все.

3) Навести порядок во дворе Академии.

Чего? В одного? Вручную? Да я ж два дня буду убирать его. Они издеваются!

4) Помочь магистру Рагнару с расстановкой телепортов.

Вау! Телепорты, это здорово. По крайней мере радует, что я примерно знаю, где искать Рагнара.

5) Признаться лорду Ешеосу, что оклеветала профессора Сельмунда. (!) Обязательное выполнение пункта.

Это нечестно! Я может и выдала чужую тайну, но ничего не привирала! И вообще, ставить такой пункт еще и обязательный как минимум не профессионально! Ведь эта грамота на что-то влияет, а на что я пока не знаю. Опоздала же на собрание, а вначале наверняка всё рассказывали.

Так, ладно, нужно приниматься за работу.

Некоторые студенты уже были заняты делом: кто-то колдовал украшения в коридорах академии, кто-то с помощью воздушных пузырей собирал мусор, а кто-то делал вид, что что-то делает.

Я поспешила сразу же к Трю, чтобы узнать у него, где мне искать этого профессора Ниэль, да и не мешало бы расспросить про все пункты, указанные в грамоте. Все-таки уборка двора меня не особо радует, а уж про то, что мне нужно будет где-то найти цветочную пыльцу, я вообще молчу.

Подойдя к пустому прилавку, где обычно обитает призрак, я громко произнесла его имя. В воздухе тут же материализовался Трюгви, встречая меня дружелюбной улыбкой.

— Рад видеть тебя, замена Викторена! Как дела? — тут же поинтересовался он.

На удивление очень дружелюбный он со мной сегодня.

— Всё хорошо, если не считать этого, — вяло помахала грамотой я.

Призрак подлетел ко мне поближе и в упор посмотрел на серебристую карточку.

— Это список заданий на сегодня? — вопросительно посмотрел на меня Трю. — Что-то многовато.

— Ага, но у меня есть некоторые проблемы, — призналась я.

— С чем затруднения? — спросил комендант, перехватив грамоту. Внимательно вчитываясь, призрак вдруг поднес табличку так близко, будто не видит, затем с удивлением посмотрел на меня. — Так это всё ложь?

— Тебе прекрасно известно, что нет! — разозлилась я. — Я бы не стала наговаривать. К тому же, ты сам наверняка видел, как остаются наедине Сельмунд с Акасией.

— Я не какой-нибудь там извращенец! — оскорбился комендант.

— Прости, я вся на нервах сегодня. Скажи, где мне искать цветочную пыльцу и профессора Ниэль, и я отстану.

— Решила по порядку пунктики выполнять? — поинтересовался призрак.

— Почему бы и нет, — пожала плечами я.

— Я могу тебе помочь, но давай для удобства пойдем сначала к Рагнару, — предложил Трю.

— Почему?

— Видишь ли, — как-то неуверенно начал Трю, — ты Рагнара знаешь, да думаю он тебя долго не задержит в отличие от остальных. А нам же дорого наше время, да? — с какой-то коварной улыбкой спрашивал Трюгви.

— Хорошо, раз ты так считаешь, то пошли, — согласилась я.

Дверь кабинета магистра Рагнара была заперта, я несколько раз стучалась, но в ответ тишина. Я хотела тут же уйти, но призрак настаивал, чтобы я еще немного постучала. У меня не было выбора.

— Это бессмыслица! — не выдержала я, и устало сползла по двери.

— Рагнар глухой, так что возможно он просто не слышит, — с серьезным лицом выдвинул Трю.

— Дверь заперта — он явно не в кабинете.

— А где же ему тогда еще быть? — с искренним удивлением спросил Трю.

— Да где угодно! Мы попросту теряем время. Рагнара я смогу найти в любое время, так что давай лучше приступим к поиску цветочной пыльцы, ладно?

— Говоришь, в любое время его сможешь найти? Тогда чего ж сейчас его найти не можешь? — с издевкой спросил призрак, его гримаса выражала явное недовольство, что еще больше меня злило.

— Мне это надоело. Зря я попросила у тебя помощи, Трю, ты только надоедаешь! — выпалила я, и уже приподнимаясь на ноги, услышала чьи-то шаги за дверью за дверью и щелчки отпирающегося замка.

Дверь внезапно распахнулась, я еле успела отскочить, а из комнаты выглянул Рагнар.

— Кто здесь шумит? — с недовольством спросил магистр, затем найдя меня взглядом, выпалил:

— Ах, это вы... Неудивительно. Чего вы хотели, леди?

— Я...мы тут, — растерялась я и уже собираясь найти взглядом поддержку в роли Трю, но никого не обнаружила рядом. Я стояла в коридоре абсолютно одна, вся красная от стыда, с бешено бьющимся сердцем в груди.

— Вы здесь не одна? — тут же спросил магистр и посмотрел по сторонам.

— Нет, одна — резко ответила я, выпрямившись как солдатик.

— Ну, так, чего вам нужно? — вновь задал вопрос Рагнар, внимательно посмотрев на меня.

— Вот, — я лишь протянула грамоту магистру. Но, вспомнив о том, что помимо реальных четырех заданий там есть лживое пятое, я тут же схватилась за щеки, ибо отбирать грамоту у магистра было бы не вежливо, да и просто-напросто поздно, ведь Рагнар уже всюду вчитывался в текст.

— Хм-м, — промычал магистр, внимательно всматриваясь в серебристую карточку через тонкие линзы очков. — Если вы пришли насчет четвертого пункта, то вы опоздали, леди, я уже закончил с расстановкой телепортов.

— Уже? — удивленно спросила я. Как-то поторопился магистр, а ведь помочь я ему должна была самому последнему.

— Да, как раз только что закончил.

— И что мне теперь делать? — еле слышно спросила я. Вопрос скорее был риторическим, но услышав его, магистр не остался равнодушным.

— Советую поторопиться выполнять оставшиеся пункты, леди. Всего доброго! — магистр отдал мне грамоту и захлопнул дверь.

Я аж слегка подпрыгнула от неожиданности.

Так, Трю видимо обиделся и кинул меня, поэтому мне придется со всем остальным разбираться самостоятельно. Начну, пожалуй, с подготовкой бального зала.

Уже дойдя до конца коридора, сзади послышался глухой звук открывающейся двери и голос Рагнара:

— Леди, вернитесь!

Я неуверенно развернулась, с недоверием взглянула на магистра и медленными шажками начала плестись.

— Я не поставил вам печать. Но так как вы не успели мне помочь с расстановкой телепортов, я найду для вас другое задание. Выполнив его, вы сможете получить печать, которая играет большую роль для допуска на праздник всех Богов.

Так вот почему у нас до сих пор нет пар? Академия всюду готовится к балу, а грамота является приглашением на этот бал. Теперь мне всё понятно.

Рагнар вежливо пропустил меня в свой кабинет и захлопнул за собой дверь. Старичок как-то странно начал оглядываться, и его уверенный взгляд сменился на подозрительный, как у какого-то параноика. Не дождавись приглашения, я сама села на ближайшее кресло и осторожно стала обводить взглядом кабинет. Я уже была здесь в самый первый день моего прибытия в эту академию. Здесь мне Рагнар снимал печать слепоты, после которой я начала видеть Трю. Много случилось после того дня.

— Леди, вы меня слышите? — вырвал меня из размышлений слегка встревоженный голос магистра.

— А? Да! — растерянно кивнула я.

— Прошу вашу грамоту, — протянул ко мне руку Рагнар.

Я покорно отдала ее магистру. Старичок прошел к своему столу, занимающий практически всю комнату, и, взяв в руки странный кругловатый амулет, еле слышно нашептал что-то. Через некоторое время вокруг амулета образовался фиолетовый ареол, затем дедуля приложил его к грамоте, оставляя на ней круглый магический свет.

— Что вы делаете? — поинтересовалась я.

— На самом деле, я позвал вас сюда совсем по другому вопросу, — начал магистр, затем протянул мне грамоту с уже проставленной печатью. — Держите.

Я осторожно взяла серебристую карточку в руки и с удивлением взглянула на Рагнара, который видимо был не в себе.

— В последнее время я чувствую опасность. И это чувство, проявляется тогда, когда неподалеку вы, леди. Я думаю, что кто-то в академии точит на вас зуб.

Тело начали атаковать мурашки.

— Советую вам быть осторожной и на балу держаться поближе к лорду Ешеосу. Обещайте мне, что так и сделаете.

— Хорошо, — в страхе пообещала я.

— Послушайте, грядет буря, поэтому остерегайтесь Сельмунда и своих подружек.

— Русалок?

— Прошу, остерегайтесь тех, кто вокруг вас. Не отходите от семьи Ешеос.

Как только я хотела вставить слово, магистр поднял руку и продолжил:

— И не заставляйте меня повторять это еще раз. Вы свободны, леди, печать я вам поставил.

Примите ее взамен на ваше обещание.

Я вышла из кабинета магистра вся белая, холодные от пота руки дрожали, и мне больше всего хотелось убежать к себе в комнату и забить на все эти чертовы пункты.

Как бы сильно я не хотела, убежать от своих обязанностей было не в моей привычке, поэтому с отвратительным настроением я поплелась на поиски бального зала, чтобы там помочь куратору хранителей с его украшением. По дороге во двор я все думала о сказанных магистром словах... Интересно, что имел в виду Рагнар, говоря о том, чтобы я остерегалась всех вокруг? Раньше я даже и не послушала бы старика, ибо я никогда не нуждалась в чьих-либо советах, но однажды магистр меня предупредил насчет одного заклятия, которое способно мне навредить, а я не послушала чем потом и поплатилась. И хоть то ужасное заклятие не произносила, я была уже не в силах игнорировать Рагнара, ибо он все-таки магистр и намного мудрее меня. Раз дедуля кого-то в чем-то подозревает, то на это есть весомые причины. Мне стоит быть внимательней ко всем.

Я очень долго размышляла обо всем, поэтому будто зазомбированная стояла возле главных ворот академии, пока меня не окликнул знакомый голос:

— О, Ви! Ты куда? — это кричала Ида, весело размахивая мне рукой, рядом шли пару других замученных студентов и высокая женщина в белом. Это оказалась Теания. Хоть и видела я ее всего один раз, я запомнила это красивое белое личико, осиновую талию, упакованную в белоснежную хламиду, и холодный взгляд.

Опомнившись, что мне как раз и нужна леди Теания, я, подорвавшись с места, ринулась к куратору хранителей, крепко держа в руках грамоту.

— Добрый день, — решила поздороваться я.

— И вам, — кинула куратор и уже собиралась уйти, но я ее остановила.

— У меня тут задание, — с этими словами я протянула серебряную карточку. — Я не могла найти бальный зал, так что хорошо, что я вас встретила.

Теания вчитывалась в грамоту, затем ее лицо исказилось в неприязни, и она резким движением руки всучила карточку с заданиями мне обратно. Ах, это наверное все из-за пятого пункта.

Чертов Сельмунд! Он таким образом хочет оправдаться перед преподавателями и выставить меня лгуньей?

— Вы опоздали! Мы с ребятами уже почти закончили, так что займитесь чем-нибудь другим, — фыркнула леди и вновь принялась уходить, но я ей не дала.

— А как же печать? — с мольбой в голосе спросила я.

— Печать? — взглянула на меня куратор факультета хранителей, приподнимая одну бровь вверх, затем с сахарной улыбкой произнесла: — А вы ее не заслужили.

Черт и почему я вечно опаздываю? Знала же, что лучше выполнять все по порядку, нет же, послушала Трю и поперлась к Рагнару, хотя он у меня в списке последний стоит не считая идиотского пятого пункта.

— Блин, — протянула Ида, — если бы я знала, то подождала бы тебя, и мы бы вместе украшали бы зал. Там работы было на пять минут.

— И как мне теперь быть? Ведь без всех печатей у меня не будет допуска к балу, — спросила я, глядя почему-то на грустную русалку. Наверное, в глубине души я надеялась, что Ида придумает что-то и уговорит Теанию поставить мне печать за так. Но этого не произошло, и подруга оставалась стоять на месте с печальным взглядом.

— Я вам уже все сказала, леди... — остановилась куратор.

— Викторена, — подсказала я.

— Замена, значит? Что ж, ясно, — мягко улыбнулась Теания, и напоследок мазнув по мне холодным взглядом, развернулась, покидая нашу скромную компанию.

И вот что мне теперь делать? Как сказал Сельмунд, в конце завтрашнего дня у всех должны быть проставлены печати, а у меня уже по второму пункту пропуск. И это еще спасибо Рагнару и его милосердию. К:ни:го:ед:..нет

Я опустила глаза на грамоту, держащую в руках, и вчиталась во второй пункт: подготовить бальный зал вместе с лордом Альвиром и леди Теания. Точно! Раз Теания не пожелала мне ставить «зачет», то наверняка лорда Альвира можно будет уговорить. Пусть даже мне другое задание даст, но я должна получить все печати, иначе не попаду на праздник. А мне очень хочется увидеть богиню Теру и побывать на балу.

С лицом, будто бы я только что открыла Америку, посмотрела на все еще грустную Иду и спросила, жадно впиваясь в нее взглядом:

— Послушай, а где лорд Альвир?

Русалка вдруг оживилась и на мой вопрос ответила встречным:

— А тебе зачем?

— У меня есть еще шанс попасть на бал, и я не должна его упустить. Так что мне срочно нужен Альвир, — ответила я и помахала грамотой.

— Не думаю, что тебе удастся его уговорить.

— Все нужно попробовать. Так ты скажешь мне, где он? — вновь спросила я.

Подругу вмиг перекосило, будто она увидела что-то неприятное, и сквозь зубы все-таки ответила:

— Он, наверное, еще в бальном зале, так что иди туда.

— Я же уже сказала, что не знаю, где этот зал находится, — напомнила я. — Может, ты покажешь мне, где это?

— У меня еще одно задание, так что извини, — улыбнулась соседка, и лишь показав мне рукой, в каком направлении нужно идти, развернулась и оставила меня с моей проблемой наедине. Что ж, в конце концов, это только моя проблема и Ида не обязана мне с этим помогать. У нее есть свои задания, которые в отличие от меня она выполняет.

Я направилась в сторону второго корпуса как мне и указала русалка. Пройдя мимо арены, я взглядом искала хоть кого-нибудь знакомого, чтобы тот все-таки указал мне более точное направление. Ида, конечно, могла бы и по точнее сказать место нахождения этого зала, но она лишь махнула рукой в сторону второго корпуса и ушла. Молча. Больше ничего не сказав. После слов магистра я и впрямь начала приглядываться ко всем. И что уже успела отметить, так это то, что соседка повела себя довольно странно. Обычно же она попросила бы преподавателя сжалиться надо мной, но в этот раз она промолчала. А когда я нашла все-таки выход из ситуации, она скривилась так, будто бы дождевого червя съела. В общем, поведение русалки очень и очень странное, думаю, мне стоит делать все самой, а не искать поддержку у других. Ведь я уже начинаю сомневаться в том, что стоит ли вообще кому-то здесь доверять.

— Ауу.

Послышались щелчки пальцев перед лицом. Опомнившись, что я стою возле входа во второй корпус как зомби, слегка подпрыгнула и, проморгавшись увидела перед собой Анаксагора, который в руках держал два мешка. Его красные волосы прядями спадали на его серьезное лицо, по которому, кажется, маленькими капельками сползал пот. Сильные руки от напряжения покрылись красными чешуйками — бинт на левой руке уже не был так туго затянут.

— Ты чего встала как вкопанная? — спросил меня Ан, в голосе послышалось возмущение.

— Я ищу бальный зал. Не подскажешь, где он находится? — спросила я.

Ожидая уже, что мне ответят грубым «не знаю» или же махнут рукой в неизвестную сторону и молча уйдут, услышала неожиданное:

— Тебя проводить? — в голосе не было слышно насмешки или грубости, скорее Ан действительно хотел мне помочь, что ни могло меня не радовать.

Счастливая улыбка растянулась на моем уставшем лице, а Анаксагор, заметив ее, недовольно кинул:

— Это означает «да»?

Я как припадочная закивала головой, чуть ли не подпрыгивая на месте. Ура! Наконец-то я нашла нормального человека... то есть существо, которое мне действительно поможет.

— Эй, Фрид! — крикнул Ан кому-то сзади меня.

Я тут же развернулась и поняла, что пока находилась в зомби-состоянии, не заметила, что возле меня бродит куча студентов, тягая громадные мешки. До сего момента, я думала, что мы здесь одни находимся.

— Возьми это, а я скоро приду, — сказал дракон, протягивая недовольному дроу свою пару мешков. У черноухого и так была своя порция, поэтому перспектива тащить четыре мешка его явно не устраивала.

— Ты опять хочешь слинять, Ан? Учти, в этот раз я не буду тебя прикрывать, — фыркнул Фрид, сложив руки на груди.

— Я быстро, — прошипел красноволосый и, оставив мешки на месте, взял меня за руку, потащив за собой.

Анаксагор ускорялся с каждым шагом, пока и вовсе не перешел на бег. Благо, когда-то я любила бегать по утрам, если бы не это я давно бы летела за драконом.

— Эй, потише! — кричала я вслед своему путеводителю, забегая во второй корпус.

Парень остановился, повернулся ко мне и со сдвинутыми вместе бровями проговорил:

— Ну ты и медленная. Нам надо было поскорее удрать, иначе меня бы застукал Ниэль.

— Ниэль? — переспросила я.

Затем внимательно вчитываясь в грамоту, еще шире улыбнулась. Первый пункт: цветочная пыльца для Ниэль. Конечно, у меня ее с собой нет, но думаю, это не проблема выяснить у самого профессора ее место нахождения.

— Мне он как раз и нужен!

— Не понял. Ты же сказала, что ищешь бальный зал.

— Да, но мне еще и Ниэль нужен.

— Зачем? — спросил озадаченный Анаксагор, затем выхватил у меня из рук грамоту со словами: — Дай-ка взглянуть.

Внимательно всматриваясь в серебряную карточку, Ан нахмурил брови.

— Не обращай внимания на пятый пункт, ладно? — застенчиво улыбнулась я.

— Почему у тебя столько заданий? — вдруг спросил парень, все еще держа в руках грамоту.

— А сколько их должно быть? — удивилась я. — Их всего получается четыре, ибо о пятом я даже думать не буду. Я ведь не соврала.

— Хочешь ты того или нет, но придется прикинуться, что ты и вправду его оклеветала, иначе допуска не будет. Однако, — остановился серьезный Ан, — меня не это интересует, а то, что у всех только по два задания, а у тебя пять. И ты в курсе, что ты опоздала? Альвир и Теания уже украсили со всеми зал, а задание у Ниэль уже выполняется. В этих мешках, который я тащил, была пыльца, так что ребята уже почти все перетащили в столовую. Остается только третий и пятый пункты, но этого тоже недостаточно для допуска на праздник. Грамота должна быть заполнена всеми печатями. А у тебя только от Рагнара.

— Я надеялась уговорить Альвира поставить мне печать или дать другое задание, а к Ниэль можно пойти прямо сейчас. Я скажу, что задержалась у Рагнара, — озвучила свой план я.

— Ты не понимаешь, — возмутился Ан, сжав кулаки. — Разве тебя не интересует, почему тебе досталось столько заданий? И эти все задания в одно время. Пыльца Ниэля, бальный зал, телепорты Рагнара, уборка двора — эти все задание выполняются в одно время. Посмотри на мою грамоту, — Ан протянул мне серебряную карточку, на которой было выведено лишь два одиноких пункта:

1) Отнести профессору Ниэль ящик с цветочной пыльцой.

2) Отнести наряды для концерта в бальный зал.

— Второй пункт нужно выполнить завтра, ибо костюмы еще шьются. Почти у каждого задания распределены на сегодня и завтрашнее утро, а у тебя все пять и все в одно время. К Ниэль и Рагнару тебя вообще не должны были посылать, ибо эту работу выполняют только парни.

Мешки с пыльцой тяжелые для девушек, телепорты также. Однако, меня удивляет, как же ты получила печать магистра и почему пошла именно к нему сначала.

— Я обратилась к коменданту Трю, он предложил пойти сначала... — договорить мне не дали.

— Чего?! — взбесился он. — Нумерация для того и проставлена, чтобы каждый знал с чего начинать. Раз первый пункт стоит у Ниэля, то к нему ты и должна была пойти, а ты поперлась к

Рагнару, который стоял у тебя предпоследний! — рычал Анаксагор, его лицо уже начало потихоньку покрываться чешуйками.

— Я не понимаю, почему ты злишься, — пропищала я, отступая от взбешенного Анаксагора, который почти уже превратился в дракона.

— Твоя тупость меня поражает! — выдохнул он. — Забей на все пункты, поняла? Завтра же пойдем к лорду Ешеосу и потребуем объяснений, хотя мне кажется, он здесь далеко не причем и искать ответы нужно у самого Сельмунда.

— Если я не получу все печати я не буду допущена на бал! — напонила я.

— И ты будешь на него не допущена! — подтвердил мои опасения Анаксагор. — Сэлл почему-то не хочет, чтобы ты там была.

— Это бред! Зачем ему это? — почему-то встала я на защиту куратора.

— Не знаю, что за отношения у вас с ним, но советую держаться от него подальше, — сказал Ан, уже заметно успокоившись. Чешуйки отступили, и в глазах уже не пылал тот огонь. Скорее там прошелся ливень, ибо он с грустью посмотрел на меня и сказал: — Лучше держись ближе ко мне. Я найду способ попасть на бал и без печатей, так что давай лучше сегодня и завтра будем вместе. Мне...мне не охота потом бегать спасать тебя, в случае если ты куда-нибудь встрянешь.

И лицо такое серьезное, глаза до жути грустные и легкий румянец. Передо мной стоял явно не тот ворчун Анаксагор, который думал лишь о сирене, который всегда был со мной неприятлив. Сейчас стоял явно кто-то другой, и он мне больше нравился.

После нашего разговора, Ан вернулся к своему заданию у профессора Ниэль, получил заслуженную печать и вернулся ко мне. Пока дракон объяснялся с профессором, насчет своего частичного прогула, я сидела возле главного входа в академию на лавочке. Анаксагор хотел, чтобы я вместе с ним постояла, пока он будет разговаривать с Ниэль, но я отказалась, ибо мне хотелось побыть недолго наедине с собой, чтобы все осмыслить.

Рядом с драконом мне уютно и тепло, несмотря на то, что мы редко общались, да и если выходил разговор, то он был о сирене на повышенных тонах. Не было еще такого случая, чтобы я просто могла подойти к нему, толкнуть его по-дружески в плечо и рассказать какую-нибудь бессмысленную шутку, над которой мы бы оба посмеялись.

Почему именно в этот момент, когда Рагнар посоветовал мне всех остерегаться, мое желание быть рядом с Аном лишь усиливается. В самом начале нашего знакомства Ан не воспринимал меня всерьез, смеялся надо мной вместе с Фридом в первый день моего боя, считал меня жалкой человечкой, грубил мне, когда дело доходило до Акасии, просто игнорировал и не замечал. Возможно, такое поведение кому-то будет не любо, но я считаю это лучше, чем мило улыбаться, а на самом деле пытаться навредить. Я никого не подозреваю, у меня даже в мыслях нет, что кому-то мешаю. Единственным кому было бы намного легче без меня, это семье Ешеос, но магистр сказал, что только им я могу доверять. Кстати о них! Илларион уже перешел все границы. Он ненавидит людей больше, чем кто-либо в этой академии, но почему-то приставил за мной Лару, чтобы та не дала мне попасть в неприятность.

— Да что с тобой сегодня? — вдруг раздалось надо мной.

Я подняла глаза наверх и слегка прищурилась, ибо лучи уходящего солнца жадно впивались мне в лицо.

— Ты уже всё? — спросила я, сделав себе козырек из руки.

— Да, — присел рядом со мной Ан. Я повернулась к нему полубоком, молча ликуя, что мне теперь не придется шуриться. — Ты сегодня сама не своя.

— Просто устала, — частично соврала я. В душе металось: рассказать или не рассказать ему о своих переживаниях.

— От чего? — усмехнулся дракон. — У нас отменили занятия, скоро праздник.

— Я могу задать тебе вопрос? — с серьезным лицом спросила я.

— Это довольно странно, если учесть, что ты его уже задала, — так же серьезно ответил мне Ан.

Я опустила голову вниз, так и не рискнув его задать.

— Ты странная, — озвучил Ан, уголок губ слегка приподнялся в усмешке. — У вас на Земле все такие?

— Наверное только я, — в ответ улыбнулась я.

Когда над академией начали сгущаться сумерки, я вернулась в общежитие, где меня уже ждал Илларион. Двери в комнате по-прежнему не было, поэтому эльф спокойно нарезал в ней круги как тигр в клетке. Когда заметил меня, тут же остановился и, явно сдерживая эмоции, спросил:

— Где ты была? Нам нужно тренироваться.

— Я была во дворе, — нехотя ответила я.

Я была зла на эльфа.

— Сейчас будем телепортироваться.

Илларион протянул свою руку. Лицо — сплошной булыжник, безэмоциональная холодная скала.

Глубоко вздохнув, я взяла его за руку и через мгновение мы уже стояли на берегу моря. Погода сегодня была хорошая — спокойный теплый ветер гладил по щекам, слегка играя с моими волосами.

— И что мне теперь делать? — спросила я, глядя как отражаются звезды в прозрачной воде.

— Ответить на мой вопрос, — в ответ недовольно кинул эльф.

— На какой? Ты разве сейчас что-то спрашивал?

— С кем ты была? — спросил Илларион, стоя позади меня.

— Это что допрос?

Я повернулась к эльфу лицом, но встретила лишь с холодными глазами, которые жаждали ответа. Стало немного страшно, поэтому решила всё-таки ответить.

— Сначала я пыталась выполнить задания, а потом...

— С КЕМ. ТЫ. БЫЛА?! — навис надо мной остроухий, покрываясь весь золотым пламенем.

— С другом! — почему-то вырвалось у меня.

Разве Анаксагор уже стал мне другом?

Эльф выпрямился, языки пламени на плечах угасли. Он нервно пригладил одной рукой свои волосы, и уже спокойно произнес:

— Ты уже несколько раз подвергала себя большой опасности. Теперь я должен знать каждый твой шаг: когда, с кем и где!

— Опасности? — фыркнула я. — Тебе ли не всё равно в опасности я или нет? Ты меня сам буквально в первый же день пытался убить, — вспомнила я первую встречу с Илларионом, после которой снова очнулась в эльфийской лечебнице.

— Сейчас всё по-другому, — голос Иллариона был всё еще холодным как лёд.

— Как? Не в твоих ли интересах, чтобы я поскорее распрощалась с жизнью, дабы твой блудный братик вернулся домой?

— Мы же уже решили, что этот вариант нам не подходит!

— Кто решил? Твой отец и сестра? А ты и твоя мать спите и видите, как от меня избавиться!

— Хватит истерить!

Но меня уже было не остановить.

— Сначала вы постоянно орёте, запугиваете и пытаетесь меня убить, а сейчас вы решили поиграть в заботливую семью! Не поздно ли?

— Прекрати нести чушь! — пытался остановить меня эльф, но я продолжала говорить и говорить, то что накипело.

— Я и так чувствую себя чужой, простой заменой, на которую можно только орать! Я устала!

От обиды защипало в носу, и слезы-предатели потекли по щекам. Я не хотела плакать, тем более перед эльфом, но не смогла сдержать эмоции. Я отвернулась, дабы остроухий не заметил моих слёз. Но сделать это у меня не получилось, потому что резко прижали к твёрдой груди и нежно погладили по волосам, приговаривая:

— Ты здесь уже не чужая и не просто замена. Я зол на тебя, потому что волнуюсь... потому что не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

После услышанного слёзы сами высохли, плакать вовсе не хотелось, я лишь покрепче прижалась и молча слушала, что еще скажет Илларион.

— Да, я невзлюбил тебя вначале, это потому что в принципе не перевариваю людей, но потом... — запнулся эльф, — потом я узнал тебя, и, наверное, теперь немного лучше стал понимать отца.

Я затаила дыхание.

Это было так похоже на признание в своих чувствах ко мне.

Илларион продолжил:

— Прошу, не бойся меня, — прошептал он рядом с моим ухом.

По телу поползли мурашки.

Сегодня такой странный день. Два существа, которые, казалось, меня ненавидели, показали своё хорошее отношение ко мне. Чувствую себя сейчас типичной главной героиней в книжках про любовь.

Больше Илларион ничего не говорил, только одной рукой прижимал меня к себе, а другой водил по волосам.

Простояли так мы недолго, ибо нарушил нашу идиллию мелодичный голос Арноры:

— Виолетта, как хорошо, что ты здесь! А чего это вы тут делаете?

Эльф резко отпихнул меня от себя и в своей привычной манере ответил:

— Идёт тренировка, Арнора. Ты мешаешь.

Эльфийка растянулась в коварной улыбке:

— И что тренируете?

Плечи Иллариона вспыхнули как спичка, он развернулся лицом к сестре и скопировав её улыбку, ядовито прорычал:

— Я смотрю ты соскучилась по нашим с тобой тренировкам. Что ж, я не против напомнить тебе как это было.

Лицо Арноры тут же побледнело и от улыбки не осталось ни следа.

— Чего ты сразу злишься? Я вообще-то по делу.

— Так с него надо бы и начать, — голосом важного боса кинул эльф.

— Завтра праздник Богов, поэтому я хотела бы прогуляться с Виолеттой и присмотреть нам новые платья на бал.

— Нам? — изогнул бровь остроухий в стиле, «да ладно?».

— Вообще-то я участвую в отборе! Во дворце короля Роланда тоже будет устроен бал по случаю праздника — я должна быть лучше всех.

— Арнора, — печально позвала я, — я скорее всего не попаду на бал, поэтому платье мне без надобности.

— Это еще почему? — хором спросили члены семьи Ешеос.

— Нужны все печати в грамоте, только после этого у меня будет допуск на бал.

— Всегда так было, только не пойму в чем проблема их получить? — спросил Илларион.

— А в том, что у меня у единственной пять заданий, пять невыполнимых заданий.

— Она у тебя с собой? — поинтересовалась эльфийка.

Я похлопала себя по задним карманам, затем протянула слегка помятую грамоту Арноре.

— Пойдемте в дом, там всё и обсудим.

Сидя в уютной гостиной я всё рассказала эльфам: про то, как выдала тайну Сельмунда, как не согласилась идти к лорду Ешеосу просить не наказывать профессора, как получила печать у Рагнара. Да, я решила рассказать им о предупреждении магистра. В конце концов, он сказал, чтобы я держалась рядом с семьей Ешеос, значит им я могу доверять.

— Сельмунд сам виноват, — начал Илларион, сидя напротив в мягком кресле. — Отец много раз давал ему шанс, это был последний.

— Но что мне теперь делать? — спросила я.

— Меня больше всего волнуют слова магистра Рагнара. Старик никогда не разбрасывается словами. Если он сказал тебе про опасность, то здесь всё действительно серьезно.

— Если что-то и намечается, то это определенно в праздник Богов, то есть завтра, — сообщила свои догадки Арнора.

— Кто-то очень не хочет, чтобы ты попала на бал, — размышлял Илларион.

— И этот кто-то наверняка ваш Сельмунд! — закончила эльфийка. Не хватало ей в зубах трубки и в конце слов «Элементарно, Ватсон!».

— Нет, — отвергнул предположение сестры эльф. — Сельмунд не докатился бы до такого. Возможно здесь замешана та студентка, что крутит роман с профессором.

И тут я вспомнила, как в самом начале Лара рассказывала мне, что бывает с теми, кто засматривается на Сельмунда.

«— У нас запрещено крутить романы со студентами, но магистру все-равно, потому что до близости у него никогда не доходило, а значит и не было ничего.

— А почему не доходило? Боится, что его самого попросят отсюда?

— Нет, не доходило потому, что девушки просто-напросто погибали. Находили их мёртвыми то в туалетной комнате, то в своей собственной постели.»

Неужели я на очереди?

— Виолетта-а! — позвала меня эльфийка и я очнулась.

— Я кажется знаю, кому я мешаю, — решила озвучить своё предположение я. — Это Акасия, сирена и любовница Сельмунда. Мы с ней давно повздорили, а сейчас она лишилась парня, и возможно любовника из-за меня.

— Как и я предполагал. Что ж, я объясню всё отцу, думаю, для тебя он сделает исключение, и ты пойдешь на бал без этой дурацкой грамоты.

— Но разве это небезопасно? — спросила я. — Сирена однозначно будет на балу.

— Там она ничего не сможет тебе сделать, — успокоил меня Илларион. — В Академию придёт сама богиня Тера. В нашем мире «бог» это всего лишь статус, но дается он всё-таки не просто так. У Теры очень сильная магия, которая своей силой блокирует чужую. Максимум, что сможет сделать твоя сирена на балу, так это ударить тебя рукой, что не смертельно.

— Ну, это смотря с какой силой и куда ударить, — поспорила я.

— Её целью как раз было то, чтобы ты на этот бал не попала, а осталась в общежитии, где она с легкостью сможет воспользоваться магией и уничтожить тебя.

— Магия у богов хоть и сильная, но лишь на небольшом расстоянии, — подсказала Арнора.

— А не лучше ли мне завтра просто остаться здесь? — предложила я. Что-то перехотелось на этот бал идти, да и вообще в академию возвращаться.

— Нет. Если не завтра, то после завтра она воплотит в жизнь свой план.

— Тогда как мне быть?

— Я буду сопровождать тебя на этом балу, там ты покажешь мне, как выглядит твоя сирена, а дальше я сам с ней разберусь.

Эльф был серьезен как никогда, но впервые эта серьезность очень мне нравилась.

Илларион так никуда меня и не отпустил. Отправил Арнору гулять по магазинам самостоятельно, а сам велел мне пойти спать в комнату, в которой я когда-то облысела.

Спорить я не стала, но попросила лишь дать чего-нибудь перекусить, а то в животе уже дня два ничего не было. Позаботилась о моем ужине уже знакомая мне служанка Николь, которая порадовала меня перед сном вкусной похлебкой, горячим сладким напитком и кусочком ягодного пирога. В общем, уснула я сытая и отчего-то счастливая.

Наутро меня уже ждало белое платье рыбка на тонких лямках, усыпанное множеством мелких драгоценных камней. Всё-таки вкус у эльфийки безупречный. Уже не терпелось надеть его и покрасоваться перед Илларионом...и Анаксагором. Черт, Виолетта, о чем ты думаешь?

Вернулись мы в академию где-то после полудня. Коридоры были забиты студентами, преподавателями и новыми существами. Илларион довел меня до комнаты в общежитии, в которой уже не было той ужасной прожженной дыры, а вместо нее красовалась белоснежная дверь. Эльф остался ждать снаружи, так как боялся, что в любой момент может нагрязнеть сирена.

Русалки были в комнате, всю собираясь. Ида причесывала свои зеленые волосы, Айланта пыталась самостоятельно затянуть корсет, а Лара наколдовывала на своем платье волшебные голубые огоньки. Я тоже не стала отставать от девочек и принялась собираться. Волосы я решила оставить распущенными, попросив Иду магией уложить их крупными локонами, а Лара одолжила длинные сережки в форме ромба. Надев платье, купленное Арнорой, я почувствовала праздничное настроение. Оно было будто по мне сшито — идеально подчеркивало фигуру и скрывало недостатки. Платье не было пышное, как у русалок, и несмотря на множество драгоценных камней, смотрелось скромно. Однако, я знала, что выгляжу безупречно.

В нашем университете часто устраивали танцы, но почему-то только здесь я впервые почувствовала, что иду действительно на настоящий бал.

— Ой, я совсем забыла про обувь! — вспомнила я.

Лара засуетилась в поисках подходящих мне каблучков, но внезапно раздался стук в дверь. Русалки замерли, и я тоже.

— Кто там? — с испугом спросила я. Я была уверена, что это пришла сирена.

— Это я, — в ответ послышался глухой голос Иллариона.

Я с облегчением выдохнула.

Открыв дверь, за ней стоял эльф, а в руках его белоснежная коробка.

— Арнора уже преподнесла тебе подарок, — начал эльф, жадно осматривая меня с головы до пят, — теперь моя очередь, — и протянул коробку мне.

Я улыбнулась, произнесла невнятное «спасибо», закрыла дверь, оставляя за ней немного смущенного эльфа, и помчалась к кровати, чтобы скорее открыть коробку. В ней лежали обтянутые кружевом белоснежные туфли на тонком каблучке — такие нежные и легкие. А главное, идеально подходящие к платью.

Я непроизвольно обернулась и посмотрела на плотно закрытую дверь, за которой стоят эльф. Прижав его подарок к груди, счастливо улыбнулась.

— Вот это да-а-а, — протянула красноволосая русалка, пристально наблюдая за мной.

Я тут же перестала улыбаться и сделала вид, будто бы не заметила её комментария. Но к Айланте подключилась Лара:

— Я предполагала, что так и будет, но не думала, что ты сможешь влюбиться в это чудовище! — русалка сказала это с какой-то неприязнью. Да, она недолюбливала Иллариона.

— Я ни в кого не влюбилась! — как можно уверенней ответила я.

О какой любви идет речь? Я просто рада, что теперь наши отношения с Илларионом стали немного лучше, чем прежде. Вот и всё.

— Определенно влюбилась! — сделала вывод Айланта, улыбаясь во все свои белоснежные зубы.

— А я слышала, что нашу Ви видели рядом с Анаксагором, — решила поучаствовать Ида в разговоре.

— Так-так...

— Анаксагор? — приподняла бровь Лара. — Я смотрю тебя прям магнитом тянет к плохим парням.

— Они не плохие, — решила почему-то встать на их защиту я. — Просто...

— Просто ты по уши влюбилась, — не унималась Айла. — Ух, попахивает любовным треугольничком! Вот веселуха!

— Послушай, — Лара сделала шаг ко мне и максимально серьезно произнесла: — Не связывайся с ними. Ни со одним ни с другим. Эти парни совсем не для таких девушек как ты. Ты — землянка! Они просто уничтожат тебя, если ты вдруг решишь связать с кем-нибудь из них свою судьбу.

— Я и не собиралась. С чего вы вообще взяли, что мне кто-то из них нравится? — возмутилась я.

— Мы видели сейчас твой взгляд, — подметила Айла, которая тоже в миг стала серьезной.

— Что это? — указала рукой Ида на белые туфли, которые я до сих пор прижимала к своей груди. — Его подарок, да?

— Ви, прислушайся и оборви уже то, чего пока еще нет, — сказала Лара и вернулась снова собираться. Девочки тоже молча последовали её примеру.

Разговор надолго врезался мне в голову. Я вдруг поняла, что мне совсем безразличен Илларион и я рада, что именно с ним я иду на бал, хоть и пригласил первый на него меня Анаксагор.

В просторном светлом зале, который освещало множество волшебных огней, наколдованных преподавателями, по кругу стояли все студенты, что были допущены на бал. Нерадивые ученики, которые и пальцем не ударили, чтобы подготовить академию к приезду богини Теры сидят в общежитии и путь на праздник им закрыт. Скажу, что таких студентов оказалось немного, поэтому бальный зал бал был практически забит волшебными существами этого мира. В академию прибыла не только сама богиня, но и целая её семья, состоящая из братьев, сестер, племянников и племянниц, родных по крови и духу, а также все жители её дворца. В общем, народу было много.

От множества различных, так на друг друга не похожих, платьев девушек, у меня забегали глаза. Все платья остроухих представителей нашей академии были приталенные, но очень

длинные, они переливались разноцветными лучами, ослепляя окружающих. На их тонких шеях громоздились тяжелые драгоценные украшения, острые уши эльфийек полностью были увешены красивыми сережками, а их прически были высокие, открывая безупречные лица всем присутствующим. Думаю, эльфийки были самыми красивыми на этом балу, так как остальные девушки почему-то не так выделялись на их фоне. Но тоже были прекрасны. А вот кавалеры были похожи друг на друга — все были в красивых рубашках, дублетах, в модных пиджаках, на ногах обтягивающие брюки и сапожки на небольшом каблучке. Волосы у мужчин либо затянуты в тугую косу сложного плетения, либо распущенные и уложены за уши — второй вариант в основном у эльфов, ибо те уж очень любят показывать всем свои остроконечные благородные ушки. Поэтому и Илларион от них не особо отличался — платиновые волосы были распущены и струились по плечам, эти самые плечи были упакованы в черный кожаный пиджак, а под ним белого цвета рубашка, ноги обтянуты в черные брюки, на ногах черные берцы. Скажем, выглядел он не так эстетично, как другие эльфы, больше походил на какого-то охранника. Глазами я искала Анаксагора, и почему-то меня очень интересовало кто будет его спутницей на этот вечер. И тут я заметила уже знакомого мне дроу. Фрид, друг дракона, был во всём белом, что очень гармонировало с его оттенком кожи. За руку его держала красивая рыжая девушка, волосы которой уложены в какую-то сложную своеобразную прическу, а её морского цвета пышное платье, напомнило мне какую-то диснеевскую принцессу. Где-то неподалеку должен быть Анаксагор.

Но я так и не смогла его найти, ибо отвлек меня внезапно раздавшейся голос богини: — С каждым моим приездом, эта академия все расцветает и расцветает. Совсем не скажешь, что раньше здесь студентов учили убивать. Однако, отсюда до сих пор выходят существа, готовые в любой момент вступить в бой и защитить короля, мир, своих близких и, конечно же, себя самого. А также, отсюда выпускаются наши верные шпионы, алхимики и обладатели черной магии.

Богиня была небольшого роста, с очень короткими пшеничного цвета волосами. Её красивое, но такое по-детски милое лицо совсем не вязалось с её статусом. Богиня хоть и стояла перед всеми в строгом темно-зеленом платье, но по-прежнему выглядела очень милой.

Тера продолжила:

— Кто меня встречает в этом зале не первый год, тот знает, что я уже отслужила своё и несмотря на свою молодую и красивую внешность, внутри, увы, я очень стара. Поэтому ищу себе преемника и очень надеюсь, что хотя бы в этом году я найду его среди вас. И пока готовятся эликсиры истинной силы, я предлагаю открыть этот вечер танцем Дракона. Молча, без каких-либо аплодисментов — как это принято у нас — все присутствующие разошлись по залу, а тем временем богиня вместе с магистром Рагнармом и еще пару преподавателями вышли из зала.

Зазвучала очень громкая музыка, в которой было очень много барабанов и нагнетающей мелодии.

Тёплая ладонь эльфа, коснулась моего оголенного плеча — прошелся электрический разряд. Я отпрянула и с легким испугом посмотрела на своего кавалера.

— Уже пора танцевать, — подсказал Илларион.

И тут я обратила внимание, как в зале началось ритмичное, а главное синхронное движение.

— Я не знаю, как танцевать этот танец, — призналась я.

— Просто повторяй за мной, но двигайся в противоположную сторону, — начал объяснять остроухий. — Танец дракона очень напоминает момент перед схваткой двух драконов.

Я стала наблюдать за танцующими. Руки за спиной, корпуса танцоров слегка наклонены вперед. Плавными движениями пара двигалась по кругу, пристально глядя друг другу в глаза, немного вода плечами, будто бы их разменная.

— Хватит уже стоять, нам пора присоединиться, — шикнул эльф.

Я, пытаясь, повторить позу как у других, потихоньку начала двигаться влево, глядя в стеклянные глаза Иллариона, а он в свою очередь тоже не отводил глаз, только двигался в другую сторону. Очень напомнило мне, как кошки ходят по кругу перед тем, как друг в друга вцепиться.

— Очень странный танец, — тихо озвучила я свои мысли, но эльф никак их не прокомментировал.

Он словно хищник, грациозной походкой ходил по кругу и пристально следил за моими движениями. Я чувствовала себя добычей в нашей паре, а никак не драконом. Барабаны становились еще громче, музыка приближалась к кульминации, а внутри у меня все быстрее и быстрее стало биться сердце.

Вспышка!

В зал к самому потолку влетело три дракона — золотой дракон, чёрный и красный. Я сразу же узнала в последнем Анаксагора, его огненно-красную чешую, огромные пламенные крылья и глаза, которые будто смотрели в мою сторону.

Толпа студентов вновь освободила центр зала и разошлась по периметру, мы с Илларионом вернулись на прежнее место возле огромного арочного окна. Тем временем драконы сделали несколько кульбитов и расправив крылья камнем полетели в центр зала. Один сантиметр оставался до холодной кафельной плитки, как вдруг снова вспышка, искры, и три дракона уже стояли в своем человеческом облики.

Чёрный дракон представлял собой высокого спортивного телосложения парня с длинными кудрявыми черными волосами и такими же черными глазами. Он был одет в черную атласную рубашку, заправленную в высокие облегающие брюки, на ногах сапожки на каблучке. Вторым драконом, что был покрыт полностью золотом, была стройная блондинка с волнистыми густыми волосами и точеным лицом. Её спортивное тело было упаковано в золотое пышное платье без лямок, её такая же пышная грудь магнитом притягивала взгляд мужского пола.

Дракониха была очень красивой. Красный дракон, что являлся Анаксагором, был одет в тёмно-красный бархатный дублет, на ногах белые брюки с золотыми лампасами, а длинные прямые волосы дракона были заправлены за уши.

Изящная троица стояла посреди зала.

Через секунды вновь послышался голос богини:

— Спасибо всем! Эликсиры уже готовы и ждут вас, мои будущие высшие маги!

Тера сровнялась с драконами, щелкнула пальцами и в зал вплыли на прозрачном облачке подносы с маленькими сосудами с фиолетовой жидкостью.

— Мало кто знает из вас, но во мне течет кровь дракона, — начала богиня. — Её малая часть, но все же часть, поэтому я решила первым дать испить эликсир истиной силы этим троим замечательным представителям драконьей расы.

К каждому дракону подплыл сосуд с жидкостью. Одновременно драконы взяли в руки эликсир, поднесли ко рту и залпом опустошили сосуд. Я ожидала, что их начнет колбасить, кожа драконов будет менять цвет, а из ушей пойдет пар. Но ничего не произошло, выпившие эликсир даже не поменялись в лице.

— В вас троих течет очень мощная и сильная магия, — обратилась богиня к драконам, — только вот я не вижу уверенности в своих силах. Эликсир не дал никакого эффекта, а это означает, что никто из вас троих пока не готов занять моё место. Очень жаль. Теперь вы можете вернуться к своим партнерам на сегодняшний вечер.

Я внимательно следила за тем, к кому же пойдет Анаксагор.

В сердце что-то противно заскребло — дракон стоял и обнимал за талию Акасию. Сирена была в пышном платье, корсет без лямок такого же цвета и материала, как дублет Анаксагора, белоснежная юбка до пола с золотой вышивкой по краям. Её волосы уложены набок. Они очень гармонировали и подходили друг к другу. Обидно, что Анаксагор еще вчера звал на бал меня, а уже сегодня стоит рядом с, предавшей его, сиреной в парном костюме. Может хорошее отношение дракона мне всего лишь почудилось, на самом деле я ему никак не интересна?

— Всё в порядке? — обеспокоено шепнул мне в ухо эльф.

— Уже нет повода для волнения, — с тяжелым вздохом произнесла я, все еще глядя в сторону дракона и сирены.

Илларион проследил за моим взглядом и сделал вывод:

— Это она?

— Да, но я не думаю, что сегодня она будет нападать на меня. Судя по всему, у неё уже все наладилось.

— Я бы не был на твоём месте таким уверенным.

Я ничего не ответила. Настроение вдруг куда-то улетучилось, захотелось вернуться в общагу, снять всё с себя и лечь под одеяло. Не то чтобы Анаксагор мне как-то нравился, но почему-то стало обидно, видя его рядом с сиреной.

Так погрузилась в себя, что не сразу заметила перед собой эликсир. Я аккуратно взяла сосуд в руки и чуть ли не расплескала все из-за, внезапно раздавшегося, голоса богини:

— У каждого в руках по эликсиру истиной силы, а это значит, что у кого-то из вас в руках билет в новую жизнь. В этой жизни, возможно, именно тебя, — Тера указала пальцем на крупного парня среднего роста, — ждут новые возможности, новая сила и большая ответственность. Это почти то же самое, что стать королём или королевой, — богиня кокетливо обвела взглядом девушек. — Пусть каждый, перед тем, как выпьет до последней капли эликсир, поверит в себя и свою силу.

Наступило молчание, сердце стало биться все громче и громче, казалось, что оно бьётся у меня в ушах. Сквозь это громкое «бум-бум» я услышала голос Иллариона:

— Ты хоть и талантливая, но никак не ровня Тере, поэтому пей спокойно — богиней тебе не стать.

Стало обидно. Я хоть и сама прекрасно понимала, что ничего особо из себя не представляю, но мало ли... я же все-таки попаданка в волшебном мире.

Я махом опрокинула сосуд, как рюмочку водочки, и даже занюхала кулаком, ибо вкус у эликсира был противный. Ощущение, будто мне освежителя воздуха в рот напыскали.

Я посмотрела по сторонам и обратила внимание, что не одну меня так перекосило, некоторых даже загнуло от рвотного рефлекса. А кто-то стоял как ни в чем не бывало.

Внезапно появился странный холодок по коже и чувство, будто кто-то сверлит меня своим взглядом. Я посмотрела на богиню и встретилась с её горящими глазами, от которых исходила какая-то злость и ненависть. Она надвигалась ко мне, стремительным шагом. Расстояние между нами сократилось до одного метра. Я зажмурила глаза, будто перед чьим-то замахом рукой, а когда открыла их, встретилась с массивной спиной Иллариона.

— Отойди, пока тебе не досталось, — угрожающе прошипела богиня.

— Не могу, — ледяным голосом ответил эльф.

И в тот же миг его тело отлетело в сторону. Я с испугом взглянула на Иллариона и в ужасе обнаружила его без сознания, лежащего в другом конце зала.

— Богиня Тера, прошу вас, не нужно, — бежал к нам магистр Рагнар, умоляя взбешённую богиню остановиться.

Её глаза по-прежнему светились и в них читалась явная угроза и ненависть.

— Музыка! — закричал Рагнар, подходя к нам. — Дорогие студенты, танцуйте, сегодня же праздник в конце концов!

Все вокруг были напуганы, но совету магистра последовали. В зале заиграла ритмичная музыка — студенты начали танцевать.

Я стояла во дворе академии, набирая свежий воздух в легкие. Что это было? Почему милая на вид богиня так внезапно взбесилась? И почему её злость была направлена именно на меня? Илларион хотел меня защитить от неё, значит от богини и правда исходила серьезная опасность.

Магистр Рагнар вместе с другими преподавателями закрылся в кабинете декана. Лорд Ешеос сейчас вроде как в столице и его нет в академии. А меня попросили покинуть праздник и выставили из академии. Иллариона доставили к лекарям — туда меня тоже не пускают. В общежитие возвращаться не хочу, поэтому решила посидеть на свежем воздухе и все обмозговать.

Буквально через пару минут из академии вышла сирена и Анаксагор. Я напряглась. Здесь небезопасно находится рядом с ней.

— Ты как? — спросила меня Акасия с тревогой в голосе.

Что ж, хороша актриса. Наверняка перед Анаксагором так играет.

— Нормально, — кинула я.

— Что вообще произошло? — спросил Анаксагор.

— Может Викторена как раз и есть наша будущая богиня, а Тере просто не понравилось, что её преемница обычный человек с Земли? — предположила сирена.

По правде говоря, я тоже об этом подумала.

— Это смешно! Какая из неё богиня? — не разделял нашего мнения Анаксагор.

— Самая настоящая! — произнес кто-то.

Мы обернулись на звук, из темноты вышла та низкорослая девушка-лаборантка, которая всё рвалась мне с чем-то помочь.

— Тебя ждет богиня, — обратилась она ко мне, — а вас попрошу вернуться на праздник, — это уже было сказано дракону с сиреной.

Ошалевший Анаксагор молча взял под руку свою спутницу и направился в академию.

Я с лаборанткой осталась наедине. Девушка выжидающе на меня смотрела, затем перевела взгляд на кого-то высокого позади меня. Я обернулась и натолкнулась на висящего в воздухе коменданта Трюгви. Читай на Книгоед.нет

— О, Трю, привет! — поздоровалась я.

— Добрый вечер, замена Викторена!

Атмосфера была напряженной. Что-то подсказывало мне, что прямо сейчас нужно бежать куда глаза глядят.

— Ну и заставила ты нас побегать, — произнесла девушка с каким-то злорадным смешком.

— О чем это ты? — насторожилась я.

— Чуть ли не порушила нам все планы, — продолжила говорить загадками лаборантка. — Ты же помнишь, мы договаривались с тобой сегодня встретиться, а ты весь день и вечер таскала за собой этого ушастого блондина.

— Я не помню, чтобы мы с тобой о чем-то договаривались.

— Ну как же? Ты же сама дала согласие на подселение покровителя.

— Никакого согласия я не давала! — твердо произнесла я и решила двинуться в академию, но меня тут же остановил Трю.

Хоть он и был призраком, пройти через него я не могла почему-то.

— Не спеши! — с коварной улыбкой произнес комендант.

— Что происходит? — спросила я.

— А происходит то, чего мы так долго ждали, — начала эта ненормальная. — В нашу академию все реже и реже стали прибывать студенты с Земли, а если и поступал кто, то это были, как правило, очень слабые людишки. А тут наконец ты, глупая доверчивая девчонка с Земли с очень богатым содержанием. Редко встретишь человека с таким количеством магических единиц, да еще и магичку любви в придачу. Трю повезло двойне. А то он очень сильно переживал, что придется ему ходить в женском обличии. А вы магички любви хороши в перевоплещении.

Пора отсюда сваливать. Она сумасшедшая.

— Тебе уже никуда не сбежать, — Трю будто прочитал мои мысли о побеге. — Твой верный защитник лежит без сознания в лазарете, все преподаватели сейчас успокаивают богиню, а остальные студенты давно танцуют под громкую музыку. Никто не услышит тебя и не придет на помощь.

— Я не понимаю, что вам от меня нужно? Трю, ты же вообще комендант, почему ты здесь и говоришь сейчас такие вещи? — паника охватывала меня, я прекрасно понимала, что загнана в угол.

— Не стоит так бояться, — подошла ко мне лаборантка, положив руку на плечо. Я сделала шаг назад. — Ты только подумай, ты наконец будешь полезна в этом мире, не будешь обузой на шее у эльфов, а впервые сделаешь полезное дело. А главное, я обещаю, тебе больно не будет...если, конечно, не будешь сопротивляться.

— Андреа, хватит уже с ней разговаривать! Я и так слишком долго ждал этого дня! — терял терпение призрак.

— Ты прав! Что-то я заговорила.

Так, нужно вспомнить, чему меня учил Илларион. Первое, сконцентрироваться и представить, что меч, который мне подарил эльф, это сгусток магии. Второе, призвать его и уже начать атаковать. Понимаю, что в данной ситуации закрывать глаза не очень хорошая идея, но иначе я не смогу быстро сконцентрироваться.

Как только я закрыла глаза, я услышала громкий смех лаборантки:

— Какая же ты глупая!

— Андреа, кончай заниматься ерундой! Принимайся за дело! — рычал Трюгви.

— Как скажешь, любимый.

Я открыла глаза от острой боли, которая обжигала мне шею. Во впадину между ключицами вгрызлся зеленый камень, такой же камень держала в руках Андреа.

— Как только камень станет красным, тут же вселяйся в неё, понял? — давала указания лаборантка. — Главное успевай, милый, а то другого раза может и не быть. Мы и так слишком долго ждали, — умоляла она коменданта. В глазах уже начало темнеть. Острая боль пронзила колени. Уши заложило, как при посадке на самолете. Мне не хватало воздуха. Последнее, что я почувствовала, как сильно ударила головой об холодную каменную плитку.

18

Иногда, будучи ещё на Земле, я размышляла о том, есть ли жизнь после смерти. И считала, что после того, как человек умирает с ним ничего не происходит. Он просто навсегда исчезает из этой вселенной. И в какой-то степени я оказалась права, человек уходит из нашего мира в мир призраков. Нет, не в рай или ад, а в отдельную вселенную, где ему предстоит вечная жизнь в обличии призрака.

И вот вещу я в воздухе вся такая лёгкая как пёрышко, сквозь меня видна академия и высокий мужчина. Я стою к нему спиной, но чувствую, что это эльф и он учится в этой академии. Я вдруг стала по-особенному чувствовать мир. Чувствовала каждое малейшее изменение температуры воздуха, движение листа на дереве, глухие шаги где-то на втором этаже академии и чей-то скандал — неразборчивый ор.

— Какого орка я здесь? — спросил кто-то сзади.

Голос, который был очень знаком мне, принадлежал эльфу. Я обернулась, в надежде увидеть целого и невредимого Иллариона, но встретилась с глазами более тёмного оттенка, с волосами цвета золота и с аристократически бледным лицом.

— Викторен?! — крикнула Андреа, сидя возле моего тела — похоже, Трюггви ещё не пришёл в себя.

Эльф ошарашенно смотрел на мой труп, затем на меня призрака. Глаза метались от тела ко мне, затем он не выдержал и громко так выругался, похоже, на своём эльфийском.

— К-как ты оказался з-здесь? — запинаясь, ибо тоже была очень удивлена подобному повороту событий, спросила я.

— Очевидно потому, что мой отец предпочёл всё-таки твою смерть, как вариант моего возвращения.

— Нет, он здесь ни при чём! — встала я на защиту лорда.

— Тогда как ты это объяснишь? — заломил бровь эльф, снова рассматривая моё бездыханное тело.

— Там Трю! — мой указательный палец готов был вот-вот просверлить своё же тело и вытащить оттуда проклятого коменданта.

— Ничего уже не поделаешь, девочка, — оскалилась Андреа. — Сейчас тело примет душу Трюггви и на этом всё.

— Но почему там комендант? — не понимал Викторен.

Ответ на вопрос эльфа решила дать Андреа:

— Всё это время он хотел вернуть себе свободу и реальную жизнь. Как ты думаешь, какого это просуществовать столько лет призраком, запертым в стенах этой академии? Это одиночество, тоска, вечная депрессия. Трю достоин такой жизни!

— Он мог отправиться в мир, где есть место таким как Трюггви, — вспомнила я рассказ Лары о том, как комендант стал призраком и сам согласился остаться в академии.

— Да что ты вообще знаешь о том мире? — в ответ прорычала она.

Я потупила. Ведь я ничего не знаю о мире призраков.

— Нужно позвать отца!

Викторен ринулся на поиски лорда Ешеоса, но его окликнул угрожающий рык Андреа.

— Только попробуй — я убью тебя! — девушка приняла воинственную позу и готова была в любой момент напасть.

Лицо эльфа выражало полное безразличие к угрозам лаборантки, он лишь выдал фразу, копируя тон своего отца:

— Вы уже проиграли в тот момент, когда забыли учесть моё возвращение после смерти Виолетты!

POV Лорд Ешеос.

Ежемесячный слёт лордов. Я сижу и опустошаю уже, кажется, шестой по счёту бокал с эльфийским вином. Мне нужно быть в Академии и следить за тем, чтобы ничего не случилось, а я сижу в доме любовных жриц и пьянствую. Пока передо мной танцевала одна из представительниц этого заведения, я снова наполнял свой бокал и думал о том, как же поступать дальше. После праздника Богов нужно собрать всех иномиряннок моей академии вместе и показать их королю Роланду. Тех, кого он выберет, я должен отпустить к нему во дворец на неделю, для удовлетворения его сексуальных утех. Король уже переходит все границы, но отказать я ему не могу, хотя бы потому, что мы с ним близкие друзья. Виолетта очень красивая девушка, да и к тому же иномирянка, уверен, она заинтересует короля. Но надеюсь, что эта взбалмошная девчонка не даст себя завербовать.

Кстати, какой сейчас день? Случайно, не сегодня ли праздник Богов?

А, к чёрту всё! Ещё по бокальчику!

— Красавица моя! Ещё бутылочку эльфийского!

В воздухе появился экстренный знак вызова из академии и напрямиком из моего кабинета. Так и знал, что-нибудь да случится!

Наложив на себя отрезвляющее заклинание, через секунды уже был в академии.

В кабинете стоял магистр Рагнар, профессор Альвир, профессор Дар-Суэлла и ещё пару преподавателей, ну и богиня Тера.

— В чём дело? Вы в курсе, что оторвали меня от ежемесячного собрания лордов столицы?

— Тоже мне собрание, — фыркнула взбешённая богиня.

Что же её так разозлило?

— Лорд Ешеос, — начала Тера, скрестив руки на груди, гневно глядя на меня с высоты своего небольшого роста, — я назначила вас руководителем этой академии не потому, что вы там какой-то лорд, а в первую очередь, потому что была уверена в вас. Но сейчас, я понимаю, насколько сильно я ошибалась.

— Вы можете мне объяснить, что произошло? — прервал я богиню, тем самым ещё больше её распалив.

— Это вы мне должны объяснить, почему снова в нашей академии обучается эта девица с любовной магией!

— Это вы про Виолетту?

— Мне абсолютно все равно, как её зовут! Я требую ответа!

— Она замена моего сына и их связывает договор полной замены, я ничего не могу сделать.

— Так, почему вы ещё занимаете должность руководителя академии, если ничего не можете сделать?

Я промолчал.

— Поймите же, что такая магия опасна для общества, особенно в руках глупой земной девушки. Неужели вам даже не жаль своего сына?

— А при чём здесь мой сын? — насторожился я.

Я недаром сказал Иллариону обучать Виолетту и параллельно присматривать за ней, потому что ни одна магия не сможет избавить его от ненависти к людям.

— Ваш сын уже давно под властью иномирянки. Но сейчас уже всё в порядке, я наложила на него заклинание полного очищения. Завтра он уже проснётся без каких-либо намёков на чувства к этой девчонке.

Я догадывался, что Илларион стал более мягок, но всё же до конца не верил, что на него и правда подействовала магия Виолетты. Я ведь и сам чуть не поддался — вовремя у меня появились дела в столице.

— Богиня Тера, увы, но Виолетте придётся продолжить обучение в этой академии, иначе мой сын не сможет вернуться.

— Чем-то или кем-то приходится иногда жертвовать, — серьезно произнесла богиня. — В этот раз, это будет ваш сын. Я требую, чтобы завтра девчонка была переведена в Высшую Академию Шарма! Дальнейшему обсуждению эта тема не подлежит.

Внезапно раздался грохот распахнутой двери, а на пороге стоял мой сын. Неужели заклинание не подействовало, и я всё ещё пьян? Ведь этого просто не может быть! Передо мной стоял Викторен!

— Отец, Виолетта в опасности!

Я стоял как каменная статуя — не мог и пошевелиться. Заметил, что остальные в кабинете тоже прибывали в каком-то оцепенении кроме богини.

Тера брезгливо выплюнула:

— Это мы все в опасности, если эту девчонку в ближайшее время не запрут в Академии Шарма!

— Что с заменой? — первый до кого начало доходить был Рагнар.

— Она во дворе. Нужна ваша помощь, магистр! Отец?

Сын взглянул на меня, и я наконец-то пришёл в себя. Резко подорвался с места и побежал за Виктореном.

Во дворе никого не было, кроме Виолетты, которая одиноко парила в воздухе и горько плакала.

— Она забрала тело с собой!

Я и магистр Рагнар тут же побежали по следу. Андреа не могла далеко удирать, да и магистр довольно хорошо знал ведьму, поэтому найти её не составило большого труда.

На кровати в маленьком доме ведьмы аккуратно лежало безжизненное тело Виолетты. Андреа тут же преградила нам путь:

— Убирайтесь!

— Девочка, ты вообще соображаешь против кого ты сейчас выступаешь? — я был зол как чёрт, я готов был её растворить в воздухе, но не мог этого себе позволить.

— Андреа, дай, я осмотрю его, возможно пошло отторжение, — Рагнар делал медленные шаги к телу.

Ведьма постепенно опустила руки и отошла сторону, на лице тревога, глаза заблестели от накативших слёз.

— Он должен был очнуться практически сразу после подселения. Я ничего не понимаю, почему он не приходит в себя, ведь замена полностью вышла из тела!

Магистр в то время осматривал тело Виолетты, а я пристальное следил за каждым движением ведьмы.

— Нет пульса и сердце не бьётся, — отмечал магистр, — Андреа, обмен был против её воли?

— Она давала согласие! — закричала ведьма.

— В момент принятия камня Виолетта всё ещё была согласна на обмен? — повторил свой вопрос Рагнар.

— Она... немного сопротивлялась, но не более того.

— Андреа, — устало произнёс старый высший маг, — Виолетта обладает магией любви, любые действия, противоречащие её воле, убивают её.

— Она вышла довольно неплохим призраком.

— Её тело, Андреа! — голос магистра стал громче. — Тело, мало того, что в первую же секунду отвергло Трю, так оно ещё и умирает сейчас вместе с ним. Так что отдай мне камень, Андреа.

— Нет, я не позволю, чтобы он снова вернулся к прошлой жизни.

— Лучше, чтобы он вообще раз и навсегда исчез?

Ведьма молчала, обдумывала слова магистра, затем неожиданно для меня и мага выдала:

— Да! Тогда пусть лучше исчезнет, чем будет вечно одиноко блуждать по коридорам академии.

Я готов был насильственно забрать у неё камень, но меня лишь сдерживал магистр, который иногда поглядывал на меня, напоминая о том, что я не должен вмешиваться.

— А как же ты, Андреа? Вы ведь близки с Трю, я прав?

— Это не имеет никакого значения!

— Он уже не одинок, если у него есть ты.

— Мне и так из-за него пришлось отказаться от мечты и остаться в этой проклятой академии, убираться за тупыми студентами. Я мечтала о том, что когда-нибудь мы сможем вырваться отсюда и жить вдвоем в полной свободе. Но если тому не суждено быть, и мы можем стать свободными только так, то я за то, чтобы Трю сейчас исчез.

— Ты понимаешь, что обрекаешь сейчас на ту же участь Виолетту! — не выдержал я и вмешался.

— Мне плевать на эту безмозглую девчонку! — огрызнулась ведьма. — Насколько мне известно, я помогла вам, ведь ваш сын вернулся. Не хотите сказать спасибо?

— Как ты смеешь!

— Или вам понравилось нянчиться с той, которая так напоминает вашу первую и последнюю любовь?

Я вспыхнул как спичка. Дом ведьмы был деревянный, поэтому была угроза пожара, но мне тогда было уже абсолютно наплевать. Я был зол, очень сильно зол. Я уже ничего не слышал, кроме своего гнева, который меня оглушал.

— Серсин, прекрати! — резко раздался голос магистра — Андреа отдаст камень добровольно. Да, Андреа?

Ведьма стояла испуганно глядя на меня, по её щекам градом текли слёзы, она неуверенно протянула камень магу.

— Ты хотела свободы, так ты её получишь — вход в академию тебе раз и навсегда закрыт! — заверил ведьму я.

— Нет! А как же Трю? Я больше его не увижу?

— Трю я отправлю в мир призраков, раз он не хочет блуждать по коридорам академии, то пусть блуждает в вечности с такими же как он.

Ведьма попыталась наброситься на магистра, чтобы вновь выкрасть камень, но я успел перехватить её.

Как же я позволил такому случиться? Почему раньше не догадался на счёт Трюгви? И что теперь делать с Виолеттой?

Я сидела в коридоре академии и приходила в себя. Еще до сих пор в каком-то шоке разглядываю свои руки и не могу поверить, что они мои. Я пробыла призраком всего лишь несколько минут, но ощущение будто прошла вечность. За массивной дверью кабинета лорда Ешеоса проходит собрание: лорд с преподавателями и богиней решают, что со мной делать дальше.

Вообще, я удивлена, что после того, как я вернулась в своё тело, Викторен остался в этом мире. Получается, договор перестал действовать в тот момент, когда я умерла. И логично, что теперь я без труда могу вернуться домой. Но хочу ли я этого?

И я всё еще не могу выкинуть из головы Иллариона. Как его самочувствие сейчас? Интересно, чтобы он сказал, когда узнал бы, что предметом опасности была совсем не Акасия, а комендант общежития со своей подружкой? А еще, ему нужно сказать спасибо, что тогда пытался спасти меня от богини.

Мои размышления нарушил скрип двери, оттуда высунулась седая голова магистра Рагнара. Я поняла, что меня уже все ждут.

В кабинете стояла гробовая тишина.

Лорд Ешеос не смотрел на меня, он был очень зол и очень уставшим: под глазами тёмные круги, между сдвинутыми бровями глубокая морщина, губы стиснуты в одну линию.

— Что ж, — властный голос богини пронёсся по кабинету, — было решено в ближайшие дни отправить тебя в Высшую Академию Шарма. Я сообщу Лисерен о твоём визите...

— А может сначала спросим, чего сама хочет Виолетта? — как-то грубо оборвал её лорд.

— Уже всё решено, лорд Ешеос! И обсуждению этот вопрос больше не подлежит!

На подмогу к остроухому пришёл магистр Рагнар:

— Пусть девочка скажет, чего она хочет, а мы с лордом Ешеосом, — магистр посмотрел на эльфа, — постараемся исполнить это настолько, насколько хватит наших сил.

— Уважаемый высший маг, — богиня сделала шаг к Рагнару, — вы меня сейчас пытаетесь обхитрить? Я прекрасно знаю на что вы способны, так что если она захочет вернуться домой...

— Я не хочу домой!

На меня вылупились все стоящие в комнате, богиня недоверчиво мазнула по мне хитрым прищуром.

— Виолетта, — произнес моё имя лорд, обескураженно глядя на меня.

— А куда же ты тогда хочешь? — спросила Тера, видимо и ей уже стало интересно, чего я хочу.

А я и сама не знала. Я скучаю по дому, безумно скучаю по родителям, но и этот мир очень сильно привязал меня. Лорд Ешеос, Арнора и Илларион стали очень дороги мне за это время, несмотря на некоторые наши разногласия. В конце концов, я только-только научилась проявлять свою магию, и мне не хочется вновь становиться обычным человеком. Мне понравилось сидеть на парах зельварения, шаровой концентрации и магии иллюзий. Да что уж

там, я вновь хочу выйти на арену и сразиться с кем-нибудь. И, конечно же, хочу снова побывать на тренировках у Иллариона.

— Я хочу продолжить обучение в этой академии! — озвучила своё желание я.

— Это невозможно! — отрезала богиня. — Ты опасна для студентов этой академии и даже для преподавателей. Твоё место только в Высшей Академии Шарма.

— Я? Опасна? Вы смеётесь?

Нет, ну серьёзно, она вообще видела меня в действии? Да я не опаснее хомячка, по крайней мере сейчас.

— Богиня Тера, — позвал её лорд, — могу ли я попросить вас сообщить уважаемой Лисерен о том, что Виолетта прибудет в академию через два дня? Я хочу устроить завтра семейный ужин по поводу возвращения моего сына, а Виолетта все-таки какое-то время была его заменой, она стала тоже членом семьи Ешеос.

Богиня скривилась будто от лимона, затем процедила сквозь зубы:

— Только будьте осторожны, хотя бы на этот раз, лорд!

Продолжение следует...

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBIZyB2MS4wICh1c2luZyBJSkcgSIBF
RyB2NjlpLCBxdWFsaXR5ID0gODUK/9sAQwAFawQEBAMFBAQEBQUFBgcMCACwPCwsJDBEPE
hIRDxERExYcFxmUGhURERghGBodHR8fHxMXiQiHiQcHh8e/9sAQwEFBQUHBAQAgOAgOHhQRFB4eH
h4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e/8AAEQgBQADcAwEiA
AIRAQMRAf/EAB0AAAICAwEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAUGBAcCAwgBAAn/xABNEAACAQIFAQYDB
AcFBgQDCQABAgMEEQAFBhIhMQcTIkFRYXGBkQgUMqEVI0JSscHwFjNigtEXQ3LT4fEkkqLSJTQ2U
1Zjc3Sys8LD/8QAGwEAAgMBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAwQBAgUABgf/xAArEQACAgICAgIBBAICA
wAAAAABAgARAYESMQRBE1EiBSMyYaHwM5EUccH/2gAMAwEAAhEDEQA/AOdW5xvqqGSmihkla
M96u4KrXIFgebFHGVJHTtIwqHdV2nbtW/i8r4muHopnSriLwMDG8ZPIKISQD5WNvph92o6jyKCNwN5++
NyLs6dceRqAwJtbBt+VPned02WJXZbl5qGsKnMKgQwJx+056f64ltC5QQI8SKNwZt3pJxVLGwFzi4Kns/o
NMZhQUma5vkWdQTrJvOU10LkS7l2vK0iEpAoILkDwhWbAGbsvqKM7jr3s8nHpDqGMn8wMK/Kh9y4Nx
BI8h5cYxN72Ggyt0ZNTTRkrqLS9R7Q5rGT+dsQabJooqyJqusy6aBWHerX5jHGzDzAazAH3scQWBGP1xs1
PozlcmynUVZTJmlbTZcaT9H5h36CnzBJSweRbR223QgAMSp4YkgjGWZ6Ey+i1tqzLWY7Ox1WUUFZUUs
7tbe8MZZdz93tZWl6AD2ONWaZ3JmdBndHVLISw5iKWKmjgzVEjoaenLd3EilTcWY8kgk3Y3JOPq7PI6n
WGotQNBlo/TVJU05gGdR/qTOhRm3d34rX4Fh8cJkPIuLGNMRZ5p7PK3728ddS0j1NBTAxFSISjVFz1BS
Jtw9bN6HA7s2yqhz/AF9kWRZk/umY18NLKYJAjqJHC3BIuL35GGzIM4r8h1Bk2YZfX0iUGWhBJlZ2vd
1K8mVWsoFpNzg3U2DWvwLB9KiDT2u8v1JTNIUIP9cIXBRtnEd/AwZVMm3kcAE7RfFG5bk8p5lmmcnm
0LqTUNXHUpPRNTvQQLUDmOSYxlpPByOCARa5B4ta5zUfZ7ldPVapWClznLqHJ8uSsp6+rkV4p5GWMi
H+7W7NvYAqenViiuREyqLMKym1DkSU1PmNzn5gMaQZmneRJE+5VWNYzuFhtFgoAAsOMNwa5Zq2k
1HmnmfrpQQT6iozkyK+bLJGFliWJ1AWMbpCq3UNwDzta3AGJB7kAyt7LQt2cS6khq2bMKWpiNXSWFo6
WbcsUvrfvIyCPSSI/tYKRAPpamn0NU0mVzXURZ0hbMHibeqWqpILIRHZPCgbxbuT6YzanLtZadqs7nz/AC
2QaczCikoDQTZwBBSobCEb9hUNGUQr4QfAPE4B3L/2QC0+XhdPx2W+cXk1KmoknuP1fh8TkX8XAXBN
9GWB+4P1bpfLMhoK3NX+8vTyZ5V5Zl1OZhu2UxXvJZH28/3iAAAcLj5AEtlegMtlgkzBYMzraWs00+c5dH
DKBKsiVCwPC/gO8Bt/IAuNp45GMS4eTOKXMKHMjlv3Gfnps1po1zSPvKWWXiRd+2zIwCXG0G6KQeo
M2lzd1JqaVlyuSkOSnJqSGPNY0NPEZVILEitvYuGYmwBLm1hYAbPqpYRe1Fo2PK6vIYYUqaeszWkWe
WirWHeUhaR0XewA8LKokFwCFbn1OvXuS0uRZ3HF11VLWZZV0kNZQVDrtaSGRb8gdCrb0I8ipwxT5hU
NktBldO9DSjLKOeCgnXN0MsUk8gaVy20XBXcgUBbBibkm+ImdSVWb6WyrKK6sop67LXmEeYS5srs0Mj
Bu6KkXsrbiDu/bb2sM2e4RWqJCEI7BnX54y3NsB3G9/XDDlejJpmLPqHTVP/8An5pGCfpfBai7N5quwXXG
goR6zZ9Gv8r4CahbiXHKhjKSkkn9rbuI+HltjF5O8PJcoTwpas9WYde0WQZPUx1Gf6azevqGUUtVIWaQVN
PSm4BNX3kZ2RkGwKkXY2N+LQu0Xs4bTFNNm6am0pVvwUMqUVDmO+dBuPGwgXA8+TbFbW5we4h
hFXkeWPS3pjy+PDiJa5IHtljvCQvmR1xmY3Fv1ZcEXB9Rj6mYB7OfCfK9v5H+jjy6/sylR6emKHuXE2pLys
JE8Lqdw9j7DG2sqhNFBGWv3YYsT1LsxJPv5fTEQu1+QBjQyxlvFIWb0GPcMBozNB9SSwAF74wadbbSpv
8ADGMR3LbbZR79TjC19x4ALHpipYyAif0pq6tyQxTUDTx1dOjxQyw1Dwlo3YM0Um38aEi9gVNz16WBi
Mlg1gSPQAD8sbEoSbWZ7fAYIQwbVA5PucVGP3UnUGShlNljPxOI8gv1GDjwC17YiS0yN0BBwN1nQWq
Xvhv7Gsto817RMtyyriVmqWK00jPtEEy/rEc+RAKWsQQQSLeyWXiKkrbHIPPPRVcdTSzSQVMLh4ZI2K
ujg3DAjkEHm+E838SJPcuPXWvacrsslN8w09V0NJSK00XzxtGHMbbhFPLClmEZZlstlO3aRuuThQ09Ra
Om05S59Fk9W2Y00ciDLqehDyTZp3So/6xHLqp05CQoIHhHhDMmVa5yzPqVZdZaYqq4RraVaTOJaSnq
mLOxLRKp5LOSdpA54Ax7nGt6qojej0zIVFpegdRE0dEx3ILmymSwNhcngCxJ55N83kw0ZYITG+Gors6rYO

4aKDUFZSp93gr5XHcS8FohGsiOjoSbyNExFyysCLYFZVRV+qafMK39P5sZospfvUyyWQRRzMFcSh1e8z2
47tibkP0uBiv45fuMblMznidQU2wMVJBN7A+1+cE8m1dV5eavu4p5JqqnaMuj92RKSCJSQPE458R8XJ55Nw
sSOJCDEY9UNS1VIIxVSzrSvUtuKCF2kd45xLzmm7as0awO5RyPEhs8SEENxp1VDI+a5hIOUajgzJcqqpOC
5hGgkjLrPTlwoViOBujfnw3uVBxX6ZrVU0MkVTmBiikRk+7QgIm0kEgqll5KqT6lQeoGPcp1hm+Vvkk2Ssz
zbpOJo3JKTDpZl8+L+/J5wFIPdywSoRyjltKZvqaty+syiWCVC8EdLRzOI0aNuZXldidpAIIAHO2wFyMhdf0
OXDs8rc1qslXL6mllWkjiDIY2csndyI0fDr3RnsA7KGDcX2g48Orcngnp6mu0MaPNYNrJWZV7m70h8JBUFQ
hFgVWwN7WFjhT1tqGu1D91pmgWky6jUCnpVlaSxChd7xsu72AG4/IC5vAV2INVI9yv2lcyjwbVv543MLd
Mbc0hKIWtbHjAFAw8xfBTcyBNGTOG6jGsfG+ZxNYc4htxce+KGdDWQajqssyiuycGc0VdYzxw1LQ97t6L
Jt4dPYi452lbtCZW1M1bXT1k+0STyNIwUWUEm9h7YJR/jHwxsHTEUBOqZjpp7jHgJx7fFDLCfAkG+PdhPP
8sYOWAxgZVv4uuIomWeliJioZwenUiwrx7iNJCOCR534ONyszRkXJA/EMayhdhbgY9qbMzp6FKvcLfd0xP
ooWUF3HiOPqSJdovyR7YIRRgnpgiY/cqTMY782xvliZVBAx73iJ4VHONyAuAWNixqRcjwxux8RONy0
oJ5HGJ9NAjAc2xMaDgXXnC7yRfBo6YQwCYC5vbjzxM0vpiOpj/SeeVa0NHYSikgSTAddgPI/iPH8nzQum
6bOaipqMwi7ykoVERpb8bfsr8OP4DzwrZtoHPde6q/SVNRpRUu/wANRvb8IPARb8ADgfy6YzfJFNUIYw4y4s
T319cZBTZzT0dLkUVRSGew9/I25kAAuwFrWsfBfMNZAazmpNNU5VWRxk7Wq6dGQKfUsoI+ZBwzUP
ZDKmW0CXPtyTatzkm1/X+GBWd6Tocop3qcvjko5ohdZIWkSpmMIu5XsR1PGV+jJP8Assoa+IE2n86mEj7
yJKxQ/eA8i0i2FredjfcNMundQ0db3FXSvwxV7typBti1exzVrR5k09nKxJUMT9zqkUIJSOSrAcBvh3HBOH
zVmSJMNDJK0Y++UwINh+PaL2+NuR7XHkLQEX5BcTdnxNmM53g07DG2+c12PQ3AwQp8tpqWPdDCfb
yPU4bKqkhjkbXY9ABiNNTLYC3Trxi3BBoCV5NVmK08bve68YhTU9uq4ZayIjey3wHq7i5tgTgcDFjN4N0
bALyMBolJtbtIbDNXeJSLYCU8QMsqnm2Fn00MpsSE6t0IxckFpHHvgxPHbpgbULaR/liCalhIy8OPhjK+Pi
PEPgcYnHccZmGx9u6nGu/rjFmv8BipEkGeSP5/QY1d0z+K55xtp4jPMFAJ9h1xPtbjaOOOxYvx1LAXMg5
NIYkgdBtTDGu4kqABiPViu37xEu1CdqqHuRYC5Pna5xoiVjIouzX68nHtQ39TNI3CqVVPGu4tcD90X5xvgz
KIqyBGDDofLEOCiQUzeBXDXBB/jgetPMZiy3UehxDowlgo9xmo2gmTeHHWxHvgrT00dhe5PphbyNZI3I
WPfY839cNEUtx7+e156lWFGS6ZET29jiQNXVivQdcQI51cWsdwxLgbbZr/ABwrkyBdyQCZaHZ7SiPss1BU
7dsksxQN04URkd/1HFk6HymnhyOmWOEBjGp6YTNLS9L2AZ1mcFNHK0PflKpKSEfZtuDbm1kwodh/avq
HUeqYcrzJsehqsUiampZYgrC/RmJv8DjOZ+WQsY1iUtjKj7l0aiqsnyejeFma2kpYVF2knlVFHxJNsVbm+cZ
FnSO2W1aVcT9JEifu2Hs5AU9fl4rtiyHPNUdokjZfJPNHPtLOS4p0Fh4FNxc8m4F8Nmh+ZrWeW1iVIRm2
afdQLvHWzd6zAenphL+S2I9gxnGfyMTpqihSefxTVjEZxUTqGIBs9JICNso9QDa/+lwb71rqCflNO0+o6K
mjqlmCLLZv1cUg6OT+75f8NvXFGdt2WGop5YYhY3NII9wf5DDF9nmor9WdiWqdKPK0slNA1PBvbkCRZ
Ngv6AoB9MBw/wAalPPx/wAcnqbclrfMYjmX4lclgdm25Pt5ceX109SdkiNfxcYLU2QZrSaEydaKSGOeMyLV
B+bux3Cx9LWtgHUtn9Lc1dFHLHYXaPFjXEtGIPeRrHUjVqrY3tbACvRDexwSq8zgaVoJ43p2sL7xx8f5YE
V7Jeskit8GvgXyJkFqZFMp2IJqowbjARl21w2Nw3f/FDGIWmBVbdjwBgIILKkphZD3kUlRd44Ssz5gpAMPi
W5pqlivHn54D1EStx+zfDhU0yTRKsMf60AsxJ/F04Hw5P19ML+Yw/rOFPKYr8wMuBAGXxj54xcWxJMR
7wdeuMSgubi/l8MEDTpdFgY1nxHaMSnW3hJ/V38R9MaYkxJvYc3t9MEbnVJNJA20BSVfqDe18bSOfl1jd
59f8ATGec4CFpd4hYqSL/ACxgZg9mZhej1wIgwq0JBs4np5JKaGyYk4XfsbnobH1sfzGPYOGDBIYbz1U
8Y9aWZnaWWBmJLLMTyScF6akmmhEZpBttwd/IOPEbD6EyrBkbLqaanJleMhOpD9PliBWIrxRShNu/kWGJ
qZxU5SeN3Qc2BuOn5Y10cU0iRSNAojK7GFuluLjEwa41OI9wZR2RHUq1ub+eN1IS0lwQ+RvbG3M5o4
3Ecrk202NugxGgiqXkbhW3ptBJH0xm5vICal1xkyei6tbxeZv1OcheQJH91eLbUs1t73FiPi+Q+eNeW6fzW
ucLHSysD/APaeAYecl0Chp1kr2KutgY4Dfd9RjG8nyXbqMpjA7lodj1GMz7D58vrIVUrtipJV9mZgb/JvoMK
PZrpHI9KUn6ZqpjHDQoxj3mwRmFuB689Ti1ezLLYqHQMuX09M1LCJZUQHrdlXxH5lsKOR1VFFnOoNP
5IFG8ENQzFJFG0Rm7C49LcflBMBE0TLek3EsoiL2c59I9Zr+UU0yTPUzu4ABBAJ8xYj3BOLv1DmUVJI
ZFhe3LefwXcmf08Dd/pbRFTLRn8NWwip1kHkUEHUsvoRe+J1TmNZmFAslbrPRs3+6aRWI+Y4xZwUW
NunyMGqhKf7TWkrqyWbbtS1wMMv2FaL/4bqz1FnrOYyCP2VDH/8AsfrgP2h93FSz2AVTFD59jrLv0fpX
N6tOVqsy7td/wAC2Y/Nrn4EYU8djyIl/wBQ1gEZ+0GEZTPfvu5eQQ9y8uwc810J9+Sv1xw8ed0lZdI5gG8lbg
jHQktPTnN1hqoklpm4IvhcbRuvf4G2FTtR0Toioo3jhoTSVq3bdTGwFv3h0xGdiFLWkmRhIJC1KVzulo64MI
RFHuVSvYDm/wAcIgcaddZGlpZHDDng2ODWr489y+kkgyGqlmKsV794g4X/AAre4LW4NgQD+0MVJm
GfakystW1dV3jNuJWdUb5opI+TA4Xwqmdfw7jbIybbqOIJWVMD7KmLe6j8Ybrb198ZZe5mMp2tHMP LXt
a1jx5dffH2m9W02pK9qGsoMvriAW72GOF2IAFw4IF7i9jx6g4YptN1GUSRzk7qWYERuRb4qfRh9CORjK8
wtj0/cZxIKsQbUU6Gmimi7xWYHqR06eXnfd8rYDvdIbg8gkEceftpipwYgbXtffiBVUwdjsJ4by+GESfkkCpJ
x2dRMnXvC7vfvN3BPmL8Aa2Igi2RkkLuIvxzG5NTtubwjrxPtbGh6UrBtRg27kC3+uNRM4qDKGAHi4C34
Y83twf6vj4RmyqrWHUEnp54L1FFtiWwKQszg3ULYqt7XPxN9PXA2dAeFUKVHPPX6/DDSZA0qRUiG
CeouYkjd1HwzE+Z8r+vONT07lidrftB+OkZaKwv7xo4IkVErq12YkC9hwL3NieOCocB5VM8jSwKI4yfCrD
eQPj54Kr3J41CdOjyx7W7w259cNGS1wSMLPEHIIBBHl5m/0wDoafvZAnKhuQAbYYpKZoaYDwsjMN/Ny
AfY/DHvxyAuZIAJqMNF9zqC14pEVj0U8Y055DU0pjp0F3zT3CkeR/1xu0w1O9IZ5BGZFkYhgALHEiXMIS
qE08ayhQqptz2+mBZ3Jxk+5wUBqmOTZHTCNyHpxU1Nt7ki9vhg5AqUE0cD0hgLjhrD+AxMyQUgD0yy
UFQ0FQD4ueQPfB2XRlFPRmrLRPUDnxc7h04P548x5Jaj9x5aED0eZVP31NtI8h/ZUJbd8zhpp3zuVoihjp4yBu
8NyPb+vfErR9F3+VxgU6t3ZKtwOvQ4PS0L0hYHYQwK+X/rrhf4iQDcG+XdvGns1RtKvB6G8skx+8XZ3PW

6gefT88Ut21VyaK7XMsZ+ujVsmr0FLmG5bqoLXV2HmFJ5HoT1xd/Z74MqkUxhV3NIzAdegAH0P9HFefat0
5+ldJPL3YYINw46AWufib/lgzDitj1KeI371H3G8ZZktVTx1/fxuGQNGwcG6kCx9LemK81tqPKspMiPUR3
UcANc4p3sjoNR5tl1dpz9PV0NNQSGOFQ99gvwBfoOenthi/wBjNqK8Vea51U1aA7iknF/p1+eBZMvMfiJtYs
C42/calGu85zDP6nbArJTFuv7wx059mOKOn7MaOBQO8+9uzA+RshP53xV1VpKGAlVgVQAQCRh5+zbn1
KNSZlpKSRVdUFZAL24LfrB8vD8icLeMzLlppb9SKZPH/bHUtPih38obhXDq5PQB1NvjyuE/OMsq82WSJ
aaUUt9zd4dpl+JP15/1fBvVH3/AD3NTSUSFKSI2ke9t7D+Q/jf0wo9p2qdM9nGm4KzN3/SFbK3d0GWwNdp5
b+1i1uLnovHmQCDOp8hyANTHw/tqPuC8/0jRrSd/n2aQ5bl6jxhJgHb24N14B6c2GKvzzRfZrnFPDPzSudVr
kECupljsVvXdI6hviLjDXpzLM51xWRam1cUEZN6bK4haCmXyB/fa1rk8egAsBblJRRpQBYYowqhbWAtYYz
8SNjc/Ef8zTIAUfJucg5Vo3NNN57RZpFlc+YpSr3dZT7zFKwB8J6XPh2jw9duLj0/rXSmoIajI6XS6U5RO8qK
OZu5Puww5i/4ja3rh8zXLld7bRz14xXfaRpuKKlizvKwKbM6Nt8UyDn3B9Rbgg9Rxxgfkucv/AC/9xrGuIilEIz3
oGKqoWqNMzyQS23fdahr3v0Af38ibg+uECfLaqhJgrKeScdZPHHILEdf6viz+zjU1Jm2UrURD7vMvFRTDk
Rsebr/hbgj4i/OGDVuX5fm2R1EtVBUmCd6kklfLxgckr6i3NvO3r0wnZsbcGkOoXqc2zQrmaHVrWxFdAiqdu
5kPAPIwfwzqiehzSeCRlbnNHivKup5DD2IwLdAfMdfLGHjyagSgZwdyBNFIhubbQCfK/IPUeXywNnpkJ5Ox
Rfdt628+D7fxwblVztQklRcgemBtZBIUtxbyJGHcOQ33BMsH5pGaWg/8KkyU8j94jsOdo4F7H1PJ9emB1a7v
IHMrxYON0r99/euSSX+f8sG8xrGGUywyTM0vdCCNCo2iLeXa3pzb6nADbM3McT7fljGpiYldwZNRpy5kQ
LvtcHB+GrjKQOTz+AAAdSf6GFwip3k/vJcjbzbhnyKVqXCvPISOhYEW+uPfnIghMgJJWU1SUNVUwz
yRqG6hSGANvobG+WT73F3cSm46E+VzODVbPkhny45JuAGNm6EjzHF7jk4Z8socjpyge9nLdSpZifXnGZn
zORXUOii7g7s0yQoqMxbM6w9zTiNIBY2EI/QHyxZ+T5rW5fJlscaldMzblUNyvqBgZGIKEmklj6EyxxpveS
qkCpGo8+egxAzXWekaNI6uKsVZOQ0dM6sJG9ASQvzBNvQ4ysmPlzWlbtbjA2YZZTlytJmEKzScgThV3
HyA8z7Y0yZRR01MuY5rmNXRQIt2E0u0hf8Xn0+nPS2Kml1/qSmyvMs9yfJcqa7uliopZJBUVJ3NYlpGsq
LYMdqqtYvJNuaS1NUa6z2pNRqKbO80dmtvfeYr+7fgUfD8uuI+Jxo7gmIP9TtjRWR8qzfn1oMmkjeD7sZrZgS
yrKgLG3kSSL+3thl1xlcebaSmilAYhC3S/Tg4o/7KunqjTmna3UOcshzLMUQqiMGWGBT+qjG24sdhPF+Avo
cdEuA+Tk7dwWNRaEY8sGRdFTFSeDhhOTNGRTaTzX9MToyw1VfLHMAOArNdT+Sj5nF8RpRV9GsoUE
EXDYRO0GkoaLLMmoJNtqrOaWm5PJ3rKw//AIzizMly2GPLIUjHhKg2+WA4MZQUZqZsodQ/uV1rZUpK
CadUNIFh8cVV2DZXU1nbLWZis88M1JSSSxFXstnZYyW9RZz4ehIv5WPSmpNP0lfr0oCDYffA/RGksq0p
HWVbrGstSLMT1RQOF+JuT8h6YV8pCwSgobF5KDCynsxA1Zr96auXKslmnr6yStu98yWjQ+ZCi2753A8
wcVhNp+rqtc0motaV5rc0qFP3OBmv8Ad1JtGu3oNgsbAAAY3/ZxdMOU0i5s9U9LFHOpkqERhfuxawJ9Aqlr
noWksOcVrl2QyZzqzOtSVIXLPVZXXQ08clsFjjLKST5/hYfX6YAfMoO+wY5464m9dS0a/MMI0npdquqC
mpYQBvmlWNbnlY/yBpthcyLtmYsSkNJTU0OZRseXy2p75o/+JGRG+gOHov09kmrdNz6dz2mWooqpNrqT
YqeLMD5EHKEyRdLdg+U6Uzb7xQ18ksKzLLueni7ywBG3eFB2kHkCwPB6gYfwYwMNjv/ABFHYfJTDU
sCsejflGzGokEFOI+8Z5Bt2ra9zfpitutSaj07nOTZjHl09dLgkT3qmy+dKe4Um3eMgXy4556DqMM3abpyXU
+nFyGkr3ogb72Unki20GxHFifyxU2U9j2Y6RyHPMxq87tE2VzU7U8UjMs7OGHePu4UjeLKPS9zihxIynmYb
EalqZ9ksKzx1NSsin7wzz0zqbbvETLEf8Svf5FbcDFsacqv1jQSFxseL+hxRHYRWxVFLX0Ms5inereWNSbN
DIWJFvjcg+vwFxdGTs9RQ/eXCrV0viZ0NikjNr39AL3v5X+GPOfq2IrlNdiMXY3K11xStltfVZeJATR1jJDuA
J711DoPlc/8AmOFg75DykJHrtw+9rJWfUUE6pt76mV3U9Q4JQg/JBhYwMjalLlBut1thZMo4gyAIHQqNO4V
wgB3c2wEro2XcdhsPbDZII6M8dGFsBK/u9kqk82Plhv8pJgimon5iirI7KwUkg26jEVxVltWOJyoUAHDJS
0bSUq1EIMZOUIYMDcBjbheOp87DE+CneviE7CaM/h208Y2cfMc/1fG0PJCCoEpJGm6ZGJppGQWewcAdfj
6c4NUtKZ67uwhYBrC3HAXByNVhoENgW/bOy2088dep87+mDen3EEsjTna23ofrj6cQGUD7mlCRuGIevqK
Eq4qpVvhZtwvfoel+fTEymq5le9RHDPc33DwEYCVmZPUOI6ceFfxN0t8cTKYbY+6kqpZiYu892u2/5c4yv
Lde/ilbGGPcsTS2WRamoa2kq5XOumnkWrD9bFbBAfLcW6+it7Y5Yr3zbNaqlyTL6qqr6Wacw0EbW3Mu/Z
GGb2G3gmygjoMdW6Eq0o+yfU1XHFPNZ2UJcBmHd9B1t+I2682xRdZnOnOz+ilzXLtNRVda1S9HE1VWN
KgcJ+uKAALtXcFvtO7cbGw5QA+Xs6khuJMT9SVQXRefQRO0IFHWUVFRPyFkWnSXvHa9GaQPb/APE
wn9nGjMz13q2jyuippRRGdBXVYw0dPHfxEt0BIBsOpPAvhP1F2mZ1NTRVEGQ6ZSBR91ImX94Eb9pSjko
G87beevIN8Wd2R12YUPZ/m/anqWukq4srhaKihlstOsu9gUjjWyIHb7sp2gXR5R0w2mNGbR6i7sZdWTVIEc
3nyDKVBOXKFn29FcxMQnwUMvwMhHUHF0UyhKFFPRR/LHNX2T6SqqarPcyZJJ5pY6RppXNyzZ1FU
9/VrVJB/4cdLUpvRqjAi5I5+eK5VctcEzWJyN9szOjckymhko5tlXS6hpplh6GKGZ/4Tpf446E0JXnONMZbm
SoUWspIqhr/hdQePqPqMcjfb5zFDrygyZG8YM1fMt+hcRwp/6aa/8Amx1B9IKoXOPs/aQqKhS7R0JhDE82jk
eID6RjFQn4y4zEaMOZIKsNIK6SokjR7bVHPJ2jrbzwr5lmNXVVCxULvJKwNiQNY+XhHQEnzN8PmcU9L
KGy0mMpGoAtyR5rf4YTM+yvMcp3VeVpH94naKl3shfYgCJcAeEo58rng4855yZLPHr39zR8Z1ar7kWahiyb
TtXK2+oqZ7LUOLsZDyBGvna7H5nz5xTceRaqqvMTrGnzN6SknzTL6TOqe4tPAjhJHSrYhWaxI8g/ob2VL9
+odX0+V5lm9c8ZcqVVFRTZdxN1F+h98PnaNfP+k7Nq93RP0fDI8oMam5ZFU3jHqTa2F/GXmxYaCiqzZPi
AWrLe4K04ZKZwADYcj2xPnasrLitP4XAsL8C+FDSOrY56ekps0kF5Y1ENSWSouPcAhvY2v9Rhiz/KJq+ID
UOa5nQSW4NHps3flgj52wTC6uv4nU7lhV6aQUnq4pYaSqymX7y0hejxS95Gi2vu3IVv6Wt1wmdvGo4Mk0j
S5e8g77N8wp6VR5rGJfVrem1bf5hhlyXIM3pqz73Wau1Iiors8VQabu5B57tsdwPmMEc4708j7QqSmra5Ra
mBkpJgCGBax8/JgAfp3x7qrlmyJiNsdTmPOqGXRfbAlLJTAQvDn+vjt1JBuFiCPnb3xbHZ5U1Bz2ro6pw0E1
K7qWN9ydTz5+f1wc7RdBrdqTXkteIdzwxRKrgdQq2Pz3N9FONtDkEeVUqT1bLGKSAFzexAZ7E/AeI/A485

+pPzI4jrV/dR45sb4wfZEQ9fhXOVVDSb3emaN2v1dHKk/Pr88LV3VfDLZf3b4m6irJ5aPKo5HVWcTTkEdBJ
KSPyH54irDIzrGFjYw/ET1xmkBRKKNbmG0mmYw4uMRpY4mur7L+d8F0iHJz54HtSLJ15Nwx6YhMgla
uCqqKBAoECy+KyqHCruPQngi2AOaCVK14oH7qOOyngNZiSBybjg3N8GRARR1YPJWRSfrjUIQOJaMxBiG
PNsauJ+I+5Rlk6kCplQ7t23yRkNfwjknk/ljTFM/wB5aJctjbnqQLf19MR1qKiedo2P6tSLEm5P1xtowqGaeU/ia
wOPreTdATzyiobpFDhHpXDwL/eIx2nz5PqMHKEVBIMMKvOjqlbmNrHqu3EDTMJFqiNFYOWLD1W9g
MMNHSGarZYhtjBICnrf09h6YyPMvlxEPjobMadK1SZf2RaxkWB4Xp4WnCsb+IIdoHxIGObE0mhmXTGS0
80qxvBSIZK26xL15L3A1vtlC82/DjpCOJ4uynWVJUsNop43VvbcQfpxj13Os5fM81mqv07W09TK5EcMEbOE
F/Cot7eX88D8T8tNB5QASREaN5YS8Q7uaKaytGrhg3obA3BHkf8AU3vH7QEEdXpJRgGoxalk21kiDNM1Tz
+8VDIYo2t+4Cw9/CcFewDQFHHmVf2ga/nkny7TKrqlpagAAzAFk70HoRbcEPPALAAjdVOS53nWue25dU
5hvqcx1q3zFY+ovCpljiHt4EQD3Hrhorw1FieRncf2a8kiptBnNI1smbZnWVyA+UJkMUA+UUUdvjixdR1P3LJ
qiRCfKnljJPRmawPyJv8Ma9EZLDp/SuV5JBbusuo4qNCOhEahSfmQcUj9qHtmYLR6fomKojrczjuyUEb33P
YgGW34UFzx1N+LWBxVhzMEO5y19r7N0zn7QGpZoZd8MDw0yf4e7hQMvvybd87470+xVuP2bdM7hcf+Jt
b/8AVS4/OnUUma1eYTzvm0dQajMJXqXnljK987ncez9yb/PHdP2Q+1bs6oOx/T2kK3VNBl2c0nxy01Y/c3d
5ncbWaytfcLWOLV3KnuXPRU+2KtMgJmWvdbfqRa4/iMY51ULCt2sQp3lfMnyA9/T/pj3U9U9PBNXxsIE
WRYxsjBaViQq9ePP04GFs1NXXJOEVPZVBSbeBT8T19/Lj44xc+QKCo7mhhQtTGL2pZhWfUdRUBfvEVS
ylx5eAOSD8rFHPeS6p1F2g5r1+iXdmIpk6WsqJFblor8fS5LDryGHob3lneX1+b5fVZPRNFcAionl7uNFfw
MxY+xa1rk7RjRoPRWldG0Bgy/MKiorpmLVNS1KRExJJSBbdT7Dr64ycPKmetnU20zY8ePidn1CdLkdJLlgo
aiJXiCBNpHFrWwOWp1RpgtHl865hQj8ENSTvQeiv1t8QcM08GYU9QkeyDbloeKQsXVx6g4hZK03DRx
OvoD1ws+I41/GwRITMW06lMrftN1JqbU2SHJkHx8qpqqRY5lhLPMu4XQtYeE9CAPjxxh607nGa6e0LSU
0tQoqYxHKQB1WRnAUeyBR8BYFZzlkNdQPEkk9HXo4aKvQCLftDkEG4uLEWwu6wzz9EfcWziUvAv6
qSdQFHiPVvIG4ve9uPLgYSfycwBUkknqOMqZVVVUACMtHW6gkzmroTP3EdUP1NSWP6otYqD80i/iMT
a/LXpTUpMpeRlKvTPi13sws3/EjWv5cgEG4tjGGoFblcc9OySTwx2Kg/jTy9/genz4x9HqHL81hho82t3kJK01f
E362H1Rv3IH19R+0UGA+Mhm36gXLctDXuV5qjJar7+axFadSt9u0bkQegH7IH0Ba3QYH0q3nUeuLbjiiyulz
GtzRY5DS0rdxOg4dX4uB0v5e/OKveA02aNAxDNFIUHQK2Ms05FNLkg9TFVJo5QOdoPljXBEHa9r8A4
mQKTDOLeTY1xHYFsPIYi6keoryp+szGMeQB/9WIFZSFqhmfbzyOR0waMW7MMzXyMZ/IjA6pjleXddCL
Cx2jpbGxhcg/7/UgQFIYqHZAIImDHhR64aKShenpGNRTMzCxaOQW2k9Oo9CD88CMLjq6eqgnhqmJVwYn
DAN7H1Avxf1vh1y6GOelkeclnUbm3Enf0AA469TcnH1314Gx1POqJKySIZGinVbLsBKLyoT+MGaAxtLJvJ
RrmxF+mMso7pYF2xMbDoB0wUhp45GJehJPXg9cY/IzXysRIUsbkPPKqQaF1GhUtHLRbEH7z7gFH1IGKX
ybIWy6hr6x6yCjh2pU187bYaCLm5Ngbux4RACzWJAOLxz2uhoskq6ivoC9NTxb+7WtAGkKfQSOBxA6
WPuMcv6t1iueZJfnmwlekpWLUWXwRkLlTlK9W7vozHglmuWt4t2HPDdUQE9mKeQDeox9pOvYluz2kOH
p1J4KcCLPL3wCzSozB+9IAJs8pCsFudkaoLsXNmL7FomYMy7TBV1KB0jjLBSOoiKSMR6FZPU/yc4ozNZ
Frs3qaxJfJfFeGdiXJPUsTyTe5Jx1R9g2jY6mrKkcpBkrE26d5LVEE/HbTp9Mcz88h/qBohLlu/ax7SJeZbsud8u
nMedZpJ91oivVeLySe1hxf1YfHH5yNXz1Ob/pPMZpKqokqBLPJI25nN7kkn1x0R9v/AFBpMna5T5GrsKbJsv
jUKeneS+NmHxUxj/LigcyeXM3EUTorWJJJ4xOOyaEA1gS2YqOj1VpOpiksKeetlWNgLmDaylCPgHUfC4x
V2XUEGUapmyrPIQ2zdECeAG/ZYH0P88GNMZm2l6ySjlgaaK/rliPC3Frj3scEu0DLqfONPpqOikL922wl+
HAv+BvcE8H0OHclOAw7EEGvU7k7Oc4l1np39JyV5koZaVWanFgaGoRUDpcc9dzKT5HGP6Ulq2amoIu5o
wviZeLoL8dB/XXFJ/YNqs0rZ9R1FUGOVVEMcMrM3hM6KbkD3Rhc+Xh9cdAPI0WXUwyylyv4n7yZj1JP
Rfgo4+p88ea83ExyDide//gmt4rgjYg2nplnk8UapDe6oB8rnBQ00Zj27FtbEmGm2oOALY8YheLYHwAG4wX
J6kN5KfL6RhrWRiWh3AyKQT3f8AjW3It525+fxHUmnuKnFblW6ppigZkDbmF7m6+otb3+ONtZEKjKjtcE
WODGIVipMtdGVESEbS3Q7RyL+wBIHtigxrmJxt/3KO7YqdZWLq8gva3viJm+nafNsslpKuBZopFIZWF8W
lnGSUNb/AOIgheGZzY7E8DXPU/1/rGkcoqKJykd1PGMrL+msp+/7juLzgwtdGUUmUZ9o1TFTGqrMtiuYZ
Il3z063vsK/wC8T0IlydORYA/keWPnc1Jm0cqVdHVLLeOphsAeeVcWBBFjY88gi4vY2VPQF1e8flbkYg5BQ
pllVI9LCCryd7JA vR2uLsvoxtz+9YX5Alz/J8XkbeMnyLWx3IPaLTQ5XomKgk12meVFIJ8RRbkgepvb64rOU
tLW9+VsZHLEfE4trXeRf2rpqSry6qUvSqyiNza9yL/A8efpis80oarLqxKergeGUW8LDqPUeox53yFCvS9TsL
EjfcwpUH60eZJwN170bDGm425wUgO2eQdOcdKykSmUd4CeofSCAs1C3B0NPMITVTSIQskTXPvhaqYRI
6ualluo49MMsua08kn3dS291Nnj2wqyCN23Em9vXGt4/Kt6lbpIVLFS5gtKAtXDu/VSIStm9Rz5Hy+GGGFY
1MyImxRYFS27kdbHzGF/IJDBVd1LKJoZnVyUN7nrcE8g82Png9Ciqylt5ic3QjzHvj635BqYWOMEtFioTYz
ABeQ1rYK5bFDNvE1S8djYAAanzxG04KYpI0iyd2NoG31txf54L6Zk2yz15tgB4JXd5481mNtG+hBoAZJ1dR
zU0ITUN3ysn92SOR1OON9S5fNQ5tU0NQpSWnla1PkvNj/AAX3mJkMdhUOfFfiHrj177ROk6yj1UahhppG
y3MCGaVv8KtWAZWPkWtuF+tzbocaSf8QMUY8jUrDjcpR0k0U1NJKPMgcD4npjtD7DeQvIjGc3rKgv6yr
CdfwpGPCPq745Vy+o1IcvjgoZKxadQAFpE2gfEoLn546P+xPn9bFNnuQ5rLLcSxTwJKSX8SS7+vPHdD6++
JxEftQeZCEhj7XnZtQaty45xSQIM4po2VZFHiewBVT6glgPnjibNspioqWmzOkYmiqrxuD+KmnW2+JvqGU
+YNUqtb9FPICV7ZL06evjTvJEFTMVvyUSlmlI9jeIWPljidiXcWXZRrHMaXcP7L6lhjroJEW4iSQbo5VH70U
hkQjqQE43YYhQIADmsrhq2ppJCKSSnVT5glb/ACucYVWb51PTmnmq3aMtuKiWufU2640ZnDPQV01HK
FLwu0bbW3C4Nrgjg0PmMHtlaC1nq+oih09pvM69ZHCCVIGEJQPM5soHzwUMaiZQ3OkPsMZHVmTZp
RyUUY0+VVT1Iq1AEcrzoi9yfU/qt3w624v0xDaZSGR+Stc4XuyDQ1DoLQ+X6XpGSU04MIXUKtvvFS1t7/

AA4Cr6Kq4cpqjYdcZuSixPqamO1UA9yHOVC/wAMDJ5LNdrDEyoa9/bAGLJU1hXsKuQvklPuRoALJVS
g2O89GRbW29Cb3vYDCjksaXuMCKf1N+XZvRV8ghy6eGtdiQBA4e5HXkGwt536YbaKmemp1h3KZ3BLs
CQDweL24t6+3vjXleX0GWqafLqOKIKa94pB3W8vXi3S1hj3N4swly94qHMXoal3DJK8SygWboVI/CfPzF+
vGcYMTILfuK58wyG16mnJ8qOW0k9HHmeY1qyyu5erqGleLcALKXudosSB05NvTEetnioK+LLUyyr+7zyF
hLToGijFyrDqgNh+EG5PlzgvPIyUrvI/dnbe8dhtNvK/8APEGopp5amlqXzmqWGCv5GjiCBZrgBVcgcg8Ai
9xe9sM2OoAE3c05hQtNQMILAkblLHzAvtwCSmenmSSWNkAPJlthu7wM7XsRYNwPT/tjXKQN8YUnebhe
evv9BhPyPERxyEYx+Syoio6jppZ6GtXOaIKaOVgftCRa9wPGPjzf4Xwi9qlv0sq3JSOGPYW67ixNvpf8sWzm
SRzURikUdwYjZTWQQBbFNdqIdtWzRsCQyokFzwtgBf8AL88eE/VPHGfyy+5qeLIL0DF2qX7vXum9X6X
K9L+mAlfivetcXsx4wTmqDDJjgMJUUp7Xsb/AJW+eFzMZ9sj88BsZ2FS3cduoIrZgufQkcAj+RwNaoJZuR
wSPzxlnUuzM4ZV8Q6BvIn2+uF+oqGNTL4jw5HXHo/HwclH/qCZ5YWnZ5fv8clQzSJKw8YJVS3n5c+h488
MdCd8pKnw7uLtzHn025aSG7+FWAII6YbqAqOXbapNwRj6b5azHxR603dqKo480vgvphlWeps7LyL2W/ng
Hpx4TDMskpUERb34NsFdOy7JagiR1Nxcotz1x5nKlNGr0YwNNTj/AL2cbj5R4rrtP1QmT5NUZVTRiasrCV8S
gqiHg3B6k9LenXyu7V+ZR0mXSvVRV1EUUSI3cxeQ9cc05vmmaah1rUVbniSY9zC4/AI7D2JA/PDWLIFXc
AEJMX8yy9kjlqjT9xEXAUFbC5HNh/XXersV1e2ie1TLq9rmjqm+5Vag2vHIQLj3Bsf64M6+G546WH+4pV
2A/vN1ZvmV3qugnytqkoK1vDPUOZYx6KLbT8zc/TFfSUNi5L6hPJWkozbtb7RWapU9m2YzJCWGbIZTG
QJvS0067va6yDHH0tdXq/Qk+T0sb1OaZLlk9DGVLSU00qxyxD12yvE4HlviPhny7Sdf5/LTUILV001NUad
pBV0sbhVsxmIUI9f1Rj49OfK4K/Ym0/NqHtgfNlgVy3KKZpJSBw7M1o1PxILf5MamdBTNxtQIM6j7JOxb
RuitLzDSt5DINfm0UCfeq6akSSSSW3iZgSFvwB5ADDxnLUtDSrFBFBFG7+FdiAWHywZvtQWHA/hhNzap
NZnLEG8cfhH88Dy5KWRhXm+5KhRFTd52viFWSm9hfG+WtBGBE2FfW2pMv0zp+tzvNJu7pqWiyMR1P
oB6knge5xm5W1HsabsyBqHVun6PPYNNVeawRZpWQtJBS94BJKADYc/S5FvkfQ2ad1lMxZzJFJ11PU00K
ynvImpjGyyftXB97crcHyvj83+0DVed532i5hqSpmkpsxWs3Q7HN6bu2siqf8Nhz6i+O+ex3VNjms7ynUIG0M
NVOrLUxRICIZ1/vFI6noGA8wR64IMRx00BkyJqWE1tskhZmUeInb0NvKw5/741VrLGHckhFUFnIAAI6Xu
elzjTsoFiChx38hDNvHF7gX4t5fniTMkffpJ3O65tu33C2HW17fO2LE2IGqMwjiSSOQThVEoWwU2tYW+O
NkzSBSsK8XW1h1HnjCYusDGdo0ZRYlrHkkc28ufbyGI7vUJCoWNA56EA3vx7W9BiCa1OAUzZ+JB3apv
BsbMR4b2l+PXjjEZ3Z5neONG2lgSD5EdPr/DGudjM6Bf1ahyCCetwbsPX8R/oY9ZyVKIgiBUA+ZfyBY+/B
wPI4oy4FQXqTNaXL8tmMkgZAuwsptYkheT8QB88VzrGrynUFCGepFBXwcmZ2Cc9OpIDXFuh8sQ+1bM
5mzJ8uM5eNG7xxa3iN7D5A/UnFc1ldJJB3byltvAB5sP8ATHg/OznLmK1qbXjYaUGTs2kSstRKVzOVj8Tjp
YC3F/IYVcyqgssgY+Etz54KTvJWBO7Z5A4AIC3F+p23+AP0wtagqLXq27pmjjIG82tc+YA8vT5Yp4uG2qod
jUGajqCqp3e4orAt7c+foLkAGWCaonldYiwDkXt8/54kZjDNVOUDMpSztcEgdOtsE49WGkZ4ZxLuBAHdss
a2ChR4dvtj0mFeCAKLMVJBOzDGNpGNTGFBYkgWHOGrlJ7sbznwn6cckM3fU7nvlpkPwW/ibYYsomp5g
TJK0chACqLbS3xJ4HT6+2PoHkkETNQ1LG03JegncngNHgxp+tSF5u9qJEUENq3PXCbklfHTCRZYpDGBHr
06gX+f8MMGRZjHRyu6SLdzezLe3n6487mSzGwdQH2tamMrx5HRzyvHEO8nZuNzkeEflX59/a+K6y6qShb
9IyRi68IB68gfzPyxdud0WT6hhX9I08MkqrYTR+CRR6A88exBHtisa9n2ai0uSyRVcAYnuSwikv62J2nj3v7Y
A12YQMoUCBSq5kf3W/WN4j6XOEvtQoq6eaStlS0EJ7tAPwhebc+9r4dchgzChm+7ZjI9TTS33hZ42TcB0tcci
9uR7Ynaxyz71pN6DYVv7sZQL7SLgffBox9fHf2MeAnDIVb3J8sh0BEqTtnlY60mpAxIpqejqJ92Okgrt+R
Pzx2n9ijQ82kuyiPMa2Hu6vOWFUwI8QQjwA/5QvHqTjintAqIoO0n71X0z1EUKUffRLJtMgSniBAaxFjbrY9
cdfaN+0RXZ1punqck0TQUILCojL5nqSmpTx1KI+0sPffeWNsi7ExWH1Ohe8qRS5dJJ+1ay/HCrIcLPdiLmqTi
p4e3mlzbUMWSZsuWU29wIwpa6CdS/IKExyvcM/HA6EdSbi2sqrYTTq8JUqvwYz8j/ucT6jeLEVx2PcwzN
mRTYdMcS/bA1dn1ZrY6VqS8OW0axzoguBMzrcN7gXIHvu+XcNWyYKSQOcc8/ax7NjNW5LS531UaDM8t
JD8cyQH8Q9yv4h/m8zgzSsq5QW6hGDNiWic6mUjUVUZYD4nKyE+pZQ388dl/YV1zH9dmWhax1Aqpv0hl6
/tSShNkiA+Z2BWA9FbHNOeVsOYZ5WVUAIgeVhED1EY4UfQDGeQZzXaez2gzvLjJFWUM6TxNyBuUg
2NuoPQjzBw6wJ0IkAO5+qXerLdyoIBY33bfj14tjKFYkjWRXYqLi7vck/E/wAMK2hNRDUMmMqz2kUqm
YQxzxhb0DL3HB4v9CMFXM8kM6rUOm4cObkqTfm3+o8sK85JWS5Z5CJIwFB6Lbw/wDbjEGOtNQRME
Riv6sDdbaSeTxf2xop5TD3MMzvMZJCEY9SOeW9DwB8eMaKtYkqKdJ3kqDhKZEkiw3WIBbny63HoDxg
TMe5YKJlzlZO6disjyhQQQbgdfW/BB8unxxjI5QOGNmYghgXxtz+QuP+mI2apBPTS0r1EscM0TxFo2swub
Ahh0Pi4t0NjgXHIKHLKeiFZUVKwIqGWchnkt1LEAAm3F7YXztxQmEUWZVPavIserKwFuSqE/HYMV7L
UqQy3Jv5e98NpatWiTVVZuceEKOP+HpiVzUBWkuwjd+FmI/CPX1+mPHnFzyMf7m7jPHGIQrsyEVM3dy
TSJtZAx4AY9ePh74UqyoSSdkkkKLbcTYWH9DBCurZoFFOZjJTzAd4sb9Rw1vlfw9L4DVfvcvOEE0RhLbQ9
iDYm1z6W68+2NPxfHCwGR7Mhx5jWQVCFnlpVk2oXJawXjr6ixBtiTPQUuZTvuJNY4U4SMTX3MoAAP
w/OxBraiR6SOCZmanjHgIXlb+flf54i1U8rpAsLxqkcQUXIEJPJNYL8nnr8vLGuiXsagbA7jDlte1NVBD+rcnxd
5wPXnzww5dW09Sjg1SCSO/JQig6Db0HmL/TnCHT7GiKltrg8DaTu/Pi3J+eCmVyMhZCDZ12kDi/IPPr0x7R
7YTPA3LMYvMkqXcySbiFubjybKLC5+Awy5fWU5YHeji3mfPFfeZRBEMOI+LWYW6/Me3ODIDEWfckYs
Oq7v64xlZlq6jSC5YdDVwXf8ABX164mCogljZHXg35F7YRYqSRiNjOARfhjxiatDVyqXp6iSNb7dqscZrPx
aG+KxPe1TP4qPScdHDMGeeYKtj0AuSf69cVymo8xpAExpKJoCpBjkf7XFjY9R1OIXaPLV/2iemqJ5JBTIqL
uN7XAY//ALsB6So3x7GPBxRySwdZ2MAAoYH7QKulzXPJqgKYozkZGbrC+xQ6+6bt3wvceYKgoUIPOO
cqlWXR/G9/O/rhtzqnRmYW64FQpDIho6s7ABaCa1zGb3sfVT9R1HmDp4cgyCm7mZmxlGsSjTsG8J8/LHRv

2fu2iSiki01q6s/VkhaOvmbi/QJIx/Jj8/XHPH3WSmnaKZSrrwR1+BBHUdCCODiakAmiKnqcK504ncPhY1qfo
zS1iTqLHgjGnMIw6EWupGOUOxLteq9M9xpzVE7yZbwJWOSTTjyRz5p6H9np0/D05l+bxVkkYl6sjAEEG
4YHwzwl+jJEHsTin7RnZxUaK1VLmdDTWySvlLwsq+GCQ3Ji9h1K+3Hlgy2B9j+W6/0nmGocwOaVX3et+8
R0tCVUiyKxdiQeDuAAFuh6+XWur9O5RqVt9XkubUyz0IUmx1vyPMEHyINiD5EDHMuisi1Z2QdplZkk9T
mH6HzOJvuVTTSII6hkO5b+QcLvBU+vFXY4bxZycRUnY9/wC+4nlw09jzozp3styqPTmhaPIRDWxwZb3kM
VPUtftp3MCTb1Yj5YYq2cyXtHFT06+LzXAIJsSp4s3xPqPMYrnTuqMznpJ66vlqpxSond99a7LZi4uPxGwFv
Q29Tdyavp6NCO+aSpZB3h7zwhgB4jbqbj/t5qL5CnRmK4G0akp6iB6RKtnMsZRkaR7v0Njx1PTgDrYY01G
YwzIvCyB4x0KjaQet7EXH5YW+/kqauV6doaSMA95WzlcWa/IRCb/5iLcD8WPjto5Lw1c1eJQLiLIPB6W2q
FPT0v0wE52Y0Op4VUB04Sr69YAq1CbW77bsfCOvU+/v6YD5hUzxxMVkQoLghzbEerMgl3oCjDow5sf
T2NjhdzDMd0Tgl+b2v5c2/ngPmP+FTsa7IX9odcKjUdXMDtBcAjzuAAePlhIq6sMSVYXHFv9MFdZM4zKq
P4h3rWY8XF8Kkkhbq6KLEi55wh42GxZj7PQqTKmv8AvEGxmUupHPcqLADru63vxb4YH1hMJSSNw24E
XUG3I5HPxxoEtkKOLmLAB2B4/r+eMpyGkWuFLDx35+H5WxppjC9Rcm5qklaSJpp2RAbs269xwOPkPyx
okZkVF2t+AY2TxmWlXlo1IICk8Fwfp4cdcbaSoK06KaiEEC3ihDH67cMDQkgXPN7PUWSwBPhANh+eCa7
6XYrsrEruYBr7Tcix+mAy8LdztYWsCDyPXExVSNh30gkVxucot2UeXJ6Xvzj2FxAfcZ8szKNI2VbksP3un9c
/XDNiOaLGFdbNY2IJ5P/TFcUXecNcWPHxwdoqgPCqGQix59D/XH0wtmx8hC43lhUOdrFIHIU9wGAIPt74
nny6iwykC4AsenXCNTzMYwLgtwRdenJ/wBcFKNwXR5D4OL34vz0vjLy4ATGlcxS1pULVZ9WS953hZw
d3vYXHy6fLAmCugCo1CL35fqT8xjHMZe5qpY45TIoJG49T7/wAMDkiuqjE3jO08YhMVagHybuF82aiqF
V6eQXI5G0ix9x/phYqQekIIBH5HG/8ASMjglJfjpfGirlkuRiAnEwbtyFyRTTww1EK0tSwTYLQzH/d/4T6oT9
DyPMHdRuKadoagAOpsQV3fzsfOuAixysxCKTglrxSBKaucpsFop3P8Jt+z/Dr6jBmQZBR7gFYqbEYXhgq
6XYjBifIqgW+d8T9E9o+ptBVSUrMa/KAwvSTNzGt+e7b9n4cj288L/3iKnkeL9cHBsQH/q+Pq+OGro0KsYg
Y33KxPrxbCT4wumGo3yva9zr3s87QMh1flwq8nrRIVAEsD+GWE+jL/McHyJwx5xSUmBUTQ1CJIp5G4Xsf
Ue+OA8src1yHNUzDKK2eiqYz4Zlmsbeh8iPUG4x0H2R9tFdnbBkGc0DNmDqxSpgAEbhVLEuCFAbDqOC
T0GBPg4jWxLrl5d9y2Y1lpKcUApwuxi3fFrlr+gsLcAep46430hKOWY7iORfEV8+oZS6yzIkqcMrGxBwv5zr
bJqJ2poqgVNYeFpoWUyMfgSLfE2xmNg/LlcYB1VQhqTUILQutNPqGKhkf8ADEsSsx+RU8sCFzutqfFW
DMAovH/esi91NGR6i1j8Nq298B67OtOPHO8mSRRgLDUM6sxPvY9OnzPpzge+atW06y1dKsLoNyq6qTuP
F7jr/2wuFcNCEqfjRnWY7WJiLK0gAPUhyYWP8A1ws5rm0ncudwDAefTof+mBOYZsVsquzlhylunHl/PAOt
zj+9Xd/d7evvg2Vtk1FIFQFqSsRqWJopGdBLICx/bJIJP14+uFd5FNwHQX4sb8/9umJcs71eyOZ/BECzFQPC
OBYfl8zgY8bqbDcinozen+mGcOIIKkuxJm6GQurTGNWQIRE9+eept/XOM3VJo1kRoY956X5B9Lak2+WM
Y5JKFmhkaKSGThis1I8yNv8x6cY11hTvO8p2vHcFGXd4T6EkDnB+O9SBVTbTxMf1LGNpFJEZ3Cvx5fA/
wA8ffcqIj3j3011Yg7mF7/5ucRzMncmKRblrEsren26HGkyzRkojOwUka2PriwVpbUIRzJHOJAisACFU+XB
APy64mSO9JIm+GPaq7GG4IJWBub2PJBPr5DA1QrK7E8jzpgph3LnzrOqPLFaOBZSRJMRxFGLtJK3siBmP
suPWH7mcrUJnHVWAN/EBwR1643xVbq7FCRu5Nul8MPa1kmTZTnGW5tpiGZMGzuhir8uSYhjGLbZYna/
LrlrAjyuPXDZr7T+V6cnzU7aYpxkwyeHljhZpe4qq6eJXZXIbdYDe9gQPCF/awI5VnF3ODREpK1iRuJYqPw
7rYJT1E0UG5kFiQuF8yPPy+WM9Cy6ezLW8ub5/SJRabpJlqK+CnZtqRtIEWJWCWJI3Mt+b7FY34xH15RVOL
dV5tkOYMZjlkpjhkflZY7fqyR0IZSh+GF3rlUKuT1ExXdibXJ+ON8NLLMpFIJ6XxacdHp6oj7QIOlssp5Miy6
OSmKmW8c3exRuTeQgJxNYH2xunyW+ldEVeSaZyaeozaikkrJKiZ0VnWodASBICbtUX2j4c8Yojqp3BFrlM
5tl5pzuuq+27nEGN+LHFx6V09p7W+gtQU1LliwaieonmyNklmfmfUEz0x5s5Me+xlvdRzgt2daZyQ9meqs9ze
gSrZrcsNZlayM22GJKiOfpSAQG3s7qL9O6bjkYplyKsDSoNSsnUMObWxJoQAbFGPwa2LH1LkWVDTEh
K+ky2ioBV5ZLXZtU7XZSEqHi3FS1uQFUKLbmYDi+D+caa0XT/aOzXTNZS0uW5HSFkpKY1DRRSzCAN
HHJMzblVnNi1x5C48g/Ko/z/iXGzKxpYxUbYmhcHoj33C+e46fwxqqKOEKUXGnkV1NREc4tPVGN5sq7Psu
mzDS8eTZ5Lm9RSy+GVXWKOJIADs3F2bkdbdcStN5DDmHZ/m1XLldNWZhSVtLFTSyl/CjiUspsygi6qA
Te2BtkVluNpj/HI6IKVULBQHjIPuMXB2Oaegyr1/0nJF/wCnR4mLyMt+7hI8Kj3PD+/A8uDCaJyWk7WtH5N
V5SQRZIRwtmuWtLI0UMj7v7t927kBW/EbEkXPQGqVKukznLfvOXNHQ1FVHTJ4D3LDcAVVhex8jcWG
Enyr1JOP3M66Cklhq46mQM8/DSA8hdynbc+u2x45wOiqcuy9WSKmtcvG9VA58gLDpYxtzytPqVn9K02V
U298xnp6KRS5Iv1YrDELtIz1VSWBPjJvwmY6vgGnocszifIKZaQ5TSSNHiz7J66UsWV7MG/AkjWBABCj
oSMLnINACRyrRgWtzYPvKRKh6k9C3ufphfrczVt+5tqm/7XB59cG6uOmzHs1gzKiy6mir6rP5qXvBK9khW
BJnt2YgKtySx5Cjk8HBqnyXTkvaZobJosrpqigzJYamrv3i/eJHWU1/wAV1uUU2BAHpgRZfqdzqVrLmeJLc
WC3FhfqMD62ruHJa4Hv8cNIXk8P+y3NNQ5rlEeV1IPXQQ5fLTu5FUXDGWN1LMFCqFYMALk258ow031
9V2V5nWRd42paGOLNZIgeP0e5MVrfvAIJSf3JF98EAWRzEQaOOpmh2qE2FgSSu63Nrk+Q6nn0xNzOZ8w
REVRdytljCqigEsWisePTjDbpXK6Oo7Ip86iyeKqzCLPoqNplJL/AHZ6eRytiwW+9UF7XGDE2n8io6/sxpp9P
UsT55Kv6SVmfdKdVgic4bjwfu2ueePKWNN1JDiqlXVCRRUpTZFYKbX3B2JJsepBsB9D9NKStBE0Tszw
OouCbE3INxfz9sW5lGn8kqNT67fMMppPutDRZnJldM2+++mLWkFmBCLYA3J3Nfrtay7pPKaPNuzXMq3
Ksqhz3UsGYXloHd91PQBL99HEjAuO8O1m528cC+7FINjYluYEr8l0SRyJZGCAbWC28J9fQ3t/VsRg8BUb
lO4C34jh27caCgyPtMzbKMmoY6GkpDEiU8TObXiRiSvWJLLHzwhyiN3LL3hv1O4dcHT+lb7kBuQuEYhFv
JdRYLcDnnBbTWer5H1+ay001ZT5vUwCnpanAhe4QsDldwIYMyrsuOis3W/A8VET7nahpbAerK+n4/65xk
3dGn71KKIY87IHe+Eep8X9Xx61sa+2mds+o0ZlrKPPozKkyDPJc0rc3y/MXqaKvkbvBHDliq8BLNcglQ978

Hi2DWZdp2VVmdos+W11TkFVkiNIOZ0MrqHI7hAsc6NchZFYB1JHHI5BOK4SZFkBOXUpCkFhukF+en48
ZLVwJNHVjLaBwsgYwv3m1rG+02cEggc9OuAHAn3Leuo1ZTVzppgZbpHMc2pKmXMQ1XlgeN6gsCtNCo
hLMSLTG1rEueQQoLnnOYab1LnWXY65nzWjq9NZNEubFoRJJmpjeNYkAZIZZGehi3NludpBtNode5RqP
K6ahotA6cyaeGtoy82S0UwrFRd5eoiVJEZnjNreJiN5PTnAbVHaBkuX5pUZZHoDRmdLCQv6Rqaaf7xUkgEv
KRMby3J3+I+LdycLEcvW51bqatEai0tUVGq8uzXOM1hqtWwGBswnoo+7hmaYtB3VZCbMy246br9MCM8
1Rp3N9P6Uy2Vs5pJcgpGgMsEcZMpaZpdyneNhBaw69AcRKnXFBMjL/s40Winpshq11+YqMB5c9y92JXSG
Qxj0V6u35znEDELudRhfl9Y0uSilqdPRVNFV00e/pSjRrMiLAFWJmvdjtXk2sbkWwU17QcurK7W1VUZdN
Rx6gohQUVNTKpjooVIR0HJG6wjANgLkk+dsKC53QFr2Wyo/8Ax1X/ADsZjOaH/wC62S/+eq/52KthUm5
1f1GTUmrKLPdH6U0xAKumgyaBoqlmjQ/eGMjuG4a/h3sAp/eJvzhkzPWuQ1vatmvaAuUVNRVTET5dR1G
0xQ1IRVWSQ38aqV3BQBc2ueOa9gzih3X/ALL5MPg9V/zsEKXNaNnUjTeU/J6n/nYG2FP9/uMYVs7Ef6DN
mzTSVPIIY1XPmP6UnzCeqlsRK0yorDre90vfzv0GLN0PpGSS0nV5a8cpFVUwz70QEKIw4ta/nv8AlbFW6Ssz
ajWWMtlGXxgW4WwOP/wDrjpsvz1Zk0GWAPBB4f2S38ycKMgUV1mBx4fwW5XWaypkmf6Y+8UUpP
8h3mFmcGSQsxYhjyrewA52ged+Eao1XS5H8WUpT1BUZvFmFXJJbce7/AAxonRSbm7XPlxbFi9r2o8qqKl
iIDtZc55Mkg/JXGKQzVOctqGMMmT5aGAtG8klRYf4WPe9Pfy+HRb4Vc1OfGPjDFZJq9cZftai1FqKlpqo5
lmEk5y5mZQtF3zHe5tyzhWdV6AE39Laa7tByioWDL6iirZcpbIYMqq4rq97DuaKpjNyAwY9D+yWFzfCnP
mCNVikTs+XSVDPsWJTVFmb0AEtycCnzzyiv/wDTOUH/AD1P/OxP/jCZb9xml1nSxdmDaQpBURM+aPWY
VLrqaA8ZRU7sDcSv4FYkHnp06lqHtHyam1no/PxR17R6eymPL5IrIdOyLIN4O7wg9505tbrzwg1Ob08E8kE+
lmqiljY06OapWVgbEEGbgj0xrGe0QN/7L5N/56r/nYsfGepZMasg1VkmS6YznIqepMqpm7MEVXNIEQRwx
yBzsjBlaQkWDEgLzwcS8j7S56DXM+aV8+ZVunZlnp5cp74iNqWSNo1gCFiqhVKgdbbRhZoNWzfSNu/sNp
ec+s33xyv+8WwVp+0LLom3ydmuiJfy09Tb85zgrxrvXckCb9PVMWc6HrtDZFTZrUVH6VXOEIFOXZYkja
LYUj3Mx/WgkqLDzFrkTqzVuU0cnZ7JKtZOum/15IS1qtPvLS+Hcbr4gycj9m/TBPSWucr1BmEID/ZDT+mC
kJkVwyGimFfcEDU4dsykgSGANym/EfPNe5VRaVpNNVHZpo81potksrU0nfUp3v4Q3ebw1rOR+v4ZzfkHEE
AnYkqGuDKPtCoP7baqz2rgrJYs8oKuip4Yo0U06zgedjtv5fiNybEnArTUzflui5tNZIIVFUzNkDnOZOo7yaF
SCkEag+FL3ZubsQOBc2FaSRUdo/u1OwB6hnIP/qxipDcijpyL+7Fwqjckg9Rj7UtRUWrdc5hqKhiqKeKs7s
mGUKWTbGqHkHm+2/11wqEAW8R5F8SDNHYSWg389/8A7sY95EefukH/AJm/92LUAABJGhUmXg8Lfr
yOOMSKopGFlikUs3BAUGdgG3yJtjUGKbk2gydDu/16f9MaD0x6UxW6n0ZtIW8J4P4ufLHPUS1JRCqLcheo
xiADcXt8sbKezlo22gn8Jtzf0/PFW1l3qYSq0ZsWB2HpY2/o2vjQ1ycSJ3YqImlbuybMDf8AP0xobrik49zG2LH
7BdOZRmuaZ3qHUFItblmm8tkzCSkb8M7qCycq3qtlY28yADcXGK588O/YzrDL9K55X0uewyZFnVFJ1+YC
IXdEcW3gedrkEejG1yAMQlBhcsctwzT9sudZimZ0ep8sy/O8okpnFJIH3KNKenckbWDBKIqLm4JPTkfiBns
h17LnGr9MaW107p5aFIFNOT16PI+0OQQzXP4Qg5ueCSTfETR+SaFORqWPV1b2gzXnWX0ayNTUNHC5q
qvcjIEeNhaMENze4PQ2vhY7Jc1y+m7Xsvz6uekyrL4quSpkBbbHChDWRR1IG4AADFgxVhyPuEBIYEmM
HaH2i18Wcan03Fk2R00cOZSU9LU01Akc0KxTm3iA5uFAPsTgl2mUf9q9K6Q1pkVHGrV6jKqykYwirWhj
ayjgFzu+QT1xWfaHNBUa9z+spaiGppqrMqiohlbrc08jMp9uCODzi3dDZpVdk/ZdU5hm1XltdUZ6YqvIsvRu9
McgH/zDnooHg4HJKgXBvaoIYty6l8bfkbfkftZzeky3Pcu0xRdwf0HRxQVc8SAGoqto7xmYctbge9Duw7Z7rqr
07o3S0sFJlxqa7L++maWkRmcXsp6eYgKI0Tkuba61auWU1XCKYqZ5pp6mULxe8j88sbEsQOTY+hxZ/afR6
U1JndO2X9omQ0mX5fRRUFJCwlcRHDG1KrY8k8jythYpzBI1cex5hQvqT/tCZ0+X60ohSCKnH6PhmCRxgL
vYtc7bWPQdcMvarS6yzzUGaVGntM6YXT9HStUGeekp2YBlI7+G+88ggefhlB+0TSrmWbZHQXLsyy6pyfM
KSOkp6lalQC8ZbeSDyALi58ibHmwx12s0ukdX9oFbqLu0nI6FKiJYwkkpcARhG5C9CL/ACOO4BC1fykZ
MoIr6m/sOz6bWHaRqlzluX00tTkDQ9MsMCJ3RBjJRA1rqLMfMDk3vxaF2NdmGvNO9pmVZlnGR0kdFFI4n
626mlmKDY1io3MwO63Ki/wAr4jdmx0lo3W+dMurstq8vqtMvSpU7yoaqaPclrXteNje1gCvnhQ7Esys3Le03J
d3Paylo4cudyax5BtC7GUISL7hcixF7fD8NgVPHkd3FOarV/cl1XaLX6dzXO8ppMoyWrbkPauZqitoknfaz22X
PkCCf82Hftx1xJoztDqsly7TmnWoBQgqGy6PesjxtZt1vJipt7WxS+r4RNr/ADVlqinZIsxlJJe9AjKtISGJPTg+f
Ptht+0nm+VZ/wBpL5xkmY01fRTUsSLJC97MosQqER/P64EXIRt+5HP8TuVqGlxluvxfgvjp0c4zzBTep2oW
Vm5FjdeL+mN0k8LQkCNQ/FvW/Jv6eg+GNEUjxm6swNjazWtfz+mMGN7deBYXxQizCh6Gp9fyNiMTIdo
QDcCjyHN/b3xDUMzBVBHLHoBjas0kQaK7L6i/T5YqwucpnlVGqHwOGv1IOPIxGVuVW/xOMZJN62Ny3
mcYWHt9cXA1uQx3Cm9TGot4r2v7f1/DHqRO9wqlja9gL49prRypLJD3kY8iODbEt440Aq4j+oPQC/gb9049I
TFeNi4MYWOM2FrSQlvDYk+YPrjfKGsWK7bkXsebeeNMygMVB5PU7rg4qZwmo88nrjBuuM0AZgCdoPn
iXkaQtntDFVU6VML1CJJE7MA6kgEXUgjr5HFTIH3B56Y8xdPaWvZTovWlfpqTs7rK5qTu7zrnksYbfGr/AI
bG1tluvljXr/s7yar7RtH6V0llwyxM8y+OtlkeeSZ4w29n/E1iFRQCABc+fPHNhN1CnGfUpjHwNsW9qTOuyfT
OfVoi6bs+bO6SilNPVZINmciVERqbOyBfCLEG1rA28gcKfa5o+m0jqGmGV1MtXk2aUcdfls0g8Zhf0r4h/Ag
8XwHJioWdc4pUTr4IVdfV1cNLFUzvKIJD3EAb/dx72faPbc7H54sPs90tpqg7Pq7tG1rSzZhrRRVio8uyyKYxf
e5rclnHIUC9D+w3XgGfkuX6N7UaTM8tyHSv9I9SUDi9XRinq3mgrFS14mVvwtyLEfE9LGPiJHez6kjGZV2
WZhVZdViqo52hmCOgdeoDqUb6qxHxzqeW+Ld0Jp3SVT2Px6pr9D1ef5n+lvOclPQVq8bzDuwwewLXbk3A
AHsMAtfjSdBkDwJ2aZzpbOnniNOMyqqhhJD4jIwDhehCL/nuLWwNsBC2TLUQLiNpmdXNQUIDLMz09
MXaFD0QuQwT8bD6YhO+LV7a9D0GQ6N0lqT18njpaLNKKKSskWaWQpUPGHC+NiApBNvPwm56Yx+z
foGj1tn2YPneVrVZNSQjvZDLJGwIj8CoUYeQJN72AHS4w14XLV7k8GLcZU7HGN8W12JZLpnUzaomzvT

S1iZblsmY08FNVtXuSv8AulO83B8iQTc9T0xq1DU9n0WnKx/9mea5HV1EEkeW1E+aTSK06mMHwkLwqy
brngkAc3xT4Px5EyOOrldRutUFhldVkUbYpGNhbyVj6eh8uh46aJFeORo5FKOpIZWFiD6YtTWumqEduis0y
DIDHV5ILUSVzwK8ruyNsUkm5A4NhwOTjbsZSFQD7PWYzXZIIJna5vFQCpqQ4aSFQkir4vwAk7dwtwoB
NhxJwEmj3VyPjZTKk87Y+HBxZmv9NZFJ2V6e1pprKRQlqiSizqITSyGGpAG0WdjtU7WPqNyXPONPaDk
en9O9nGkk/RSR6nzamNbVy9/Ke7gLHujsLWBcWvx+y1gPITYGW79S3EyvAR5Y96YwBONkYBcD16YW
MgdzYsVm2MNRDkneBjKqjUKm0i9uvHOJHdrlkawH9cg3t1LHz4sCOALk8fliKd+xiH4R+I+vP54p7hiK1Nf
durlStivBBx66MjlWspB6Xxl79BIzCFRyCxt9ePjf8sau9I43tby8XlibMrqGMpSE1kcNV3/AHcjAHunCkDzPP
B4+GNuclRpLAlFHYpCBOQ5cM4Ygtfp6dLj3x5WJAoiEVckwaNVIBSxjPBIHrYki4tex9eY9PVNHLIrVEgj
IXu5WTklLgkC/rYY9IRZ5CADUvAyMxsu0Ec++MCbjoMbbq80rVcjUUCsdOT+rWVgzge5AAxpS2748dcd6u
DqjUyCEEBwyhuht/riZpqCpq9TZXTU0MtrM1VGI40QszeIHGdn3xFdmRdr7Wv0swNsYwI0jExiRnAtZUv8
AzwMmtYQLNCWN9p+kqo+2zN2kppkFQTOYSUI7wdxGvh9eQRx54sHXectontg7OtQZtS1MFBdkENLUu0
LDZuEqN5dV3hiBzYdOcc7VSxjwmIo5/Ffz+RxG2BTcKB8Bi3zGy1QpyFWJEtnV3Y5rDMNY1dXpyjgzbJM
xqHqaPMoqqMwGJ2LXZt3G0Hnjm3F8De3rOcurrM2yPT2TVkVfSacyqHLmq4zdJ5VFnKnzXgD438sV2JZlhe
BZZFic3dAx2sfceeNdsDdxRAHcqWFGHlK0YE1/2HP2e5fUwR6jyrMvv9BSSyLH98jIe6qWsCw7x+PZflkiR
2X6dzXspqMx13rWnTKlp6KWHLaOWVTNW1DWsqppJ2ixuT0vfoCcUnbnrj2ollnlMk8ryva252LG3xOK/M
BRI2JYZOj7E6D7M8o17VfZpmpdFQZhfmdTnbMrQyind6fu0DMrsV4uALqb8EeuI+oKXO9Odhed5N2qV/f
5tVVMb5HRVNWkmqicWu4YMxC2v52AuP2rY5+KKeqr9MfBQOAApHip8nXXqpb5ddTqLOatayu0f2b5zF
Mct1Jo+jpjojJelq0DGKUDqCGFiOPK/AOJnZssunu03KuzDJaaohyOhlqc2qBCwFVWSIPGePwgHav05sDjm
LOs8zXOqehgzaslRQxGGneZtZrHuLBNx5IBJtfpe3SwAzYn7o+mKnyqNgS3zG7Eu77MOVajSbW6ZbQV0
OZJkc1PAe7KNHVfsJdrBXvbg2xp1J2c9uOqKWfdU5ZVzx5dFU1EdRUVEUji8Ybuxtck7jEgqW4LemKX2J
+6v0x4UT91fpgHzLxckf5lef48TL91Vm+r9J/Z80BUZNU5plO41IqjnRk4MpMe7ji97j1vxiPV12q9TfZdzTMs
7kzPMpVz9THPMjMRAscflNvwBi3PS98UUFUHhQPlj0qpN9ov8MQfJJP9VUnmZevYOrR6H1NDRrK500P
NSx1DVc6lFeVHXYSd7FywsAVvyqr5jFVdoep6rWGr67P6lO6E72ggB4hiUWRB5cADp1Nz5411+qM2rNH
ZbpWaob9G5dPLPDGgNi0luo9jvt6b29cBUVnayjmxOKZs/JAo9Ti1gKJ4MZobG/mOmNjESgC6JsXgWABH
JPzxrS4INvPywpdiRVGTB3bRkCMkyXNy/PHTyxhLEscAluD4iu0jr/XOMIGVSHZCACLFSL/AEx9NM0oC
noLAD5AcYpRuXu5gpjBJYng9B5/PGpirHdt64+P4jc356jHnXFqnT//2Q==